

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ И
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ**

(научно-популярное издание)

ТАШКЕНТ - 2016

УДК:
ББК

Особенности современной узбекской и азербайджанской поэзии.
-Ташкент: Extremum press, 2016.-220 с.

Идея создания книги принадлежит Азербайджанскому культурному центру имени Гейдара Алиева при посольстве Республики Азербайджан в Республике Узбекистан и Обществу дружбы «Узбекистан-Азербайджан»

Ответственный редактор –
доктор филологических наук,
профессор **Х.Хамидов** (профессор ТГПУ)
Специальный редактор – **Бобохон Мухаммад Шариф**

Рецензенты:

Кандидат филологических наук, доцент **Каромат Муллаходжаева**
(заведующий кафедрой ТГПУ)

Доктор филологических наук, профессор **Меммед Алиев**
(заместитель директора Института литературы Национальной академии наук Азербайджана)

Составитель – доктор филологических наук **Саодат Мухамедова**

Данное научно-популярное издание отражает результаты исследования особенностей современной узбекской и азербайджанской поэзии. В нем подробно анализируются своеобразные черты современной узбекской и азербайджанской поэзии. В качестве приложения приведены переводы стихов азербайджанских поэтов на узбекский язык и переводы стихов узбекских поэтов на азербайджанский язык. Такого рода издание публикуется впервые. Оно предназначено для широкой общественности, для филологов, преподавателей вузов, научных работников, докторантов, студентов двух братских стран – Узбекистана и Азербайджана.

ISBN:

© Extremum-press, 2016 г.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Узбекско-азербайджанские литературные связи имеют очень давние корни. Например, уже в середине XIV века Кутуб Хоразми перевел на узбекский язык «Хусрав и Ширин» Низами Гянджави. Навои считает Низами своим учителем и пишет, что вдохновленный ««Панж ганж»ом Низами, написал свою «Хамсу». В XV веке Хайдар Хоразми перевел на узбекский язык поэму Низами «Махзан ул-асрор». В XIX веке Огахий перевел на узбекский язык «Хафт пайкар» Низами. Навои в своих произведениях «Мажолис ун-нафоис», «Мухокамат ул-лугатайн» наряду с Низами с большим уважением говорит о творчестве азербайджанских поэтов и ученых как Шайх Ширвани, Абу Аббос Сухраварди, Абу Абдуллох Хагани Суфий, Шайх Тебризи, Касым Анвари и др. Начиная с XVII века произведение Мухаммеда Фузули «Лейли и Межнун» в медресах Туркистана выполняло функцию основной учебной литературы.

Произведения Навои уже при его жизни были очень знамениты среди азербайджанских поэтов. Ишвари и Фузули считали Навои своим учителем. Фузули в своём предисловии к «Лейли и Межнун» ставит Навои на один ряд с Низами.

Огромный вклад в развитие узбекской литературы внес сын азербайджанского народа Максуд Шайхзада. Аналогичный вклад в развитие языкознания Азербайджана внёс и сын узбекского народа тюрколог Халид Саид, который долгие годы жил в Баку, где и поныне проживает его семья.

Следует отметить, что новую платформу для дальнейшего развития литературных связей двух стран создают встречи глав государств. При этом особое место занимает официальный визит Президента Республики Узбекистана Ислама Каримова в Азербайджанскую Республику, состоявшая 11-12 сентября 2008 года. В ходе данного визита состоялась церемония подписания двусторонних документов. Было особо отмечено о благополучном развитии братских и дружеских отношений между нашими странами. Во время визита Ислам Каримов познакомился с Фондом Гейдара Алиева, также принял участие на церемонии открытия памятника великому узбекскому поэту Алишеру Навои в столице Азербайджана в городе Баку. Эта встреча дала новый толчок развитию узбекско-азербайджанских литературных связей.

Большое количество азербайджанской литературы переведены на узбекский язык. Пьесы Дж. Джаббарлы «Севиль», «1905 – джил» напечатаны на узбекском языке. В Узбекистане с большой любовью относятся к азербайджанскому языку и литературе, изучают его, переводят с оригинала, поддерживают тесные отношения с Союзом писателей. Писатели Усман Кучкар, Бабахан Шариф, Рустам Джаббаров хорошо владеют азербайджанским языком и переводят с оригинала. В 2012 году роман Сабира Рустамханли «Кук тенгри» был переведен на узбекский язык. В 2013 году изданы сборник «Умрдан узун кеча» (рассказы азербайджанских писателей. Переводчик - Рустам Жабборов) и «XX аср Озарбайжон шеърияти антологияси (перевод стихов азербайджанских поэтов)». Презентации обеих книг проведены в ТГПУ имени Низами.

В Узбекистане на филологических факультетах ВУЗ-ов изучается предмет «Жахон адабиёти» (мировая литература) и где студенты знакомятся с творчеством также азербайджанских писателей и поэтов, как Абул Ула Ганжави, Фалакий-Ширвани, Махсети Ганжави, Молла Панах Вагиф, Аббаскули Бакыханов, Мирза Шафи Вазех, Исмаилбек, Мирза Фатали Ахундов, Саид Азим Ширвани, Мухаммад Хади, Аббас Саххат, Гусейн Джавид, Джафар Шаболи, Самед Вургун, Марварид Дилбази, Наджафбек Везиров, Мирза Ибрагимов, Расул Рза, Нигар Рафибейли, Исмаил Шыхли, Гусейн Аббасзаде, А.Аскеров, Элчин, Анар, М. Ибрагимбеков, Бахтияр Вахабзаде, Зелимхан Якуб, Муса Якуб, Элчин Искендерзаде, Кулу Аксас, Эльхан Зал, Салим Бабуллаоглу, Элчин Мирзабейли и многих других.

В Азербайджанском педагогическом университете изучается предмет «Литература народов СНГ», где освещается творчество многих узбекских писателей. В Азербайджане хорошо известно творчество Абдуллы Кадыри, Айбека, Зулфии, в 2015 году повесть Уткура Хашимова «Дунёнинг ишлари» переведен на азербайджанский язык. Переводчик – Махир Юнлю.

Необходимо особо отметить произведения профессора Национальной академии наук Азербайджана Алмаз Улви Биннатовой, которая плодотворно трудится во имя укрепления узбекско-азербайджанских дружеских и литературных связей. Алмаз ханым написала две прекрасные монографии "Əlişir Nəvai Azərbaycan ədəbiyyatşünaslığında" («Алишер Навои в азербайджанском литературоведении») и "Azərbaycan - özbək (sığatay) ədəbi əlaqələri"

(«Азербайджанско-узбекские (чагатайские) литературные связи»), где освещены вековые литературные связи наших братских народов.

В Узбекистане с большим успехом функционирует Общества дружбы «Узбекистан–Азербайджан», председателем которого является ректор ТГПУ имени Низами доктор педагогических наук, профессор Шавкат Сафарович Шарипов. Данным обществом проводится огромная работа по укреплению дружбы между народами двух братских стран, на регулярной основе проводятся престижные и широкомасштабные мероприятия, в частности, совместно с Азербайджанским культурным центром имени Гейдара Алиева в Ташкенте.

Данное коллективное издание является наглядным примером дружбы узбекских и азербайджанских народов в области литературы. Главной целью издания является познакомить научную общественность с особенностями современной поэзии Узбекистана и Азербайджана. В книгу вошли статьи ученых Узбекистана и Азербайджана. Данное издание можно также называть «Книгой дружбы народов Узбекистана и Азербайджана». Поэтому в нем статьи приведены на трёх языках. В качестве приложения приведены переводы стихов азербайджанских поэтов на узбекский язык и переводы стихов узбекских поэтов на азербайджанский язык. Отрадно то, что издание послужит для дальнейшего укрепления дружбы между нашими братскими народами.

Глава 1. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ

1.1. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ В ТРАКТОВКЕ УЗБЕКСКИХ УЧЕНЫХ

МАРГУБА МИРҚОСИМОВА¹ ҲОЗИРГИ ЎЗБЕК ШЕЪРИЯТИНИНГ ЕТАКЧИ ТАМОЙИЛЛАРИ (ВЕДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ)

Ҳозирги адабий жараён ҳақида гап кетар экан, миллий адабиётимизнинг энг сара асарлар ҳисобига бойигани, мазмунан теранлашгани, шакллар ва услублар хилма-хиллиги ҳар қайси даврга нисбатан аниқроқ кўзга ташланганини тан олиш керак. Ҳар бир авлод миллий адабиётни бойитиш манбаларини излар ва яратар экан, бу кўпинча, шакл ва услуб янгиланиши ҳисобига рўй беради. Бугунги ўзбек шеърияти анъанавий тасвир усулидан фарқ қилувчи янгича образлар, кутилмаган рамзий ифодалар, қочиримлар, тазод ва парадокслар, энг муҳими, бетакрор сероҳанг, сермаъно ифодалар билан китобхонни ўйлатади. Фикрнинг ихчам, лўнда шаклда ифодаланиши, замонамиз ва замондошимиз руҳий оламини янги жиҳатлардан поэтик тадқиқ этиш – инсоннинг безовта руҳини, дардларини тасвирлаш борасида эришилган ютуқлар ўзбек шеърияти янги поэтик сарҳадларни кашф этаётганлигидан далолатдир. Адабиётшунос олим У.Ҳамдам “Янги ўзбек шеърияти” китобида бугунги давр шеъриятининг ифода усулларини бешга бўлади:

1. Анъанавий бармоқ.
2. Халқона оҳанг.
3. Аруз.
4. Модернистик оҳанг (ёки оҳангсизлик).
5. Синкретик (қоришиқ) ифода усули². Албатта, бундай бўлиниш муайян мулоҳазаларни келтириб чиқариши мумкин. Муҳими, ҳозирги ўзбек шеърияти янгиланаётган, турфаланаётган шеъриятдир. Ҳозирги

¹ Марғуба Мирқасимова - профессор кафедрасы «Узбекской литературы и методики её преподавания» Ташкентского государственного университета имени Низами, доктор филологических наук, профессор

² Hamdam U. Yangi o'zbek she'riyati. – T.: Adib, 2012. – 302 b.

шеъриятнинг хос хусусиятларини кўрсатувчи тамойилларни адабиётшунос олим Нурбой Абдулҳаким қуйидагича белгилайди:

“1. Замонавий мавзуларни кўхна арузда ифодалашга интилиш. Ўтган асрнинг 20-30-йиллари шеъриятида аруздан бармоққа ўтиш тамойили кузатилгани маълум. Кейинчалик бутунлай бармоққа ўтилди. Бугун эса арузга эҳтиёж бироз кучаяётгандек. Айни кезде бу кўхна вазнга янгича руҳ бераётганлар ичида энг фаоли устоз Абдулла Ориповдир. Шоирнинг “Ранглар ва оҳанглар” тўпламига кирган ғазаллари ушбу жанрнинг мумтоз намуналаридир.

2. Шеъриятда халқона оҳангларга эҳтиёжнинг ортиши.

3. Поэтик шаклдаги янгиланиш. Умуман, поэтик шаклдаги янгиланиш ва изланишлар миллий шеъриятимизда, назмий тафаккурда, бадий-эстетик дунёқарашда муайян даражада ўсишга олиб келаётгани таҳсинга лойиқдир.

4. Поэтик образлардаги янгиланиш. Образда янгилик қилиш шаклдагига қараганда анча мураккаб. Лекин шеъриятнинг чин маънода юксалиши ана шу поэтик ҳодисага кўпроқ боғлиқ¹”.

Ҳозирги кунда модерн йўналишда ижод қилаётган шоирлар талайгина. Уларнинг ҳар бири бу йўналишда муваффақият билан ижод қиляпти деб бўлмайди. Академик Б.Назаров адабий таъсир ва типология ҳақида фикр билдира туриб, модернистик йўналишдаги асарларга ҳам тўхталиб ўтади. Шу ўринда Баҳром Рўзимухаммаднинг айрим тажрибаларидаги хусусиятлар ҳозирги жаҳон адабиётининг модернистик йўналишдаги асарларида мавжуд хусусиятларига эш эканлигини эътироф этар экан, олим ўзини бошқа бир ҳолат ташвишга солаётганини яшириб ўтирмайди. Унинг фикрича, муайян миллий адабиётдаги, наинки кенг китобхонлар оммаси, балки ўткир дидли, талабчан, катта тажрибага эга китобхонлар ҳам қабул қилмайдиган, адабиётнинг бадий такомиллашувига таъсир кўрсатмай, аксинча, миллий эстетикни ўтмаслаштириши мумкин бўлган типологик ҳодисалар бадий адабиётдаги ижобий ҳодиса сифатида баҳоланиши қийин.² Адабий суҳбатлари билан ўзига хос мактаб яратган олим У.Норматов “Дунёни янгича кўриш эҳтиёжи³” деб номланган суҳбатида шоир ва ёзувчи У.Ҳамдам билан бугунги шеърият, унинг ривожланиш тадрижи, ўзига хос тамойиллари ҳақида суҳбатлашар экан, шеъриятнинг барча йўналишлари қаторида модерн

¹ Abdulhakim N. Yangi zamon she'riyati: izlanishlar, tamoyillar. Sharq yulduzi//2013, 3-son, 137-140-b.

² Nazarov B. Adabiy ta'sir va tipologik yaqinlikni o'rganishning ayrim metodologik masalalariga doir. O'zbek adabiyoti: ta'sir va tipologiya (Respublika ilmiy-nazariy konferensiyasi materiallari). –Т.: Toshkent, 2013.16-b.

³ Normatov U. Dunyoni yangicha ko'rish ehtiyoji. Ijod sehri. – Т.: Sharq, 2007, 234-278-betlar.

шеъриятга ҳам муносабат билдириб ўтади. Олим бу йўналишни кескин қоралаш эмас, балки уни англаш, тушуниш кераклигини айтади. Шеърга қараш даврга қараб янгилашиб боради. Сухбатнинг бир ўрнида “модерн изланишлар турғунликнинг эмас, балки фаол ҳаракатнинг мевасидир”, дея таъкидланади. Умуман, модернистик йўналиш ўз хусусиятлари билан бошқаларидан фарқ қилади. Унинг асосий жиҳатларини У.Ҳамдам шундай изоҳлайди:

– воқеабандликдан, тасвирдан, баёндан деярли воз кечиш ва бунинг ўрнига метафора ва деталларга урғу бериш;

– сиқиклик;

– санъат майдонида “ўйин”га ружу кўйиш, шеърий санъатлар ролининг ортиши;

– бутун ҳақида парча орқали маълумот етказиш. Чунончи, биргина ғамгин кўзлар орқали инсоннинг бутун-бутун ҳолатлари, кечинмалари, орзу-армонлари ва ҳоказолари ҳақида “ҳикоя қилиш” га уриниш;

– шоир “мен”и учун кўнгилининг, унинг ҳолати-ю “дунёга қараши”нинг бирламчи эканлиги;

– шаклда ўзига хослик.¹

Истеъдодли шоир Баҳром Рўзимухаммад яратган поэтик кашфиётлар анъанавий шаклларга мос тушмайди, гапларнинг грамматик жиҳатдан параллел жойлаштирилиши, риторик тузилиш, мурожаат, хитоб оҳанглари ифодалашга йўналтирилганлиги билан янгича:

*Арвоҳнинг дастхатини кўрдим
Қалқиб йиқилдим бир бўлак тушга
Осмон
Қорачиғи суғуриб олинган
кўз каби
Бойўғли увиллар эди
Ўвиллаб қолган боғда
Соялар
Ҳеч ким таклиф қилмаса-да
рақсга тушарди
Яна нима дейишим мумкин
дунё кенг экан*

Мазкур шеърда Бойўғли увуллаётган кимсасиз боғ, қорачиғи суғуриб олинган осмон, рақсга тушаётган соялар гўё туш кўраётган

¹ Hamdam U. Yangi o‘zbek she’riyati, 302-b.

одам нигоҳлари орқали кузатилади. Туш эса ўлимга қиёсланади. Шу боис, шоир тасвирлаётган манзара жонсиз, ҳаракатсиз, маънисиздай туюлади. Аммо инсоннинг кўзларига яширинган олам билан ақл ва идрокка сингишган дунё манзаралари айна оламнинг турфа кўринишларидир. Шоир дунёнинг кенглигини таъкидлар экан, унинг рангин эканлигига ҳам диққатни қаратади.

*Жийда гули
мени маст қилди
жин чалди жийданинг остида
Сап – сарик чироқмикан бу гуллар
юлдуз шуъласидан қувват оларми?
Нуқул қўшиқчилар жаранги
энг хавфлиси шунда-ки
болари нектар йиғмоқ учунмас
сизни чақиш учун келди*

Жийда гулининг ифорида маст ҳолдаги лирик қаҳрамон гўзаллик ўғриси сифатида тасвирланади. Табиий гўзалликнинг шарбатини симирувчи боларилар бу “ўғрини” чақиш учун келаётгандай. Манзара анъанавий поэтик тасвирга сира ўхшамайди. Шоир айтмоқчи бўлган поэтик фикр ҳам яширин. Тасвирланаётган манзарадан китобхон ўз зеҳни ва туйғулари қувватига кўра маъно англайди: гўзаллик қаршисида эс-ҳушидан айрилган лирик қаҳрамонни жин чалиши натижасида жийда гуллари сарик чироқларга, жийда гулига парвона боларининг ҳаракатлари қўшиқчилар жарангига ўхшатилади. Айна шу нуқтада поэтик маъно юзага чиқади: бизни ўраб турган олам ва унинг гўзалликларидан ҳайратланишни, завқланишни билмаган инсон ҳаёти рўёга ўхшайди. Бундай одамлар фақат ейиш-ичиш ғами билан умр ўтказадилар, уларни боларининг машаққатли меҳнати натижаси эмас, ўз жонининг, ҳузур-ҳаловатининг беҳавотирлиги қизиқтиради. Бундай одамлар боларидан ҳам майдароқ, боларичалик фойда келтирмайдиган, ўз нафсининг кулларидир. Шеърда манзара ичига қараб ҳаракатланувчи спирал кўринишли поэтик тафаккур бу дунёнинг ранг-баранг манзараларга бойлигини, ҳар бир манзара ўз ички маъноларига эга эканлигини англатади. Шоир шеърларидаги ҳар бир сўз, ҳар бир сатр муайян бир образли ифодага, рамзий маънога ва ички оҳангга эга эканлигини қуйидаги шеър орқали ҳам кузатиш мумкин:

*Узоқ тараддудланиб турди Қўрқув
хотиржамликка ўхшаб бамайлихотир
таҳликага чап бериб турди
Қўлини соябон қилиб қошига
Ваҳима яшаётган уйга қаради
Қаради музаффар навкар сингари
Сўнг эса
сўнг шундай алпозга тушидики,
қалтирамаган жойи қолмади*

Қўрқув образи орқали шоир диққатимизни унинг хавfli маънавий иллат эканига қаратади. Кези келганда қўрқоқ одамлар хотиржам, уддабурон, айёр ва ўта эҳтиёткордирлар. Аммо мардлик талаб қилинганда, улар ўз-ўзини фoш этади. Ана шу маънолар қўрқув образи орқали тасвирланаётган манзара-ҳолат замиридан англашилади. Кўриниб турибдики, бундай шеърларнинг чуқур маъноларини илғаб олиш учун икки муҳим омилни теран идрок этиш талаб қилинади: биринчиси, Навоий, Бедил сингари санъаткор ижодкорларнинг меросидан, анъаналаридан; иккинчиси, умумевропа бадий тафаккурининг нафис намуналаридан бохабарлик; бугунги ўзбек шеърлятида Баҳром Рўзимухаммад каби шоирлар ижодида ана шу икки муҳим омил ўзаро туташиб, янги бадий кашфиётлар яратилишига таъсир кўрсатмоқда. Бармоқ вазнида ёзилган шеърлардан фарқ қилувчи ҳижо, туроқ ва қофиядан узоқ, халқ жонли тилига яқин бундай сарбаст шеърлар кўпроқ насрга ўхшаб кетса-да, бадий таъсирчанлиги, поэтик тили, сермаънолилиги, оҳанги, сўз жозибаси билан китобхонни ўйлатади, фикрлатади.

*Илоннинг ўзидан эмас
шаклидан қўрқаман
шамойили совуқ мен учун
мабодо мушукка ўхшаганида борми
силаб-сийпалардим илонни...*

Ҳаётда муайян шакл-шамойилга эмас, балки ўз нуқтаи-назарига эгалик кимларнидир чўчитар, ҳақ сўзни дангал айтувчилардан кўпчилик ҳадиксирар. Агар бундай одамлар дафъатан мўмин-қобил ё мулойим кишига айланиб қолсалар, ҳамма “ёқтирадиган” қиёфага кириши мумкин. Хўш, мўмин-қобиллар нима учун барчага ёқади? Шоир “мўмин-қобиллик” ортида яширинган маънавий иллатлар ҳақида ўйлаётир, ўйлатаётир.

“Соялар суҳбати” номли шеърида шоир рангсиз қиёфа образини тасвирлашда ранг-рамздан маҳорат билан фойдаланган:

*Менга нима бўлди учта соям бор
Иккитаси рангсиз, биттаси сариқ
Ҳиринглаб кулади бир соям
Чунки йўқотиб қўйдим болалигимни
Топганим жийда гулининг ифори
У ҳам бошқа боққа ўтиб кетганди...*

Шоир инсон умрининг паллаларини сояларга ўхшатади. Иккита рангсиз соя – болалик ва йигитлик даврини маънисиз ўтказган инсон умрининг соялари. Сариқ рангли соя – қарилик чоғи ўз умрини сарҳисоб этиб, ўз устидан кулаётган, яъни бўм-бўш ҳаёти устидан ҳукм чиқарган инсоннинг умумлашма образи. У ҳаёти давомида юксак орзулар ё эзгу мақсад учун яшамаган, аммо қачондир гўзалликни севган. Афсуски, бу гўзаллик ҳам “бошқа боққа ўтиб кетганди”. Баҳром Рўзимухаммад ижоди ҳақида гап кетар экан, шоир ижодининг ўзбек ва немис адабиётида айрича ўрни борлигини айтиш жоиз. Ровияжон Абдуллаеванинг “Адабий алоқалар типологияси”¹ номли мақоласида “давсаман” атамасининг пайдо бўлиши билан боғлиқ қизиқ факт кишини бефарқ қолдирмайди. Ўзбек шоири сўз билан чизган тасвир немис адабиётига муҳрланиб қолганининг ўзиёқ шоир ижодига ғарб адабиётшунослигининг баҳосини кўрсатади.

Хулоса қилиб айтганда, бугунги ўзбек шеъриятига хос ранг-рамз, образ-рамз орқали ифода қилинаётган маънолар, образли ифодалар шоирларнинг ўзига хос услуби ва маҳорати орқали янги поэтик кашфиётлар яратилишига замин бўлиб хизмат қилмоқда.

Кейинги йилларда яратилган ўзбек шеърияти намуналарини кўздан кечирар эканмиз, жаҳон адабиётига хос илғор ижодий анъаналарни миллий руҳият рангларига йўғириб ифодалаш анъаналарни ҳам, янги талқин услуби ва янги шаклий изланишларни, анъанавий услубнинг хилма-хил ифода кўринишларини ҳам кузатиш имконига эга бўламиз.

“Энди адабиётимизнинг қиёфаси мозаикасимон эканига кўнишимиз, кўникишимиз лозим, – деб ёзади адабиётшунос Дилмурод Қуронов. – Зеро, бу табиий ва қонуний бир ҳолдир. Шунанга экан, аввало, бугунги адабий жараёндаги ҳодисаларга муносабатни шунга мослаш, уни дунёни бадий идрок қилиш бобидаги

¹ Abdullaeva R. Adabiy aloqalar tipologiyasi (Germaniya turkiyshunosligi misolida). O‘zbek adabiyoti: ta’sir va tipologiya (Respublika ilmiy-nazariy konferensiyasi materiallari). –T.: Toshkent, 2013, 101-107-betlar.

ҳар қандай гоявий,бадий-услужий изланиш – яшашига ҳақли деган тамойилга куриш керак бўлади. Яъни турли “изм”лар ҳақида баланддан туриб, бурун жийириб гапириш тўғри эмас. Аксинча, адабиёт ривожини эндиликда ўша “изм”лар орасидаги соғлом рақобат муҳитини тақозо этади¹”. Бугунги ўзбек шеърининг марказида турган лирик қаҳрамон замондошимиз қалбида кечаётган ҳис-туйғуларни XXI аср кишининг тафаккур тарзи ҳамда руҳий эврилишлари фонидан ифода этмоқда. Агар истиклолгача бўлган давр ўзбек шеърининг лирик қаҳрамон туйғуларини ифодаси орқали унинг қалбини англашга, поэтик тадқиқ-у таҳлил қилишга интилиш кўзга ташланса, кейинги йилларда яратилаётган лирика намуналари биз кўнрақ шакл ва услуб чегараларидан “қалқиб чиқиб”, эътиборимизни турфа манзаралар тасвирига қаратмоқда. Лирик қаҳрамон нигоҳи қадалган манзара қатига яширинган маъноларни эса китобхон ўз тафаккури ила туйғуларини, бадий-эстетик идрокни ва сезимларини орқали англаб олиши мумкин. Бу хусусият шеърининг сирли-сеҳрли ва ранг-баранг инсон оламини шоир ёки лирик қаҳрамон қандай англашини тасвирлашдан ўша бетакрор инсонларнинг турфа идрокларини-ю ҳис- туйғуларига, кўнрақларига ўзлари йўл топишларига ундаш, инсонни англашга интилишдан унинг қалбини ўзига англаш томон қадам ташлаганлигидан далолат беради. Ҳозирги ўзбек шеърининг хос бу тенденция қандай ижодий-эстетик тамойилларда ўз аксини топмоқда?

Ўзбек шоирларининг ўзбек классик шеърининг ва халқ оғзаки ижодига хос анъаналарни давом эттириб, поэтик нутқ хусусиятларидан моҳирона фойдаланиб, ижтимоий-фалсафий маъно ташувчи бадий умумлашмаларни яратишга интилишларида кўринади:

*“Халқим дейман, руҳим тушиб,
Кимлар кўнрақнинг тўқ қилдилар?
Минг сўқиринг тил топишиб,
Бир уйғоғинг йўқ қилдилар!”*

Шоира Ҳ.Худойбердиева қаламига мансуб ушбу шеърда муҳим ижтимоий-маънавий иллатга китобхон диққати тортилган: қалб кўзлари очилмаган, маънавий “кўрлар” бирлашиб, эл-юрт дардига бедор чинакам фидойиларни йўқ қилишга чоғланишларининг ўзи катта фожа! Зеро, яратувчи, фидоий Инсон даражасини забт этиши учун аввало инсон ўзлигини юксалтирмоғи, халқ дарди билан ёниб

¹ Yangi avlod ovozi. Jarayon (D.Quronov javoblari). Sharq yulduzi // 2013 2-son, 117 -b.

яшайдиган, уйғоқ қалбли бўлиши керакки, бунга “қалб кўзи очилган” буюк инсонларгина эриша олганлар. Афсуски, бундай инсонлар бармоқ билан санарли. Истеъдодсиз, яратувчанлик ҳиссидан йироқ, юрт манфаатларидан ўз хоҳиш-истаклари-ю манфаатларини устун кўювчи маънавий ожиз, қалб кўзлари “кўр” кимсалар эса кўпчиликни ташкил этади. Шоира ана шу ҳаёт ҳақиқатига ишора қилиб, “Минг сўкиринг тил топишиб, Бир уйғоғинг йўқ қилдилар”, - дея салмоқли поэтик фикрни қисқа, аммо ёрқин ифода қилиш маҳоратини намоёниш қилмоқда.

Азим Суюн ашъорининг ўзига хослиги уларга сингишган халқона оҳангдан, Нурота тоғлари бағридаги юрт гўзаллиги мужассам поэтик чизгилардан, чашмадай булоқлар қайнашига монанд эҳтирослилик, тоғ шалоласидай майин туйғулар ҳароратидан ҳис қилинади. Кўз ўнгимизда ложувард уфқ, шовуллаётган “шеър ёлли” чинорлар, ой ёғдусида жилваланган “зар чашма”, ёришиб бораётган тоғлар дараси, чексиз кенгликлар намоён бўлади. Лирик қаҳрамон кечинмаларига кечинмадошга айланамиз:

*Ложувард уфқда менинг уйим бор,
Бир уйки, ўйларим ойдин, сараси.
Шу уфқ тагида менинг уйим бор,
Нурота тоғларин у ер ораси.
Унинг осмонида бургут қанотин,
Шиддати ҳавони қалқитар тинмай.
Чексиз кенгликларга бўз муҳаббатин
Чўпон тили билан изҳор этар най.
Олмос қояларда олмос нур ўйнар,
Чўққилар узра, ҳув, жайрон боласи.
Булоқлар бошида какликлар куйлар,
Созларин басталар тоғ шалоласи*

Лирик қаҳрамон “қирқим-қирқим қирларга”, “гулларга тўлган” қадрдон далаларга, “майин майсаларга” боқиб, ўхшаши йўқ шу диёргагина хос исни туяди, “йиғлаб-кулиб, эзиб” бағрига босади, дуркун-дуркун қирларнинг “сочларини тарайди”. “Майсалар соғинчи”, “Тоғ ўрмони”, “Тоғ қўшиғи” шеърларидаги тасвир виқорли тоғларни, унинг осмонида учган бургутларни, чўққилар узра сузган пар булутларни гавдалантиради. Ҳар бир образ, рамз, кўчим маънолари инсон ҳаёти, умри, изланиш-интилишлари, кураш-у мағлубиятларини ифода қилади. Баъзан лирик қаҳрамон олам

сирларини кашф этишга қодир инсон борлиги ҳануз сирлигича қолганлигидан ҳайратга тушади:

*Йўлимиз ойга етди,
Ёлгон айтиб нетай.
Ҳамон гоҳ куйиб-ёниб,
Ўзни ҳалок этамиз!
Барҳанларга инониб!
Наҳотки бу дунё сир?
Наҳотки бани-башар
Доим алданиб яшар?*

Ёки:

*Тун қоп-қора, тун қоп-қора,
Ёмғирлар ёғар қоп-қора,
Бу қоп-қора тунларнинг, оҳ,
Тонглари оқ, оқ, бир қара...*

Шеърда қўлланилган ранг-рамзни – “қора тун”да ёлган ёмғирларнинг ҳам қоп-қоралиги қандай маънони англатади? Халқимизнинг аччиқ кўз ёшларига қиёсланувчи “қоп-қора ёмғирлар” ўша фожиаларни эслатади, “оқ тонглар”га умид уйғотади.

Шоирнинг фалсафийликка йўғрилган “Бир коса сув”, “Навоий ўгити”, “Истиғфор”, “Бу мағрур бошимни ҳам этмак учун” каби битиклари покланишга майл уйғотади, имонда собитликка ундайди.

*Гоҳо иймоним сотдим
Нафс дея тошдай қотдим,
Учар қушга ўқ отдим
Истиғфор, истиғфор.*

Азим Суюн ижодининг асосий қисмини Ватанга меҳр, унинг дардларига дардкашлик, она заминимизнинг бугуни ва эртаси ҳақида қайғуриш туйғулари ифода қилинган “Ўзбекистон”, “Ватан”, “Ўзбегим” сингари шеърлари ташкил қилади. Ушбу шеърлардан буюк туйғу ҳис қилинади: ватанни севиш, ардоқлаш, ватан олдидаги бурч масъулиятини туйиш.

Нозик қалб тебранишлари бадиий ифодасини топган “Ой гоҳ тўлин, гоҳо яримта...”, “Шарқираган сойда”, “Қуёш афсонаси” каби шеърлари орқали шоир руҳиятини ҳис қиламиз. Катта қалб эгаси – шоир образи ҳамиша эзгуликка, табиийликка, табиатга талпинади.

Табиат кучоғидан сокинлик, осудалик, гўзаллик топади. Шу боис Азим Суён ижоди китобхонни ҳам табиийликка чорлайди.

Ҳозирги ўзбек шеърлятида А.Орипов, Х.Худойбердиева, У. Азим, С. Саййид, А.Қутбиддин, Фахриёр каби шоир ва шоиралар ижодида поэтик нутқ шаклларида унумли фойдаланиш, ўз ички дунёсини ўз тили – “мен” орқали батафсил ва ҳаяжонли тарзда очиб бериш тенденцияси кўзга ташланаётир. Бундай монолог шеърларда ҳар бир ижодкорнинг инсон олами, жамият, иймон-эътиқод борасидаги ўзига хос қарашлари бадиий аксини топган. Мана бир мисол:

*Дунё камбағални камситиб, гажиб
Тагин бойитаркан бойроқларини.
Руҳим олиб қўяр бошимдан тожни
Руҳим кўтаради байроқларини!
Қайдаки етимни етим тишлайди,
Дунё қантармаса каж итларини.
Руҳим юрагимга қаттиқ муштлайди,
Руҳим кия бошлар совутларини.*

Шоира бундай мурожаат монолог орқали дунёда адолатсизлик ҳукм сураб экан, “мен” қалбим даъватига кўра курашга отланавераман, - деган салмоқли бадиий умумлашмани ифода этмоқда. Шоир Усмон Азимов эса қатор шеърларида тасвирий монолог воситасида ўз руҳиятини тафтиш этиб, ўз дунёсидаги изтироблар моҳиятини таъсирчан манзаралар тасвири орқали тасвирлаш тенденциясини намоён этмоқда.

Мана бир мисол:

*Қўлларимни қийди занжир: Эзгилади бошимни –
Тогдай қуллик ерга эгди – бўйнимдан торта-торта
Мен ҳақ билдим бу дунёнинг катта-кичик тошини,
Мен тошларга юзим тутдим ёшимни арта-арта.
Бўғизларим ачишди. Ҳа, ўпкаларим ачишди.
Ўпкам тўлди одамларнинг “Оҳ”лари тўла тунга.
“Ҳаво” дедим, - томогимга қаро қурум ёпишди,
Неча йилки, мен ҳавосиз яшайман бутунлай.
Совуқ қотдим. Изгиринда чирсиллади сўнганим,
Томирларим – аёзларда музлаган қиёқ ҳануз
Олов сўраб, гулханларни бўзлаб кезди юрагим,*

*Ёнгинлардан ёниб чиқиб, қучоқлади мени муз.
Мен – сувсадим. Мен қақрадим. Мен – хас бўлдим.
Қурдим...*

Лирик қаҳрамоннинг эркисизликдаги изтиробли ҳолати, эрк сувиға ташна дарахт каби қақраб қуриши ниҳоятда таъсирчан ўхшатишлар, жонлантириш, муболаға каби тасвирий воситалар, ўз ҳолатини шарҳлаш усули орқали ифодаланган. “Мен”нинг фожеаси эркисизлиги – “тоғдай кулик” айна чоғда тош юракларга юз тутиб, дунёнинг “катта-кичик тошларини” ҳақ деб билганида, уларга ишонч кўзи билан қараб, “тошларга юз бурганида”. Бу ўринда шоир умумлашма образ – “тошлар” воситасида қалби эзгу тилак ва истаклардан йироқ, ҳиссиз, дийдаси “тош” одамларни назарда тутаётир. Бундай одамлар эл дардига дардкаш-у, тилакларига тилакдош бўла олмаслигини кеч англаган лирик қаҳрамон одамларнинг “оҳ”лари тўла тунда элу юрт изтиробларига ҳамоҳанг аламли кўз ёшларини тўкмоқда...

Сўз санъатининг жанрларида ранг билан боғлиқ рамзий образлар кўплаб учрайди. Халқ оғзаки ижоди намуналаридан тортиб Юсуф Хос Ҳожиб, Аҳмад Югнакий, Маҳмуд Қошғарий, Аҳмад Яссавий асарларида ҳам лавҳалар, табиат тасвирлари, илгари сурилган фалсафий ахлоқий-дидактик фикрлар ранг рамзлар орқали берилганлиги маълум. Айниқса, Алишер Навоий ижодида мажозий ранглар тимсолларга кўчирилиб, комиллик босқичларини забт этаётган инсон дунёсини тасвирлашга хизмат қилганки, ана шу хусусиятлар Мустақиллик даври ўзбек шеъриятида ўзгача товланишлар ва маънолар касб этмоқда.

Оламни ва ундаги турфа ҳолатлар, ҳаёт мураккаблиklarини қалбида кечираётган инсон дунёси ҳам камалакранг. Бутун ҳаёт залворини ўз тафаккурига сиғдиришга уринаётган замондошимизнинг кечинмалари, ўй-хаёллари ҳам чегара билмас даражада рангин. Ана шу олам ва инсон дунёсидаги муштаракликни бадиий сўз поэтик ранглар орқали ифодалаш имконини беради-ки, бундай рамзийлаштириш шоирга қисқа оҳанглар ва санокли рангларда инсон тимсолини жонлантиришга қодир мўйқалам тутқазади. Халқ шоири Абдулла Ориповнинг “Билол хабаш” шеърида қора ранг образнинг руҳиятини ёритиб турган эътиқод нурига уйғунлашиб оқликка кўмилса, Шавкат Раҳмон, Азим Суюн, Усмон Азим шеърларида учровчи оқ ранг беғуборлик, самимийлик, ёруғлик, эзгулик маъноларини ифода этади. Ҳалима Худойбердиева

шеърларида оқ ранг билан ёндош сарик ва қизил ранглар учрайди. Шоира жудолик, айрилик, тушкунлик, алданиш ҳолатларини сарик ранглар воситасида жонлантурса, қизил ранг орқали ёвузлик, фожеавийлик, зўравонлик, истибодот рамзларини яратган. Инсон қадди букилган, эрки топталган мустамлакачилик даврида ҳатто нафас ҳам қизил, кишан ҳам қизил, тикан ҳам қизил. Шоирлар фавқулодда ифодалар орқали рамзий образларни китобхон кўз ўнгида жонлантиришга эришиб, поэтик ғояни тўлақонли англантишга муваффақ бўлаётирларки, бу хусусият ҳозирги ўзбек шеърлятига хос тенденция сифатида тадқиқ этилиши лозим. Поклик, нурдай бокиралик, иллатлардан фориғлик, иймон-эътиқодлилиқ Эшқобил Шукурнинг “Яшил ўлим” шеърляда асосий бадий унсур-рамзий образ орқали ифода этилган. Бу хусусиятлар ўзбек шеърлятида ранг рамзлар воситасида инсон дунёсини, олам хоссаларини ўзига хос тарзда англаш ва тасвирлаш усули юзага келганлигини кўрсатади.

Истеъдодли шоир Баҳром Рўзимухаммад ижодида ҳам рангларнинг рамзий қўлланиш усули ўзига хос поэтик тимсоллар яратишга хизмат қилгани кузатилади.

Инсон табиатга талпиниб яшайди. Унинг бағрида ўзини қушдай енгил, дардларидан фориғ ҳис этади. Табиат гўзалликларига боқиб баҳра олади ва ўзини унинг бир бўлаги деб билади. Аммо она табиатни асраш инсониятни кулфатлардан асраш эканини ҳамма ҳам ёдда сақламайди.

*Вақтиқи ер тарс ёрилганида
Ҳавода учиб миллионлаб ер бўлаклари
Мумдай эриб битса
Тутунга айланса ер
Вақтиқи, сирғалса юлдузлар
Уч қуёш чарх урса кўкда
Ва уч қуёшга жуфт бўлса уч ой
Тун ва кундуз қоришса бир-бирига
Вақтиқи, борлиқ ўз маъносини йўқотса буткул...*

Тасаввур қилинг, сарҳадсиз фалак бўм-бўш бўлиб қолса, тутунга айланса ер? Шоир бепарволик, бемақсад яшаш, гуноҳлардан юраклар эзилмас даражага келса, инсонлар борлиқни талон-торож қилиб бўлишса, тугатишса, ҳатто, янчиб бир-бировларин, ҳайхот, бу ҳолга чидаш беролмай, ер тарс ёрилса, мумдай эриб битса борлиқ! – дея хитоб қилмоқда.

Ёруғлик ўрнини зулмат эгалласа, борлик ҳам ўз маъносини буткул йўқотса, демак куррамиз ҳам коинотда чилпарчин бўлади! Шоир ана шу фалокатни кўз олдимизда қуюқ қора ранглар орқали жонлантиради, инсонлар қалбининг рангсизлиги, бўшлиққа айланиб қолганлиги оламнинг бўм-бўшлиги билан уйғун тасвирланади.

*Ана ўрик гули
хўрозқандга ўхшаб музлади
яшиллик совқотиб турибди
дир-дир...
сочингизни ўйнайди шамол
шундан бошқа иши йўқ каби
жиддий...*

Гўзалликнинг музлаши, яшилликнинг дир-дир совқотиб туриши эзгуликнинг омонатлигидан дарак бермайдими? Фарзандларимиз қалбида ниш уриши керак бўлган инсоний сифатлар, латиф хулқлар куртак ёзаётган дарахт япроқлари каби совқотиб турса, бу умримизнинг, борлиғимизнинг омонатлигидан, ҳаётнинг ғаниматлигидан дарак бермайдими?

Демак, ўзбек шеъриятида ранг билан боғлиқ рамзий образларни шартли равишда қуйидагича туркумлаш мумкин:

1. Севги-муҳаббат маъноларини ифодаловчи рамзлар.

2. Инсоний фазилатларни улуғлашга, меҳр-оқибат, эзгуликни қадрлашга ундаш маъносидаги рамзлар.

3. Ижтимоий-сиёсий мавзудаги рамзлар.

Булардан ташқари, ҳозирги ўзбек шеъриятида “ранг-рамз”, “ранг-образ”, “ибора-образ”, мақоллар, ҳикматли сўзлар орқали рамзлар яратиш хусусиятлари кўзга ташланмоқда. Бу хусусият инсон билан табиатнинг алоқадорлиги, айни пайтда, руҳиятимизнинг она табиатга уйғунлиги ҳосиласидир. Рангларни рамзлаштириш ҳозирги ўзбек адабиётида ўзига хос анъана тарзида давом этмоқда, бадиий-эстетик тамойил сифатида яшамокда.

Ҳозирги адабий жараён хусусиятларини тадқиқ этган ўзбек адабиётшунослари ва танқидчилари мустақиллик йилларида юз берган муҳим жиҳатни таъкидлаб, бадиий ижодга янгича муносабатнинг қарор топаётганлиги; ижодкорга яратувчи шахс, санъаткор сифатида қаралиб, бадиий асарларга биринчи галда бадиият талаблари нуқтаи-назаридан баҳо беришга ҳаракат қилинаётгани, “ғоявийлик”ни эмас, ижодкорнинг бадиий тафаккур

тарзини ўрганиш етакчи тамойилга айланаётганини ижобий ҳодиса сифатида таъкидлаётганликлари қувонарли ҳолдир.

Ижодкор бадий тафаккури Оллоҳ инъом этган илоҳий мўъжиза-истеъдод нурига йўғрилган бўлса, қанчадан-қанча миллий бойликларни бунёд этади. Бу ҳақда сўз юритган И.Ғафуров: “Истеъдод – миллий бойлик. У неча юзлаб, минглаб бойликларни бунёд этади, дунёга беради”, – деганида тамомила ҳақ эди. Айнан ижодкор бадий тафаккурининг илоҳий ва дунёвий мазмунлари уйғунлигидан юзага келувчи ўзига хос услубда ҳам шу икки жиҳат кўзга ташланади: истеъдод – маҳоратни юзага чиқарувчи омил бўлса, услуб – ижодкор тафаккурининг бадий тил орқали дунёвий маъно ва мазмун касб этишидир. Истеъдод – ёниқлик, сўз изтироби ила яшаш...

Демак, ижодкор шахсида ана шу жиҳатлар уйғунлашиб, ўзига хос услубининг намоён бўлишида асос вазифасини ўтайди. Айни чоғда, ижодкор услуби ва бадий маҳорати воситасида инсон дунёсининг сирли, сеҳрли қатламлари, туйғуларининг шиддати, ҳис-ҳаяжонларининг маъно товланишлари, тугёнларининг зарби ифода қилинади, тасвирланади. Китобхон яна ўша илоҳий мўъжиза - истеъдод қудрати ила ўзга инсонлар руҳиятини ҳис қилади, улар дунёсига кириб боради, уларни худди ҳаётдагидек жонли инсонлар каби тасаввур этади ва тушунади, ҳамдардга айланади. Бадий образлар қиёфасида ҳар сафар образларнинг янги, сирли ва сеҳрли, бетакрор илоҳий дунёси намоён бўлади. Яратилаётган ҳаётини қаҳрамонларни замон ва истиқлол даври адабиёти талаблари, бадиият мезони асосида ҳар тарафлама чуқур ўрганиш адабиётшуносликнинг долзарб муаммоларидан биридир.

Ҳозирги ўзбек шеърлятига хос тамойиллардан яна бирига эътиборни қаратиб, профессор Ҳакимжон Каримов қуйидагиларни алоҳида таъкидлаган эди: “Тоталитар тузум ва унинг мафкураси миллий республикалар халқларини тарихидан, маданияти илдизларидан маҳрум этибгина қолмай, диний анъаналари ва урф-одатларини ҳам пайҳон қилиб ташлади. Диний маданият ўрнига бу халқларга берилган марксча-ленинча таълимот эса улар иймонини саломат олиб қололмади. Сўнгги йилларда динга эркинлик берилиши, ислом таълимотига оид илмий-оммабоп асарларнинг пайдо бўлиши ва бошқа тадбирлар натижасида ўзбек шеърлятида ислом асотирлари ва ғоялари билан суғорилган шеърлар пайдо бўлди. Бу шеърлар “Қуръон” сурасидаги оятларда ва ҳадислардаги кишини

тўғри йўлга солишга иршод қилинган фикрлар асосида ёзилгани учун киши иймони мустаҳкамлашга жуда қўл келяпти. Чунки иймони мустаҳкам одам ҳар қандай ёмонликдан ва инсоний иллатлардан сақланади, ҳеч кимга зулм қилмайди”¹.

Олимнинг фикрларига умуман қўшилган ҳолда, биз ҳозирги ўзбек шеъриятига хос тамойиллардан яна бири шоирларнинг поэтик нутқнинг хитоб, мурожаат каби унсурларидан фойдаланиб, оламини унинг бир бўлаги бўлмиш инсон дунёсини поклаш орқали мунаввар этиш ҳақидаги дунё олимлари, файласуф-у шоирлари қарашларига ҳамоҳангликда яратилаётган поэтик ғоялар, бетакрор ташбеҳларга юкланган салмоқли фикр ва туйғулардан англашилишини таъкидламоқчимиз. Зеро, бугунги кунда инсониятнинг қиблага юз тутаётганлигини дунё тан олмоқда. Хусусан, шоир Усмон Азим олам сирларини англашга нечоғлик уринмасин “сирлар тугунини еча олмаганлигини” эътироф этади. Шоир айна ҳолат сабабини оламининг бор сиру-синоатларини ўз кўнгил оламида жилвалантирган инсон қалби сирлигича қолганлигида деб ҳисоблайди:

*Тангрим, фақат кечир, бандаларингга
Бир қатра озодлик бермаганим-чун.
Қон ютган кўримлар учун кечиргин
Кўзимнинг ёшлари учун кечиргин.
Дунёнинг тошлиги учун кечиргин.
Кечиргин – кўйингда адашганимни,
Кечиргин – кўйингда тинмаганим-чун,
Кечиргин – эрк учун талашганимни,
Ва эрк сенлигингни билмаганим-чун*

Инсонни поклаш, оламини тозартиш, оқ ва қора ранглар замиридаги маънолар: эзгулик ва ёвузлик ўртасидаги азалий зиддиятни кўтариб, улоқтириб ташлашга қодир куч борми? Бугун инсоният онгини забт этган савол аломатига қандай маънолар сингишган? Муаммо ечими қандай? Оламини инсон боласи яратган ёвузликлардан сақлаб қолиш мумкинми? Ана шу саволга жавоб излаб, “охир замон” аломати-ю залолатлари ҳақида, гуноҳларга бурканган куррани шоир Баҳром Рўзимуҳаммад куйидагича тасвирлайди:

*... айна пайтда тафтиш кучи боис
ўз ўқидан чиқиб кетди ер шари*

¹ Н.Каримов. Istiqlol davri adabiyoti.-Т.;Yangi nashr, 2010. 16-b.

чиқиб кетди қуёш системасидан.

*айни пайтда тонг ила тун
ола-була шамойилга кирди
зулмда ўзгартириб рангу тусини*

*оқ олма пишаётган чоғ
қорбўрон ўйнаб юрди болалар.
ёзга қўшилди қишининг уч кунни.*

*айни пайтда тугилган гўдакнинг
соч-соқоли оқарди бирдан
онасини эмди мункайган чол.*

*айни пайтда қуёш нурини
қайга сочишни билмай турди-да
куйдириб юборди ойни дафъатан...*

Нега? Нима учун? Бу саволларга шоир “Қарғалган” номли шеъри орқали жавоб қайтаради:

*Сен улуг ибтидодан нарироқда бир қадам босдинг
Шу боис Аллоҳнинг қаҳри келди
Пайғамбар қарғади сени
Шайтони Лаиндан-да баттарроқ бўлдинг
бироқ сенинг руҳиятингни тўлдирган завқу шавқ
икки дунёда ҳам йўқ, фақат сенда бор
эй, абадий йиғи, эй абадий кулгу, эй абадий жимлик.*

Шоир сирли-сехрли дунё сарҳадларидан-да нарироқда, бу дунё чегарасидан ташқарига “қарашга”, идроки, ўй-хаёллари ила у томонга “бир қадам ташлашга” ботинган инсонга шу гуноҳи учун қарғиш ёпишганлигини таъкидламоқда. Бу шаккоклик эвазига лирик қахрамон – шоир қалб изтиробини безовта руҳнинг мангу азобига дучор этилган. Аммо инсоният дардини куйлаб йиғлаш, эзгулик нурларига чулганган олам гўзалликлари-ю одам кулгусидан завқланиш фақат шоирларга насиб этмишдир. Айни чоғда, ўз ожизлигини тан олиб, Оллоҳ иродасига бош эгиб, абадий “жимлик” сари юз бурган инсон сукути ҳам олам-олам маъноларни ифода этади. Бу хусусият реалистик тасвир услуби бағрида юзага келган “янгилик” сифатида эътироф этилаётган “ўзбек модерн шеърляти” алоҳида эстетик тамойил эканлигини асослайди. Модерн йўналишидаги шеърлар

ижодкор-у китобхоннинг XXI асрдаги табиий маънавий-руҳий эҳтиёжларига монанд юзага келди. Бундай шеърлар инсон шахси ва ҳаётини, унинг кўнгил оламини ижодкорнинг тасаввурлар олами орқали кузатиш орқали ҳар икки олам уйғунлиги ёки ўзгачалигини англаш мумкин бўлган маъноларни тасаввур воқелигига айлантириб (ҳис-туйғулар ва идрок бирлиги) бадий талқин қилиниш натижасидир. Ижодкорларнинг бундай шеърлари бир қарашда миллий шеърятимиз учун ноанъанавийдек туюлади. Ҳижо, туроқ ва қофиядан узоқ, халқ жонли тилига яқин сарбаст шеърларни бир ўқишда тушуниш қийин, аммо ҳар бир сўз, ҳар бир сатр муайян образли ифодага, рамзий маънога ва ички оҳангга эгаки, бу хусусиятлар шоир маҳорати орқали бетакрор поэтик манзаралар ва бадий умумлашмалар яратилишига асос бўлган. Бундай шеърлар ўзи ва ўзгалар оламини янги жиҳатлардан идрок этишга интилаётган замондошимизнинг маънавий-руҳий эҳтиёжларини тўла қондирмоқда.

Жаҳон адабиётига хос “модернизм” ва сюрреализм ҳақида сўз юритиб, адабиётшунос Андре Бретон куйидагиларни алоҳида таъкидлайди: “Унинг мақсади оғзаки, ёзма ё истаган бошқа бир йўл билан фикрнинг реал амал қилишини ифодалашдир. Сюрреализм муайян ассоциатив шаклларнинг олий реаллигига ишонишга асосланади. Сюрреализмга қадар бу шаклларга бепарво қараб келишган. Сюрреализм хаёлотнинг қудратига, фикрнинг беғараз ўйинига, ишончига таянади. У бошқа ҳар қандай психик механизмларни узил-кесил барбод қилиб, ҳаётнинг асосий муаммоларини ҳал қилишда уларнинг ўрнини эгаллашга интилади”.¹ “Демак, - деб ёзади Ҳакимжон Каримов, Андре Бретон қарашларига таяниб: – сюрреалистлар ақлга суянади, унинг қудрати билан иш кўради. Чунки ақл кучигина одам ва олам моҳиятини тўғри англашга имкон беради. Модернизмнинг йўналиши ва мақсади ҳам шунда”.² Шоир Баҳром Рўзимухаммад эса масала моҳиятига янада чуқурроқ кириб бориб, модернизмни реализмга қарши қўйиб бўлмаслигини асосли тарзда таъкидлайди: “Модернизмни реализмга қарши қўйиб бўлмайди. Модернизмга реализм сувратидаги соцреализм оқимигина қарши қўйилган. Эндиликда аста-секин адабиёт сиёсатдан ҳоли бўлмоқда. Чунончи, адабиётнинг ўз “сиёсати” мавжуд. Адабиёт инсон руҳий олами узра сиёсат юргизади, руҳ оламидаги жисмлар

¹ Andre Breton. Syurrealism manifesti. // Jahon adabiyoti. -2000. 5-son. 179- b

² Н.Каримов. Istiqlol davri she'riyati. 42- b.

орасида интизом ўрнатади, қадим-қадимдан шундай бўлиб келган. Сўфийларнинг кўнгил парвариши таълимоти бежиз кун тартибига чиқмаган бир маҳаллар. Биз шу йўлдан юрмоғимиз лозим. Бу йўл маънавиятимизни юксакликка олиб чиқади, бу йўл миллатимиз юрагини, шарқона кечинмаларини боболаримиз маънавиятига омухта этган ҳолда жаҳон илм аҳлига кўз-кўз қилади ¹”.

Дарҳақиқат, шоир таъкидлаганидек, инсон руҳий ҳолатини тафтиш этувчи, унинг ўзлигини, “мен”ини кашф этишга қаратилган ва бугунги кунда модерн адабиёти деб номланаётган услубий йўналиш Шарқнинг улкан тафаккур қудрати билан яратилганлигига ишонч ҳосил қиламиз. Бу ҳақда ёзувчи Назар Эшонқул фикр билдирар экан, халқимизнинг қадимий ижод намуналарини юқори баҳолаб: “Туркий халқлар асотир ва эпосининг таъсир кўлами шу даражада кенги, биз ҳатто буни тасаввур ҳам қилолмаймиз. Агар биз ана шу меросни ўзлаштира олсак, ғарб адабиёти нимадан иборат эканлигини ҳам тезда тушуниб етамиз²”, – дейди.

Таниқли мунаққид ва олим А.Расулов эса сўнгги йиллар ўзбек поэзиясининг биз таҳлил қилган тамойиллари ҳақида сўз юритиб: “Сўнгги йиллар ўзбек поэзиясида инсоннинг ўзини-ўзи англаш муаммоси жиддий талқин этилмоқда. Инсон руҳиятидаги ҳаёт, зиддият, фалсафий-руҳоний талқин ҳеч кимни бефарқ қолдирмайди. Абдулла Ориповнинг “Бир қарасам” шеърида ҳам ўзини-ўзи англаш, руҳий ҳолат, ички кураш акс этадики, у асарнинг умрибоқийлигини таъминлаган... Ўзбек адабиётида “мен” – “яратган ҳамма нарсамиз” қатлами ёхуд инсон фарзандининг табиат ва жамият бағрига тўла кириб бориши, “мен” – “қоинот” қатлами ёки илмий-диний-фалсафий қарашларни яхлитликда акс эттирган мураккаб асарлар ҳали кўп эмас... Рауф Парфи, Абдували Қутбиддин, Фахриёр сингари шоирлар асарларида тарихий номлар, асарлар, диний тариқатларга ишоралар борки, уларни ўзлаштириш учун маълум тайёргарлик босқичини ўташ жоиз,³” – деб ёзади. Айни фикрни бугунги ўзбек шеъриятининг “модерн” йўналишида ижод қилаётган барча шоирлар асарларига татбиқ этиш мумкин, деб ўйлаймиз. Чунки бундай услубдаги шеърлар китобхондан шеършунослик илмини ва муайян адабий тайёргарликни талаб этиши аниқ. Зотан, шеърни ҳар бир китобхон ўз

¹ B.Ro‘zimuhammad. Yangi avlod ovozi (suhbat). Sharq yulduzi// 2013. 1-6-sonlar. 2013.-35-b.

² Nazar Eshonqul. Yoshlar nasri o‘z yo‘lida boradi // O‘zAS. – 2000. 4 -avgust.

кўнгли, ҳис-туйғулари ва тафаккур тарзига монанд ҳис қилиб англайди.

Ўзбекистон халқ шоири Сирожиддин Саййиднинг “Сўз йўли” номли танланган асарлари иккинчи жилдини кейинги йилларда ёзган шеърлари ташкил этган. Тўпладан ҳазрат Абу Ҳамид Ғаззолий ҳикматлари, Шарқ адабиётининг улуғ намояндалари Мавлоно Румий, Ҳофиз Шерозий ғазаллари, Александр Пушкин, замонавий рус шеърляти дарғаларидан Андрей Вознесенский, Александр Файнберг асарларидан қилган таржималари ҳам ўрин олган. Айни дамда, шоирнинг мумтоз адабиётимиз анъаналарини давом эттириб, ўзига хос услуб ва оҳангда битган “Яхшилик эскирмагай” (“Қирқ ҳадис”), “Шамнома”, “Кўнгил соҳили” каби туркумлари диққатимизни тортади. “Шамнома”нинг ёзилиш сабабларини шоирнинг ўзи қуйидагича изоҳлайди: “Бу тўртликларни мен осмондан олиб ёзмадим. Болалиқда, раҳматли момодан кўп эшитганим, янгаларимга айтадиган “Қилиқнинг иссиғи – бахтинг исирлиғи” ёки “Аёл –эркакнинг вазири” деган гаплардан тортиб то ҳозирга қадар, «Ташканнинг Эски жўва бозорида “Дўмбоққина ҳандалаклардан олиб кетинг” деган опахоннинг сўзларигача – ҳаммаси ўзимга таниш, қадрли, кўнглимга, ҳаётимга дахлдор кечинмалардир. Уларда номлар, исмлар бор: улуғ зотларнинг, устозларимизнинг номлари, яна бошқа номлар. Тилга олиш баҳонасида мен бу зотлар олдидаги узиб бўлмас қарзимни назарда тутганман. “Ўчоқдаги ўт бошқаю, юракдаги ўт бошқа” деганларидек, бу ёзганларим – балки менинг яна бир уринишим, кўнгилга томон яна бир чоғланишимдир. Ёзилмаган катта шеърларнинг парчаларидир, балки кунларим, тунларимнинг бўлақларидир”.

Айни кўнгил изҳори шоирнинг қуйидаги тўртликларида янада ёрқин ифодасини топган:

*Менинг Ватан ичра ватанларим бор
Мангу завол билмас чаманларим бор.
Термизийлар янглиз хазиналарим,
Бухорийлар каби маъданларим бор.*

* * *

*Мен бунда ҳар дилдан наволар олдим,
Ҳар гиёҳ, ҳар гулдан саболар олдим.
Оқ фотиҳа олдим оппоқ тоғлардан,
Азим чинорлардан дуолар олдим. (194-б.)*

“Райҳонлар баргидан сиёҳ олган” шоир қалби ҳар ҳисдан ўз руҳида бир гиёҳ унгани, “юртнинг турна кўзли булоқларидан” кўнгил кўзи очилгани, нигоҳлари тиниқлашганини ҳис этади. Кимдир умр бўйи қаср қуради, кимдир мол-дунё йиғиш билан овора. Кимдир жабр қилмиш ва топмиш жафо. Бу дунёда ҳатто сўз ҳам сотилди, бегона ҳам, дўст ҳам сотилди... кечирилган умр эса тушларга айланди...

*Ёмғирлар йиғлашиб сел бўлди, она,
Согинчлар бирлашиб йил бўлди, она.
Тўпланиб-тўпланиб барча оғриқлар,
Менинг кўкрагимда дил бўлди, она...*

* * *

*Айтмангиз, биз узоқ манзилга кетдик,
На дарё ва на ё соҳилга кетдик.
Ўзга манзиллардан изламанг бизни,
Ёронлар, биз дилга, биз дилга кетдик (203-б.)*

Шоир дил йўли кўнгил томон олис сафарга чоғланар экан, “бу манзилга етгунча гўё минг йил тараддудлангани, талпингани, “минг йил йўл юрганини” эътироф этади. Куй тинглаб, “кўнгил найи” эсаётган манзиллар, гул ҳуснига мафтун кўнгил раъйдан, меҳру муҳаббат йўлидан кетган шоир “бир умрлик кўнгил пайдан кетдик” дея ўз кўнгил йўлига ишора қилади. Барчамизни ўзликимизни танишга, ўз кўнгил йўлимизни тайин этишга ундайди, оғриқли саволлар билан туйғуларимизни, хаёлларимизни силжитади:

*Дунёга келдингиз кетгайсан қачон?
Эзгулик нақшини битгайсан қачон?
Неки бор, етишидинг елиб-югуриб,
Эй инсон, ўзингга етгайсан қачон?*

“Румийдан бир коса”, “Хайёмдан бир жом” олиб, тоқат излаб, кўнгил йўли аро кезаётган шоир мудроқликдан кечишга, “шабнамдай бир тоза ғам”, дард ила яшашга, кўнгил манзаралари ортидаги ҳикматлар маъносини уқишга интилади:

*Олис юлдузларда қандай хабар бор?
Ойнинг гардишида қандай хатар бор?*

*Мангу хавотирдай айланар фалак,
Бир кун ҳаммамизга катта сафар бор...*

* * *

*Улуз Ойбеклар-у Гафур Фуломлар
Нечун улуз эрди, улуз каломлар?
Чунки улуз эрди бу зотларда қалб,
Қалбда улуз эрди дарду аламлар (233-б.)*

Ўз умрини “кўнгил йўлига” бурган шоир соғинчларини ҳам, оғриқларини, камлик, кемтикларини ҳам сўз йўли аро битикларида – “Шамнома”-ю “Ғамнома”сида изҳор этар экан, ўтадиган кун-умримизнинг “кўнгил томон бир сафари”, ҳар он – “қунимизнинг бир гавҳари”, ҳар отадиган тонг - Оллоҳнинг бизларга хушхабари” эканини таъкидлайди. Зотан, инсонлик аъмоли, отаётган оппоқ тонг, қаршимиздаги узун кун ва тун барчамиз учун кўнгил томон бурилишга, кўнгил йўлига сафар қилиш, кўнгил манзаралари ортидаги маъноларни уқиш учун яна бир имкон, фурсат демакдир. Кўнгил йўли эса шоир учун сўз йўли, сўз изтироблари-ю қувончларига тўлик, бепоён, олис, машаққатли йўл...

*Уйқашдир бу йўлнинг шому саҳари,
Хабарлари бисёр, кўндур хатари.
Эй дўст, Фаридиддин Аттордин ўрган,
Энг узоқ сафардир кўнгил сафари.*

Шоир гоҳ бу йўлнинг “туфроқ янглиғ сўқмоқларидан, гоҳ тошқин сел, кўкдаги чакмоқларидан” ўтиб, кўнгил йўлида дарбадар кезади, ўзини “кангул деворининг хаси”дай, гоҳ шабнам кўнган япроқдай ҳис қилади. Дашту саҳро кезиб, қай бир қирғоқларига бош уриб, “ахтара-ахтара кўнгилни топганлиги”ни эътироф этади. Шу дам дарахтлар бандида титроқ, япроқлар ичра хавотир, қоялар аро жунжикиш, дарёларнинг шиддатла тўлғонишини ҳис этади. Ҳатто ёмғирлар ҳам “ҳасрат ўчоғидан тўкилган чўғ”дай иссиқ, куйдиргувчи. Бу манзара қандай маъноларни ифода этади?

Ўзини “ҳасрат ўчоғида ўтинга”, “қисмат қирғоғида тутунга” қиёслаган шоир ишқсизлик қирғоғига етиб келганлигини аён этади. Ишқсизликдан мунғайган, дардсизликдан нураб бораётган “кўнгил йўли”га қараб шоир кўзларига мунг, кўнглига “қиров тўшалди”. Бу манзарага дош беролмаган шоир аҳволни тузатиш илинжида

“япроқлардан уй куради”, майсадан-хона, “шудринг ва юлдуздан ўрнатди ойна”. “Осмондан зангори дарчалар очиб”, “гулдан эшик қилди, дилдан-остона”. Шу дамда шоир танида япроқ бўлди Дард, “кўнгил жаҳонида тупроқ бўлди Дард”. Зеро, сўз йўли, кўнгил йўли дардсизлар учун бегона. Кўнгилни дард чекиб излаш, дард ила топиш ва яратиш мумкин. Дард эса бедор, яратувчи, меҳр-муҳаббатга, эзгуликка бахшида кўнгилда яшайди. Бинобарин, сўз йўли эзгу туйғулар ва мақсадлар йўлидир. Шу боис шоир ўзи танлаган сўз йўлини-дил йўли, “кўнгил соҳили” деб атайди. Сўз йўлларида унган чечакларини эса сиз-у бизга, шоир дардларига ҳамдард кўнгил эгаларига тақдим этиб,бу дунё йўллари элтгувчи сўнгги, ягона манзилга ёруғ юз билан етиб боришга ундайди.

“Яхшилик эскирмагай” (“Қирқ ҳадис”) тўплами аввалги “Кўнгил соҳилига жо маъно ва манзараларнинг бадиий фалсафий жиҳатдан теран талқиний давомийлигини таъминлаган. Саккиз ва ўн иккилик мисралар орқали шоир инсоний бурч ва масъулият, эзгулик, маърифат, яхшилик, она ва юртга, хотираларимизга садоқат туйғулари моҳиятини, маъно қирраларини фалсафий йўсинда поэтик талқин этишга эришган:

*... Ҳар ким бу дунёда қилганларига
Яраша ажр ила мукофот кўргай.
Оқарган сочларинг маҳшар кунда
Нур бўлиб йўлларинг ёритиб тургай. (235-б.)*

Шуниси диққатга сазоворки, келтирилган ҳадислар ва ҳикматлар маъноси саккизлик ва ўн иккилик мисраларга сингдирилганидан ташқари шоир хилма-хил ташбеҳлар, метафора, метонимия, поэтик кўчимлардан фойдаланиб, ғоя таъсирчанлигини таъминлашга эришган. Қофия тартиби б-б ёки а-б; а-б тарзида келиб, ўзига хос оҳангни юзага келтирган. “Инсонга бир водий тўла молу дунё берилса, у иккинчи водийнинг ҳам берилишини хоҳлаши” ҳақидаги ҳадис мазмуни “нафс” сарлавҳали ҳар бири тўрт алоҳида мисрадан таркиб топган саккизликда ўз ифодасини топган бўлса, “Худо айтадики”, “Бахтсизлик”, “Фойдали ёмғир” каби саккизликлар орқали шоир одамларни инсофга, эзгу ва фойдали амалларга ундайди; “Ўлим”, “Мерос”, “Садақа”, “Одам танасидаги идиш” каби тўрт ва олтиликдан ташкил топган мисраларга жо маънолар эса умрнинг ғаниматлиги, бефойда сўздан сукут яхшироқ экани, хулқу одобдан улуғроқ мерос йўқлиги, Оллоҳдан фойдали илм сўраш,

фурсатни ғанимат билиш, қалб ва ахлоқ гўзаллигига эришишига даъват этади.

*Иморатлар қуринг, солинг қасрлар,
Истанг олам кезиб, бахшилик қилинг.
Неки қилсангиз ҳам қай касб, амалда
Аввал дуо олинг, яхшилик қилинг...*

“Қирк ҳадис”ни ўқир эканмиз, синовлар дунёсидаги ўз ҳаётимизни сарҳисоб этиш, амалларимиз нечоғлик эзгуликка хизмат қилиши ҳақида ўйлаш, меҳр кўрсатиш, гўзалликни қадрлаш, чанқаган инсонга сув тутиш, мунғайган одамларга кўмак бериш, ноумидлар учун умид чироқларини ёқиш, туйғусизларга ҳис-туйғу улашиш, истаги туғилади. Зотан, сўз инсон дилининг кўрки, либосидир. Сўз йўли эса меҳр-муҳаббат, эзгулик, гўзаллик, ростлик, масъуллик, ҳикмат йўлидир. Шоир айтмоқчи:

*Бу олам яшинагай эзгуликлардан
Токи инсонларда қалб ва ҳикмат бор,
Шеър ҳам яралмагай бекорга асли
Шеърда Расулulloҳ айтган ҳикмат бор*

Сирожиддин Саййиднинг “Сўз йўли” асари сўнгги давр ўзбек шеърятига хос янгича шаклий изланишлар хилма-хил мавзулар ва ғоялар мужассамлигида ўзига хос оҳанглари олиб кираётганидан далолат беради. Жанрлар ранг-баранглиги, анъанавий ва янгича ифода йўлларида, шаклларида маҳорат билан фойдаланиш натижасида ўзига хос фалсафий мушоҳада билан тасвирнинг жозибалилиги, мусиқийлик, содда ва равон ифода тарзи лирик қаҳрамон кечинмаларини, руҳий эврилишларини поэтик талқин ёки ички нутқ воситасида ёритиш имконини бермоқда. Ҳис-туйғу, кечинма ва поэтик фикр уйғунлигидан юзага келган лирик образ ўз “мен”ини, ўз кўнгил оламига хос манзараларни тасаввур этиб, англашга ундайди. Ўзини ўз кўнгил орқали танийди. “Сўз йўли” ҳам китобхонни руҳият кенгликларига, кўнгил манзаралари жо бўлган туйғулар оламига олиб киради.

Шеърда шакл ихчамлиги, ғоянинг эса фалсафий кўламдорлиги таъминланиши таниқли шоира Фарида Афрўз ижодида яққол кўзга ташланади. Шоиранинг “Тасбеҳ”, “Ушшоқ” каби шеърый тўпламларига хос хусусиятлар кейинги йиллар ижодида янада тўла-тўқис намоён бўлмоқда. Тўртликлар (Азим Суён, Сирожиддин Саййид), иккиликлар, ҳатто бирлик шеърлар (Тоҳир Қаҳҳор, Фахриёр, Улуғбек Ҳамдам, Турсун Али) қатори бугунги шеърятда инсон

руҳиятини, қалбдаги кечинмаларни шаклан қисқа учликларга жойлаштириб, тағмаънони давр ўзбек шеъриятига хос шаклий қисқаликка қуйма, мантиқий шиорлар орқали ифодалаш тенденцияси кузатилмоқда. Бундай изланишларни маҳорат билан уддалаётган Фарида Афрўзнинг учлик тасбеҳларини ўқиган китобхон матн тағмаъносини ўзи таъсирланган ҳолатда ҳиссиётлари, ўй-кечинмаларига монанад уқиб олади. Шуниси ажабланарлики, шоира ўттиз уч тасбеҳдан тўқсон тўққиз мисрали шода яратиб, ўз дунёсига хос рангин ҳолатлардан фалсафий-руҳий мантиқ асосидаги бадийий умумлашмалар кашф қилишда фойдаланган. Учликларнинг ички қурилиши, оҳанги, бўғинлар сони, мазмуни турлича бўлса-да уларни ягона шодага бирлаштириб турувчи лирик “мен” олами, туйғулари, ҳукм-хулосалари, мушоҳадалари, алам-ўкинч, афсус-нолалари Яратганга муножот шаклида яхлитлашади ва мантиқан бирлашади. Ягона шодани ташкил этувчи учликлар оҳангини туроқ тартиби, вазн ё қофия эмас, кўпроқ “мен” руҳиятидаги эврилишлар шиддати ва “сен”ни англаш машаққати юзага келтиради. Лирик “мен” оламини, унинг турфа киноялари ортидаги маъноларни ўзлигини идрок этиш баробарида “сен”га баъзан “учинчи одам”га мурожаат қилади. Поэтик тўхтамлар, туйғулар зиддиятидан, инсонни англаш йўлидаги иккиланишлар, йўқотишлар, алданишлар, изтиробли оғриқлар зарбини китобхонга юқтиради.

*Йиғласам гар сен учун эмас,
Ўзим учун ҳам йиғламадим, йўқ.
Пешанамни ўқидим, холос.*

*Телефоннинг дастаги ботди,
Ёниб кетди қулогим лов-лов.
Синиб тушди тилла балдогим.*

*Совиб кетди ҳаволар бирдан,
Қуёшни ким ўғирлади, ким?
Кимга керак музлаган бағир?!*

*Шукрки, сен боқий эмассан, Ҳаёт!
Хайрият, сен борсан, Ўлим!..
Яхшиямки, ютиб турасан, Ер!*

Тариқ экдим чумчуқдан қўрқмай,

Қўрқувларим тариқдек сочдим.

Тўйинг энди, нокаслар.

Мен ҳам адашин “Ҳақман!” дедим.

Сен ҳам телбаларча “Ҳақман!” дединг.

Ҳақ эса ҳайрон.

Шоира “мен” руҳияти манзараларини чизишда давом этиб, ҳар бир ҳолат моҳиятини англашга йўлловчи вазият яратади. Бу вазиятдан фойдалана олсаккина тасбеҳлар таъмини – маънолар мағзини туямиз, оламни ҳиссий англаш орқали турфа жилоларда тасаввур қиламиз, натижада жозиб туйғуларга туйғудошга айланамиз.

Адабиётлар рўйхати:

1. И.Ҳақкул. Ижод иқлими. –Т.: Фан, 2009. – 387 б.
2. У.Тўйчиев. Ўзбек адабиётида бадиийлик мезонлари ва уларнинг маромлари. – Т.: Янги аср авлоди, 2011. – 503б.
3. Н. Умрзоқова. Поэтик образ ва маҳорат. – Т.: Фан, 2008. – 127 б.
4. Д.Қурононов. Завқимдан бир шингил. –Т.: Академнашр, 2013. – 62 б.
5. У.Расулова. Ҳозирги адабий жараён: бадиий асарда ритм. – Т.: Мумтоз сўз, 2012. – 98 б.
6. У.Ҳамдамов. Бадиий тафаккур тадрижи. – Т.: Янги аср авлоди, 2002, 199 б.
7. У.Ҳамдам. Янги ўзбек шеърияти. – Т.: Адиб, 2012. – 303 б.
8. С.Қурононов. Ифода ва ифодавийлик. – Т.: Академнашр, 2013. – 85 б.
9. Ўзбек адабиёти: таъсир ва типология (Республика илмий-назарий конференцияси материаллари). –Тошкент, 2013. – 375 б.

Саодат МУХАМЕДОВА¹

ТЕМА ВОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ

¹ Саодат Мухамедова - заведующий кафедрой «Общее языкознание» Ташкентского государственного университета имени Низами, доктор филологических наук

Вода - сакральный феномен человеческого сознания. Она считается начальным и конечным символом рождения и гибели. Вода движется и является символом хаоса, порядка, мышления, стремления и равновесия. Таким образом, она сама является большим парадоксом человеческого сознания... Вода – это жизнь. Литература – изображение и отражение жизни. Поэтому и в узбекской современной поэзии много поэтических произведений, в которых присутствует, упоминается, сравнивается, олицетворяется вода во всех своих состояниях и проявлениях. В данной статье внимание фокусируются именно на стихах.

Тема воды в современной узбекской поэзии раскрывается главным образом в трех аспектах:

1. Стихи, в которых отражена сущность воды, т.е. в них вода, моря, реки, дождь, снег воспеваются.

2. Стихи, в которых *вода, река, море, дождь, снег* превращается в образ.

3. Стихи, в которых отражено и воспевание воды, и превращение её в образ.

Известно, что климат Узбекистана очень жаркий, потребность в воде существует веками. Именно поэтому тема воды для узбекской литературы является очень давней и актуальной темой. Поэтому и в узбекском фольклоре, и в разные периоды узбекской литературы вода воспевалась поэтами как святая сущность, в которой оживает все живое. В современной узбекской поэзии традиции обогащаются новыми мыслями и новыми решениями. Вода, главным образом являясь символом всего живого, в стихах находит философское осмысление. Например, в стихах Уткира Хидирова «Сув» («Вода») вода – это жизнь, это самое великое творение Аллаха, которое он подарил людям для их жизни на земле. Вода - вечная философия жизни, ибо она каплями образуя реки и моря...поднимается на небо и опять спускается к земле каплями:

*Азалдан офтобнинг меҳри тафтида
Фалакка руҳ мисол талпинади сув
Тоглар асрагайдир, унинг кифтида
Унга бағрин очар сойлар – шўх сулув.
Ўйноқлаб оқаркан денгизлар томон
Тошларга урилиб ҳушни йўқотар,
Балки тупроқларга синггар бегумон,*

Балки булутларга ўзини отар...

В стихах Джуманиёза Джаббарова «Чотқол бағрида» («В просторах Чаткала») поэтично описывается, что вода является началом всех начал, истоки жизни находятся в горах, поэтому горы и вода являются символами жизни. Здесь сливаются воедино человек и природа:

*Файласуф тоғлар билан суҳбатдан олдим мен сафо,
Ҳам шоир қалбли денгиздан тингладим сирли садо.
Эй, табиат, бизга устозсан ҳамиша, ҳар нафас,
Сен билан сирлашмоғу бирлашмоқ — олий муддао.*

Особенное и трепетное отношение у поэтов Узбекистана к теме моря. Море для узбека – это мечта. Узбеки всегда стремятся к морю и при встрече с ним у них пробуждаются новые эмоции, новое осмысление жизни, новые ощущения, новое восприятие мира. Например, в стихах Шавката Джурабека «Денгиз» поэт описывает эмоциональное состояние героя, который впервые в жизни встретился с морем: он весь поглощен морем, его глаза не могут насладиться синей вечностью, ему все больше и больше хочется побыть здесь, помечтать... и утонуть в объятиях моря:

*Тўлқинлар денгизда жонланар,
Қирғоққа бош урар оҳиста.
Сув сирти офтобда товланар,
Мавжланар илоҳий бир тусда.
Тўлқинлар урилар қирғоққа
Ва ортга чекинар — изига.
Уринар хаёлни енгмоққа,
Хаёлим шўнгийди денгизга.*

Очень богата эмоциями стихи Амира Худойберди «Денгиз соҳилида» («Қрим дафтари» дан):

*Ай-Петри тоғида чўкканда туман,
Ютоқиб қучганда қуёшни денгиз.*

*Висол қўмсаб чиққан бир ошиқсимон,
Хилватгоҳ қирғоқда секин чўкдим тиз.*

«Как хорошо ты, о море ночное!» поэт просто восхищен красотой ночного моря, хотя и утреннее, и дневное, и вечернее море прекрасное. Ибо море является источником вдохновения для поэтов. В благодарность за это поэт воспевае море. В зарисовках поэта море наделяется одушевлёнными свойствами: оно волнуется, спокойно дремлет, думает и мечтает, грозит, наказывает и милует, дарит и забирает... И здесь вековая мечта узбеков даёт о себе знать – поэт делится с ним своими мечтами о море. Есть вдалеке от тебя народ, который жаждет море, стремится к нему, мечтает создать «свое море»:

*Денгизим, о, сендан анча олисда,
Бир юрт бор, кўксида қуёши балқиб,
Денгизга ташнадир, сенга интилар,
Баҳру уммонларга ошуфта халқи.*

Но сколько бы, ни любил поэт море и не хотел бы оставаться здесь вечно – его ждёт Родина, и он уже скучает по своему Узбекистану и ему мила своя Родина, хотя она и без моря:

*Денгизим, кенгликни севаман, гарчанд
Митти руҳим сигмас еру осмонга.
Қололмайман қанча гўзал бўлсанг-да,
Қайтгим келаётир Ўзбекистонга.*

Красной нитью пролеживается экологическая проблема в современной узбекской поэзии. Многие поэты своими стихами призывают общественность обратить внимание на экологические проблемы связанные с водой. В стихах Машъала Хушвакта «Шахрихонсой» река как мать кормилица, кормит весь народ, но и сама как мать нуждается в заботе и во внимании своих детей.

Особенно остра проблема засыхания Аральского моря, и она естественно получает свое отражение в современной поэзии Узбекистана. Можно сказать, что нет поэта, который бы не затрагивал в своем творчестве данную проблему. Особенно примечательны стихи Шавката Рахмона «Оролга савол» (“Вопросы к Аралу”), «Амударё қирғоқлари» («Берега Амударьи»), «Орол денгизини

сақлаш борасида олий раҳбар маслаҳати» («Наставления высшего руководства по Аралу»). В них поэт призывает не говорить о проблеме, но и действовать и принимать конструктивные меры.

В современной узбекской поэзии много стихов, в которых слова *вода, река, море, дождь, снег* превращаются в разные образы. В стихах Нормуроода Назруллаева «Сув париси» («Русалка») образ моря - это образ художника, но он не только художник, он и хранитель женской красоты, верности, любви, ибо он очень ревнив... Он как строгий хранитель женской верности даже не разрешает рисовать русалку и тут же смывает рисунок чужого художника:

*Қирғоқларда нақшлар излар, денгиз тенгсиз моҳир, зўр рассом!
Меҳр бўлиб тўкилар ҳислар, юрагимга қуюлар илҳом.
Мўйқаламим эди қайроқтош, сув парисин солдим қумга мен.
Кузатарди самода қуёш (ўз дардимни айтдим кимга мен?!)
Сув парисин кўриб қирғоқда, тутди чоғи денгизнинг раиши.
Шамол бўлиб келди қаёқдан, Оҳ, юрагим, шунчалар гашики...
Довул бўлиб ҳаддидан ошди, маст туядек кетди қутуриб.
Тўлқинлар-ла қирғоқдан тошди, «Сув пари»син кетди супуриб...*

Особенно примечательны стихи Шавката Рахмона как «Ёрилган ҳаракат баёни» («Прокотол лопнувшего движения»), «Дарё» («Река»), «Денгиз» («Море»), «Денгиз билан учрашув» («Встреча с морем»), «Сувлар ила мулоқот» («Общение с водой»), «Сув боши» («Мироб»), «Фикр» («Размышление»), в которых вода - это образ духа поэта. С помощью этих образов поэт выражал свое недовольство, и свои претензии к социальному строю бывшего союза. Его не устраивало диктаторский режим Москвы и он в своих образах выражал свои острые мысли своего героя.

В стихах Миразиза Аъзама река обозначает образ возлюбленной, которая раз и навсегда покинула героя. Она уподобляется реке, которая один раз ударившись о скалы, и находить свой другой путь. Словно река, которая нашла свой верный путь, девушка делает горькие выводы о своей первой любви:

*Мен қоя эканман, сен эса дарё,
Менга бир урилдинг, кетдинг илгари.
Сени деб балки мен қилганман хато,
Балки илк севганлар адашса бари.*

Усмон Азим в стихе «Кетдим» («Ушел») создает образ дождя, в котором дождь олицетворяет любовь героя. Как быстро проходить

летний дождь, также быстро прошла любовь героя. Как бы ни была возлюбленная ей верна, но эмоции героя не постоянны как дождь:

Кетдим...

*Ёмғирдайин ўтдиму кетдим,
Минг аср танҳолик кечди бошимдан.*

*Минг аср оралаб қайтадан етдим,
Ўша ёлғиз қолган аёл қошига.*

Очень поэтичен образ воды в стихах Миразиза Аъзама «Яшагим келади» (“Хочу жить”). Его герой превращается в дождя, в реку, в ручейки и дарит людям благосостояние, доброту и изобилие. Ведь в узбекском народе есть пословица «Кор ёғди – нон ёғди» (пошел снег – пошел хлеб). Так и герой, как капельки воды хочет дарить жизнь всему живому, т.е быть полезным своему народу и Родине:

Мен биринчи ёмғир бўлиб ёггим келади Ўзбекистон ерларига.

Сойларимизнинг овози бўлиб қолгим келади Ўзбекистон дараларида.

Для женщин-поэтесс образ воды имеет особый смысл. Ибо вода, словно их слезы. Ведь слезы – особенная вода, присущая лишь человеку. С чем только слезы не сравнивались: с дождем, каплей; как только поэтически не назывались, но суть этой соленой влаги не изменялась никогда, оставаясь символом горя, человеческого отчаяния.

В стихе Малики Салимовой «Мен ёмғирга айландим» («Я превратилась в дождя») образ воды – это образ горя женщины. Они сначала превращаются в «дождя», а «дождь» в свою очередь из-за безответной любви превращается в «снег»...а потом уж вся печаль и горе героини, словно дождь и снег падают на сердце возлюбленного:

Мен ёмғирга айландим, сен деб томчиларга бўлинди юрак.

Йўлларинга, қадамларинга, юракчалар йиқилар чак-чак.

Бил, эзилиб ёгдим сен учун, ризо бўлиб лойга беландим.

Шаррос қуйиб сени кўрган он, кўролмасам қорга айландим.

В стихах Малики Салимовой «Мен тундан сўрадим сенинг васлингни» («Я просила у ночи встречи с тобой») наблюдается обратный процесс. Теперь уже на героиню падают горе и печаль разлуки, превратившись в капельки сильного дождя:

Мен тундан сўрадим сенинг васлингни

Ўрнига ёмғирин юборди осмон,

*Булутлар бағрига ёзиб исмингни,
Кўзларим устига қўнади томчилар - ҳижрон.*

Но в стихах “Менинг умидларим” («Мои надежды») Кувончбека Каримова капли дождя - образ позитивный и оптимистичекый. Ибо каждая капля дождя - это образ мечтаний и надежд героя.

*Ҳар томчи муҳаббат, ҳар томчи меҳр,
Сочларингга қўниб сочинг силайди.
Ҳар томчи умидим, ҳар томчи согинч,
Лабларингда лаб болинг тилайди.*

Какая огромная разница между двумя зарисовками! Когда слезы героини превращаются в капельки, у них краски мрачные, угрюмые, печальные! А у второго героя светлые, яркие краски. Но в обоих случаях капли символизируют состояние души и эмоции людей в очень красивой и поэтической форме.

Много наблюдаются такие стихи, в которых отражено и воспевание воды, и превращение её в образ. Например, в стихах Вали Аҳмаджона “Булоқнинг юраги” («Сердце родника») сначала родник описывается как вечный источник жизни, он все время будет кипеть и кипеть... Но какая сила заставляет его кипеть? Тут сердце родника превращается в образ сердца, которое наполнено вечной доброты и любви к людям. Именно его желание помочь людям и приносить им добро, заставляет это сердце кипеть и кипеть:

*Айта қолинг, дадажон, ўйлантирар бир жумбоқ.
Ўт ёқмаса ҳам биров, нега қайнар бу булоқ?
Одамларга яхшилик, ўйида яшар булоқ.
Шу туфайли юраги, жўш уриб турар ҳар чоқ.*

Проведя наблюдения над текстами различных стихов, где отражена тема воды, мы сделали несколько выводов:

Тема воды в современной узбекской поэзии раскрывается главным образом в трех аспектах:

1. Стихи, в которых отражена сущность воды, т.е. в них вода, моря, реки, дождь, снег воспеваются. Для узбекского поэта и читателя тема воды очень щепетильная и острая, ибо для всех здесь вода – святая сущность. Наблюдается особенное отношение к морю. Многие мечтают о встрече с морем, и встреча с ним пробуждает новые поэтические чувства. В стихах вода выполняет особую роль, чаще всего помогает человеку. Также изображение воды в стихах еще

обретает и новую направленность – экологическую. Такая направленность в литературе важна для читателя, т.к. помогают формировать нетерпимое отношение к загрязнению и уничтожению воды.

2. Стихи, в которых *вода, река, море, дождь, снег* превращается в образ. Они превращаясь определенные образы, выражают идею и цель героя или автора. Они также образно выражают эмоциональное состояние и чувства людей.

3. Стихи, в которых отражено и воспевание воды, и превращение её в образ.

Вообще, современной узбекской поэзии в освещении темы воды присущи новые поэтические решения, поиски образов и символов.

НАСИБА ЖУМАНИЯЗОВА¹

СТИЛЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ

Поэзия - одна из самых образных выражений художественной мысли. Являясь одним из способов самосознания, эстетического осмысления общества, бытия и реальности в целом, поэзия во все времена и пространства оставалась искусством, воспевающим посредством слова духовное совершенство. Поэзия, являясь неотрывной частью общеузбекской литературы, имеет богатую традицию и историю. Новое современное национально-художественное мышление берёт истоки с начала XX века - с лирики Чулпана и Фитрата - и совершенствуется творческой практикой нескольких поколений. В частности, в 90-е годы XX века зарождается новая эстетическая реальность, которая стала называться литературой независимости. Литература периода независимости, с ее весомой составляющей - поэзией - появилась на свет в результате новоформирующихся национально-художественного сознания и социально-эстетического мышления. Именно с их формированием значительно расширились ее возможности объективного и свободного видения, поэтического мышления и реального

¹ Насиба Жуманиязова - кандидат филологических наук

воспроизведения человека, естественного отображения его взаимоотношений с миром, анализа изменений психики человека в разных ракурсах, глубокого исследования сложной человеческой души, ее эмоционального мира, нравственного состояния. В описании лирического героя усиливаются реальность, правдивость, на первый план выдвигаются его судьба и неповторимость духовного мира. Всё это требует отказа от стандартных средств выражения, стремления к новым методическим подходам, многоплановости описания. Современная узбекская поэзия значительно пополнилась новым звучанием, глубоким содержанием. Способы его выражения наряду со стимулированием национально-художественных достижений совершенствуются за счёт творческого заимствования передовых традиций мирового эстетического мышления. Потенциал социально-философского содержания, эмоциональных средств передачи, разнообразия методов, тонкое толкование мысли придают узбекской поэзии неповторимую особенность. Традиционные средства смело гармонируют с принципами новых подходов в воспроизведении внутренних и внешних процессов сложного мира поэтического героя как основного объекта описания, в раскрытии его образа мысли и эмоционального настроения. Многогранность материального и духовного начал человека раскрывается посредством толкования невидимых глазом его глубоких эмоциональных переживаний и цельного описания как сложного высшего звена. Естественно, в этом процессе проявляется потребность в творческих экспериментах в сфере методических подходов, применения неожиданно новых средств выражения. Ярко прослеживается палитра разнообразных форм и методов поэтических произведений в качестве современного художественного мышления. С этой точки зрения такие лирические произведения, как «Затерянная душа», «Чёрная стена», «Мольба», «Без тебя» Р. Парфи, «На просторах Родины» А. Суюна, «Сон», «Дорога» А. Саида, «Признание», «Небо...», «Любимая...» Фахрияра, «Мир в зрачках», «Полнолуние» Матназара Абдулхакима, «Ради тебя» Икбала Мирзы занимают особое место в узбекской поэзии периода независимости. Поэзия этого периода характеризуется расширением масштабов новых формально-методических подходов. В ней ярко выражено стремление изучения продуктивных экспериментов восточной и западной литературы в тесной взаимосвязи с национальными подходами. Вместо танков и хокку, берущих начало с семидесятых годов прошлого столетия, начали

широко применяться рифменные и безрифменные виды стихосложения. Стремление к полной свободе выражения является результатом потребности в подобных формах в узбекской поэзии. Ныне в национальной поэзии преобладают краткие стихотворные формы из четырёх, трёх, двух и даже одной строки. Данная поэзия, желая избавиться от традиционных форм и шаблонов, стремится к новым рубежам и новым приёмам. В поэзии новой эпохи - эпохи независимости - появились на свет такие независимые стихи, как однострочные формы: «Гранаты лопаются как людские страдания» (Фахрияр), «Ради тебя жил без тебя», «У одного меня тысяча и одна судьба» (Улугбек Хамдам) и двоестишия: «Свобода не покрывало, А одежда», «Плету стихи, словно паук, Из любовных нитей» (Фахрияр). Созданы разнообразные типы трёхстиший, творчески заимствованных из восточной литературы. В поэтических толкованиях Рауфа Парфи, Бахрама Рузимухаммада и Гузаль Бегим хокку обрели разнообразие, а в сочинениях Фариды Афруз, состоящих из отдельных трёхстиший, присутствуют своеобразное звучание и неповторимое выражение. Качественному изменению художественного творчества, в частности, поэзии, способствовали также такие факторы, как новое мышление, усиление чувств самосознания, национальной гордости, начавших широко распространяться в 90-е годы XX века. Поэзия значительно расширилась и насытилась в области тем, жанров, усугубилась мысленная и эмоциональная глубина, усилилось всестороннее понимание человека, ревизия его внутреннего мира, в общем, новое художественное осмысление. А в творческих подходах поэта наряду с обращением к традиционным методам, стали проявляться широкие возможности творческих заимствований из авангардного опыта восточной и западной литератур. А это требует совершенствования методов и позиций в реальном описании жизни без излишних красок, в более широком и объективном исследовании противоречий судьбы человека, его внутреннего мира и раздумий. Наша современная поэзия смело шагает по этому пути, а такие общечеловеческие идеи, как гуманизм, стремление творить добро, свободолюбие воспеваются в самых разнообразных лирических формах и способах выражения. В этом процессе уровень и объём эстетического отношения к реальности каждого поэта, его личность, художественная функция его «Я», система тем, образов, идей и позиций в совокупности формируют методологический образ художника. Творческое «Я»

поэта имеет важное значение только в том случае, когда оно в корне отличается от других индивидуальных форм в литературе, и только в таком случае поэт обогатит душевный мир человека, художественную культуру народа¹. Вышеизложенные факты дают нам основание указать следующие основные свойства художественного мышления в поэзии:

- Символическая образность и философское суждение - одни из фундаментальных свойств современной поэзии. Поэтическое сознание и выражение на основе символов позволяют усилить эмоциональность, красоту и методическую ровность стихотворной формы наряду с повышением потенциала и оригинальности содержания вместе с философскими обобщениями. В этом процессе всё ярче выражается гармония мысли и чувства, мышлений и переживаний.

- Процесс синтеза современной поэзии с передовым опытом мирового художественного мышления приводит к тому, что наша поэзия принимает иной образ мышления, литературные формы и способы выражения которого не отрываются от своей культуры и успешно синтезируются с национальным духом и содержанием. Это - важное свойство природы художественного мышления, в частности, поэтического творчества, основанного на принципах непрерывного обновления и исследования.

- Укрепление в толковании поэтического образа, сформированного в узбекской поэзии в начале XX века, отказ от схематизма, однообразия и тенденция его объективного и правдивого отображения в качестве живой плоти в сочетании со всеми положительными и негативными моментами. Все вышеуказанное построено по принципу: «Художественный образ появляется только в том случае, когда факты реальной действительности отражаются не с точки зрения его особенных качеств и свойств, а значительно насытившись атрибутами эстетического идеала создателя, видоизменившись в какой-то степени и переосмыслившись» [2, б. 64]. В современной узбекской поэзии всё более совершенствуются вышеуказанные принципы и характеры, раскрываются их новые и новые грани. Естественно, что это явление непосредственно связано с взаимоотношениями человека и времени, социально-обыденной

¹ Храпченко М. Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы.- М.: Художественная литература, 1977. -С. 68.

жизни и эстетического сознания. В этом процессе обновляются и идеологические, методологические, и формальные направления поэтического мышления и образа художественного восприятия действительности.

Как утверждает литературовед У. Хамдамов, «появлению новых жанров и приёмов выражения способствуют изменение жизненного ритма, преобразования в социально-бытовой и культурной жизни. Это - результат нового настроения, попытка удовлетворения потребности общества посредством поэта»¹. Эти изменения ярко прослеживаются в узбекской поэзии в XX веке, в частности, в период преобразований, особенно активизировавшихся во второй его половине, а в годы независимости полностью проявивших себя. Действительно, узбекская поэзия является многогранным, разносторонним явлением, и это отражается во всех элементах его «организма» в целом. Этот процесс всё более наращивает свой темп, разнообразие захватывает почти все виды поэзии. Но как бы разнообразны ни были эти виды, все они направлены на сохранение свойства первичности содержания, являющейся сущностью стиха, его тонкого и чувственного выражения. Но этот процесс не протекает безболезненно. Свидетельством этому может служить утверждение литературоведа Э.Ачилова, который не без переживаний заявляет, что: «У нас сейчас увеличились формально-методические искания. Восхваляются поэты и писатели, предпринимающие новые опыты, поощряются их попытки расторгнуть традиционные рамки. Но необходимо вникнуть в суть этой проблемы: действительно ли это новшество, или просто подражание?»². Изучение состояния современной поэзии, в частности, его приоритетных принципов позволит пролить свет на решение этой проблемы. В науке современное состояние национальной лирики декларируется как новый, высший этап, более широко анализируются основы и современные факторы его качественных показателей. Главное, что в этом процессе, наряду с социально-эстетическими факторами, уделяется внимание личности поэта, его творческому образу, активности, таланту восприятия действительности, уровню использования творческой свободы. Результаты выражения этих свойств проявляются в увеличении объёма тем поэзии, повышении идеологически-содержательной

¹ Хамдамов У. Бадиий тафаккур тадрижи. - Тошкент: Янги аср авлоди, 2002. С. 7.

² Танкид, мунаққид ва адабий жараён (илмий-адабий мулоқот) // Ўзбек тили ва адабиёти. 2004. № 4. С. 39.

масштабности, разнообразии формальных исканий, ярком выражении индивидуального метода, совершенствовании эстетически-художественной функции. Более глубокое исследование психологического мира и внутренней жизни человека, разных полюсов его характера, художественное исследование различных изменений личности и многослойной действительности, философско-психологического описания, являясь плодом этих преобразований, стали яркими показателями, определяющими сущность поэзии. Необходимо подчеркнуть, что в поэзии периода независимости на первый план выдвигаются такие темы, как выражение духа современности, роли обретенной независимости в совершенствовании самого представителя нации, свободной жизни, чувства независимости Родины и национальной гордости. Заметны творческие особенности и в подходах к толкованию этих мотивов. В частности, если в поэтических замыслах Икбала Мирзы, Махмуда Таира, Хуршида Даврана, Сиражиддина Сайида плоды независимости декламируются непосредственно в публицистическом духе, то в стихах Халимы Худайбердиевой, Матназара Абдулхакима, Хасият Рустамовой они воспеваются в философских выводах и лирических отступлениях произведений на самые различные темы. Необходимо отметить, что совершенствование современной поэзии протекает далеко не просто. В первые годы независимости авторы в погоне за различными формальными исканиями и принуждённой художественностью совсем забыли о социальной функции потенциала содержания литературы. Этот недостаток стараются изгладить в последние годы. Нет никаких сомнений, что поэтические произведения превращаются в наиболее эффективное средство влияния на сознание и настроение современников в наращивании чувства самосознания и национального достоинства. А это, в свою очередь, как никогда ранее повышает социально-эстетическую функцию поэзии. Настоящее художественное произведение, являясь на свет в результате отражения духовной потребности времени, считается неповторимым не только с формально-методической стороны, но и потому, что преобразовывается, совершенствуется с точки зрения содержания и социальной значимости. В результате такие принципы как моральные, религиозные, суфистские, духовные взгляды, обогащающие национальную и общечеловеческую идеи, углубление описания духовного пейзажа, синтез жанров и поэтических форм, разнообразие в толковании лирического героя

всесторонне обогащают и видоизменяют поэтическое воспроизведение действительности. Это даёт возможность оценивать нынешние течения в качестве естественного, более усовершенствованного продолжения методических приёмов 1990-х годов, поскольку эти изменения стали основой формирования нижеследующих стилевых направлений в современной лирике:

1. Публицистическое. В этом широко распространённом направлении современной лирики сконцентрированы принципы призыва к восхвалению Родины и человека, темпераментный пафос, реалистичное выражение национальной гордости, достоинства, аналитического мышления в самосознании и самовыражении, гуманизма жизни (Э. Вахидов, А. Орипов, О. Матжон, Х. Даврон, Ш. Рахмон, И. Мирзо и др.).

2. Социально-философское. В художественно-эстетических обобщениях глубокий смысл, насыщенное социальное содержание и интеллектуальность, духовная чистота и высокое чувство гуманизма, выражение проблем прогресса личности и отношений сущности общества на основе общечеловеческих идей проявляют себя в качестве ещё одного направления (А. Арипов, Ш. Рахмон, М. Абдулхаким, М. Юсуф, С. Саййид, А. Суюн, О. Хаджиева, Т. Каххар, А. Кутбиддин и др.).

3. Символично-аллегорическое. Культура символично-афористического мышления, основанного на символах и метафористических средствах, является одним из современных направлений. В подобных образцах поэзии главенствуют глубоко психологические переживания, мышление с помощью воображения, ревизия внутреннего мира личности, очищение души, свобода совести, душевные изменения, многогранность поэтического содержания и другие отличительные черты (Рауф Парфи, Фахрияр, Бахрам Рузимухаммад, Фарида Афруз, Халима Ахмедова, Салим Ашур, Азиз Саид, Хасият Рустамова, Гузаль Бегим и др.).

4. Народное направление. К этой категории относятся лирические произведения, в которых преобладает народный дух под воздействием фольклора (Т. Сулайман, «По-бахшински» У. Азима, «Мухаммасы к народным песням», «Старинная колыбельная» З. Мирзаевой, а также стихотворения А. Суюна, Х. Худойбердыевой, Г. Аскаровой). Во-первых, в произведениях этого направления под воздействием интереса к народному творчеству внедряются принципы описания, свойственные фольклорным произведениям,

народные методы, мотивы, сюжеты и образы и теперь уже становятся фактором, определяющим направления ряда поэтов. Во-вторых, творческий подход к народному творчеству, придавая поэзии мелодичность и ритмичность, способствует усилению лиризма в отображении переживаний. Новые приёмы современной узбекской поэзии, в частности, стилевые направления, исследуются в литературоведении. Как было отмечено выше, наряду с исследованиями таких известных критиков, как Н.Рахимджонов, У.Хамдамов, увидели свет диссертационные работы и статьи молодых специалистов. Основная черта, свойственная каждому из них, это констатирование современной поэзии в качестве своеобразной, многогранной, весомой реалии нового умственного и эмоционального поэтического мышления в национальной, художественно-эстетической системе. Это качество отражается в художественно-идеальном и методологическом содержании формы, разнообразии тем, индивидуальности авторов и других элементах. Литературовед У. Хамдамов классифицирует объём и уровни тем нижеследующим образом: 1. любовно-интимные; 2) другие стихотворения интимного содержания; 3) декларационные стихи; 4) стихи о потустороннем мире; 5) исторические; 6) дидактического характера; 7) о Родине и её независимости; 8) о смерти; 9) стихотворения на различные темы¹. Автор, констатируя условность такого рода классификации, утверждает, что при необходимости ее можно расширить либо, наоборот, сузить. Это объясняется скоростным обновлением и разнообразием объёма тем в современной поэзии, а также необходимостью гармоничности и новшества в выборе тем. В связи с этим, считаю, что в целях упрощения классификации можно объединить первую и вторую темы, и дать им общее название «стихи интимного характера», так как мотивы страсти и желания любовника являются отличительной чертой всех интимных стихотворений. А стихи «о смерти» лучше переименовать как «стихи трагического содержания», поскольку понятие «трагедии» значительно шире понятия «смерти» (если принять во внимание, что некоторые трагедии намного ужаснее физической смерти) и имеют различные грани и толкования в современных стихах. Бесспорно, темы для творческого лица являются возможностью, объектом для выражения эстетического отношения к действительности. Это отношение служит процессом, реализуемым под воздействием таких

¹ Хамдамов У. Янгилашиш эхтиёжи. -Тошкент: Фан, 2007. С. 78.

факторов, как мировоззрение поэта, творческий талант, подходы к теме, своеобразие художественного осмысления. В этом процессе, конечно, большое значение имеют субъективизм поэта, его личные желания и стремления, и это отражается в способах описания и выражения выбранного объекта. По характеру тем, цели поэта, потенциала и опыта творческого лица направления многообразны. Эти качества в целом отражены в следующей мысли: поэзия периода независимости разнообразна и в плане способов выражения. Приведем из них пять наиболее основных: 1. Традиционная. 2. Народный мотив. 3. Аруз. 4. Мотивы модерна. 5. Синкретический способ выражения. Как видно из этой классификации, способы выражения стихотворной речи зависят, во-первых, от поэтических метров, во-вторых, от особенности устного творчества (народные мотивы) и в-третьих, от новых приёмов (модерн и синкретический). Так, если в первом из этих трёх направлений ярко проявлено влияние традиционной классической поэзии, то в третьем, наоборот, преобладает стремление к неповторимости и оригинальности. Мы считаем, что народный мотив является таким методическим элементом, который встречается в разных количествах и качестве в зависимости от таланта поэта и граней его мастерства во всех произведениях различных направлений.

НАФОСАТ УРАКОВА¹

НОВЫЕ ЖАНРОВЫЕ КАЧЕСТВА, ТЕМЫ, МОТИВЫ, НОВЫЕ ГЕРОИ В ПОЭМАХ УЗБЕКСКИХ ПОЭТОВ

Глубокие перемены в социально-политической жизни, морально-нравственное и культурное обновление общества, прежде всего, отражаются в литературе. Именно в литературе сегодняшнего дня наглядно представлено все, что происходит в обществе, в человеческой душе, разуме современника, все сдвиги и перемены. Каждый человек – это особый мир, своеобразное интеллектуальное и духовное пространство, явление, имеющее свои специфические особенности. Герой литературы, как правило, – отражение специфических качеств героя времени, формирующегося под

¹ Нафосат Уракова - соискатель Ташкентского государственного университета имени Низами

воздействием условий эпохи. Герой современной узбекской литературы – это порождение сегодняшней жизни, воплощение основных качеств современника, человека новой формации, стремящегося к постижению самого себя и мира его породившего. Взаимодействие «Я – Мир» и постижение сущности и сути этого «Я» и своеобразия «Мира» сегодня представляется писателям основной творческой задачей. По единодушному мнению современных литературоведов, основное достижение литературы сегодняшнего дня – это освобождение от канонов и тесных рамок господствующей идеологии и социалистического реализма. Для творческих людей литература сегодня стала одной из форм и возможностей свободной самореализации. Об этом свидетельствует активное обновление традиционных жанровых форм, их трансформация, формирование новых многообразных жанровых качеств.

Достаточно интересна в этом плане эволюция одного из древнейших литературных жанров – поэмы. Как точно отметил У. Норматов, «поэма – жанр синтетический, в ней – всё: и лирика, и эпические моменты, поднятые на уровень поэзии, на уровень песни. В поэме даются описания чувств героя, душевных переживаний, восприятия жизненных событий и описания самой жизни, т.е. эпическое начало». Анализ узбекских поэм последних лет: произведений Икрома Отамурада, Азима Суюна, Чулпана Эргаша, Сирожиддина Сайида и др. выявляет новые жанровые качества, темы, мотивы, нового героя. В этих поэмах обновление жизни, новое время передается через авторское «Я», через живое авторское восприятие. Зачастую в художественной ткани произведения важную роль играют символы, знаки, намеки. Показательны в этом отношении поэмы Икрома Отамурада «Кони раненной надежды», «Одинокое дерево в степи», «Его надежда», «Глиняные осколки», «Птица». Интересны и выразительны средства и образы, воссоздающие сегодняшний мир, например, в поэме «Одинокое дерево в степи»:

Мир.....
окрестность.....
которая.....
глотает.....
все неисполненные желания.....
У меня кончается терпение.....

*Иссякает мое терпение.....
С.....т.....е.....п.....ь.....
.....разделяет тебя.....
..... в нескончаемую....
.....боль....
шелест двух одиноких деревьев...*

Когда речь идет о чисто лирических поэмах, профессор Х.Каримов отмечает, что содержание произведения – это «...изображение движения индивидуальной личности, которая влияет на весь мир». Такими тенденциями отмечены и поэмы Икрома Отамурада. Например, поэма «Место, не отмеченное на карте». Удивляет и интригует уже само название поэмы. Действительно, найдется ли место, которого нет на карте? Где оно, в каком краю, государстве? Где это место, которое видят острые глаза поэта, чувствует его пламенное сердце? Почему оно забыто? Поэт видит то, чего не видят другие, или не могут видеть, изображает те события, духовные переживания, которые не дано видеть другим, сочувствует божественным душевным порывам, живет с болью за вселенную. Его видение мира, его «вселенная» и есть место, которого нет на карте. Эпиграф произведения выражает его смысл и сущность. Для этой поэмы Икром Отамурод берет эпиграфом слова знаменитого ученого, знатока суфизма Зайниддина Мухаммада Газзали: «Эй, человек! Ты почему и с какой целью пришел в этот мир, и почему он тебя так любил? В чем твое счастье?» Разумеется, читателю интересно, почему поэт выбрал именно эти мудрые слова. Автор, имеющий большой поэтический талант, умышленно четко формулирует художественную цель произведения – показать процесс самопознания и рост самосознания героя, стремление открыть для себя самого себя, что является одной из основных тенденций в литературе сегодняшнего дня. Человек – высокоорганизованное, тонкое существо, его сердце и понимание собственного назначения и жизненных целей составляет суть названной поэмы.

*... На стене старого коридора,
оставшегося от дедов,
висит старая карта...*

Поэма, которая начинается этими строками, ведет читателя в далекое прошлое. Старый коридор, карта, висящая на стене, оставшиеся от дедов, ...все старое...древнее...

Немаловажную роль в поэме играет образ Поэта, именно он связывает части поэмы.

*... Мудрый человек, создавший карту,
разделяя мир
на части, на народы,
наполнил смыслом знаки
и окрасил их в разные цвета.*

Мудрый ученый, создающий мировую карту, изобразил черные горы, желтые степи, зеленые леса, синие океаны, изобразил большие и маленькие края. Как будто в цвете и форме воплотил мир, его многообразие и сложность. Таким образом, карта превращается в «мир цветов», в суть, которую этот мир воплощает. Поэт обращается к создателю карты:

*Мудрый человек, ты создал мировую карту,
у меня маленькая просьба к тебе,
в свое изображение добавь еще один цвет,
соответствующий любви
между народами, странами,
нарисуй, чтобы видно было всем,
то место,
которое забыто,
не попавшее на карту –
изобрази там сердце...*

Да, как видно, цель поэта постепенно по строкам находит свое воплощение. Место, которое не попало на карту – это сердце! (какая редкая метафора!), поэтому читатель удивляется тому, что поэт увидел раньше всех, узнал, почувствовал необходимость добавить «сердце». Подобным внутренним чутьем обладают только одаренные творческие люди, поэты с большим сердцем. Поэт чувствует, насколько трудно отыскать живое сердце, насколько оно необходимо людям. В этом мире много соблазнов для человека, он порой разменивается на мелочи и, не понимая своего назначения, растрчивает себя на мелкие ненужные дела и заботы, на удовольствия, достижение личной выгоды. Как это страшно, что человек, обладающий такой силой, способностями, не ищет свою душу, почему нет места для его сердца в его сознании, в душе, почему его не волнует все это?! С такими вопросами, страдая, размышляя,

поэт обращается к читателю: по совести ли это, честно ли это, так ли должно быть?

В сегодняшнем мире, как и всегда, самое главное – это душа, остальное – мимолетное, преходящее, временное. Поэт в своей поэме утверждает для читателя эту суть сути, субстанцию жизни. Сердце открывает знание и разум. Поэтому человек, обладающий знаниями и глубоким разумом, понимает, какие процессы обновления, события, происходят вокруг него, в обществе, в мире, где он живет, старается глубже понять, чем живет общество, народ. Это стремление и способность понять и почувствовать окружающий мир, несомненно, возвышает человека. Когда человек постигает свою душу, свое назначение, понимает, что происходит в этом мире, чувствует боль и думы других людей, он приближается к Создателю... Обновление мыслей и духа эстетически очищает и возвышает героя. В поэмах Икрома Отамурада много символов: образы степи, гусяного луга, жаворонка. Гусиный луг – нежность души, красота чувств, чистота дум и целей; степь – «страницы жизни», «ушедшее воображение, устремленность к горизонту (вдаль)»; жаворонок – свободное сердце, благородные помыслы. Этими символами поэт хочет сказать, что главное в жизни – это чистота желаний, свобода души, высота душевных порывов.

*... Важное – пусть люди тоскуют по тебе,
когда встретят с нежностью обнимут,
проводя, будут ждать твоего возвращения,
пусть льется тоска прощальных слов,
пусть глаза превращаются в тоскливую дорогу,
пусть наполнится душа надеждой, мыслью...
...Главное – душа, путь к сердцу,
важное – душа, найти путь к душе...*

Повтор последней строки в конце каждой части расширяет эффект утверждения, фиксирует основную мысль. И это утверждение – идея доходит до разума читателя, двигает чувства, ширит душу. Она стремится к просторам, возвышается до самых горных вершин. Возвыситься над житейской мелочностью, вещиизмом, чтобы не превратиться в «раба» своих желаний, жить в добром мире, свято хранить душу, лелеять гражданские устремления призывает поэт. И только это возвысит сердце, поможет сохранить себя. Если человек не познал себя, свое сердце, значит, его существование бессмысленно,

он чужд и себе, и другим. Погоня за благополучием, житейскими уладами ослабляет волю человека, затемняет разум, он становится рабом своих желаний. Беда, страдания, боль, трудности закаляют человека, делают его человечнее, приближая его к истинному счастью, к пониманию замысла Создателя. Человек выполняет свое истинное назначение на земле. Если человек терзается вопросами, способен видеть и понимать мир, он приближается к постижению души. Когда он понимает философию жизни, мечтает и надеется, стремится к цели, верит, творит добро, чувствует ответственность перед Создателем и людьми, значит, он в гармонии со своей душой, они едины, и он непременно оставит добрый след на земле:

*Если вопросов будет много,
много, как капель,
ответом становится ответственность,
ведущая к сущности.*

Проанализированный материал позволяет сказать, что современная поэма основную свою задачу видит не в исследовании проблем, не в решении актуальных задач и вопросов эпохи, а в художественном исследовании глубинных слоев человеческого духа, разностороннем, тщательном, глубоком постижении человеческой души.

Поэмы Икрома Отамуроода – наглядное тому подтверждение. Они отражают одну из основных тенденций развития современной поэмы, исследование духовной сферы, сложности чувств. Поэма «Место, не попавшее на карту» отражает тоску человека, отъединившегося от своей первоизданной сути, тоску по истинному человеческому предназначению, осознание необходимости возвратиться к духовному, «к сердцу», душе.

*Есть надобность вернуться к сердцу,
Пусть не замечая проходит мимо кто-то.
Но это место будет пусть священным,
Место, не попавшее на карту – сердце...*

1.2. СОВРЕМЕННАЯ УЗБЕКСКАЯ ПОЭЗИЯ ГЛАЗАМИ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ УЧЕНЫХ

АЛМАЗ УЛВИЙ¹

Зулфия таваллудининг 100 йиллигига

ЗУЛФИЯ ЛИРИКАСИ ВА ОЗАРБАЙЖОН

Зулфия XX аср ўзбек адабиётининг машур намоянадалари Гафур Гулом, Ойбек, Абдулла Қаҳҳордан тортиб Ҳамид Олимжон, Мақсуд Шайхзода, Рамз Бобожон, Шароф Рашидовлар билан бирга адабиёт соҳасига кириб келган ва ижодининг ёрқин саҳифаларини очган. Шоиранинг ўзи ҳам қайд этганидек: “Шоирлик касб-ҳунар эмас, қисматдир, қисмат эса инсонни тарк этмайди”. Шоирлик толеи ила ёлғиз қолган ўлмас санъаткор, дилбар она Зулфияхоним поэзиясидаги гўзаллик, ошиқона туйғулар, табиат тасвирлари инсоний, ўқувчини чуқур ўйга толдиради. Адабиётшунос олим Иброҳим Гафуров “Юракдаги ўт шоирга қайтди” мақоласида Зулфияхоним шеърятининг афзалликлари, характерли образлари ҳақида атрофлича сўз юритиб, унинг баҳор таровати, кўклам нафаси уфуриб турган сатрлари ҳақида ёзган.

Зулфия Тошкентда темирчи оиласида туғилган. Бошланғич таълимни тугатгандан сўнг қизлар учун очилган педагогика мактабида ўқийди. Бу ерда у адабиёт дунёсига кириб келади ва илк шеърларини ёзади. Бу 1930 йилда содир бўлган эди. Илк шеърлари матбуотда – газетада нашр бўлгач, кейинроқ мунтазам равишда турли хил газета ва журналларда чоп этилади. 1932 йилда “Ҳаёт саҳифалари” номли илк шеърлар китоби нашрдан чиқади. Бу

¹ Алмаз Улвий - главный научный сотрудник Института литературы Национальной академии наук Азербайджана, доктор филологических наук, профессор

муваффақиятларига қарамай, у ўзини ҳали заиф деб биларди, ҳаёт тажрибаси оз бўлганлигидан ҳар бир одим отиш қийин туюларди. Аслида эса, у илк қадамларини дадил ташлаб улгурган эди. У мақолаларининг бирида шундай ёзган эди: “Мен учун ҳаётнинг энг хушбахт чоғлари Ҳамид Олимжон билан бирга ўтган 10 йиллик оилавий ҳаётим бўлди. Улуғ шоир, заҳматкаш ва тартиб-интизомни севган, ўз характери билан дўстларини ҳайратлантирган Ҳамид Олимжон фақат турмуш ўртоғим ва болаларимнинг отаси эмас, ижоддаги маслаҳатчим эди. Мен ўйлашни, ишлашни ва шеър ёзишни ундан ўргандим”. 1944 йилда умр йўлдошини йўқотган ёш аёл – шоира учун дунё зулматга айланди. Аммо у фарзандларини улғайтириши керак эди...

Меҳнат фаолиятини наشريётда бошлаган Зулфияхоним турли матбуот ташкилотларида журналист сифатида фаолият олиб борди. Бир қанча вақтдан кейин 1953-1985 йилларда эса “Ўзбекистон хотин-қизлари”, “Саодат” журналининг бош муҳаррири сифатида қизгин ишлади.

Ўзбек халқининг таниқли шоираси Зулфия ҳақида ёзмоқлик, ўйламоқлик, тадқиқотлар олиб бормоқликнинг ўзи кишига ёқимли таассурот беради. Зулфия ижодиётини яқиндан тадқиқ этган унинг ҳаёт йўли билан бирга яхлитликда узоқ йиллик умри, толеини ҳам билиб олади. Зулфия образини оловлантирган бир неча характерли лавҳаларга диққатни қаратайлик:

Зулфия – дунёга кўз очганда дунё юксаклигида яна бир Қуёш юз очди.

Зулфия – кўкдан тушган малакка ўхшайди.

Зулфия – севилган-танлаб олинган, парилар булоғига кўза билан тушган қиз бўлди.

Зулфия – шоирона қалб эгаси бўлгани учун шоир қалбли инсон билан оила курди.

Зулфия – оналик саодатига қовушган бахтиёр инсон бўлди.

Зулфия – ҳаётни севиб, ҳаётнинг қувончли кунларига қўл узатиб шоира бўлди.

Ва, ниҳоят, Зулфия – ҳаётнинг талх шаробини-да сабот билан симиromoққа ўзида куч топа олди. Оллоҳ унинг қисматига буларни ҳам ёзган эди.

Зулфия шуҳрат чўкқисини забт этди.

Шундай қилиб, Зулфия умидлари фироқ билан алмашган аёл, фарзандларига ҳам ота, ҳам оналик қила олган заҳматкаш инсон

бўлди. Оила саодати йўлини ёлғиз боши билан босиб ўтди. Умр йўлдошининг кўмагини ҳамиша хаёлан ҳис этиб яшади. Оллоҳнинг қудрати буюқдир. Юраги қонаган шоирани ҳалол эришган шуҳрати завқи, хаваси билан овунтирди. Дунёнинг эзгу ниятли ёзувчилари ила Ҳиндистонда ўтказилган анжуманда мажлисни бошқариш унинг зиммасига тушди. У ерда кўнгил қуши “ов”лаган мисралар билан бонг урди.

“Мушоира” поэмаси Осиё ва Африка тараққийпарвар ёзувчиларининг 1956 йилда Ҳиндистонда ўтказилган конференцияси таассуротлари натижаси ўлароқ қаламга олинди. Поэма халқлар дўстлиги, инсонпарварлик ва шу каби бошқа ғояларнинг ташвиқини ўзида акс эттирган. Унинг бу достони Жавоҳарлаъл Неру номидаги мукофотга лойиқ кўрилди:

Фикрлар, хаёллар, гўзал туйғулар,
Орага бузилмас. бир кўприк солди.
... Муҳаббат, садоқат, ҳурмат кўприги,
Юракдан юракка санъат кўприги.

Зулфия Жавоҳарлаъл Неру номли мукофот ва “Нилуфар” мукофотини олди. Очерклар ёзди, унинг публицистик қайдлари мароқ билан қаршиланди.

Таржима майдонига кирди – Некрасов, Мустай Карим, Демян Бедний, Нозим Ҳикмат, М. Дилбазини... ўзбек тилига ўгирди. Шоира қалбини чироқ қилиб ёқиб, дунё кезди. Йўли Озарбайжоннинг Бокусидан ҳам кечди.

Ўзбекистон халқ шоири (1965), Меҳнат Қаҳрамони (1985) бўлди. Собиқ Иттифоқининг энг юксак мукофотларига муносиб топилди. Эл-юрт, халқининг муҳаббатини қозонди. Болаларини улғайтирди – оталарининг шеърларини шивирлаганча айтиб, уларнинг онгига сингдирди, руҳини шод этганча кўшиқ қилиб куйлаб берди. Ҳатто, бир тонг чоғи қаламини ерга қўйиб ёзганларини ўқиганда, умидларига етолмай қолган севгилисининг хаёлидан кўз узмасдан сатрларини кўчирганини кўрди. У бу синовларга ҳам энди тайёр эди. Мисралар билан дардлашар эди: “Сен ўлмагансан, сен саломатсан, кўзимнинг нуридасан, юрагимнинг кўридасан... Мен тирик эканман, сен ҳам ҳаётсан... азизим...”.

Тилаклар ушалмаган хушбахтлик, шуҳрат чўққиси. Зулфиянинг кечмиши, яшаган умргузаронлиги шулардир. Зулфия ҳам кунларнинг бирида руҳга айланди. 1996 йил эди. Жисмини ўзбек тупроғига омонат қолдириб, руҳини самоларга учирди – эллик йиллик

айрилиқдан сўнгра севимли умр йўлдоши билан қовушиш учун кетди. Қанча яшаган бўлса, у билан – унинг ёди билан яшади. Шеърларида, публицистикасида булар акс этганки, ҳар бир ўқувчи уни ҳис этмай қолмайди. Ҳаётда инсон ҳаёти икки турли бўлади: жамиятда одамларга аралашиб ўтказган зоҳирий ҳаёт тарзи бўлса, яна бири инсон ўзини унутар даражадаги маънавий умри – ботиний ҳаёт тарзи. Буларнинг мутаносиблигида самимият бўлганда зиддият кўринмайди, аксинча, бу икки ҳаётнинг яхлит кечиши жасурлик, мардонаворлик талаб этади – ҳаётга муҳаббат, руҳ муқаддаслиги маъносида мувофиқлашади.

Зулфия бу икки – моддий ва маънавий ҳаёт мувофиқлиги оғушида яшаб яратган шеърларини – сўзсиз, озарбайжон тилига қилинган таржималарини шеър ҳаваси билан, Зулфияга хос мароқ, завқ-шавқ билан ўқишга янада рағбат туғилади.

Мазкур мутоалада “Ўзбек адабиёти антологияси”, “Ўзбек шеърлари”, “Наволи Ўзбекистон” номли альманахларда, шунингдек, 1969 йилда Марварид Дилбазининг сўзбошиси билан чоп этилган “Шеърлар” китобидаги поэтик намуналар кенг етакчилик қилади. Иброҳим Ғафуровнинг “Сўзнинг олови” мажмуасидаги Зулфия ижодиёти юзасидан адабий-танқидий қарашлари ҳам катта ўрин тутади.

Зулфиянинг шеърларининг аксариятини Алиакбар Зиётой, шунингдек, Илём Топдик, Марварид Дилбазилар бизнинг тилга ўгирганлар. Озарбайжонда Ўзбекистон ҳафталиги арафасида шоир Мусо Алиакбарлининг муҳаррирлиги остида нашр этилган “Тупроққа сажда” китобида шоиранинг 35 та шеъри ҳавола этилган.

Зулфия шеърларининг ғояси нимадан иборат? Марварид Дилбазининг таъбири билан айтадиган бўлсак, “шоира асарларининг энг буюк қиммати уларнинг образлигидадир”. Унинг мавзулари хилма-хил, ранго-ранг бўёқларда, поэзияси ҳаётсеварлик руҳи билан суғорилган. Бу некбин поэзия инсонни юксалишга, бошни баланд кўтариб яшашга, матонатли бўлишга чақиради. Зулфия ватанпарвар, инсонпарвар шоирадир.

Ўрта Осиё топонимларини яқиндан билмасам-да, шеър ўқишга ҳавасим, Зулфия шеърларига муҳаббатим туфайли унинг шеърларидаги бир ном – “Кўкчатоғ” диққатимни тортди. Туркистонда Кўкча номидаги тоғ борлиги ҳақидаги маълумот жуда қизиқарли туюлди. Илик бир туйғу уйғотди.

Кўкчатов васфини Қозоқдан сўранг,

Бу ернинг ҳавоси ишқдек софдир.
 Чўлда акс этган жамоли,
 Унинг жонли китобдир.
 Тоттим Кўкчатовнинг соф қимизидан,
 Баҳорнинг бўйини туйдим унда мен.
 Узандим ўтлоққа,
 Қетдим у ердан қолдириб қалбимни лекин
 Ўзимни тоғларнинг ошиғи билдим.
 Дедим: “Кўкчатовнинг навоси ёлғиз
 Нағма яшадим”

12 бандлик бу шеърни ўқир экансиз, худди Кўкчатов тоғини, кенг ўтлоқларини кезгандек бўласиз: барра-барра ўсган ҳар ўти, чечаги учун эгиласан, хидини туйиб, яна бошқа гулнинг тепасига чопасиз. Кўкча тоғларининг этакларида нозланган Кўкча кўлида Зулфия шеърдаги Ойнакўлни изладим. Тоғлардан эсган баҳор шамоли бир бошқача бир улуғвордир. Кўм-кўк ўтлоқда узаниб осмоннинг чексизлигини томоша қилиш... Қандай бахтиёр кунлар, чоғлар эди. Зулфия ҳам шоирона қалби билан болалигига қайтиб кўк ўтлоқда ястанганча йиллар қолдирган ажинли изларни қалбидан улоқтирди. Нақадар гўзал ҳолат! Бу ҳолатни тоғларга ошиқ бўлган ҳар бир киши ҳис эта олади. Бу туйғуларга лиммо-лим тўлган инсон бетакрор кўшиқ ҳам ёза олади Зулфия каби.

“Менинг шеърятдаги устозим Ҳамид Олимжон бўлди. Менга шеър ёзишни у ўргатди” – Ҳамид Олимжоннинг оловли қиёфаси унинг ижодидан қизил ип бўлиб ўтган.

Чексиз гўзалликларга
 Назар солганимда мен,
 Севимли дўст, азиз дўст,
 Ёдимга сен тушарсан.
 Ўтли юрак, ўтли сўз,
 Пўлат ирода сенда,
 Унутмоққа уларни
 Дармон қаерда менда?
 Хотирамдан чиқмаган
 Ўша хуш кунларимизда.
 Келишмай ҳам қолардик,
 У ерда сўз ҳам,
 Бироқ баъзан инжиб ҳам,
 Озорланса қалбимиз.

Шунда қандай бахтиёр,
Қандай хушвақт эдик биз.

Зулфия барча шеърларида Ҳамид Олимжонга бўлган ишқини, хасрат тўла қалбини ўқувчи билан бўлишган.

Зулфия мохир таржимон эди. У жаҳон адабиёти намуналари билан бир қаторда Озарбайжон шеърлятини ўзбек тилига ўгиришдан бир лаҳза ҳормади. Бундан ўттиз йил аввал у бир нутқида шуни алоҳида қайд этган эдики, “Озарбайжон аёл шоираларидан Мадина хоним, Нигор хоним, Марварид хоним, Ҳукумат хоним асарлари билан фахрланаман. Мен уларнинг шеърларини сева-сева ўзбек тилига таржима қиламан. Озарбайжон мумтоз шоири, жамоат арбоби Мулла Паноҳ Воқифнинг шеърларини Навоий тилига ўгираркан, катта бир севинч хиссини туйдим. Жами икки-уч жумлада акс эттирилган уммонча муҳаббатни шарҳ этмоққа зарурат йўқ”. Озарбайжон матбуотида Зулфия ижодиётидан намуналар, унинг ижоди ҳақида мақолалар нашр қилинди. Ҳар икки халқнинг адабиёт ва маданият ходимлари Зулфия ва Марварид Дилбазининг дўстлигини юксак даражада қадрлаб, тарихий аҳамиятга молик деб қараганлар. Марварид хоним ҳам Зулфияни таржима қилишдан чарчамади. У Зулфияга “Қуёш қизи” деб ном берган эди. “Мен Зулфия деганимда, хаёлимда бир қувват булоғи ростланади. Бу чашманинг сувлари, буюк ишлар, орзулар, кўшиқлари билан Зулфиянинг юрак сўзидир”.

Марварид Дилбазининг “Азиз Зулфия”, “Зулфия”, “Зулфия ўзбек халқининг шоирасидир” ва бошқа шу каби мақолалари адабиётшунослигимизнинг ўзбек қизининг адабий меросига берган юксак баҳо ва уларнинг дўстлигининг азиз хотирасидир. Ўзбек академиги Воҳид Зоҳидов халқ шоири М.Дилбази ҳақида “Дилбар ва ўтюррак санъаткор” номли йирик ҳажмли мақола ёзиб, ўзбек матбуотида нашр этган эди. Мазкур мақолани 1980 йилда Халил Ризо таржима қилиб, “Адабиёт ва санъат” газетаси орқали ўқувчиларнинг диққатига ҳавола этди. “Зулфия шеърлятида янги ҳаёт ва аёллар озодлиги, ижтимоий ҳаётга чақириқ, янги инсон, жаҳолатга нафрат, илмпарварлик мавзуси асос йўл тутади”.

У болалар адабиётининг ривожланишида мислсиз хизматлари қилган шоиралардандир. “Гулларим” (1959) номли китоби болаларга шоиранинг энг гўзал тухфасидир. “Уни Фарҳод дейдилар”, “Икки йўлдош”, “Мушоира”, “Водий юлдузлари”, “Кўшиқли қалам” ва шу каби бошқа поэмаларининг муаллифидир. “Кўшиқли қалам” достони

буюк шоир ва олим Чўлпоннинг давомчиси Ойбекнинг хотирасига бағишланган ва асарда унинг бадиий образи яратилган.

1956 йилнинг илк апрель кунлари Самад Вурғун оғир хасталаниб тўшакка миҳланган кунлар эди. Дунёнинг, жумладан, Ўзбекистоннинг бутун ёзувчи ва шоирлари буюк санъаткордан ҳолаҳвол сўраб, чин дилдан унга саломатлик тилардилар. Жаҳон адабиётининг машҳур намояндалари Бокуга оқиб келардилар. Озарбайжонда Самад Вурғуннинг байрами – шоирнинг 50 йиллиги нишонланарди. Самад Вурғуннинг ўзи бу тадбирга иштирок эта олмади. Ташриф буюрган меҳмонларга қариндоши Маҳдихон Вакилов шоирнинг ташаккурномасини ўқиб эшиттирди. Шоирнинг рози-ризолик сўзларини, севгиси билдирди.

Ўша кунларда Ўзбекистондан Ғафур Ғулом, Ойбек, Зулфия хоним Бокуга келгандилар. Ҳамма Самад Вурғунга аталган шеърларини ўқиди, матбуотда чоп эттирди. Сўнгра – бир ойдан кўпроқ вақт ўтмай Самад Вурғун дунёдан ўтди. Қайтадан Боку зиёратчилар денгизи билан тўлқинланди. Бу сафар ҳамма мотамда, маъюс эди. Ғафур Ғулом, Зулфия, Ойбек...

Орадан 20 йилга яқин вақт ўтди. Бокуда Самад Вурғуннинг уй-музейи очилди. Ўша кунлари 1975 йилнинг октябри эди. Озарбайжонда совет адабиёти кунлари ўтказилаётган эди. Ўзбекистондан ҳам катта бир гуруҳ меҳмонлар келишди. Ўша кезларда – Озарбайжонда совет адабиёти кунлари очилган куннинг тонгида Самад Вурғуннинг уй музейининг очилиш маросими ташкил этилган эди. Байрам иштирокчилари ёппасига бу тантанали тадбирнинг иштирокчиларига айландилар. Худди шу куни саҳарда ўзбек халқ шоираси Зулфиянинг унутилмас ҳодисанинг таъсири ўлароқ ёзган янги шеъри ҳар бир кишини тўлқинлантирди –

Бугун бутун ўлка
Вурғуннинг меҳмонидир,
У ҳаммага керакдир!
Ўз ўғилларига ва дўстларига...

Зулфия хоним бу ҳодисадан олган таассуротини “Шоирнинг уйида” номли тизимли шеърларга айлантирди. “Бир дона папирос” (озарбайжончага Муҳаммад Аслан ўгирган) шеъри оғир таассурот туфайли яратилган эди. Бу ерда шоирнинг энг сўнги марта чеккан папироснинг қолдиғини кўрган шоира Зулфиянинг юраги ларзага келди:

Қалбда интизорлик,

Кўзида мароқ,
У билан ўпишиб
Умрининг сўнгида.
Папиросда бўлган
Ишончга қара,
Яримта қолибди
Унинг умри ҳам.
Яримта папирос
Қара, нелар дер,
Фақат ўт сўнмаган
Унинг кулида.
Эй сўзнинг хоқони,
Саррофи шоир,
Қанча нағма сўнди дудокларингда?!

Саккиз бандли бу шеърни ҳаяжонсиз ўқимок мушкулдир. Музейнинг истак ва фикр-мулоҳазалар ёзиладиган китобида ўзбек элчилари кўплаб дил сўзларини ёзганлар. Зулфия ҳам шундай ёзган экан: “Буюк Самад Вурғун асрлар бўйи миллионларнинг юрагида абадий яшайди. Инчунун, уни жуда ҳам севган ўзбек халқининг қалбида ҳам мангудир”.

Зулфиянинг шеърларида ёрқин бўёқлар билан ўз бадиий ифодасини топган мавзулардан бири ҳам халқлар дўстлиги, биродарлигидир.

Профессор Паноҳ Халилов шоиранинг бу кечинмаларини – лирик намуналарини юксак баҳолаб, шундай ёзади: “Бу шеърятда Зулфиягагина хос хос интим, алоҳида туйғулар ва тушунчалар бор. Лекин бу ўзига хос интим олам қисматнинг зарбасига дучор бўлиб, орзусига ета олмай қолган аёлларнинг, 28 ёшида бева қолиб умрини оиласига, умидини қаламига боғлаган оналарнинг ва шоираларнинг кўнгил оламини акс эттирганлиги билан ҳам муваффақиятлидир”.

Ҳа, умрининг энг ёшлик чоғларини, ёшлик ишқини излаганимиз Зулфиянинг юбилейини қаршилаб турибмиз. Ўзбекистон халқи унутилмас шоирасининг юбилейини, шубҳасиз, йил давомида тантана қилади. Биз эса дўстлик, қардошлик эҳтиромимизга таяниб, шеърга, санъатга бўлган муҳаббатимизга суяниб, бир неча саҳифа сўзимиз ила Зулфиянинг поэтик умр йўлини варақладик. Шоирона умрининг яшил саҳифаларида бирга бўлдик.

Озарбайжон тилидан Сирдарёхон Утанова ўғирди.

YAŞAR QASIMOV¹

FİKRƏT QOCA VƏ ÖZBƏK ALTMİŞİNCİLARI (Фикрат Коча и узбекские шестидесятники)

Altmışıncıların poetikasını rəmzi obrazlarsız tam təsəvvür etmək mümkün deyil. Azərbaycan və özbək altmışıncılarının yaradıcılığına bu nöqtəyi-nəzərdən yanaşsaq, görürük ki, məşhur rəmzi obrazlarsız pleyadanın ictimai gerçəkliyə münasibəti haqqında bilgi və qənaət əldə etmək son dərəcə çətindir. Təkcə rəmzi surətlərdə deyil, ümumən, nəslin əsas və möhtəşəm obrazlarında, onların mahiyyətində və taleyindəki oxşarlıqlar həmişə diqqəti cəlb edir. Həmin illərin əsas poetik nümunələrini dərinlən təhlil edərkən vətənpərvərlik və milli özünüdərk duyğularının Ə.Kərim, M.Araz, X.R.Ulutürk, F.Qoca, F.Sadıq, V.Səmədöglü, Ə.Salahzadə, o cümlədən məşhur özbək altmışıncıları E.Vahidov, A.Aripov, R.Pərfi, Ç.Erqaş, M.Əli, A.Mətcan, M.Cəlil və başqalarının yaradıcılığında qabarıq tərzdə əks olunduğunu müşahidə edirik.

Altmışıncıların yaradıcılığında varlığa yeni estetik münasibət cəsarətlə ifadə olunmasaydı, Vətən və Xalq kimi taleyüklü poetik obrazlara real mündəricə və məzmun verilməsəydi, ümumən, pleyadanın yeni qayəvi-fəlsəfi konsepsiyası, həyatı dərinlən əks etdirən metaforik-simvolik obrazlar sistemi formalaşa bilməzdi. Zira lirik “mən”in şüur və təsəvvürlərində siyasiləşmiş və real həyatdan uzaq, ideal Xalq obrazı hakim ola-ola, məsələn, “Ərkəc” kimi oyaq şüurun və ayıq beyinin məhsulu olan bir lirik rəmz meydana çıxa bilməzdi. (1, 147). F. Qocanın lirikasını 60-70-ci illərin poetik prosesi və ümumən, altmışıncıların yaradıcılığı kontekstində dəyərləndirərkən akademik B.Nəbiyevin aşağıdakı analitik müşahidə və təhlillərinə diqqəti cəlb etmək məqsədə müvafiqdir: “Məlumdur ki, F.Qoca 60-cı illər nəslinə mənsub şairdir. Bu nəsil bir çox cəhətdən, indiki təbirdən istifadə edib desək, 60-cı illərin yenidənqurması şəraitində formalaşmışdır. Həmin nəsil əvvəlki nəsillərin yaradıcılığının məruz qaldıqları çox sınaqlardan xəbərdar oldu və bu cəhət gənc şairləri poeziyanın vəzifəsi, xalq mənəviyyatının inkişafında yeri, rolu, sənətin taleyi barədə dərinlən düşünməyə vadar etdi. F.Qocanın əksər şeirlərinin, poemalarının mövzusu və mətləbcə, ruhca köhnəlməməsinin bir səbəbi də, mənəcə, elə bu amillə bağlıdır” (2, 7-8).

Ümumən, məşhur və böyük rəmzlərin zaman-zaman müxtəlif dünya xalqları poeziyasında yarandığını, genezis və poetik funksiyalarına görə

¹ Яшар Касымов - ведущий научный сотрудник Института литературы Национальной академии наук Азербайджана, кандидат филологических наук

beynəlmiləl səciyyə daşdığını nəzərə alsaq, bu prosesin altmışıncıların yaradıcılığında da qabarıq surətdə meydana çıxmasını təbii saymaq olar. Elə buradaca altmışıncıların ilk lirikasında fəal və işlək poetik rəmzlərdən biri olan “Quzu” obrazına müraciət etmək kifayətdir. Azərbaycan poeziyasında da, özbək şeiriyyətində də bu rəmzə dəfələrlə müraciət olunmuşdur. Amma altmışıncıların poetik interpretasiyasında bu obrazın ifadəsi və təqdimatı daha emosional təsir bağışlayır. Bu cəhətdən Məhəmməd Əlinin “Quzu” (1965) şeiri diqqəti cəlb edir. Məlumdur ki, klassik poeziyada quzu obrazı, ələlxüsus da bu obrazın simvolik semantikasi həmişə bakirəlik, günahsızlıq, acizlik və məsumluqla səciyyələnmişdir. Misal gətirdiyimiz şeirdə də quzu rəmzi özünün əzəli və ənənəvi anlamında işlənmişdir: “Yaşıl otlaq sakinisən, Qaç-aqaça gəzirsən. Dünyada nə dərdlər var, Anlamırsan, bilmirsən... Başını əyib otlığa, Xırt-xırt edirsən daim, Anan sevib gözünü, Hey yalayar mülayim” (3, 38). M. Əlinin poetik təlqinində “Quzu” daha çox klassik və ənənəvi obraz kimi əyaniləşmişdir. Müəllif məşhur rəmzin mahiyyətini və poetik-tarixi funksiyasını dəyişdirməyi qarşısına məqsəd qoymamışdır: “Yaxınlıqda bir qoçaq, Hey sənə baxar bu an. Cibində soyuq bıçaq, Gözlərində bir qəzəb. Sənə baxıb gözləri, Qəzəbdən kor olaydı. Sənə yaxınlaşınca, Bıçağı da sınaydı” (3, 38). “Soyuq bıçaq” sahibinin “yaşıl otlaq sakini”nə yaman və yavuz niyyətlə baxması yaxın keçmişin amansız həqiqəti idi. Bu şeirdə milli tale üçün narahatlıq və nigarançılıq bariz şəkildə nəzərə çarpır.

F.Qocanın “Quzu” (1963) şeiri də öz fəlsəfi-rəmzi mənaları ilə hardasa yuxarıdakı şeirlə səsləşir: “Bax gözlərimə mənim, Ulduzdur, dan ulduzu. Ulduzlar da vurğundur O mavi səmalara, Mən hara, səma hara? Mən bir quzuyam, quzu – Bacarıqsız, qanadsız. Yeməyim yerə bağlı, Heç bir əlim də yoxdu Amma ki, dörd ayaqlı” (1, 31). Amma ki, bu quzunu yuxarıdakı obrazın variantı və ya eyni mündəricəyə malik ekvivalenti hesab etmək düzgün olmazdı. F.Qocanın “Quzu”sunda məsumluq, təmizlik kimi mənəvi keyfiyyətlər acizlik və yazıqlıqla müşayiət olunmur: “Ürəyimin yerində Bir pələng ürəyi var, Məni odlara salar”. Aydın olur ki, F.Qocanın quzu rəmzi daha tragik taleyə malikdir. Bu adi quzu deyil, ona görə də, onun faciəsi də qeyri-adidir. Onun ürəyi ilə təbii mahiyyəti arasındakı kəskin ziddiyət obrazın faciəvi sonunu şərtləndirmişdir: “Çöllər aşmaq istəyir, Düzlər keçmək istəyir. Aslanlarla görüşmək, Pəncələşmək istəyir. Nərə çəkmək istəyir Başqa pələnglər kimi” (1, 31). Obrazın tragizmini bir tərəfdən xarici aləmdən gələn xətər və qorxu, ikinci tərəfdən isə daxili ziddiyyətlər – daxildən gələn əzab və vahimə daha da dərinləşdirir. Quzunun qurtuluş yolu və əlacı təsəvvür edilməzdir: “Rahat olmur sinəmdə Dəli küləklər kimi. Neyləyim? Bəs neyləyim? Dərdini kimə deyim? Ələ düşsəm kəsərlər, Çölə düşsəm qurd

yeyər” (1, 31). Şairin rəmzi-fəlsəfi obrazı ictimai gerçəklikdən doğulduğu yadın məsələdir. Müəllif yığcam bir şeirdə öz dövrünün amansız ziddiyyətlərindən bir barəsində düşünməyə cəsarət etmişdir. Quzu ürəkli pələnglər olduğu kimi, şairin bədii kəşfi olan pələng ürəkli quzuların olması da milli faciə mənəzərələrinin miqyasını təsəvvür etməyə imkan verir.

Erkin Vahidovun “Aslan öyrədən” şeiri ilə də F. Qocanın “Pələng arzusu” şeirlərini qısaca müqayisə etsək, fikrimiz aydınlaşar. Qeyd edək ki, pələng də, aslan da faciəvi rəmzlərdir. Onların taleyi faciəsində əsas rol oynamışdır. “Aslan öyrədən” şeirində böyük qüdrət və güc sahibinin acınacaqlı vəziyyəti təsirli şəkildə əks etdirilmişdir. Təlimçinin əlində tutduğu alovlu hələqdən aslan dəfələrlə keçir, öz sahibinin tələblərini yerinə yetirdiyinə görə tamaşaçılar onu alqışlayır. Bir vaxtlar heyvanlar dünyasının padşahı sayılan güc sahibi səhnədə oyunbazlıq etdiyinə görə sevilir. F.Qocanın “Pələng arzusu” şeirində də vəziyyət təxminən oxşardır. Amma “Pələng arzusu” şeirində tragizm daha kəskin və dərinidir. Şeir belə başlanır: “Təlimçi pələngi eylədi oyuncaq. İşarə eləsən uzanacaq, atılacaq, dal ayaqları üstə qalxıb oynayacaq...” (1, 196). Pələngin faciəsi elə bu tərcümeyi-haldan qaynaqlanır. Amma onların sonrakı taleyi fərqlidir. Çünki pələngin tərcümeyi-halı təlim meydançasında tamamlanmır: “Pələng oldu oyuncaq. Qayıtarıb atdı cəngəlliyə, yaşa deyə. Gövdədə pələnglərdən yekə, səsdə pələnglərdən heybətli, dişləri iti, pəncəsi nəhəng pələng Meşənin şahı oldu. Pələnglərin pənahı oldu. Nərəsindən titrədi göy-yer heyvanlar nədi, yüz illik ağaclar titrədi tir-tir” (1, 196). Göründüyü kimi, pələng taleyinin dinamikasında ciddi fərqlər mövcuddur. Pələng obrazının faciəsində ikinci bir qat meydana çıxmışdır. Əgər onun tərcümeyi-halı başlandığı kimi də yekunlansaydı, onda biz aslanın qismətinə oxşayan bir tale ilə qarşılaşmış olardıq. Amma “Aslan öyrədən” şeirindəki rəmzi obrazdan fərqli olaraq “Pələng arzusu”nda obrazın taleyində güclü bir dönüş baş verir ki, bu da nəticədə surətin və ümumilikdə şeirin poetik-məntiqi vurğusunu dəyişir. Pələngin arzu etdiyi və təbii həyat tərzinə qayıdışı onu nəinki faciədən xilas etmir, əksinə, daha dəhşətli bir faciə ilə üz-üzə qoyur: “Amma ürəyini güvə kimi yedi bir qəm: nə ola təlimçini bir də görə, işarə eləyə atılam, uzanam, dal ayaqlarım üstə qalxıb rəqs eləyəm” (1, 196). F.Qocanın rəmzi obrazları bir tərəfdən dərin psixoloji-rəmzi ovqatı ilə, ikinci tərəfdən isə obrazın daxili drammatizmi ilə daha çox diqqəti cəlb edir. İndicə nəzərdən keçirdiyimiz pələng rəmzinin E.Vahidovun “Aslan öyrədən” şeirindəki aslan obrazı ilə də müqayisəsi də bunu bir daha təsdiq edir.

Şair həyatdakı müəyyən nəsnə və hadisələri təsvir etməklə, özünün düşüncə və təəssüratlarını, insana və ictimai gerçəkliyə münasibətini bədiiləşdirməyə can atır. Yəni bədii yaradıcılıqda, xüsusən lirikada təsvir

edilən hadisə və obyektin özü bilavasitə məqsəd deyil və o qədər də mühüm əhəmiyyət daşımır.

Həqiqətən də süjetli lirik əsərlərdə, Hegelin söylədiyi kimi, təsvir edilən “vəqənin özü deyil, əksinə onu əks etdirən qəlbin vəziyyətləri” (4, 294) daha mühümdür. Bu mənada görkəmli özbək altmışıncılarından Abdulla Aripovun bu yöndəki lirik əsərləri haqqında prof. Azad Şərəfiddinovun söylədiyi aşağıdakı mülahizələr də diqqətə layiqdir: “Abdulla Aripov yaradıcılığının cazibəsi bundadır ki, o özünə qədər başqa şairlər tərəfindən dəfələrlə qələmə alınan hadisələr və predmetlərdən də həqiqi poeziya qılgıcımı çıxarmağı bacarır. Nəticədə bu hadisə və əşyalar bizim gözlərimiz qarşısında yeni keyfiyyətləri ilə görünür, bizi həyat haqqında dərinlən düşünməyə dəvət edir” (5, 166).

Alimin nöqtəyi-nəzərinin özünəməxsus bədii təsdiqi kimi Abdulla Aripovun “Kəndirbaz” şeiri də diqqətimizi özünə çəkir. Şeirdə təsvir olunan vəqə-mənzərənin əks-sədası uzun zaman qəlbinizi tərk etmir: “Buludlara yandaş, səma altında Kiprikdəki yaş tək durur kəndirbaz. Qılıncın tiyəsi tək kəndir üstündə Gözlərini yumub gedir kəndirbaz. Adamlar, adamlar, siz alqışlayın, Baxın o nə qədər çevik və cəsur. Bəsi biz, eh bəzi gözü açıqlar Heç gedə bilməyir geniş yolda da”. (6, 60).

“Kəndirbaz”dakı kontrast özgə tərzdədir. Burada əks qütblər – alçaqlıq və yüksəklikdir, başqa sözlə, “bulud”lara yandaş kəndirbaz və aşağıdakı “gözüaçıqlar”, hətta dümdüz, geniş yolda da gedə bilməyənlərdir. Şair tamaşaçı “adamlar”ı kəndirbazın cəsarət və şücaətindən heyrətlənməyə səsləyir. Onların da – böyük yolda belə inamla gedə bilməyənlərin qəlbində mənəvi yüksəliş, zirvələrə can atmaq arzusu oyanmasını istəyir.

F.Qocanın “Kəndibazlar” şeirinin estetik pafosu da A. Aripovun “Kəndirbaz” şeirinin poetik mənə qatları ilə həmahəngdir. “Kəndirbazlar” obrazının səciyyəvi cəhətini də dəstədən fərqlilik, kütlədən ayrılmaq, öz mühitinə fəvqündə durmaq kimi keyfiyyətlər təyin edir: “Yer üzündə böyük bazar, bazarın da başı üstə kəndir çəkir kəndirbazlar” (1, 186). Şeirin elə əvvəlindəcə müəllif öz sevimli obrazının səviyyəsini və dərəcəsini vurğulayır.

Onların məkanı və mənzili ətrafdakıqlarla bir yerdə, bir sırada deyil. Şair ideyasının daşıyıcısı olan lirik subyekt – lirik “o”, lirik “onlar” bazarın başı üstündə qərar tutmuşlar. Başqa sözlə, “onlar” bazarın, yəni dünyanın fəvqündədirlər. Bəs “onlar”ın, şairin dərəcə və mərtəbəsini xüsusi vurğuladığı qövmün yüksəkliyini və yuxarılığını təmin edən hansı xüsusiyyətlərdir? Dəqiq və qısa poetik təriflərlə bu suala şeirdə mükəmməl cavab verilmişdir: “Kəndirbazlar öz ömrünə gülənlərdi, Pul qazanıb gırlənməyə gəlməyiblər, bu dünyaya zarafata gənlərdi” (1, 186).

Müəllif təkcə yuxarıdakıları deyil, aşağıdakıları da səciyyələndirməyi unutmur. Bu yuxarıdakılarla aşağıdakılar arasındakı fərqi – poetik kontrastı qabartmaq, daha da aydın nəzərə çarpdırmaq üçün çox vacibdir. Aşağıdakılar necə yaşayırlar? Nə ilə məşğuldurlar? Səhərdən axşamacan hər şeyin alındığı və satıldığı bu mənfur məkan, bu müdhiş mühit – bazar nə üçün kəndirbazları cəlb etmir? Şeir boyu müəllif məhz bu suala cavab verməyə can atır: “Aşağıda – böyük bazar, alma var ha, vicdan var ha... Armud var ha... ümid var ha... Hər kəs əlinə keçəni çəkib tökür bu bazara.

Yuxarıda kəndirbazlar keçib gedir...” (1, 186). Bu şeirdə sanki dünyanın iki müxtəlif və bir-birinə zidd mərtəbəsindən söz açılır. Bu mərtəbələrdə eyni dillərdə danışan, amma arzu və amalları bir-birinə oxşamayan insanlar yaşayırlar. Onların yalnız qəlbləri və beyinləri deyil, yaşayış tərzini və həyat yollarını da bir-birinə qətiyyənlə oxşamır. Aşağıdakılar iyrənc münasibətlərə və rəzalətlərə o qədərə öyrəşib, adət etmişlər ki, bir anlıq olsun belə gələcək – ölüm haqqında düşünmürlər, daha doğrusu, bu haqda fikirləşməyə özlərində güc və iradə tapa bilmirlər.

Kəndirbazlar isə öz talelərini öz əlləri və ayaqları ilə yaradırlar. Onlar hər an gələcəklə - ölümlə üz-üzə, göz-gözədirlər: “Yuxarıda kəndirbazlar keçib gedir – saği ölüm, solu ölüm, yolu kəndir. Elə ki biri sürüşdü – sağa düşdü, sola düşdü, Elə ki, biri sürüşdü, nə fərqi var, Kəndir boğazına keçdi, nə fərqi var...” (1, 186). Müəllif təsadüfən “nə fərqi var” deyə iki dəfə təkrar və təkid etmir. Çünki bu sürüşüb düşməyin əslində nə yuxarılar, nə də aşağılar üçün elə bir fərqi yoxdur.

Çünki kəndirbazlar yoxluğu və varlığı, ölümü və həyatı əslində bir, bir-birinin davamı hesab edirlər. “Onlar” üçün ölüm də həyat qədər gözəl və ləzzətlidir. Aşağıdakılar üçün isə “fərq yoxluğunun” səbəbi odur ki, onlar öz dünyalarından bir saniyə olsun belə dışarı çıxa, qırağa boylana bilmirlər. Başqa dünyalar haqqında onların heç bir təsəvvürü və an layışı yoxdur. “Bazar xalqı” yüksəkliklər aləmindən, kəndirbazların mərtəbəsi və mənəviyyatından tam xəbərsizdirlər. Bu şairin cəmiyyətə və öz mühitinə ünvanladığı ən sərt təkpi, mənəvi üsyanıdır: “Aşağıda öz işində olacaqdır yenə bazar. Yenə, yenə yuxarıda taleylə oynayacaq yeni-yeni kəndirbazlar” (1, 186).

Beləliklə, yuxarıdakı təhlillərdən aşağıdakı mühüm nəticələrə gələ bilərik; poeziyada rəmzi obrazlar heç vaxt təsadüfən yaranmır. Xüsusən, cəfəkeş və ağır şəraitdə yaşayan xalqların bədii yaradıcılığında poetik rəmzlər ağılı və təfəkkürün mürəkkəb oyunları kimi doğulmur. Əksinə, həyat və cəmiyyət haqqında açıq söyləmək mümkün olmayan həqiqətləri ifadə etməyin yeganə çarəsi, bəlkə də son əlacından biri kimi, bədii sözün həqiqətə sədaqət saxlaması prosesində sonuncu imkanı kimi reallaşır.

F.Qocanın və özbək altmışıncılarının ictimai-fəlsəfi pafosla yoğrulmuş və özünəməxsus sənətkarlıqla yaradılmış poetik rəmzləri, ümumən, altmışıncılar nəslinin bədii uğurlarının bədii-estetik fikir tarixində tamamilə təzə bir mərhələ olduğunu göstərən inkaredilməz dəlil-sübutlardan biri kimi xüsusi əhəmiyyətə malikdir. Yeni Azərbaycan poeziyasının və yeni özbək şeirinin ictimai-fəlsəfi obrazları və semantikasını XX yüzildə estetik fikrin və bədii inikas sisteminin mühüm uğurları sırasına daxildir.

ƏDƏBİYYAT

1. Qoca F. Seçilmiş əsərləri. -Bakı: Şərq-Qərb, 2004.
2. Nəbiyev B. Şair fərdiyyəti. Ön söz. Bax: Fikrət Qoca. Sənən deyil bu ocaq. -Bakı: Elm və təhsil, 2012.
3. Ali M. Sevsam, sevilsam. -Toşkent: Adabiyot va sanat, 1986.
4. Гегель М. Лекции по эстетике. Том 14. –М.: Наука, 1958.
5. Şarafiddinov A. Hayot bilan hamnafas. -Toşkent: Fan, 1983.
6. Oripov A. Munojot. -Toşkent: Adabiyot va sanat, 1992.

TƏRANƏ ƏZİM QIZI HƏŞİMOVA¹

AZƏRBAYCAN-ÖZBƏK XALQLARININ ŞEİRİNDƏ ORTAQ İNKİŞAF MƏSƏLƏLƏRİ

(Yeni dövr özbək şairi Erkin Vahidovun həyatı və yaradıcılığı)

(О проблемах исследования поэзии азербайджанского и узбекского народов (на примере жизни и деятельности народного поэта Эркина Вахидова))

Tarixin hökmü ilə türk xalqları əsrlərlə biri-birindən ayrı qalmışlar. Bunun nəticəsi olaraq bu xalqların aralarındakı bağlar möhkəmliyini saxlamamış, istər iqtisadi, siyasi, istərsədə mədəni-ədəbi əlaqələr inkişafdən qalmışdır. Çoxtərəfli əlaqə və əməkdaşlığın səngiməsində mədəni-ədəbi əlaqələrin zəifliyi çox böyük izlər buraxmışdır. Çünki bu əlaqələrin kökündə gen-qan yaddaşı, ortaqlıq, tarixi kimlik dayanır. Millət, xalq öz mədəni miraslarından, kökündən qopmaqla çox seyini itirmiş olur.

¹ Теране Азим кизи Хешимова - ведущий научный сотрудник Института Востоковедения Национальной академии наук Азербайджана, кандидат филологических наук

Digər halda Azərbaycan və Mərkəzi Asiya, özəlliklə Özbək, Türkmən, Qazax, Qırğız xalqlarının mədəni-ədəbi əlaqələrinin başqa siyasətə istiqamətlənsə də bir imperiya çərçivəsində davamlı olması müəyyən müsbət nəticələrə səbəb olmuşdur. Sovetlər dönəmində imperiya daxilində birləşən türk xalqlarının əlaqələrinin qırılmamasına çalışan Heydər Əliyev 1997-ci ildə Qırğızıstanda “Manas” dastanının 1000 illik yubileyinə həsr olunmuş beynəlxalq tədbirdə “Azərbaycan və Mərkəzi Asiya xalqlarının hərtərəfli öyrənilməsinə böyük ehtiyac vardır” fikriylə gələcək əlaqələrin, ədəbi əlaqələrin elmi müstəviyə daşınmasının təməlini qoydu.

Özbək ədəbiyyatının, iki xalqın ədəbi əlaqələrinin öyrənilməsi, özbək xalqının böyük ədəbi simalarının əsərlərinin Azərbaycan dilinə çevrilməsi, ədəbiyyatşünaslıqda araşdırma obyektinə çevrilməsi Azərbaycan-Özbək ədəbi əlaqələrinin çağdaş mərhələsini yaradır və inkişaf etdirir.

Özbək ədəbiyyatının 1910-cu ildən etibarən müstəqillik dövrünə kimi bu ədəbi mərhələləri keçdiyi məlumdur. 1. Cədit; 2. Durgunluq; 3. Yeni dövr şəiri; Özbək ədəbiyyatının yuxarıda adları çəkilən şairləri ilə başlayan Cədit dönəmi Əbdülhəmid Süleyman Çolpanın adıyla bağlıdır desək yanlışdır. Boyunduruqlara sığmayan Hüseyn Cavid şəxsiyyəti və yaradıcılığı Azərbaycan ədəbiyyatında böyük əhəmiyyət kəsb etdiyi kimi Çolpan sənəti də Özbək ədəbiyyatı üçün eyni dəyərdədir. Eyni zamanda bu iki şairin sənət və yaşam amallarının ana xətti Turan sevgisi, tarixi kimliyinə dönüş məqsədi idi. Böyük ədəbi məktəb yaradan bu şairlərin davamçılarından onların yoluyla davam edənlərdə, Sovet rejiminin qaydalarına tabe olanlarda oldu. Özbək ədəbiyyatında Elbək, Batı, Aybək kimi şairlər Çolpan sənətinin təsirilə, Kamil Yaşın, Qafur Qulam sovet rejiminin təsirində şeirlər yazmışlar. Sonuncu adı çəkilən şairlərin sovet rejiminin təsirilə şeirlər qələmə aldıkları bəllidir, lakin onların əsərlərini daha dərinədən araşdırdıqda məlum olur ki, ayrı-ayrı misralara daha dərinədən yanaşdıqda gizli bir millət sevgisinin şahidi oluruq.

Erkin Vahidov müasir Özbək ədəbiyyatının, 1960-cı illərdən başlayan yeni ədəbi dövrün şairidir. Abdulla Arifov, Rauf Pərvi və bu şairlərdən bir neçə il sonra sənətə gələn Camal Kamal, Aman Metcan, Məhəmməd Əli, Mirəziz Azam, Gülçöhrə Nurullayeva yeni ədəbi dövrün öndə gələn şairləridir.

O, 28 dekabr 1936-cı ildə Özbəkistanın Fərqanə əyalətində Altıarık qəsəbəsində dünyaya gəlmişdir. Cox kiçik yaşlarında atasını və anasını itirən Erkin Vahidovu dayısının ömür yoldaşı Məhbubə xanım böyüdüb boya-başa çatdırmışdır. E.Vahidov 1955-ci ildə Orta Asiya Dövlət Universitetinə qəbul olur. 1960-cı ildə “Əlişir Nəvainin “Səddi İsgəndər” mövzusunda diplom işilə

universiteti bitirir. İlk şeiri isə Özbəkistanda “Molla Nəsrəddin” jurnalının və “Molla Nəsrəddin”çilərin təsiri ilə yayıma başlamış ilk satirik jurnal olan “Muştum”da çap olunur.

İş həyatına “Yaş qvardiya” nəşriyyatında redaktor kimi başlayan şairin 1961-ci ilin sonlarında “Təng nəfəsi” ilk şeir kitabı çapdan çıxmışdır. 1963-ci ildə “Gənc qvardiya” mətbəəsindən ayrılan gənc şair “Bədii ədəbiyyat” mətbəəsində iş fəaliyyətini davam etdirir və 1970-ci ilə qədər burada şöbə müdiri olaraq çalışır. Bu dövəndə “Qoşuqlarım Sizgə”, “Yurak və Aql”, “Mening Yulduzım”, “Lirika”, “Yaşlık Devanı”, Hazirgi Yaşlar”adlı şeir kitablarıyla birlikdə Sergey Yesenin, Y. Ukrainka və Mixail Svetlovdan tərcümələri çap olunur. 1967-ci ildə Erkin Vahidov dövrünün yüksək təltifi hesab olunan Lenin Komsomolu ödülü ilə mükafatlandırılır. Bir müddət sonra Özbəkistan Yazıçılar Birliyinin Həmid Alimcan mükafatına layiq görölən şair “Xalq şairi” adını da qazanır. 1969-cü ildə əsərləri Özbək teatr səhnəsinə yol alır və onun “Altın devar ” komediyası uğurla səhnələşdirilir. Maraqlıdır ki, Sovet dövəmində “Xalq şairi” yüksək adını qazanan Erkin Vahidov Özbəkistan Respublikası müstəqillik qazandıqdan sonra yaranmış “Böyük xidmətləri üçün” ordeninə 1999-cü ildə layiq görölür. Bu fakt Erkin Vahidov sənətinin Özbək xalqı üçün bütün dövənlərdə yüksəkdə dayandığının göstəricisidir. Özbəkistanın xalq şairi Abdulla Arifov “Sözün sehri” adlı məqaləsində E. Vahidovdan bəhs edərək yazır: “Neçə on illərdir ki, müstəsna bir şeir bağçasından çiçək ətirli pay alırıq. Bu Erkin Vahidovdur. Ana dilimizdə ipək kimi yumşaq, göyqurşağı kimi rəngarəng, zərif və lətif, insanı təsirləndirən söyləniş tərzi, bəzən güldürən, gülümsədən bənzətmələr, kəskinlik onun qələminə məxsus fəzilətlərdir”(11; s.111).

İnsanın ruh dünyasını, düşüncələrini poetikləşdirən şairin şeirlərində milli ruh, mübarizlik əzmi çox güclüdür. Onun istər vətən, millət sevgili, müharibə, inqilab mövzulu əsərlərində, istərsə də dünyaya şeir gözü ilə ayna tutan daha çox duyğu yüklü şeirlərində şairin “milli mən”i fədakardır, ədalətsizliyə, mərhəmətsizliyə, mənfəətini güdüb insani, milli hisslərini unudanlara qarşı cəsəətli fikirlərlə zəngindir. “Qoşuqlarım Sizgə”(1962), “Yürək və Aql”(1963), “Mening Yüldüzüm”(1964), “Lirika”(1965), “Yaşlık Devanı”(1969), “Hazirgi Yaşlr”, “Şarkiy Kırğak”, “Yaxşidir aççik haqiqat” kitabları, “Nida dastanı”, “İstanbul faciəsi” pyesi, “Altın Devar” komediyası, “Danışkişlak Latifaları” adlı şeir toplusu (16) və digər əsərləri və tərcümələri Özbək ədəbiyyatında, xalqın milli-mənəvi inkişafında özəl yeri olan əsərlərdir. Özbək xalqı Erkin Vahidovu xalqın ədəbi-mədəni həyatına ayna tutan, Özbək xalqına yol göstərən sənətkar adlandırırlar.

Sovet döənəminin 60-70-ci illəri Azərbaycan və Sovetlər məkanında birləşən türk xalqları ədəbiyyatında zəif olsa belə milli oyanış illəri kimi qeyd olunur. Bunu ədəbiyyatşünaslıqda “destalinsizləşmə” döənəmi kimi qeyd edirlər, çünki bu illərdə ədəbiyyatda bir qədər “yumşalma” baş verdi, şair və yazıçılar, şübhəsiz ki, millətsevər və cəsərətli şairlər sətiraltı olsa belə kimliyini, milli kökünü, türk xalqları arasında mənəvi bağları əks etdirən əsərlər qələmə almağa başladılar. Məhz, özbək şeirində bu döənəmdə Erkin Vahidov 1968-ci ildə tam cəsərətlə “Özbəyim” şeirini qələmə alır. Bir müddət sonra şairin həyatında sıxıntılı, gərgin günlər başlayır. Şair çalışdığı işdən və bütün tutduğu vəzifələrdən uzaqlaşdırılır. Lakin, bu çətin döənəm şairin yaradıcılığına təsir etmir. Çünki millət, vətən sevgili insanı işindən ayırmaq olur, onun milli əqidəsindən, milli kimliyindən, milli qeyrətindən ayırmaq mümkün deyildir. Xalqına faydalı olmaq üçün, xalqının milli-ədəbi sərvətlərini zənginləşdirmək məqsədilə həmin döənəmdə Erkin Vahidov alman şairi Gothenin “Faust” əsərini Özbək türkcəsinə tərcümə edir. Şairi böyük çətinliklərlə qarşılaşdıran “Özbəyim” şeirinə görə Erkin Vahidovu onun sənətinin araşdırmaçıları “millətinin könlündə yük olub qalan sözləri dilə gətirən şair” adlandırırlar. Bu da səbəbsiz deyil. Sətiraltı anlamlarla şeir yazan, milli varlığını şeirdə əks etdirməyə cəsərətin çox az olduğu bir döənəmdə xalqının tarixini, kökünü, başına gətirilən müsibətləri şeir dilində təsvir edən şair xalqının tarix səhnəsindəki yerini, kimliyini müəyyənləşdirir. Qanlı tarix səhifələrinə, tarixinə yönələn qanlı əllərə söz qılıncını bu şeirlə çəkən şair etirazını şeirə çevirməklə türk əzmini, türk ruhunu tərənnüm edir:

*Tarixingdir mingasrlar
Ichra pinhon o'zbekim,
Senga tengdosh Pomiru
Oqsoch Tiyonshon, o'zbekim.*

*Qaysari Rum nayzasidan
Bag'rida dog' uzra dog',
Chingizu Botu tig'iga
Ko'ksi qalqon, o'zbekim.*

*Yog'di to'rt yondin asrlar
Boshingga tiyri kamon,
Umri qurbon, mulki toroj,
Yurti vayron, o'zbekim. (“O'zbekim”) (8; s. 160).*

Bir neçə bəndini təqdim etdiyimiz bu şeir dönəminə açıq etiraz şeiridir. E.Vahidov ayrı-ayrı illərdə dönəminə etiraz nəfəsli şeirlər qələmə almışdır. Şair xalqı tarixindən ayırmaq niyyətli imperiyanın gizli məqsədlərini poeziya dili ilə açmağa çalışır. Mənfəətin önə çəkildiyi xalqın milli dəyərlərinin arxa planda yox edilmə təhlükəsində qaldığını Vətən mövzulu şeirlərinin ana xəttinə çevirir, özünəməxsus üslub və formada, məzmununda təqdim edir.

Xalqın tarixinin şanlı və qanlı səhifələrini, xalqın varlığını tarixi-çöğrafi baxımdan poetikləşdirən Erkin Vahidov 20-ci əsrin ikinci yarısı üçün milli oyanış ruhunda gerçəkləşən bütün poetik mərhələlərin öndə olan siması kimi ümümtürk şeiri tarixində mühim yeri olan şairdir.

Erkin Vahidov həm heca, həm əruz, həm də sərbəst şeir vəznlərindən məharətlə istifadə edərək dəyərli poetik nümunələr qələmə almışdır. Şairin şeirlərinin vəzn və ölçü incələmələrini aparan Türkiyəli ədəbiyyatşünas Vəli Yelok Savaşa görə Erkin Vahidov şeirlərinin 127-si əruz, 289-u heca, 8-i isə sərbəst vəzndə qələmə alınmışdır. Şeirlərinin 127-ni əruz vəznində qələmə alan şair bəhr-i rəməl, bəhr-i həzəc ilə bərabər daha çox az istifadə olunan bəhr-i müzari və bəhr-i münzərih-lə yazmışdır.

Hansı vəzndə yazmasından asılı olmayaraq E.Vahidovun insan konsepsiyasına dayanan insanın mahiyyəti, yaşam və psixoloji vəziyyətlərinin, şairin vətəndaşlıq mövqeyinin, milli-tarixi kimliyinin əks olunduğu şeirləri ən yüksək bəşəri amallara, dəyərlərə əsaslanır. Şair milli kimliyini müdafiə edərkən məsələlərə millətçi kimi deyil yüksək bəşəri ideallarla baxır və ruhla ağıl vəhdətində şairin varlığı vətəndaş mövqeyilə paralelləşir. Erkin Vahidovun dönəminin şərtlərinə görə simvol və gizli anlamlarla ifadə etmək tərzini bir çox hallarda səyahətlərlə əlaqəlidir. Şair Azərbaycan xalqının mübariz şairi Xəlil Rza Ulutürkün sənətinə xas olan bədii ifadə bacarığıyla milli dərdlərini digər xalq və ölkələrdən bəhs edərək söyləyir. X.R.Ulutürk “Afrikanın səsi”ində əsarət zəncirlərini qırmağı bəyan etmişsə, Erkin Vahidovun “Kanada Turkumu” şeir toplusundakı şeirlərdə şair fikri və arzularını bu şəkildə ifadə edir. Müasir insan konsepsiyası, onu düşündürən, narahat edən, sevindirən məsələlər-milli və global problemlər toplumda əks olunan şeirlərin əsas mahiyyətini təşkil edir. Şair şeirə təkcə duyğularının sözlə ifadəsi kimi baxmır, xalqı, kütləni bütün anlamlarda idarə edən bədii “mexanizm” kimi baxır, şeirə istər üslub və forma baxımından, istərsə də mövzu və məzmun baxımından həssaslıqla yanaşır. “Şair cəmiyyəti irəliyə aparan insandır, mücadiləçidir, fədakardır, gələcəyə xidmət edəndir, və.s və s.

Amma, şair hər seydən öncə şair olmalıdır, şairlik sənətinə sahib olmağı bacarmalıdır” (8; s.14) söyləyən E. Vahidov hər zaman şeirin, poeziyanın

milli xüsusiyyətli olmasını önə çəkmişdir:- “Hər xalqın milli xüsusiyyətləri, sənətində, xüsusilə ədəbiyyatında açıq görünür. Millətlər biri-birindən sadəcə dilləri, adət-ənənələri ilə deyil, təfəkkür tərzləri ilə də ayrılırlar. Şeir bir yana qalsın, normal danışmaq dilində rusca düşünüb özbəkçə danışan və ya tərsinə özbəkçə düşünüb rusca adamın danışığı nə qədər qeyri-təbii, nə qədər sünidir”(8; s. 15).

E.Vahidov yaradıcılığında ana dili məsələsi türk dünyasının şairi Bəxtiyar Vahabzadədə olduğu kimi öndə dayanır. Çünki hər iki böyük şair, millət sevgili sevdalılar yaxşı bilirdilər ki, xalqın tarixini, kökünü, mədəniyyətini qorumağın tək yolu ana dilinin qorunmasıdır. Təsadüfi deyil ki, xalqların kökündən qopmasına yönəlmiş siyasətlərin önündə ana dilinin yasaq olunması gəlir.

Erkin Vahidovun 1976-cı ildə qələmə aldığı “Ana dilim ölməz” şeiri maraqlı məzmununa malikdir. Şair Sovet dönəmində ana dilinə mənfi münasibətə, dilinin məhv edilməsilə tarixinə, mədəniyyətinə, milli kimliyinə tuşlanan siyasətlərə şeirinin böyük dəyərə malik kiçik süjet xətt ilə etiraz edir. Dönəminin yasaqlarına və hər şeydən öncə türk millətinə məxsus insanpərvərliyə söykənən özbək şairi şeirinin məzmununu açmaq üçün millətlər, xalqlar arasında ayrı-seçkilik salmır. Bütün xalqların dillərini eyni dəyərdə müdafiə edir. Günlərin bir günü xətib elan edir ki, dünyada bütün dillər məhv olacaq, tək bir dil yaşayacaqdır. Bu məqamda söz adamları, sözü mirvari kimi sənətin boynuna düzən şairlər məzardan qalxaraq xətibə etiraz edirlər. Nəvai, Füzuli, Şiller, Balzak, Tagor, Xəyyam və digərləri həyəcanlı və çaşqın halda xətibdən enməyini istəyirlər. Göy qurşağı kimi rəngarəng, gözəl olsun deyər hərənin öz dilində sənət gözəldir fikrini, ana dilinin toxunulmazlığını bəyan edən şair obrazların diliylə xalqları onun dilində danışmağa vadar edən Sovet imperiyasına sətiraltı etiraz edir. Şeirin sonunda şair:

Orijinal; *Bu sedâ yangrar hemân*

Sire edâ bolmeydi.

Âlem aytar

Heç kaçan

Ana dilim ölmeydi. (8; s.100)

- ana dilinin heç bir zaman ölməyəcəyi qənaətiylə ana dilinə yönəlmiş siyasətlərə, yasaqlara sətiraltı anlamda etiraz edir. Şeirin 1976-cı ildə qələmə alındığını nəzərə aldıqda dönəminə uyğun olaraq fikirlərini sətiraltı anlamda ifadə etmək həmin dövr üçün xarakterikdir.

Erkin Vahidovun yaradıcılığında ana dili mövzusu və bu başlıqda şeirlər sayca çox, məzmunca rəngarəngdir. Şair dilinin yasaqlanmasına qarşı

etirazını, könül çırpıntılarını bədii ifadə vasitələrinin imkanlarından istifadə edərək milli məsələləri ana dilinin qorunması mahiyyətində bəyan etməyə çalışır:

*Ana dili dərdini tutub könüldə
İnləsən göylərə çıxar fəryadım
Yetmiş yeddi atamın danışdığı dildə
Danışarmı görəsən yeddi nəslim (8; s.17).*

- söyləyərək tarixinin qədimliyi ilə yanaşı, bu gün ki acılarının böyüklüyünü fəryadının göylərə çıxması bənzətməsilə bildirir, xalqın, millətinin gələcəyindən nigaran olduğunu da gizləmir. 60-cı illər istər Azərbaycan, istərsə də Orta Asiya türk xalqlarının poeziyasında milli mövzulu şeirlərdə gələcəkdən, gələcək nəsillərin taleyindən bir nigaranlıq vardır. Erkin Vahidov da Bəxtiyar Vahabzadə kimi ana dilinin gələcəyindən narahatdır, bu narahatlıq millətinin, xalqın gələcəyindən narahatlığın təməlidir. Bəxtiyar Vahabzadənin 1961-ci ildə İstanbulla səfəri zamanı yazdığı “Vətəndaşlıq vəsiqəm” kiçik poemasında şair öz ana dilində İstanbulda bank qəbzi alır. Həmin qəbzi göz bəbəyi kimi qoruyan şair ana dilində olan qəbzi övladlarına miras qoymaq istəyində ikən tərəddüd edir.

*Vallah qurbət adlanan
Bu yurd, bu Vətən mənim.
Əlimdəki qəbzə
Vətəndaşlıq vəsiqəm
Oldu bu gündən mənim.
Ay mənim kimliyimi
Mənə bildirən dilim,
Vətəndə qürbətləşən
“Qürbət”də Vətən dilim.
Öldükdə bu kağız
Məzarıma koyulsun,
Bu bəsit bank kağızı
Məndən övladlarıma
Ən gözəl miras olsun!
Aman Allah! Ne dedim?!
Arzuya bax, sözə bax!
Mənim evladlarımda
Doğma ana dilinə
Həsrətmi qalacaq?..(10;s.21)*

Erkin Vahidovun yaradıcılığında Azərbaycan mövzusu xüsusi əhəmiyyətə malikdir. Bu şeirlərin yazılma tarixinə diqqət yetirdikdə bir türk xalqının digər türk xalqına şeir həsr etməsi dönəmi üçün böyük cəsarət tələb edirdi. Dahi Azərbaycan şairi Məhəmməd Füzuliyə həsr etdiyi təxmislər, Füzulinin heykəli qarşısında şairin şeirə dönən duyğuları, ayrı-ayrı şeirlərdə Füzulinin böyük sənətindən bəhs etməsi xalqlarımızın qan-gen yaddaşının o dövrdə əks olunması idi. Xüsusilə, ana dili məsələsi, Füzuliyə həsr olunan şeirlərdə türk ruhunun əksi və digər məsələlər özbək şairinin şeirlərində bədii həllini tapır:

Orijinal: *Fuzûlî yandı;*

-Azer-

Tili güldek solmaydı.

Barçe dedi berâber:

“Ana tilim ölməydi” “Ana dilim ölməz” (8; s.101).

Son illərdə, xüsusilə müstəqillik dönəmində Azərbaycan-Özbək ədəbi əlaqələrinin inkişaf etdirilməsi yönündə çox işlər görülür. Eyni zamanda Erkin Vahidov yaradıcılığının Azərbaycan dilinə çevrilməsində xeyli nəticələr vardır. Elmi araşdırmaların, qarşılıqlı tərcümələrin, çap olunan əsərlərin sayça çoxluğu, ədəbi əməkdaşlığın durmadan artması müasir Azərbaycan-özbək ədəbi əlaqələrinin sürətlə inkişafının göstəriciləridir.

İstifadə olunmuş ədəbiyyat:

1. Azərbaycan-Özbəkistan: Dostluğumuz daim yaşayır və möhkəmlənir. -Bakı; Şərq və Qərb, 1996, s.80.
2. Alışanov Ş. Poeziya // ədəbi proses – 83 - 84. -Bakı: Elm, 1994.
3. Binnətova. A. Q. Azərbaycan - özbək (cığatay) ədəbi əlaqələri (dövrələr, simalar, janrlar, təmayüllər) / (monoqrafiya). -Bakı, “Qartal”, 2008, 326 səh.
4. Əlişir Nəvai Azərbaycan ədəbiyyatşünaslığında (məqalələr toplusu) / toplayıb nəşrə hazırlayanı Almaz Ülvi. -Bakı, “Qartal”, 2009, 360 səh.
5. Rza X.U. Turan çələngi. -Bakı: Elm, 1992, s.792
6. Qasımov.Y. Əlişir Nəvai və özbək poeziyası, <http://www.turkologiya.org/saylar/Turkologiya-2013-1.pdf>
7. Quliyev E. Müasir özbək ədəbiyyatı tarixi (dərs vəsaiti). -Bakı, 1999, s. 108.
8. Vahidov.E. Seçmə şiirlər. -Ankara; 1991, s 202
9. Vahidov E. Muhabbatnoma. Saylanma: İki cildlik.- Toşkent, 1986, cilt.1
10. Vahabzadə B. Axı dünya fırlanır.- Bakı: Yazıçı, 1987, s.208

11. Veli Savaş Yelok. “Erkin Vahidovun Şiirleri Üzerine Şekil ve Muhteva Bakımından Bir Değerlendirme”. Türkiye Sosyal Araştırmalar Dergisi, say 3, 2007, (111-130)
12. <http://old.ziyonet.uz/ru/people/erkin-vahidov/> 15.04.2015
13. http://literature.uz/erkin_vohidov/ 17.04.2015
14. <http://www.ziyouz.uz/ru/literatura/literatura-perioda-nezavisimosti/180---1936/> 18.04.2015
15. <http://www.anl.az/down/meqale/edebiyat/2012/yanvar/226435.htm> 18.04.2015 https://uz.wikipedia.org/wiki/Erkin_Vohidov. 18.04.2015

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ

2.1. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ В ТРАКТОВКЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ УЧЕНЫХ

ЕСАД КАХАНГИР¹

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ КОРНЯХ

И СОВРЕМЕННОЙ ПАНОРАМЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ

Корни современной азербайджанской поэзии уходят самое меньшее на 1500 лет назад — в древнетюркскую поэзию. Первые образцы этой поэзии, считающейся общим культурным достоянием тюркских народов, остались в четверостишиях и двустишиях, собранных в “Диване” (1072) великого энциклопедиста Махмуда Кашгарлы. Четверостишия, которые поют озаны, играя при этом на гопузе, — это в основном героические песни и образцы любовной лирики, а двустишия — стихи с дидактическим содержанием. Чучи, упоминаемый в “Диване” М.Кашгарлы, — первый тюркский поэт, чье имя нам известно. С принятием ислама, возникновением общемусульманской культуры азербайджанская поэзия разделяется на два направления.

1.Классическая поэзия дивана, состоящая из таких жанров, написанных в размере аруза, как газель, касыда, рубаи, кита и др., и представленная в VII—VIII веках арабоязычными (Муса Шехеват, Исмаил ибн Яссар и др.), а с XI века — персоязычными азербайджанскими поэтами (Гатран Тебризи). Эта традиция,

¹ Есад Кахангир - заместитель главного редактора журнала “Азербайджан», литературовед, критик

достигшая в XII веке своего Ренессанса (М.Бейлагани, Ф.Ширвани, И.Ширвани, А.Гянджеви, М.Гянджеви, Хагани, Низами и др.), по инерции длится до XX века. Хагани, автор блистательных касыд, написанных в витиеватом стиле, считается выдающимся мастером этого жанра восточной поэзии. А творчество Низами, который в своей “Хамсе”, состоящей из пяти дастанов-поэм, заложил основу традиции романа в стихах, своими эстетическими особенностями (сюжет, повествование, человеческие характеры) и такими жизнелюбивыми идеями, как создание справедливого общества, свободная любовь, вера в силу человеческого сознания и воли, выйдя за рубежи Азербайджана, влияет на литературу Ближнего и Среднего Востока, указывая ей направление. С наступлением нового тысячелетия начинается регионализация и национализация общетюркской литературы. Любовная газель “Сердце мое забрала...” пера Гасаноглу (XIII) — первое известное нам стихотворение, написанное на национальном языке. Имадеддин Насими, которого по приказу халебского эмира казнили, содрав с него кожу, из-за “еретических” стремлений в его стихах, своей сектантской поэзией, воспевающей величие человека, закладывает основу философской газели в азербайджано-тюркской поэзии. Поэтический мир Насими, где человек становится главным героем, созвучен идеям гуманизма и человеколюбия, начавшим широко распространяться в европейской мысли с XIV—XVI веков. Традиция сектантской поэзии с религиозно-философским содержанием еще продолжается в творчестве Шаха Исмаила Хатаи (XVI), Сеида Абулькасима Небати, Сеида Нигяри (XIX), но все же постепенно слабеет и гаснет, соответствуя человеческому сознанию, от века к веку делающемуся более материалистичным. В творчестве Кази Бурханеддина и Джаханшаха Хегиги (XIV) — оба были главами государства и обладали ярким талантом полководца — поэзия дивана, написанная на национальном языке, настраивается на характерные для древнетюркской поэзии воинственные ноты. Творчество Мухаммеда Физули (XVI век), писавшего на трех языках (арабском, персидском, тюркском) в эпическом, лирическом, драматическом жанрах на научные, религиозные, философские темы (в особенности — с лирическими газелями о платонической любви и поэмой “Лейли и Меджнун”, написанной в ответ Низами), мощный финал традиции классической поэзии, ее почти тысячелетней истории. Во второй раз после Низами азербайджанская поэзия демонстрирует силу своего

влияния на литературу народов Ближнего и Среднего Востока. Хотя поэтические традиции Физули и продолжают на протяжении веков в творчестве Гёвси Тебризи (XVI), Саиба Тебризи (XVII), Сеида Азима Ширвани, Хуршудбану Натаван (XIX), они уже так и не могут подняться до уровня Физули, постепенно утрачивая свои функциональные возможности, а в творчестве Алиага Вахида (XX) превращаются в анахронизм. В этом смысле переход современных молодых авторов, начинавших с жанров классической поэзии дивана (например, Ильгар Фахми, автор книги стихов “Смерть прекрасна или ты?”, 2002), на прозу — и даже на постмодернистскую прозу — соответствует логике времени. 2. Силлабическая поэзия на национальном языке, оставившая свои самые древние следы в художественных образцах, помещенных в “Диване” М.Кашгарлы. Начиная с XVI века эта линия азербайджанской поэзии постепенно усиливается. То, что Шах Исмаил наравне с образцами классической литературы дивана пишет баяты, варсагы, гошмы, держит в своем дворце ансамбль озанов, состоящий из сотни искусных мастеров, оказывает большое влияние на оживление стиля народной поэзии. Появляются такие сильные народные мастера–ашуги, как Гурбани (XVI), Ашуг Аббас Туфарганлы, Сары Ашуг (XVII), Хесте Гасым (XVIII) и Ашуг Алы (XIX), наконец, эта линия достигает своей вершины в творчестве великого новатора народной поэзии Ашуга Алескера (XIX—XX). В творчестве М.В.Видади, М.П.Вагифа (XVIII), Г.Закира (XIX) формы народной поэзии приходят в письменную литературу.

Под влиянием идей великого реформатора азербайджанской художественно-философской мысли Мирза Фатали Ахундова со второй половины XIX века начинается переход с территории общевосточной культуры на территорию европейской культуры. Но в начале XX века, с установлением советской власти, и традиция романтической поэзии (Г.Джавид, М.Хади, А.Саххат, А.Шаиг), формирующейся под сильным влиянием турецкой литературы (А.Гамид, Т.Фикрет, Н.Кемаль), и традиция сатирической поэзии (М.А.Сабир, М.Мюджус, А.Гямкюсар, А.Незми), выступившей как своего рода пародия на мировосприятие классической поэзии дивана, обрываются. Романтическая пышность сценических произведений Г.Джавида, своей драмой “Мать” (1910) заложившего основу азербайджанской стихотворной драматургии, оказывает серьезное

влияние на возникновение стихотворной драматургии Самеда Вургуну. Традиция сатирической поэзии Сабира с ее относительным ослаблением коммунистической идеологии, видящей все в свете лампочек, повешенных на колхозные столбы, постепенно восстанавливается в стихах Р.Ахмедзаде, Р.Забиеглу, а после 90-х годов — в стихах Б.Пунхана, А.Гурбанлы.

Литераторы, вступившие на творческий путь в годы советской власти и находящиеся под влиянием идей пролеткульта, с 30-х годов делятся на два направления: “силлабисты” (С.Рустам, М.Мушфиг, М.Рагим, О.Сарывелли, в особенности С.Вургун), являющиеся продолжателями традиций Вагифа, и сторонники свободного стиха (М.Рафили, Р.Рза, А.Фаруг), вдохновляющиеся современной европейской, русской, турецкой поэзией (прежде всего В.Маяковского и Н.Хикмета). Борьба за управление литературным процессом заканчивается в первой половине века триумфом традиционалистов. Заявляют о себе такие представители школы основоположника современного азербайджанского литературно-художественного языка Самеда Вургуну, как Б.Вагабзаде, Н.Хазри, Габиль, М.Араз, Дж.Новруз, Т.Байрам, О.Рза, А.Вефалы, а немного погодя Н.Кесеменли, М.Исмаил, С.Рустамханлы, А.Ол. Новый взлет этого стиля после творчества С.Вургуну и Б. Вагабзаде являет собой поэзия З.Ягуба, связанная неразрывными нитями с многовековой традицией народной поэзии.

С 60-х годов усиливаются позиции и возрастает число сторонников свободного стиха, объединенных вокруг Расула Рзы: А.Керим, Ф.Годжа, А.Салахзаде, Ф.Садыг, И.Исмаилзаде, Т.Абдин. Следующий этап модернистской поэзии связан с творчеством Ч.Алиоглу и А.Мирсеида. Представители “третьей силы” (В.Самедоглу, Р.Ровшан, В.Б.Одер) опираются по форме как на народную, так и на модернистскую поэзию. Эта поэзия возникла как продолжение в новых исторических условиях, с одной стороны, передовых европейских традиций, с другой — традиций классической поэзии дивана, в особенности Физули, и явила собой естественное разрешение почти полувекового антагонизма между традиционалистами и новаторами. Пренебрежение общественно-политической тематикой, “гражданской поэзией”, сосредоточение основного внимания на человеке и его внутреннем мире, отказ от лживой надежды на “светлое будущее” коммунизма, превращение

темы скорби и смерти в главный предмет размышлений возникают в их творчестве как протест против трафаретов соцреализма.

Современная азербайджанская поэзия развивается также и под влиянием передовых традиций европейской, и в особенности турецкой и русской поэзии. На сегодняшний день в азербайджанской поэзии существует несколько ведущих направлений: поэзия реалистическая, романтико-символистская, модернистская и постмодернистская.

Реалистическая поэзия, продолжающая традиции национальной поэзии и представленная прежде всего Алисамидом Кюром — поэтические книги “Кентавр”, “В поту и крови”, “Реки, вышедшие из русла”, (2005), Гашамом Наджафзаде — “Поправка к книге моей жизни”, (2001), “И прочее”, (2004), Эдалетом Аскероглу — “Люди, не потерявшие свой завтрашний день”, (2003), Ильхамом Гахраманом — “Цветок мой превратился в мяту”, (1998), “Лебедь, не плачь”, (2002), Мубаризом Месимоглу — “Закрытая дверь”, “Ради красного словца”, “Тираны — не тень Творца”, (2004), выделяется социальной проблематикой, естественностью языка, наличием сюжета и живых характеров. Национально-освободительная борьба, карабахская война, потеря родной земли, любовь к родному краю, трагедия шехидов и беженцев, протест против социальной несправедливости, призыв к общенациональному политическому единству и национальному самосознанию, бытовые трудности, рожденные переходом на отношения рыночной экономики, — основные темы этой поэзии.

*Я видывал однажды сапоги
убитого солдата.
Они стояли прямо,
еще храня телесное тепло,
перед памятью покинувших их ног.
О смерти человека говорит
красноречивее всего обувька
и потому колечко обручальное
на пальце, нажимающем курок,
молит всякий раз отчаянно:
не тычь меня в железо!
Чего солдат в окопе натерпелся —*

*спроси у ног.
Морщины кожи —
меты напряженья
и бурь, бушующих в душе.
Словом, обувь —
печальнейшее фото человека,
его клише.
(Г.Наджафзаде “Обувь”)*

Среди вступивших в ряды носителей традиции символистско-романтической поэзии можно назвать имена талантливой поэтессы Басти Алибейли, автора книги “Тень одинокой свечи” Ализаде Нури, Васифа Сулеймана — автора книги “Стань любовью, приду тебе поклониться” (2003), Гулу Агсеса — автора книги “Каждое место — это ты” (2002), Сехер — автора книги “Дыхание души” (2003). Для творчества этих поэтов, язык, интонации, ритм, мир образов которых сформировались в первую очередь под влиянием знаменитой троицы 60—70-х годов (В.Самедоглу, В.Б.Одера и в особенности Р.Ровшана), характерна концентрация внимания на внутреннем мире человека, муках одиночества человека, забытого обществом, не находящего никого, к кому можно было бы обратиться, кроме Бога, и не надеющегося порой даже на Него, скорбь и мысли о смерти, рожденные этими муками. Многочисленные общественно-политические, военные события 90-х годов не становятся предметом их поэзии. Даже в своих “модернистских” опытах эти поэты остаются верны аллегорико-символистскому образу мышления.

*Мало ли балконов подходящих,
Не ищи приюта у меня, касатка.
У меня чадит костер невзгод моих,
Закопшись у огня, касатка.
Ты купалась под весенним душем
На балконе, помнишь ты, цветущем,
О потомстве думая грядущем,
Ждем беды, как западня, касатка.
Говорю тебе, поверь, во благо,
Я терплю по милости Аллаха,
Хоть во мне самом палач и плаха,
Улетай, услышь меня, касатка.*

(Б.Алибейли “Касатка”)

Новаторские тенденции, возникшие в 20—30-х годах прошлого века, продолжают в модернистском ответвлении азербайджанской поэзии, которая в годы советской власти по известным причинам подвергалась давлению вульгарно-социологической критики. Сегодня возникла благоприятная почва для ее развития. Художественно-эстетическим характеристикам этого направления больше всего соответствуют стихи Э.З.Гараханлы, А.Яшара, Д.Османлы, И.Ибрагимли, Ниджата и других поэтов.

Стихи Эльхана З.Гараханлы, автора книги стихов “Аяты сражений” (2003) — можно разделить на две группы: “древние” и “современные”. В первой автор реставрирует лексикон художественных образов, собранных в “Диване” М.Кашгарлы и древнетюркской поэзии в целом. В этих стихах современная художественная мысль преодолевает границы поэзии С.Вургуна, М.П.Вагифа, М.Физули, ашугской поэзии и идет немного глубже. Стихи Гараханлы написаны в двух главных (короткие и длинные стихи) формах древнетюркской поэзии, по большей части построены в ритме дженги либо марша. “Аяты сражений”, как видно из названия, несут в себе героический дух древнетюркской поэзии и исламские идеалы, и тем самым могут считаться новым этапом в синтезе двух главных направлений азербайджано-тюркской поэзии. В целом эти стихи — выражение окрепшего после приобретения политической независимости процесса национального самосознания. В написанных на урбанистическую тему “современных” стихах поэт обращается к свободному стиху. Быстро меняющиеся приметы жизни современного города являются художественными декорациями этих стихов, а городской житель, далекий от всяческих национально-патриотических чувств, желающий жить своей жизнью, — антуражем.

Рубаи Азад Яшара из книги “Все и никто” (2003) написаны по образцу классической литературы дивана, а баяты и джигалы теджнисы — по образцу фольклорной литературы. У Яшара есть и постмодернистские тексты — пародии, сюжетные мини-стихотворения, сюрреалистические и медитативные стихи. В предисловии к своей книге он называет “постмодернизм истинным путем выхода для нашей литературы, находящейся в замешательстве

от реализма”, и это еще одно доказательство того, что работа А.Яшара в этом направлении будет расширяться.

Хотя представители постмодернистской эстетики (Салам, Мурад Кёхнегала и др.), заявившие о себе в последнее десятилетие прошлого века, и немногочисленны, они все же занимают в современной поэзии особое место и играют особую роль как носители постепенно усиливающейся тенденции. Салам — автор поэтических книг “Не тебе адресованы слова, сказанные тебе” (1996), “И центр земли угол для одиноких” (1999), “Иди навстречу пути” (2002) пришел в постмодернизм из символично-романтической поэзии. Его стихи возникают на стыке интонаций аруза и силлабики, опираются на фразеологические ресурсы языка, им свойственны деконструкция, пародийность (и даже автопародия), ирония, доходящая до сарказма. На примере его стихов наглядно видно, как рушится романтико-символистская парадигма. В стихах, написанных в таких жанрах ашугской литературы, как гошма и герайлы, Салам производит работу по постмодернистской деконструкции содержания. Такие темы, как скорбь, смерть, любовь, встреча, разлука, такие аллегорико-символические образы, как свеча, цветок, могила, камень, зеркало, корабль, дерево, вода, ветер, огонь, дитя, характерные и для народной, и для классической поэзии дивана, в его стихах травестируются, приобретают пародийный характер:

*Ни отрады посмеяться,
Ни беды погоревать.
Из цветов такого мира
Только б веники вязать.*

Стихи Мурада Кёхнегала, собранные в книге “Предание о яблоке” (2002) и увидевшие свет в периодической печати, перекликаются с творчеством таких известных современных русских поэтов, как А.Вишневский, Д.А.Пригов. Постмодернистское мышление выходит в его поэзии на новый осознанный с теоретико-эстетической точки зрения уровень, обнажается и начинает работать и на смысловом, и на формальном уровне. Его гошмы и герайлы, где полностью реконструированы героический архаизм и эстетика, а также опыты, названные им “тяжелые стихи”, могут быть охарактеризованы как постмодерновая реконструкция соответственно ашугской и романтической поэзии. Образцы, названные им

“Свободные газели”, выражающие саркастическое отношение человека XX века к понятию “божественной любви”, являющемуся стержнем классической поэзии, это деконструкция и формы, и содержания классической поэзии дивана, а его стихи, задуманные как пародия на известные тексты поэтов советского периода (С.Вургун, М.Мушфиг, Р.Рза, Габиль), деконструкция поэзии, таких ее идеалов, как “гражданственность”, “патриотизм”, “счастье”, “свобода”, “трудолюбие”.

*Заявляю в германское посольство
про свое изгойство-неустройство
может, разгильдяевского свойства.
Я — поэт азербайджанский, написал
стихов-творений вдосталь,
хлебнул щедро в краю родимом досвета,
вкусил законов джунглей до смерти,
и если Вы позволите, я мог бы
в одном из ваших городов проворненько
трудиться скажем, дворником,
носил бы униформочку с эмблемой,
орудовал бы веником, метлой
служил бы “штадту”
за щедрую зарплату.
Позвольте жизнь, что здесь течет задешево,
Дожить достойно там.
Всего хорошего.*

Азербайджанское художественное мышление начинает входить в культурный контекст современной Европы. И основные факторы, в начале XXI века обуславливающие ход художественной мысли, связаны с осознанием и решением противоречий, рожденных этим болезненным процессом.

¹ Искаженное азерб. “sag ol” — “спасибо”.

² Название народной популярной песни.

2.2. СОВРЕМЕННАЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ПОЭЗИЯ ГЛАЗАМИ УЗБЕКСКИХ УЧЕНЫХ

**МАРГУБА МИРКАСЫМОВА
САОДАТ МУХАМЕДОВА**

СОВРЕМЕННАЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ПОЭЗИЯ ГЛАЗАМИ УЗБЕКСКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

В данной статье хотим выразить своё мнение о восприятии современной Азербайджанской поэзии читателями Узбекистана. Объектом для статьи явились «XX аср Озарбайжон шеърияти антологияси» («Антология поэзии Азербайджана XX века») (составитель и автор проекта Б.М.Шариф, ответственный редактор А.Саидов, переводчики – Б.М.Шариф, Хосият Рустамова, Усман Кучкар, Миразиз Аъзам, Ташкент: Турон, 2013) и стихи Элчина Мирзабейли, опубликованные на сайте www.kult.az.

В антологию вошли стихи около 50 поэтов Азербайджана. Данная антология привлекла внимание представителей литературного мира Узбекистана, читателей и почитателей поэзии. Антология послужила объектом исследования для многих работ по литературоведению и языкознанию. Она послужила укреплению литературных связей между нашими народами.

Читая книгу “XX аср Озарбайжон шеърияти антологияси» («Антология поэзии Азербайджана XX века») мы окунулись в мир настоящей поэзии, восхитились разнообразием тем, объемом мыслей и чувств, оказались в объятии прозрачных и чистосердечных эмоций.

Каждый из поэтов оригинален по своему, их стихи яркие и неповторимые. Ислам Туркой, Зираддин Кафарли, Элчин Искандарзода, Кулу Аксас, Рамиз Равшан, Сабир Рустамханли... В рамках одной статьи невозможно выразить мнение о стихах всех поэтов, которые вошли в данную книгу.

Автор книг «Танимок истасанг» («Если хочешь знать») (1970), «Севгим, севинчим» («Любовь моя, радость моя») (1974), «Хабар кутиб» («Ожидая вест») (1979), «Яша, она тилим» («Живи, мой родной язык») (1983), «Умр китоби» («Книга жизни») (1989) и многих других книг Сабир Рустамханли представлен в данной антологии очень своеобразными стихами. В стихах «Чидолмайман» («Не смогу больше терпеть») через призму тонких чувств лирического героя мы наблюдаем величественную картину души.

Erkin o'sgan tog' o'timan
O'rganga hech chidolmayman
Achchiq so'z-la jon achitib
Turganga hech chidolmayman

Kesib yolg'on qo'li bilan
Osib talon yo'li bilan
Halim inson tili bilan
So'rganga hech chidolmayman

Герой, который всю жизнь живет верным своим принципам, с горячей душой, смотрящий на мир с чистым сердцем не может терпеть двуличия людей. Его мучают змеи, которые говорят одно, делают другое. Он сам приговаривает их к страшному приговору, который ни кто не может избежать:

Mol yig'aver, yo'ldan ozgan
Biroq o'lim qabrin qazgan

Стихи Сабира Рустамханли «Сузинг колдиму?» («Остались ли у тебя слова?») напомнили нам стихи узбекского поэта Абдуллы Арипова «Учинчи одам» («Третий человек»). В них А.Арипов

изобразил третьего человека, который разжигает рознь между людьми, узнав их секреты, потом их предает. Сабир Рустамханли же прямо и жестко обращается к предателям Родины:

*O'zga qo'g'irchog'i, o'zga sasisan,
Asillar tinganda, aks- sadosisan.
Qo'ldan qo'lga o'tgan pul qog'ozisan
O'z rangi qoldimu, yuzing qoldimu?*

Стихи Рамиза Равшана тоже доставляют огромное эстетическое удовольствие читателю. В его стихах видны боли и страдания человеческой души, стремление, а может и быть мечта увидеть совершенного человека, сверх лирического героя, страдающего от разлуки с любимой. Особенно чувственны стихи «Ёмгирли кеча» («Дождливая ночь»). Дождь вливает в душу героя то радость, то печаль, то воспоминания... Дождь для него как «тиканли оханг» («колючая мелодия»), колит иголкой, заставляет рыдать его ночами:

*Yomg'ir ming rang, ming turli g'am bilan turlanar
Qalbimga yog'ilar, go'yo gunohkor dunyoni tozalar*

А в стихах “Айрилиқ” («Разлука») выражены страдания человека, который всю жизнь жил в разлуке. Любовь героя, который умер без гроба, без савана находится в состоянии без места, без жизни, без чувств. Нельзя найти виновного среди людей убивших свою душу. Человек который проиграл свою любовь никогда не чувствует свой грех.

*Hissizlik, loqaydlik, dardsizlik qo'l ushlab o'tar
O'ngu so'limizda odamlar to'la
Qo'l ushlab erkak ayollar o'tar
O'zidan xabarsiz, xayollar bilan
O'zini o'ldirgan odamlar o'tar.
O'tar o'z qoniga botgan odamlar
Deysanki, qon qani? Dod, oh yo'qdir...
Hamma gunohkordir dunyoda, ammo
Dunyoda hech kimning gunohi yo'qdir*

Эти строки напоминают творчество узбекского поэта Икрома Отамуроода.

Очень эмоциональны лирические герои в стихах Зелимхан Якуб. Очень красиво он представляет свою душу:

Mening bitta dinim bor
Dinimning oti – sevgi.

В стихах Ислама Туркая тонко освещен духовный мир героя. Во многих стихах превалирует тема любви к Родине. Его стих «Ватан» («Родина») по духу очень близок к стихам узбекских поэтов как Абдулла Арипов, Мухаммад Юсуф, Икбол Мирзо, Махмуд Тоир. Ислам Туркай выражая свою любовь к Родине укутывает с гордостью за неё. Он беспощадно описывает тех, кто в поисках богатства, бросил свою Родину – «чумолидай изғир, тинчимай жони» («словно муравей у него нет покоя, бродит, где то далеко от Родины»). Очень много оригинальных уподоблений, эмоциональных строк, поэтических решений в его стихах, например, «Гурбатнинг кўлида Ватан йиғлайди» («На руках разлуки плачет Родина»), «Бир парча Ватандир Фузулий кабри» («Могила Фузулий - часть Родины») и многие другие. Поэт чувствует свою боль в гармонии с болью своего народа, именно поэтому использует выражение «Ватандир қиличдек дардли Озарим» («Родина моя – болезненная Азерим»):

*Ko'zimga to'tiyo tuproq Vatanim
Non chiqqan har joyni Vatan demasman.
Onam aytgan alla yangroq Vatanim,
Meni siqqan joyni Vatan demasman.*

В творчестве узбекских поэтов как Сирожиддин Сайид, Фарида Афруз, Махмуд Тоир часто встречаются троестишие, четверостишие. Структуру таких стихов мы наблюдаем и в стихах азербайджанских поэтов Элчин Искандарзада и Кулу Аксас.

Стихи Элчина Искандарзада «Ёлғон» («Обман»), «Шоирлар» («Поэты»), «Ёмғир кўшиғи» («Песня дождя»), «Озодлик» («Свобода») богаты прозрачными чувствами. Он, подчеркивая краткосрочность жизни, уподобляет жизнь жизни бабочки...Его стихи подобны маленьким осколкам души, где разбросаны крупинки боли и страдания души:

*O'zlari she'rlaridan oldin
Mashhur bo'lgan shoirlarning
Qora malaklari kulmoqda-
She'rlari o'zlaridan oldin o'lmoqda*

Хотелось бы особенно остановиться на стихах Кулу Аксас. Его стихи в прозе, четверостишия пронизаны тонким анализом страстных чувств. Например:

*Kipriklaring har on
Sening ko'zlarini o'padi faqat...
O'lim qosh-la ko'z orasida kechadi,
Bir tush kabi bu hayot...*

Кулу Аксас в стихах «Уруш инвалиди» («Инвалид войны») освещает духовный мир бывшего солдата посредством образа-символа – инвалидной коляски. Эти строки никого не оставят равнодушным:

*Uzdi oyoqlarimni Vatan yo'li...
Qaytdim kamarimning yuqorirog'i bilan,
Qaytdim
Invalid aravasining toychoq'i bilan...
Ikki bolamning ko'zlari yoshli
Xotininning boshi toshli:
Har amrimni maromiga yetkazar
Ham meni kezdirar,
Ham o'zi...kezar*

В образе инвалидной коляски представляется жизнь сотни раненых, в них следы страданий женщины, у которой «боши тошдан», слышен плач голодных детей, боль парня, который живет с «камарининг юкориси».

В стихах «Курсангки...» («Видешь ли») с помощью символических образов, таких как мрак, сумерки, утро, солнце, вечер призывается жить только во имя других, во благо своей Родины и народа:

*Bir zumda olamga qorong'ilik cho'kadi, ko'rsangki shom, keyin xufton,
yana tong...*

Tug'iladi sahar – Quyosh bolasi

Chop-chop bilan kelar yana oqshom pallasi...

*Umr soniyalari tutqich bermay ilgarilar ekan, hayot, fursat o'tar ekan,
inson bu o'tkinchi dunyoda o'zidan qanday iz qoldirdi?*

Mayda tashvishlarga o'ralashib o'tgan umrlar xayf ketdimi?

Unda – yondir o'zingni!

Словосочетание “Ёндир ўзингни” («сожги себя») интерпретируется в переносном значении. В них выражается символический смысл: «Если твоя жизнь протекает без следа, только с проблемами бытовой жизни, сожги себя... Человек, который не приносит пользу людям и живет только ради себя – он хуже мертвого человека». И в это время очень эмоционально выражается идея необходимости жить с горячей душой и дарить свет и тепло людям.

Еще один стих Кулу Аксас сталкивает нас с горькой правдой жизни:

Balki bu qonundir

Kim bilar ?!

Doim:

jasurlar sevarlar

Qo'rqoqlar sevilar

Nima tortar yuksakka,

nima tortar –

Odamni bo'ynidan ip kabi...

Действительно, для того чтобы по настоящему любить потребуется духовное совершенство, можно сказать подвиг. Люди, которые лишены этих чувств, любят только себя. Что возвышает человека, какая сила тянет его вверх? Может быть благородные цели? Может быть сила духа, веры, чистые помысли и чувства возвышают человека и призывают его жить достойно? Тогда что же окутав человека за шею, словно нитка тянет его вниз? Его грехи? Его зависть к другим, цинизм, предательство?

Qayerdir dunyoning avvali, oxiri?
Azonda bir do'stni ko'makka chaqirdim

Человек, проживший основную часть своей жизни, отдает себе отчет в своих поступках и деяниях. Размышляет о начале и о конце жизни. Когда он нуждается в помощи друга, друг отвечает ему равнодушием... Может именно здесь кончается жизнь, т.е. там, где друг отказывается помогать другу, врет ему? Где кончается человечность, там и кончается жизнь:

Qoch bu xoin uyasidan,
Eri, yo'q bo'l havoda.
Qo'rqki, yana yerdan chiqar
Bulutdan yog'ar odam...

Boshingni to's:
Yoshmi yog'ar yoki tosh?!
Tomiringda qon to'xtaydi
Ko'zingdan tomgan alla ne
Oyog'ingni sindirar...

Все эти четверостишия, пятистишия и шестистишия имеют отдельную внутреннюю логику, интонацию и композиционную целостность. В тоже время они, различаясь по форме, образуют смысловую «поэтическую цепочку». Именно поэтому они дают возможность восприятия восхищения, страсти, образа мышления и духовного мира поэта. Найдены оригинальные поэтические решения - это изображение экстремальных ситуаций, такие как «Эри, йўқ бўл ҳавода», («Растворись в воздухе»), «Булутдан ёғар одам» («Из облако идет человек»), «Бошингни тўс: Ёшми ёғар ёки тош?!» («Прикрой голову: капают то ли слезы или камни?»). Они способствуют к пониманию сложных, противоречивых ситуаций внутри человека, его боли и страдания. Обиды плачущего человека словно камень, падающий с неба ранят душу, болезненные страдания могут остановить кровь в жилах, чувствуется, что они сломают твою ногу...

Очень философичны нижеследующие строки Кулу Аксас:

Shu bor-yo'g'i...
Shugina xolos...

Kecha so 'nggi...
Erta sahar...
Qo 'shilib osmon qushlariga
Ustingda soat sayrar...

Разве возможно сделать такое короткое заключение – «*Шу бор-йўғи*» («*Это и есть все и вся*») о чувствах ночей, дней, о сущности жизни, об обидах и радостях, о счастье и о несчастье? Разве возможно так легко объявить приговор горькой судьбе человека? Здесь «соатнинг сайраши» («пение часов») выражает трагедию человека, который лишился неба, нежности утра и волшебства ночи.

Стихи Кулу Аксас не оставляют читателей равнодушными, они порождают в них стремление очистить свою душу, познать правду жизни, почувствовать страдания человеческой души. Они через действенные образные выражения трогают душевное зеркало всех и каждого.

Очень хотелось бы выразить мысли и еще об одном поэте азербайджанского народа Элчине Мирзабейли. Хотя его стихи не вошли в антологию, но его стихи хорошо знакомы узбекскому читателю по сайту www.kult.az.

Творчество Элчина Мирзабейли отличается своей философичностью, тонкой пронизанностью, неожиданными парадоксами, божественными метафорами...

Стихи поэта оригинальны, каждый из них неповторим, пронизан эмоциями, присущими только его творчеству парадоксами. Например, стихи «*Mən üsyan edirəm*» («Я бунтую»):

Ya Rəbbim!
Ruhumu götür, çək dara...
Tabım yox bu sayaq qismətə, Tanrım!
Mən üsyan edirəm ayrılıqlara,
Mən üsyan edirəm həsrətə, Tanrım!

İçimdə bu eşqin yarası dərin,
Min yerdən çat verən qan damarıyam...
İmkansız eşqlərin, qərib eşqlərin,
Yetim sevdaların üsyankarıyam...

Здесь поэт протестует против своей судьбы, но не хочет расстаться с своей любовью и изменить свою судьбу. Или стихи «Bir ömür unut məni...» («Забудь меня на всю жизнь»)

Əgər bir gün dünyanın
Düzəni də pozulsa...
Bir ömür də verilsə...
Bir qismət də yazılsa...
Hər ayaq izin üstə
Bir məzarım qazılsa...
...Bir ömür başdaşım ol,
...Bir ömür unut məni...

Неожиданный парадокс! Герой поэта хочет, чтобы она была с ним всю жизнь, чтобы она была его башдаш (в узбекском языке это ёстикдош), но говорит, чтобы она забыла его на всю жизнь. Такие оригинальные решения заставляют задуматься каждого. Признать, что стихи такого рода и такие парадоксальные решения украшают поэзию, может всю нашу жизнь, всю вселенную ...

Очень красивые парадоксы мы наблюдаем в стихах «Məndən əfv diləmə» («Не проси от меня помилования»)

Məni dünən öldürdüyün
Yerdə dəfn eləmə, gülüm.
Çək üstümə dərdlərini
Ta torpaq ələmə, gülüm...

Aç sinəmi...
Dərd xışlasın. ..
Ört, sinəmdə dərd qışlasın. ..
Get, Allahın bağışlasın
Məndən əfv diləmə, gülüm. ..

Герой так обижен своей любовью, что не хочет идти на последнее свидание с ней (а может и даже говорить с ней не хочет). Говорит, что не простит её. Но... в душе он хочет её простить. Поэт в исследовании души своего героя использует парадоксальные и противоречивые мысли. Но это сделано так художественно, так нежно и оригинально.

Неповторимы стихи «Qış nağılı» («Зимняя сказка»). В них мы наблюдаем неординарные метафоры, свойственные только Элчину Мирзабейли:

Getdin,
Ümidlərin yol ayrıcında
Nə qərib göründü bu səhər sənsiz...
Üşüdü gecənin tənhalığında...
Qışa təslim oldu bu səhər, sənsiz...

Soyudu havalar...
ürəyim kimi,
Yollar buz bağladı baxışlarımda...
Titrəyən nəfəsim çəkdi rəsmi,
Çəkdi yağın qarın nağıllarında...

Герою кажется, что без его любимой город так легко сдался зиме, была бы она рядом, даже в зиму у него на душе расцветали бы цветы. Пусть хранит Аллах душу всех, и чтобы на душе у каждого никогда не наступала зима... В этих стихах так грустно чувствуется образ и дух одиночества. Но так красиво выразить своё одиночество!

Такие же метафоры в стихах «Sən çiçək rəngində» («Ты такого цвета, как цветы»)

Ruhum bir parça bulud...
Sən - asiman rəngində...

...Sən çiçək rəngində,
Mən isə qan rəngində...

Герою кажется, что его дух превратился в клочок облака, а цвет его возлюбленной цвет неба... Цвет любимой цвет цветов, а цвет героя цвет крови. Через призму тонкости души героя поэт нас вводит в мир сказок...где метафоры обретают иной смысл и значение, они выражают самые тончайшие чувства. И имя этому чувству – страдания в минуты разлуки.

Очень и очень яркие, не забываемые метафоры в стихах «Yuxu» («Сон»). В стилистике есть такой прием, где сочетаются слова, которые по правилам лингвистической нормы не могут сочетаться. В

обычной норме слова «улим» и «гузель» не могут сочетаться. Но в стихах Элчина Мирзабейли они сочетаются:

Gül-çiçəyə бүрүн yenə,
Gülüm, gözəl görünür.
...İnad etmə,
Qollarında
Ölüm...
gözəl görünür...

Такие не сверхестественные сочетания в стихах «Səni yazdım...» («Написал тебя»)

Səni yazdım gözlərimlə, baxışlarımla,
Səni yazdım...
Alın yazım görünməz oldu...
Səni yazdım ovucuma göz yaşlarımla -
Elə yazdım...
ömür boyu silinməz oldu.

Если все на палец своей любимой надевают кольцо из драгоценностей, герой поэта надевает на палец любимой кольцо из горя, где собраны его страдания, его боль. Очень, очень красиво выражена душа героя:

Osaq qala...
Dodağımda...
Közərim istisindən...
Barmağına üzük taxım
Dərdimin tüstüsündən...

Можно бесконечно анализировать стихи Элчина Мирзабейли и находить в них оригинальные решения, воплощения, метафоры, парадоксы и еще много чего свойственные только поэту. В пределах одной статьи трудно полностью раскрыть все грани творчества Элчина Мирзабейли.

Мы бы хотели охарактеризовать его как поэта, который способен выразить самые тончайшие чувства души. По узбекски это звучит как «Кунгил шоири», т.е. поэт души. Или дать ему еще одно определение

– «Ишқини хижрон орқали излаган шоир» (поэт, который ищет свою любовь сквозь разлуку).

Но самой главной чертой Элчина Мирзабейли как поэта является его художественно-философическое восприятие познания мира. Ведь он очень хорошо осознает, что в мире есть только две вещи – жизнь и смерть. А между жизнью и смертью есть единственная правда – любовь. Он воспевает эту любовь. Но по нашему мнению, именно эта особенность его творчества оказывает огромное влияние на читателей. Отсюда безмерная любовь читателей к его творчеству, в частности, в Узбекистане тоже.

САОДАТ МУХАМЕДОВА

АЛМАЗНЫЕ ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА ЭЛЧИНА ИСКАНДАРЗАДЫ

В Узбекистане много почитателей таланта Элчина Искандарзады. Творчество Элчина Искандарзады хорошо знакомо узбекскому читателю по его книге «Дунёнинг эшиги» (Фергана, 2007) и «XX аср Озарбайжон шеърляти антологияси» («Антология поэзии Азербайджана XX века», Ташкент, 2013). Переведя его стихи, узбекские переводчики смогли сохранить всю красоту и всё великолепие стихов Элчин Искандарзаде. Стихи Элчина Искандарзаде «Ёмғир кўшиғи» («Песня дождя»), «Ёлғизлик кўшиғи» («Песня одиночества»), «Ёлғон» («Обман»), “Гурбатда баҳор” (Весна в горести), «Шоирлар» («Поэты»), «Озодлик» («Свобода»), “Сўнгги шеър” («Последний стих»), “Капалак умри” («Жизнь бабочки») богаты прозрачными чувствами. Читая эти стихи, вошедшие в «Антологию поэзии Азербайджана XX века» мы окунулись в мир настоящей поэзии, восхитились разнообразием тем, широтой мысли и чувств, оказались в объятиях прозрачных и чистосердечных эмоций.

Элчин Искандарзаде своими стихами смог создать настоящее чудесное царство художественного слова. В его стихах собрано всё словесное богатство азербайджанского языка. Читая его

произведения, мы встречаем оригинальные слова, словосочетания, метафоры, сочетания, которые присущее только творчеству Элчин Искандарзаде (в языкознании они называются авторскими неологизмами или окказиологизмами). Например, в стихотворении «Ёмғир кўшиғи» («Песня дождя») он употребляет сочетание *яна илиқ ёмғирлар ҳаётимга ёғмоқда*. Очень своеобразная метафора - *ёмғирлар ҳаётимга ёғмоқда*. Или же в этом стихе употребляется

*Кўй, тўкилсин юлдузлар
Пари тун этагидан*

Очень оригинальное уподобление! Звёзды сыпятся из объятий феи-ночи. Так, Элчин Искандарзаде показывает своеобразие прелестей ночи, который могут чувствовать и видеть только поэт, только ему суждено увидеть глаза феи любви. Художественное воображение Элчин Искандарзаде видит и слышит песню дождя, он боготворит звук дождя и с его помощью рисует неповторимый образ – состояние души человеческой... сына азербайджанского народа.

Дождь в стихах Элчина Искандарзаде приобретает своеобразную символичность. Очень своеобразный образ дождя и в стихах «Ёлғизлик кўшиғи» («Песня одиночества»). Герою кажется, что дождь лета стучится в его окно и напоминает ему о том лете, когда возлюбленная была рядом ... Летний дождь словно огонь входит в жила героя, он опять и опять готов простить свою любовь, рисуя боль и разлуку в своих строках...

*Яна сени авф этдим,
Кирдинг оқ хотирамга.
Ёздим қайғуларимни,
Шеъримда ҳар сатримга.*

Он не однократно смотрит на белый телефон, но он молчит...И здесь очень красивое признание:

*Жимдир оппоқ телефон,
Юлдуз фоли ёлгондир.
У ёзнинг ёмғиридан
Бир хотира қолгандир...*

Звезды предсказали герою, что его любимая вернется, но он знает, что эта ложь и признаёт свое горькое одиночество. В стихах так грустно чувствуется образ и дух одиночества. Но так красиво выразить своё одиночество! Хочется читать и перечитывать этот стих.

Очень неординарные философические заключения мы наблюдаем в стихах ««Ёлгон» («Обман») – герой с одной стороны грешен, с другой не переставая молится Богу. Утверждается, что плохое есть нечто хорошее и каждая правда беременна одной ложью, и каждая ложь душист одну правду:

*Яхши ёмондан, ёмон яхшидан тугилар,
Ҳар бир чин бир ёлгонга ҳомиладор
Ҳар ёлгонда бир ҳақиқат бўгилар*

Читая эти строки, приходишь к мысли о том, что в этом мире всё ложь кроме смерти и вспоминается знаменитая фраза – «Дунёда ўлимдан бошқаси ёлгон». Но это пессимистичное заключение в строках Элчина Искандарзаде приобретает совсем иной ракурс – нужно жить и творить во имя доброты и правды!

Величественное описание жизни поэтов, их внутреннего мира мы наблюдаем в стихах «Шоирлар» («Поэты»). Читая эти стихи мы попадем в иной мир – в полетах птицы – есть жизнь поэта, в красоте деревьев и растений – есть жизнь поэта, в сверканиях звезд – есть жизнь поэта. Это самый романтичный стих о поэтах – поэты плетут корону из звезд своим любимым женщинам (это наверное словно сладкий яд), поэты могут видеть сны летающей птицы, раскрывающегося бутона и даже деревьев (эта уже горькая правда):

*Ҳамда юлдузларнинг богида
Шоир умри, дунёси бор
Озод бахтиёр.
Шоирлар севган аёлларига
Юлдузлардан тож ясайди.
Шоирлар парвозлаган қушининг, чечак очган дарахтнинг
тушларини кўради.*

Символичны стихи «Озодлик» («Свобода»). Душа поэта приобрела свободу и он готов жить и творить ради неё. Образ птицы, бабочки, утренней звезды и русалочки придают величественный дух. Каждый читая эти строки, чувствует и себя таким же свободным и его душа наполняется приятным позитивным. Ведь настоящая поэзия должна выполнять именно такую функцию – озарят души людей

светом позитива и доброты, пробудить в них веру и надежду... быть свободным словно птица, бабочка, звезда или как дочка моря:

Чиқ тўлқинлар қўйнидан

Чиққин денгизнинг қизи

Бугун мен ҳам озоддирман сен каби

Стихи Элчина Искандарзады “Сўнгги шеър” («Последний стих») это гимн всех поэтов мира! Поэт, даже зная, что умирает, написал бы о красоте ночей, дней, деревьев, морей... об участии людей написал бы только доброе, хорошее и светлое. Этот стих и есть душа Элчина Искандарзады. У узбеков есть такое изречение: «Умримнинг охирги кунда ҳам яхшилик қилгум». Это изречение созвучно с данными стихами. Или же вспомним великого Беруни. Когда он умирал и прекрасно знал, что он умирает, спросил у своего ученика о результатах исселодавания, ученик удивился и сказал: «Учитель, зачем это вам? Не мучайте себя такими формулами и уровнями...». А Беруни сказал: «Эти результаты нужны науке, людям, для будущего... а я даже после смерти буду в науке». Вот так и душа поэта – она даже и в последний день будет воспевать свою Родину, свой народ, свою любовь к ним.

Мендан сўнг дунёнинг кечаларини, кундузларини, дарахтларини, денгизларини, инсонлар қисматини

Яна яхшиликка этардим таъбир.

Ва сўнгги бор кўнгил очардим торли бир соз сасига...

В стихах Элчина Искандарзады слова будто оживают. Они сочетаются со словами, с которыми никогда не смогли бы сочетаться в «реальной жизни». В стихах «Капалак умри» («Жизнь бабочки») есть такое сочетание так “*тупрогинг қонини сўриб*”, также в его стихах встречаются оригинальные и неординарные сочетания как *кўзгуда мум ёруғи, жилвали саси, кўнглимнинг синиқ шишаси, ҳақиқатла хаёлнинг қоришуви и др.*

Поэт подчеркивая краткосрочность жизни, сравнивает жизнь человека с жизнью бабочки... Его стихи - это маленькие осколки души, где разбросаны крупинки боли и страдания души:

Ўзлари шеърларидан олдин

Машҳур бўлган шоирларнинг

Қора малаклари кулмоқда-

Шеърлари ўзларидан олдин ўлмоқда.

Структура стихов поэта очень разнообразная. Они имеют общность и с творчеством узбекских поэтов тоже. В творчестве

узбекских поэтов Сирожиддина Сайида, Фариды Афруз, Махмуда Тоира часто встречается троестишие, четверостишие. Структуру таких стихов мы наблюдаем и в стихах Элчина Искандарзады. Следующее шестистишие невозможно читать без слез:

*Аҳмаднинг юрти бор,
Сунанинг уйи,
Наташанинг Москваси!
Хўш, менинг Шушам қайда?
Сен Шушани кўрсат менга, Ватанимни кўрсат, ота...*

Элчин Искандарзаде родился в Шуше, в городе, который оккупирован несколько лет тому назад. И его боль и тоска по своей Родине - эта боль и тоска всего азербайджанского народа. Ведь они потеряли 20% своих земель... Именно в этих шести строках выражены все страдания и мечты азербайджанского народа. В Азербайджане нет поэта, который бы не писал о Карабахе, о Шуше, об Агдаме. И слово Элчина Искандарзаде среди всех поэтов, оно своеобразное, более чувственное и пронзительное, так как он сам из Шушы.

Невозможно в одной статье описать всю красоту, неповторимость, оригинальность, всю обаяние и величие поэзии Элчина Искандарзады. Мы прочитав его книгу «Букет Харьбюльбюль» восхитились мыслями о его поэзии таких великих людей как Чингиза Айтматова, У.А.Джолдасбекова, Мамед Араз, Мустафа Крымоглу, Бахтияр Вагабзаде, Мухтар Шаханов, Низами Джаьфарова... И пришли к мнению, что о достижениях Элчина Искандарзаде как поэта, мыслителя, знатока классической литературы, знаменитого математика можно и нужно писать множество научных трудов, докторских диссертаций.

САОДАТ МУХАМЕДОВА

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СТИХАХ ЭЛЧИНА МИРЗАБЕЙЛИ

Недавно прочитала стихи Элчина Мирзабейли на сайте Актуал.аз. Они поразили меня своей структурой, своим глубоким содержанием,

своей откровенностью, и в то время нежной и необычайной скрытностью.

Важной и самой главной чертой творчество Элчина Мирзабейли является философическое видение мира через любви к Аллаху. Для Элчина Мирзабейли как поэта очень важным является его художественно-философическое восприятие познания мира. Ведь он очень хорошо осознает, что в мире есть только две вещи – жизнь и смерть. А между жизнью и смертью есть единственная правда – любовь к Аллаху. Он воспеваает именно эту любовь. Его стихи – это его молитвы к Аллаху, его стихи это его диалог с Аллахом. И только любовь к Аллаху по настоящему возвысит человека. Только у Аллаха можно просить прощение, и только Аллах имеет право на мечь. Эти вековые аксиомы в стихах Элчина Мирзабейли приобретают иную – поэтическую смысл и форму. Именно эта черта его творчества оказывает огромное влияние на читателей. Подтверждение наших мыслей это такие стихи как:

Bir bilsən nə qədər yorğunam. Allah,
Alan yox bu yükü çiyimdən mənim...
Ruhum əzab çəkir bu dar bədəndə,
Soyundur bu ömrü əynimdən mənim...

Bu şəhəri kim doğdu, kim böyütdü, görəsən,
Nədir bu qədər qəzəb, bu qədər kin, İlahi?!
Sevgimizi kim uddu, kim üyütdü, görəsən?
Nə vaxt sonu gələcək bu nifrətin, İlahi?!

İlahi...
bir işartı,
Bir təbəssüm,
bir gülüş...
Saxta qəhqəhələrdən sıxıldı ruhum, Allah!
İlahi...
Bir pıçıltı...
Bir hərarət...
Bir öpüş...
Baltalandı,

Çapıdı,
Yıxıldı ruhum, Allah!

İçimdə dərd buz bağlayıb,
Qış donur, bahar üşüyür...
İlahi, xəbərin varmı
Burda biri var...
Üşüyür...

Ömrün payız çağlarında
Bar qalmadı bağlarımda...
Mən çıxdığım dağların da
Zirvəsində qar üşüyür.

Ömrün odu keçir, tüstüsü qalır...
Nə kül kürüyürəm, nə od qoyuram.
Tanrım, günah sayma,
verdiyin ömrü
Çürüdüb...
Adını ümid qoyuram.

Своеобразны и неповторимы стихи поэта, посвященные вечным проблемам жизни. В стихах «Sən hardan bilirsən tənhalıq nədir?» наблюдается тонкий взгляд поэта на мировоззрение молодой девушки, поэт её ласкательно называет «дочурка» - qızsığaz. Откуда ей знать, что такое одиночество, ведь она еще не познала и каплю страданий, разочарований...не узнала сладость победы и горечь поражений. Она еще совсем молода и не опытна, и она еще не смеет писать и говорить об одиночестве, поэт одновременно её как бы упрекает, и в то же время обращается к ней ласково, жалеет её и предупреждает о настоящих страданий, которые её ждут в дальнейшей жизни. Очень красиво и поэтично выражены мысли поэта-философа, они заставляют задуматься всех и каждого.

Sən...
Heç
Sevgilə qətl edildinmi?

Ruhunu asdılarımı
Özgə istəklərinin
dar ağacından...
Gözlərini açdınmı
Alnından süzülən
Soyuq tər damlalarının
Titrəyişinə?
Yas tutdunmu heç
Sevdiklərinin gəlişinə?
Sevə-sevə zorladılarmı
İçindəki məsum sevdaları?...
Doğmalar arasında özgə oldunmu?
Kölgə oldunmu
Ruhunu zorla daşıyan
Soyuq bədəninə?
Milyonların arasında
Tək qalmayasan deyə
Ruhunu
Zərrələrə
böldünmü heç?
Öz içində
Gündə yüz yol doğuldunmu,
öldünmü heç,
Qızıcığaz?
Sən hardan bilirsən tənhalıq nədir?...

Еще более поэтичны и не ординарны стихи - «Gəl sükutda susaq...». Читая эти стихи, невольно на память приходит песня Дианы Гурской «Мама, я вдоволь наговорилась с тишиной»... В этих стихах такая же возвышенность и красота чувств. Герой стиха так одинок, что одинок даже среди своих родичей, его не понимает ни одна душа... Дороги к его любимой так далеки, все краски мира для него стали черным черны. Но герой так благороден, так возвышен, он как настоящий аристократ - все держит в себе, ни какая сила в мире не заставит его произнести вслух свою боль, обличить его одиночество. Герой предпочитает вести беседу с тишиной, он говорит - давай послушаем тишину, она сто раз лучше, чем речь людей, которые тебя не понимают и не хотят понимать:

...Bir ömür kimsəsiz...
Doğmalar içində,
Doğmalar sevgini yağmalar içindən...
Bu sayaq sıxmalar, boğmalar içində
Bütün qəlblər məhbəs,
bütün eşqlər yasaq...

Ay ötdü, il keçdi...
Çiləmiş dolmadı,
Sən dedin: Ümid var,
Sən deyən olmadı...
Daha deyiləsi sözümüz qalmadı...
Qoy sükut danışsın -
Gəl sükutda susaq...

Вечную борьбу света и тьмы, надежды и разочарований, радости и печали мы наблюдаем в стихах «Bircə kəlmə payız...». Хотя принято считать, что последняя любовь - осень человеческих чувств... Но в этих стихах ярко выражен такой парадокс чувств, что осень для героя - и осень и весна одновременно... Герой просит её, чтобы она вычеркнула его имя. Но в то же время он в растерянности – хочет чтобы она все таки зажгла новый свет надежды в своей душе. Такое великолепное выражение чувств в стихотворных строках наблюдается очень редко:

Sil mənim adım,
Sil...
Yenidən sil...
Sevgi qatarının son biletindən.
Qəlbimdəilməsiz bircə yer qalıb
Dur as gözümdəki portretindən...

Sənə nə göndərim,
Payız, yoxsa yaz?...
Mənimçün fərqi yox, elə xəzandı!
Daha içimdəki ocaq alışmaz,
Sən öz gözündəki çirağı yandır.

Неповторимы стихи «Qış nağılı». В них мы наблюдаем неординарные метафоры, свойственные только Элчину Мирзабейли:

Getdin,
Ümidlərin yol ayrıcında
Nə qərib göründü bu şəhər sənsiz...
Üşüdü gecənin tənhalığında...
Qışa təslim oldu bu səhər, sənsiz...

Soyudu havalar...
ürəyim kimi,
Yollar buz bağladı baxışlarımda...
Titrəyən nəfəsim çəkdi rəsmiini,
Çəkdi yağın qarın nağıllarında...

Герою кажется, что без его любимой город так легко сдался зиме, была бы она рядом, даже в зиму у него на душе расцветали бы цветы. Пусть хранить Аллах душу всех, и чтобы на душе у каждого никогда не наступала зима... В этих стихах так грустно чувствуется образ и дух одиночества. Но так красиво выразить своё одиночество!

Можно считать, что среди стихов Элчина Мирзабейли словно жемчужина или как бриллиант сверкают стихи «Sənsizlik». Мы наблюдаем всё великолепие поэзии души... Она ушла на миг, но герою этот миг кажется целой вечностью. Герою кажется, что любимая покинула его навсегда, что и начало и конец разлуки – эта разлука. Хотя очень грустны и печальны мысли героя, но в них утаено столько любви, нежности, веры, надежды, позитива и оптимизма. Каждый может прочесть в них свою историю любви, каждый может в них найти себя. Такие стихи носят общечеловеческий характер, именно поэтому они могут быть любимы всеми народами мира. Не знаю, какие стихи являются Серенадой для влюбленных в Азербайджане, но «Sənsizlik» мог бы претендовать быть ею.

Gəl, gülüm...
Yetimdi bu qarı sənsiz...
Ayaq səslərinə təşnə dəhlizim.
Bəlkə bir an öncə getmişən, amma
Mən yenə sənsizəm...
Yenə sənsizəm.

Mən yenə sənsizəm...
Bu sənsizliyin
əvvəli ayrılıq, sonu ayrılıq...
Bir sevda böyütdük göz yaşlarıyla -
Nəfəsi ayrılıq, qanı ayrılıq...

Такие же прекрасные стихи о любви – «Kədərimi öp bir az...». Неожиданные метафоры и уподобления делают стих поэтичным шедевром – обними ветер, этот ветер откроет мою душу и увидишь в ней всю мою печаль, мою тоску, мои надежды и страдания... Следует подчеркнуть, что высокохудожественная метафора украшает образ героя - Обними мою ночь, поцелуй моё утро, у меня нет ничего кроме печали – обними мою печаль. Такие божественные стихи никого не оставят равнодушным.

...Qor yerindən
Qor...
Qarımın
Küləyini qucaqla...
Qarım ilə bir açılan
Ürəyimi qucaqla ...

Gecəmi al ağuşuna,
Səhərimi öp bir az.
Nisgilimlə qolboyun ol,
Kədərimi öp bir az...

Стихи Элчина Мирзабейли «Kimsə bilməyə» еще один красивый и неповторимый крик души. В них слезы и боль души, которая всю жизнь скрывает в себе свою любовь. Такой тип героя можно найти исключительно в восточной поэзии. Только в восточных строках можно найти красоту души, тайно и бережно хранящую свою любовь... Герой сам смеётся над своей судьбою, даже после смерти своего любимого над его гробницей не может сказать ему о своей любви, молча протирает слезы на надгробном камне. Даже если каждый день медленно-медленно умирает от любви – но не скажет ни слово о своей сокровенной тайне сердца. Воистину восточная мудрость затаилась в «Kimsə bilməyə»:

Gedər-gəlməz bir səfərdən
Gələsən, kimsə bilməyə...
Qismətinə için-için
Güləsən, kimsə bilməyə...

Varıb eşqin hücrəsinə
Əzabdan çatlasın sinən...
Bir sevdadan dönə-dönə
Öləsən, kimsə bilməyə...

Все эти стихи дарят читателю новые эмоции, свежие ощущения и осознание всего прекрасного и высокого. Стихи Элчина Мирзабейли еще и более укрепляют веру и любовь к Аллаху, они также возвышают и земную любовь. Ибо Аллах из всех своих творений только человеку дал великий дар – язык, с помощью которого мы можем выражать свои чувства и помысли. И поэтам дана великая миссия - украсить наш мир своим словом, выразить наши чувства и мечты столь красиво и оригинально. Желаем поэту успехов в творческой жизни. Пусть и дальше радуется глаза и души своих читателей.

САОДАТ МУХАМЕДОВА

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ

Наблюдая современную азербайджанскую поэзию можно делать выводы о жизни наших братьев, какие мысли их волнуют, какие у них мечты, какие у них заботы, печали и радости... Необходимо подчеркнуть, что тематика современной азербайджанской поэзии очень разнообразная. Во многих стихах затрагивается общая боль азербайджанского народа - тема Карабаха, также воспеваются красота природы, прекрасные человеческие качества, любовь к Родине, к матери, к ребенку, к земле. И конечно же самой главной темой поэзии является отражение души человека, её страдания и поиски, её стремление познать себя, свою сущность...

Жанровые особенности современной азербайджанской поэзии тоже имеют все краски. Здесь мы одновременно встречаем и современные мотивы, и креативные решения, дерзкие выводы и исследования, и классический подход, и газели, тажнисы и т.д. Если образно сравнить современную азербайджанскую поэзию с цветником, то в этом цветнике можно найти все что по вашей душе.

В 2013 году в Ташкенте была издана «XX аср озарбайжон шеърияти антологияси», благодаря чему узбекские читатели имели возможность более близко познакомиться с современной азербайджанской поэзией. В антологию вошли стихи многих известных азербайджанских поэтов XX века в переводе на узбекский язык, таких как Али Назми, Самад Вургун, Маммад Рахим, Бахтияр Вахабзаде, Халил Риза, Муса Якуб, Рамиз Равшан, Зелимхан Якуб, Рамиз Аскар, Элчин Искардарзаде, Кулу Аксас, Назиле Гултаж, Расмия Сабир, Салим Бабуллаоглу и др.

Поэзия каждого из них – это своеобразная энциклопедия истории народа, его культуры и языка. В данной статье на примере четырех поэтов попытаемся охарактеризовать особенности современной азербайджанской поэзии. Стихи Салима Бабуллаоглу, вошедшие в антологию (перевод Усмана Кучкара) - «Дўстларимга» («Друзьям»), «Отамга» («Моему отцу») и «Баъзи кўринишлар» («Некоторые картины») очень характерные и неординарные стихи.

Стих «Дўстларимга» («Друзьям») отличается своим психологизмом - тонким анализом души человека. Ибо в них чувствуется дух уставшего человека от будней жизни...Этот человек осознал суть жизни по иному нежели чем 10-15 лет тому назад, он тогда смотрел на жизнь другими глазами, сегодня же его восприятие мира совсем иное. Он осознал, что мир состоит из мелочей жизни, и нельзя прожить всю свою жизнь будучи поглощенным этими мелкими заботами. Он призывает и себя и своих друзей осознавать мир по крупному, по другому, нежели чем все осознают его:

Bir az uzaqlarda axtarın məni,
Bir az söhbət edək bu yerdən uzaq.
Bir az xəyallarda axtarın məni,
Qaçaq bu çirkəbdən, qaçaq qurtulaq.

Поэт сравнивает восход солнца с его жизненным опытом – сначала было все хорошо и светло, только добро окружало его, но годами он увидел и черные краски жизни и сейчас, в данный момент он стремится опять туда - туда, где нет места лжи, коварства, зла...Его мысли гуляют там где восходить солнце, где начала всех начал, где начинается жизнь, где только светлые краски окружают мир:

Aydın sabahlarda axtarın məni,
Orda günəş başqa, gülüş başqadır.
Tanrı günahları bağlayan yer,
Xəyalım o yerdə dolaşmaqdadır.

Здесь же выражается внутренняя борьба поэта самим собой. Ведь все противоречия жизни находят свое отражение и в психике человека, ведь противоречия происходят и в душе человека. Стремление к новому, тяга к постоянной борьбе, не удовлетворенность собой, стремление самому превосходить себя чувствуются в следующих строках:

Ömür vəfa qılsa yazacam bilin
Bu günün, sabahın nəğməsinə mən,
Məni öz içimdə axtarın bir az
Bir gün öz içimdə azacam bilin.

И в следующих строках отражена бунтарная душа поэта - у этой души нет покоя, его не стоит искать в не ярких, тусклых строках, он словно Карам все время горит в огне – он горит в огне страсти, в огне борьбы, в огне стремлений и изменений. Он просит чтобы его искали в окружении таких же мыслей - не спокойных, шальных и дальних...Очень красиво выражено состояние души поэта - может он когда то образумится, но и тогда...его эмоции будут выше чем его разум. Парадокс – он умом понимает, что он должен быть как все, но его душа все таки не будет подчиняться тем законам нежели все подчиняются...И все таки в конце этот вопрос остается открытым... В этих стихах наиболее ярко выражен индивидуализм творчества Салима Бабуллаоглу:

Sönük sətirlərdən sormayın məni

Amandır Kərəmtək alovlanaram.
Dəli fikirlərdə axtarın məni
Yəqin bir gün gələr ağıllanaram...

В стихе «Отамга» («Моему отцу») также ярко выражен образ самого поэта. Он подчеркивает мысль о том, что даже если он напишет 1000 стихов, в этих стихах необходимо искать его самого... Сквозь строки пронизывается чувство вины сына перед отцом, и через эту призму анализируется вечная борьба между поколениями, отношение между отцом и сыном, контраст между старым и новым, между спокойствием и «бурей» и т.д. Отцу свойственны спокойствие духа, сыну - быстрота. Отец стоит выше всех мелочей жизни и далеко от суеты сегодняшних дней, а сын находится в центре них. Сын не счастлив от того что, отец не доволен им, но не может жить по законам своего отца:

Sən məndən bir az yaraşıqlı,
mən səndən bir az əsəbi.
Sən həssas, mən bir az əhlikef,
bir az bədxərc, özündənrazı...
Bir az da bəxtsiz – çünki sən məndən narazı...

Поэт в суете города гонясь за повседневными заботами и шагая со временем в одном строю потерял много чем его отец, хотя отец добился много, но ему не чего терять, а сын стараясь догнать время, устроить свою жизнь - потерял самого себя... а это страшнее всего. Но сын смог сохранить доброе имя своего отца и самое главное смог сохранить его книги – его бесценное моральное богатство и наследство. Поэт чувствует себя виновным перед отцом, подчеркивая, что он очень хороший отец, а он плохой сын. Но стихи кончаются выражением всей философии жизни - вечна гармония жизни - ты был таким же сыном, ты стал таким же отцом, и будешь таким же дедушкой:

Sən çox yaxşı atasın,
mənsə pis oğul – amma, vallah, elə belə də olur...
Bir də daha keçib, deyəcəm:
sən çox yaxşı baba olacaqsın, elə mən də...

И в данном стихе ярко выражена жизненная позиция поэта – эмоции для него его управляющая сила, именно через призму эмоций поэт смотрит на жизнь и вечные проблемы существования. Поэт через отношения с отцом сам себе делает ревизию, приходит к выводу - к решению или же наоборот не к решению вечных проблем. Необходимо подчеркнуть оригинальную рифму стихов – они встречаются только у Салима Бабуллаоглу.

Стих «Баъзи кўринишлар» («Некоторые картины») –это целостное отражение и воплощение всей жизни с её разноцветными палитрами и красками...Стих очень философичный и символический. В них образ рук выражает историю одного человека, одну судьбу, за каждой рукой - своя история, своя судьба и участь...

Есть руки, которые помогают другу в его беде, они разрушают кандалы на руках друга, есть руки, по которым можно видеть даже не занимаясь хиромантией; увидев их рисунки можно догадаться, что они дадут счастье другу:

Əlləri görürəm, əlləri-
dost əlini havada qoymayacaq,
hönkürən üzləri bağlayacaq.

Əlləri görürəm, biləkləri,
biləklərdəki qandallar sökülüb atılacaq

Прекрасное сравнение - поэтическая находка поэта строки:

Əlləri görürəm, yumruqları-
könül sındıran qafalara çırpılacaq

Это скорее всего отражение сцены когда муж бьет свою жену, ибо когда муж бьет свою жену, он делает больно не только той части тела по которому он ударил, а делает больно её душе, он ломает её душу. Что ж есть и такие “руки”...

В следующих строках своеобразно, оригинально выражается вечный парадокс прекрасного и ужасного: даже если ты очень красив внешне, но твой внутренний мир ужасен, и если в нем есть место подлости и злу, ты все равно уродлив и ужасен:

Əlləri görürəm, barmaqları-
ustad pianoçunun olduğu zənn edilsə də
həyasızcasına kiminsə cibinə girəcək.

В стихах через образа рук изображается вся картина мира. Каждая рука – это отражение места человека в обществе, каждое движение рук - эта целая история жизни одного человека, ибо его движение и есть его судьба.

Неожиданные метафоры использованы для отражения доброты и сострадания. Через призму рук отражается желание помочь человека, который сам же нуждается в помощи других. Здесь необходимо отметит оригинальную находку поэта - он нашёл окказиональные слова, которые четко и своеобразно выражают состояние души:

Əlləri görürəm, qırıqları-
qocalar evinə apararı unudulmuş, tozlu yolları xatırladacaq.

Есть и прекрасные руки, которое творят добро во имя любви, он пишут любовные письма и дарят надежду людям:

Əlləri görürəm, incə bellərə sarılmış-
sevgi haqqında ən şirin sözləri
həqiqə mənasını anladacaq

Əlləri görürəm, əməlləri
tətiyə uzanacaq
sevgi məktubları yazacaq

Есть руки, которые лишены воли и радости, находясь вдали от родных и детей, слабо опущены... Им снится их мечта – одни во сне видят свои здоровые пальцы, другие свою семью, и еще сколько-сколько судеб в объятии печали и несбыточной мечты:

Əlləri görürəm, ayaqlar altından itələnmiş
kətilin üstündən sallanan
həmin gün övladından uzaqda
bir ana yuxularını qarışdıracaq

Əlləri görürəm, əlilləri

kəsilmiş barmaqlar uхularında sahibinə doğru qaçacaq

В мире много людей, которые пришли к власти и к богатству путем обмана, лжи, предательства и преступлений, но их руки всегда дрожать... Поэтическое выражение их судеб уже известно, ибо начертана их судьба – есть и божий суд:

Əlləri görürəm, əlləri
bahalı kresloların məxmər üzlüyündə
xumarlanıb rahat həyat görünüşü yaradırkən
böyük pullardan –
- deməli cinayətlərdən
səksəkə və qorхulardan danışacaq

Жизнь контрастна – в мире где так много лжи, зла, подлости и двуличия, есть место добру, прекрасному, мечте, любви и верности. В палитре жизни есть место и прекрасному – руки нажимают на самый дешевый фотоаппарат, но они запечатлеют бесценные мгновенья жизни:

ən ucuz fotoaparatin düyməsinə basılarkən
ən qiymətli anların – əbədiyyət çarparlarının şəklini çəkəcək

И самые прекрасные руки – это руки наших родителей, которые поднимаются для дуо для нас - для детей и внуков. Ручонки детей, которые рождаются как результат этих дуо...они словно ангелочки цепляются за небо и за солнце...

Əlləri görürəm, göylərə uzalı, араçıq –
- dua edəcək
əlləri görürəm, bu duadan doğacaq tomtotuq əlləri
bir korun havadan tutmasına bənzər oxşarlıqla
mələklərin ətəyindən уarışacaq

И в конце опять все картинки мира сливаются в самом поэте – все эти судьбы, люди, истории, все сцены жизни кончаются самым поэтом...Опять в его стихах мы находим его самого ...Поэт, который расчесывает свои волосы, стараясь изгнать сон, его руки крепко держать за голову, ведь в них так много мыслей, эмоций...Докуривая последнюю сигарету он успокаивается под утро...Но все таки он не ставить точку ...и так каждый день и каждую ночь:

Əlləri görürəm, şabalıdı saçları qarışdıracaq,
qonuru gözlərdən yuxunu qovacaq,
gicgahları sıxıb ovuşduran görürəm əlləri –

- son siqaret qalmış qutunun üstündə,
dincəli sühb mehində-
nöqtə qoymaqdan vaz keçəcək...

Конечно, очень трудно сделать выводы обо всем творчестве Салима Бабуллаоглу по анализу его трех стихов. Но и они дают ясную картину мировоззрения и души поэта. Салима Бабуллаоглу как настоящий поэт понимает и осознает, что наш мир – это абсурд, но человек в этом мире должен жить с надеждой и верой. Его можно охарактеризовать как поэта, который дает оценку всему миру через необыкновенную призму – т.е. через себя. Поэт, вращаясь в суете жизни, тем не менее, смог увидеть то, что не дано увидеть всем – он увидел, он описал все краски мира, он не смог отделить себя от них...но он все же смог поставить себя выше всего этого...

В современной азербайджанской поэзии особое место занимает поэзия Кулу Аксас. Его творчество тоже хорошо знакомо узбекскому читателю через книгу «XX аср озарбайжон шеърияти антологияси». Также в интернет ресурсах стихи Кулу Аксас собирают солидную аудиторию.

Его стихи «Нукталар (точки)» отличаются своей философичностью и психологизмом. Многие думают, что в нашей жизни все решают точки. Они не знают, что ни что не стоит на верху над точками кроме Аллаха... Все Что либо происходило в нашей жизни - происходит по велению Аллаха. Всё – всё в нашей жизни - это все лишь точки...А люди не осознавая это думают, что могут изменить мир, перевернуть его, сделать по своему, они не понимают что они всего лишь точки...А иногда люди думают, что могут решить что то через точки (поставив точку), решить чью то судьбу, кому то навредить, кому то угодить. Они не знают, что есть Небо, что есть Аллах, что есть верховный суд и только Он может поставить точку над всем и всего.

В стихе использована необычная анафора - точки. В них сосредоточена вся сущность жизни: и начало и конец, и людская сила и бессилие, и нищета и блеск, все здесь...Людам не стоит быть таким высокомерным, точки ставят не они, а Он! «Нукталар» не просто стихи, а стихи-приговор, стихи-заклучение, стихи-обобщение всего:

Dilimdən düşmür bir ad
nöqtələr

Tanridan gözəl cəllad
nöqtələr
Dərdidi dərmanımın
nöqtələr
Arasında qanımın
nöqtələr
Yel vurduqca tökülür
nöqtələr
"Göy" suala bükülü
nöqtələr
Qələm-varaqdı, bir də
nöqtələr
Göydə Allahdı, yerdə
nöqtələr

В стихах Кулу Аксас «Мен» наблюдается тонкий лиризм, острый психологизм, неординарные метафоры и парадоксы:

Mən
Onun qucağını sevindirə bilmədim
O
Məni ata eləmədi
Tanrı gördü
Dinc bəndələrək
bizə baş "ağrısı" əta eləmədi.
Mən
Onu itiyim kimi sevdim
O
Məni tapdığı qədər .

Наверняка эта грустная история пары, которая прожила вместе много лет, но не смогла иметь детей. Пришло время расставаний, они решили «увеличить расстояния между ними», «решили безжалостно взорвать всю и вся». Он хочет уйти, не оглядываясь назад, она знает его характер – он уйдет и все, но она... сквозь слезы гладить его щеки...

Вся красота, весь трагизм, вся надежда нашей жизни выражена именно здесь! Ибо развязка стиха очень оригинальна, неповторима,

пронизана эмоциями, а также парадоксами, присущими творчеству Кулу Аксас. И в них неожиданный парадокс! Они хотят расстаться, но остаются вместе... Такие оригинальные решения заставляют задуматься всех и каждого. Признать, что стихи такого рода - парадоксальные решения украшают поэзию, а может быть и всю нашу жизнь: не смотря ни на что оставаться людьми, ибо любовь между ними прекрасна и превыше всего:

Arabir fişəng atırq
Aramızdakı sərhadə.
Mən
Onu atıb gedərəm
Zatım qırıqdı, bilir.
Başını qaldırıb soruşuram:
-Sən necə?
Gözünün yaşıyla
Eynəyimi silir...

Заслуживают особенного внимания стих «Sənsən hər yer...». Этот стих вершина стихов – этот стих - обращение к Аллаху. Стихов в этом жанре в узбекской литературе называются «Муножот». Их писал Алишер Навои и многие другие великие представители узбекской литературы. Кулу Аксас в своем «Муножот» смог выразить самые сокровенные чувства человека, который обращаясь к Богу становится еще чище, еще сильнее, еще увереннее в себе. Герой, обращаясь к Аллаху осознает, что рано или поздно он обязательно престанет перед судом Аллаха, и ему придется отвечать за все свои деяния:

Sənsən hər yer...
Ömrümdən neçə gün qalıb,
neçə saat, İlahi?
Çoxdan səndən nə zəng gəlir,
nə amanat, İlahi!
Kim kəsib sən olan yerdə
söylə, yolu-yolağı?
Gedim hansı cəhənnəmə,
hardan gəlir sorağın?..
Nə vaxt çaparam dördnala
mən də əcəl atında?

At altımdan uçub gedə,
mən də sənin altından.
Ha uçsam da, öz üstümə
uçar öz günahım da,
Səhvlərimi deyim bəlkə,
çixım söz günahımdan? –

И вот он признается в своих грехах... Хотя все боятся наказания Аллаха и бегут от этого, но герой не бежит, он считает, что достоин наказания:

...Doğmaca bacın qızına
mehr saldım – yadında?
Nə özgəyə verdim, nə də
özüm aldım – yadında?
Yolda qoydum gözlərini,
gözümü dağlayarsan,
Əllərinə qurban olum,
üstündə saxlayarsan.

Кроме того, что он обманул девушку, он не всегда сумел использовать свой дар, данный ему Аллахом, не всегда смог написать стихи, используя в них бесценный дар Аллаха - слова... Но самый главный его грех – он иногда был не благодарным Аллашу, иногда ему не нравился мир, созданный им, иногда он жаловался на его бесценные дары. Нельзя жаловаться на жизнь и на дары Аллаха, это большой грех! Но Аллах и тогда своей милостью закрывал его грехи, прощал, его, прощал...

Ruhumu tərpətmədi
mən cür nazü-nemətin,
Yamanladım taleyimi –
haqdan gələn qisməti...
...Mərhəmətin neyləsəm də,
günahımı aşmada
Çoxdandı ki, içimdə bir
yalvarış dolaşmada:-

И прекрасное и поучительное заключение у «Муножот». Герой просит Аллаха дать ему возможность просить прощения за свои грехи. Это «Муножот» самого хорошего и доброго человека, ведь он не просит у Аллаха смерти или еще что то, он просит временами

идти туда, где везде и во всем частица Аллаха, где он будет иметь возможность видеть его лик...

Gedib tövbə eləməyə
mənə yer ver, İlahi,
Elə yer ki baxıb görüm
sənsən hər yer, İlahi!..
Günahımı nəylə desən
raziyam uyum orda,
Əgər gücün çatsa məni
özündən doyrur orda...

В «Муножот»е Кулу Аксас переплетаются мысли современных психологов о том, что человек временами должен анализировать свои поступки и делать соответствующие выводы. Только верующий и совестливый человек может так просить у Аллаха о прощении его грехов, ведь не каждый может признать свои грехи... И не каждый поэт может написать такой «Муножот». Данные стихи Кулу Аксас напомнили нам стихи узбекского поэта Улугбека Хамдама «Худойимни соғимдим», т.е. в буквальном переводе означает “я соскучался по своему Аллаху”. И в этих стихах не призывается к суициду или к тому подобному, а наоборот призывается жить с совестью, чтобы потом с чистой душой престать перед Аллахом. В этих двух стихах «сливки мысли» вливаются в одном: главной идеей «Муножот» является стремление человека к очищению.

В современной поэзии Азербайджана заметны не только профессиональные поэты, но и поэты, которые помимо своих основных профессий служат искусству слова - литературе. Одним из ярких представителей современных газельханов Азербайджана является Ясин Халил. В его книге «Şəhin nəgili» (Bakı, 2014, 463 с.) собраны более 400 газелей написанные в разные годы (анализ газелей Ясин Халил будут проведены в сравнении с некоторыми газелями Алишера Навои и Бабура, ибо они являются бесценными примерами газелей в арузе).

Одной из ярких газелей в данной книге является газель с рифмой «Şərim də». В ней открыто, выражена вся сущность самого поэта, здесь нет ничего скрытого, тайного, как это наблюдается во многих газелях Навои и Бабура. В классической узбекской литературе это вид газелей называется “шарҳи ҳол”. Поэт выражает и раскрывает все

свои мысли, стремления, цели, радости и печали в своих стихах. Благодаря своей искренности, честности, прозрачности они - стихи:

Dadlı, duzlu, lətifdi şerim də,
İncə, kövrək, xəfifdi şerim də.

Bir gülün dəmbədəm adın çəkirəm,
Odu ki, çox zərifdi şerim də.

Стихи поэта - это и есть зеркало его души, его мысли навечно стали пленниками его стихов...

Fikrimi gözlərimdə həbs etdi,
Tora düşmüş hərifdi şerim də.

Поэт подчеркивает, что тот кто хочет знать о его жизни пусть читает его стихи, крик его в души в стихах, его мысли, его мечты, его вся сущность в его стихах ...И тот кто считает его слабым, значить он не читает его стихи:

Düzdü mən dərdi-yardən zəifəm,
Kim deyir ki, zəifdi şerim də.

Но не всегда поэт может выражать свои печали и боли, ведь он поэт и иногда он должен скрывать это, он вынужден улыбаться, когда ему больно, он иногда вынужден писать совсем другое, хотя его боли и печали накопились и уже они в несколько слоев:

Dərdlərim var çeşid-çeşid, Yasin,
Odu ki, müxtəlifdi şerim də.

Такое выражение мыслей мы встречаем у Бабура тоже, он пишет:

*Кўнглим гулнинг гунчасидек таҳ-батаҳ қондур,
Агар юз минг баҳор ўтса очилмоғи не имкондур.*

Бабур в этих строках говорить о своих болей и печалей, они накопились в его сердце в несколько слоя, но он не всегда имеет возможность о них сказать...

Алишер Навои выделяет три вида любви: первая - хос ишқи (любовь к женщине), вторая – сиддиқ ишқи (любовь к Аллаху), третья - авом ишқи (любовь ко всему живому). Он в своем диване «Фавойид ул-кибар» («Полезные советы старости») разместил многие свои газели, в которых воспеваются все три вида любви. Также здесь очень много газелей Навоий, где отражена любовь в преклонном возрасте. Например, одна из них:

*Ваҳки, бўлдум ишқ аро бир бевафога мубтало,
Бўлмасун аҳли вафо мундоқ балога мубтало.*

*Подшо бирла гадо ҳолига кулса не ажаб,
Бўлса мен янглиз гадое подшога мубтало.*

*Кир харобат ичра бўл риндлар вобастаси,
Хонақаҳда бўлгунча аҳли риёга мубтало.*

*Эй, Навоий , ёна ул кексаликда бўлса халос
Аҳд қилдиким ёна бўлмай ёнага мубтало.*

В данной газели Навои описывает состояние души человека, который влюбился на старости лет, как он стал «мубтало» любви... Среди газелей Ясина Халила мы встречаем все три вида любви по Навои и хос ишқи, и сиддиқ ишқи, и авом ишқи. В этом смысле своеобразна газель «Saldın mənı, ey gül, dəli sevdayə bu yaşda». Герой сам себе удивляется и не может осознать, что с ним происходит, разве можно влюбиться на старости лет? Он страдает, что его дух отделился от его тела - его дух, его мысли далеко от него, они там, где его возлюбленная, но тело его здесь, он вынужден жить и находится здесь... Здесь и великая любовь к Аллаху - ведь ничего не происходит без веления Аллаха, ибо и эта любовь это подарок Аллаха ему на старости лет:

Saldın mənı, ey gül, dəli sevdayə bu yaşda,

Tən eyləyir aləm mənı-rüsvayə bu yaşda.

Eşqin, inan Allaha ki, ey qönçədəhanım,

Döndərdi mənı bülbüli-şeydayə bu yaşda.

Поэт выражает состояние своего героя не сложными, порою откровенными словами, но и простота слов дарят наслаждение читателю, ибо красота слов Ясина Халила в их простоте... Сколько бы герой не пил вина, но свою печаль и свою боль не смог утопить в вине, сколько бы герой не старался забыть её, но наоборот день за днем все сильнее привязывается к ней...

Yüz dəfə alıb gündə qədəh saqi əlindən,

Qurşandı könül badeyi-səhbayə bu yaşda.

Ar eylədi o heç nə yaxından, nə də yaddan,

Bağlandı könül zülfi-çəlipayə bu yaşda.

В следующих строках газеля передаются очень поучительные и психологические, можно сказать философические мысли героя-поэта - не стоит смеяться, что герой полюбил в таком возрасте, Аллах может сделать так, что и тот человек, который смеётся над ним сам же может оказаться в этом положении... любовь к Аллаху и здесь превыше всего:

Əhvalımı kim gördü təəccüblə soruşdu:
Heç eşq-məhəbbətmi olar, ayə, bu yaşda?
Kamilləşər insan, bu məsəldir, qocalanda,
Düşdüm görəsən bəs niyə xülyayə bu yaşda?

Поэт-герой, описывая свои страдания, одновременно горд тем, что Аллах дал ему такую чистую любовь в эти годы, он считает, что можно любить и писать в свои годы так красиво и хорошо, что другие, даже молодые, будут завидовать ему. В данной газели есть все три вида любви и все они прекрасны по-своему:

Shair, elə yaz şerini heç kim deməsin, bax
Sən bir buna, bir yazdığı misraya bu yaşda.

Одним из характерных газелей Ясина Халила является газель «Göz yaşım axır sel kimi, dəryayə sığışmaz». Основная идея газеля - восхваление влюблённого и эго мучений. Без мучений и страданий ашик не добьётся своего. Ибо в газели воспевается и земная любовь, и мировоззрение поэта-газелхана, что его душе малы даже и самые просторные просторы:

Göz yaşım axır sel kimi, dəryayə sığışmaz,
Dərdim o qədər çoxdu ki, dünyayə sığışmaz

Nolaydı, dedim, yarımı rüyada görəydim,
Arzum, diləyim amma ki, röyayə sığışmaz.

Сколько бы не старался влюбленный в поисках слово для описания красоты своей возлюбленной, его слова не вмещаются в самые широкие «океаны мыслей и значений», его мысли ни как не могут вместиться в несколько строк, ведь его душа в объятиях миллионов строк:

Söz yox o gözəllər gözəli yarıma layiq,
Gül surətinin tərifi mənayə sığışmaz.
Vəsf eyləməyə hüsnünü əfsanələr azdır

Könlümdəkilər bir neçə misrayə sığışmaz.

Здесь и Шекспир во своей знаменитой фразой, и поэт, которому море ни по чем, когда он в поисках своей возлюбленной...В его газелях мы наблюдаем не сложный и в то же время очень красивый азербайджанский язык:

Dünya dedilər səhnədir, insanlar oyunçu,
Mən oynadığım amma təməşayə sığışmaz.

Divanə kimi çoxları səhrayə düşübdür,
Yasin elə divanədi, səhrayə sığışmaz.

Самой главной отличительной чертой газелей Ясина Халила является то, что его газели написаны без фарси и араби. Именно к этому призывал великий Алишер Навои. Он в своем произведении «Мухокамат ул - луготайн» так говорит: «Я сначала начинал писать свои стихи на фарси. Но когда пришло время поразмыслить о тюркском языке...передо мной раскрылся мир, который содержит тысячи –тысячи сокровищ ... этот мир словно цветник и сад, который не ступила нога человеческая...Мир тюркского языка приворожил меня. Для написания газелей тюркский язык тоже идеален». Ясин Халил старается избегать старых терминов и словосочетаний, язык его газелей «чистый». Его герои в основном герои реального мира и настоящей любви, конечно, ест и элементы божественной любви. Они посвящены и природе, и любви, и общественным отношениям и т.д.

Обобщая наши наблюдения можно сделать следующие выводы:

1. Современные поэты Азербайджана разные и неповторимые, не встретишь один прием, одну метафору который употребил тот или иной поэт у другого поэта. Разнообразие тем и жанровых особенностей делают данную поэзию интересной и заманчивой. У узбеков есть замечательное изречение, его употребил наш великий писатель Абдулла Кадырий: «У каждого цветка свой аромат, у каждого цветка свой цвет и очарование».

2. У каждого поэта свой образ, имидж и путь. У кого-то романтический, игривый, легкий и заманчивый, у кого-то очень сложный и философический стиль написания. Они все дарят просветительскую и эстетическую пищу для души. Желаем поэтам успехов в творческой жизни.

Пусть и дальше радуют глаза и души своих читателей своими стихами и газелями.

БОБОХОН МУҲАММАД ШАРИФ¹

АДОЛАТНИНГ АЗИЯТЛИ ЙЎЛИ

Инсоннинг бахт-саодат учун кураш ҳар қандай адолатли жамиятнинг гуманистик моҳиятини белгилаб берувчи мезондир. Адолатли жамият инсонга муҳаббат, унинг тақдири ва истиқболи тўғрисида ғамхўрлик кўрсатиш билан чекланиб қолмай, шахснинг ҳар томонлама камол топиши учун зарур бўлган барча шароитларни яратади. Зеро, инсондан қимматлироқ бойлик йўқ ва бўлиши ҳам мумкин эмас. Мамлакат, давлат ва жамият инсоннинг ҳақ-ҳуқуқлари, эркинлигини, бир сўз билан айтганда, адолатни таъминлашга хизмат қилмоғи лозим.

Адабиётнинг гуманистик моҳияти ҳам инсон ва унинг ҳаёти тўғрисида энг эзгу, инсонпарвар идеалларни илгари суришида ўз ифодасини топади. Миллат равнақи, эл-юрт бахт-саодати, эзгулик ва адолатга асосланган турмушни қарор топтириш учун кураш ҳамиша таракқийпарвар сўз санъатининг диққат марказида бўлиб келган ва шундай бўлиб қолаверади. Турмушда содир бўлаётган ўсиш-ўзгаришлар, мураккаб ижтимоий жараёнлар сўз санъатига таъсир қилгани сингари, ўз навбатида, адабиёт ҳам адолат, озодлик, эркинлик, хурлик ғояларини бадий гавдалантириш орқали ҳаётга ҳаётбахш таъсир ўтказади. Таъбир жоиз бўлса, адабиётни ҳаётнинг барометри дейиш мумкин. XX аср Озарбайжон шеъриятини кузатиш орқали бу даврда қардошларимизни қандай ўй-фикрлар тўлқинлантиргани, уларнинг орзу-умидлари, ғам-ташвишлари билан таниш бўлишимиз мумкин. Озарбайжон адабиёти азалдан буюк адабиётдир. Озарбайжон халқи фақат ўз миллатигина эмас, балки умумтуркий ва жаҳон адабиётини нодир асарлар билан бойитган буюк шоир ва адибларни етиштирган халқдир. Бу ўринда буюк Низомий Ганжавий, Насимий ва Муҳаммад Фузулийларни эслаш кифоядир. Низомий яратган ижобий қаҳрамонлар ватан ва халқ бахт-саодати, адолат тантанаси учун курашган кишилардир. Кейинги давр,

¹ Бобохон Муҳаммад Шариф — писатель, литературовед, переводчик, профессор

хусусан, ўтган аср Озарбайжон шоирлари ижодини кузатиб, улар учун адолатли турмуш, озод ва ҳур ҳаёт етакчи мавзу бўлганини кўришимиз мумкин.

Маълумки, ўтган аср бошида Озарбайжон ўз миллий давлатини барпо этган, бироқ кўп ўтмай қизил империя томонидан бу давлат йўқ қилинган, адолат топталган, халқ асоратга солинган эди. Бу ҳолат миллий шуури юксак ривож топган барча шоирларни ташвишлантирди. Чунончи, таниқли шоир Али Назмий асримиз бошидаёқ рўйи-рост бундай деб ёзган эди:

*Эй адолат, эй муборак калима,
Бор бўлсанг, кел! Йўқман, дема, йўқ дема...
Бор бўлсайдинг, сен эй отнинг қашқаси,
Кимдир кулиб, йиғламасди бошқаси.*

XX аср бошларидаги забардаст шоирлардан бири бўлган Муҳаммад Ҳодий бўлса, унинг фикрларини қувватлагандек, шундай деб ёзди:

*Жаҳон бошдан-оёқ майдони мотамзод шаклинда,
Қувончлар ҳибс этилган, қайғулар озод шаклинда,
Мусибатлар, балолар, ғуссалар обод шаклинда,
Юраклар ғам ўти бирлан ҳамон барбод шаклинда,
Аламлик бу юзу кўзлар бутун ношод шаклинда,
Бу мотамгоҳни ким кўрмиш суруробод шаклинда?!*

Озарбайжон шоирлари ҳаётда юз бераётган ҳодисалар, ғоялар курашини чуқур ҳис қилиб, ўзларини тўлқинлантирган ҳодисаларни бадий талқин этиб, халққа етказишга ҳаракат қилдилар. Бу ниятни амалга ошириш учун улар янги йўллар, янги услублар, янги вазнлар ахтардилар. Бу изланишлар бутун аср мобайнида давом этди ва яхши мевалар берди. Албатта, давр тақозоси билан аср бошида кўпгина шеърлар бирмунча яланғоч тарзда ёзилганининг шоҳиди бўлишимиз мумкин. Лекин ҳақиқий истеъдод эгаларининг ғоявий нияти шунчаки, яланғоч тарзда эмас, поэтик фикр сифатида юзага чиқарилди ва юксак ижтимоий-эстетик салмоқ касб этди. Зеро, ҳар қандай актуал ғоя ёрқин бадий образлар орқали, жонли ва жозибали йўсинда юзага чиқарилгандагина ўқувчи қалбидан жой олади, уни ҳаёт ҳақида ўйлашга, фикрлашга мажбур қилади, шу тариқа шеърят ижтимоий

фикрнинг ҳаракатлантирувчи кучига айланади. Шеърининг бошқа адабий турлардан фарқи шундаки, у ҳиссиёт, ҳис-туйғу орқали ақлни ҳаракатга келтиради. Бу жиҳатдан Аҳмад Жавод, Самад Вурғун, Сулаймон Рустам, Микойил Мушфиқ сингари устозлар байроқдор бўлдилар.

Аср бошида таниқли шоирлар битган шеърларда миллат бўйнига қуллик бўйинтуруғи урилганидан қаттиқ изтироб оҳанглари мавжуд. Абдулла Шоиқ 1921 йилда ёзган “Севги ҳоким бўлсин” шеърида: “Зўрлик, куч ҳоким ерда гулламайди муҳаббат, Юрак нур ўчоғи – зулматлардан хўшланмас” дейди. Ҳусайн Жовид айна даврда битган “Озар ўйларкан...” шеърида лирик қаҳрамоннинг изтироб тўла қалб сўзларини ифодалар экан, бундай ёзади: “Ҳар кун яралар қалбини ситамли рўё, Ҳар кун ухлатар дардини нашъали хулё”. Бадри Саидзоданинг шу йиллари ёзилган “Мен йиғлайман!” шеъри лирик қаҳрамони чорасизликдан фарёд уради:

*Мен йиғлайман, чаманда булбул йиғлар,
Гулиан йиғлар, чечак йиғлар, гул йиғлар.*

Аҳмад Жаводнинг “Не учун?” шеъри лирик қаҳрамонининг дард тўла саволлари ўқувчини ўйга солади:

*Бу сизлаган қаҳқаҳалар қайдандир?
Нечун бундай қора кафан кийгандир?
Ким яратган бу ерларни, кўкларни?
Ким айлаган мен гарибни сарсари?*

Самад Вурғун «Жайрон» шеърида жайрон образи орқали миллатининг келажаги «сўнгсиз чўлларга боғлангани», «измини» эзувчилар кўлига топширганидан куйилади. «Овчини», яъни халқига қуллик бўйинтуруғи урганларни инсофга, жайронни ўлдирмасликка чақиради.

*Овчи, инсофга кел, тушма изидан,
Айирма бизни чўллар қизидан.
Бир парча узмагил юрагимиздан –
Яна бўялмасин, қўй қона жайрон,
Жуда ярашибди Мугона жайрон.*

Мазкур шеърни ўқиб, уни ўзбек шеърятига қиёслар, ўхшаш мотивларни эслар эканмиз, илк ўлароқ XIX аср охири - XX аср бошида яшаган ўзбек классик шоири Фурқатнинг “Сайдинг қўя бер сайёд” шеъри ёдга тушади:

*Сайдинг қўя бер сайёд, сайёра экан мендек,
Ол домини бўйнидан, бечора экан мендек.*

Шеърятда ўхшаш мотивлар, сайёр сюжетлар учраши табиий ҳолдир. Самад Вурғун Фурқатнинг мазкур шеърини ўқиган-ўқимагани бизга қоронғи. Лекин уларнинг икковини ҳам миллат дарди қалам олишга мажбур қилгани аниқ.

Атоқли ўзбек шоири Абдулла Ориповнинг 1967 йилда нашр этилган “Оҳу” шеърининг лейтмотиви ҳам юқоридаги шеърларга ўхшашдир. Шоир оҳуга мурожаат қилиб:

*Дарёлар қўйнида нени истарсан,
Нечун доим ғамгин, доим мустарсан.
Латиф шижоатинг қайга қистарсан,
Сен ҳам ошиқмисан ёки, оҳужон,*

дейди ва бу ғамнинг боиси “сайёднинг жабри сенга бермагай имкон” дея хулоса чиқаради. Эрк, ҳурликни куйлаши, сайёд - мустабид қизил империя жабрига қарши бош кўтаришга ундаши билан бу шеърлар миллат кўзини очишда муҳим роль ўйнади. Миллат озод бўлмай туриб, адолат қарор топиши мумкин эмас. Шунинг учун ҳам Озарбайжон шоирлари ижодида озодлик ва адолат ғоялари кучли пафос билан тараннум этилди. Истеъдодли шоир Микойил Мушфиқ юртини «чехраси кулмаган хароба»га ўхшатади, «бошини балоли», «ишқини бахтсиз» кўради. Шоир «Яша кўнгил» шеърида «отган ўқи» нишонга эмас, «тошга теккани»дан надомат тортади. Пировардида Микойил Мушфиқ тоталитар қизил империяни қаҳратон қишга ўхшатиб, ундан Озарбайжон халқи безиб, жони тўйганини образли мисралар орқали ифодалашга эришган. Қаҳратон совуқ жонига теккан киши иссиқ кунларни, баҳору ёзни қўмсагани сингари, қуллик азобидан тўйган миллат ҳам озодлик, ҳурриятни исташи ғоят табиийдир. Бу жиҳатдан шоирнинг “Тиланчи” шеъри ҳам характерлидир:

Ey ixtiyar, sən ey zalım, məzlum dolu illərin
Ürəklərə kədər saçan, ələm verən töhfəsi.
Ac dolu, əzab dolu, zülüm dolu illərin
Mərhəmətsiz firçalarla qaralanmış lövhəsi.

Sənin artıq vaxtın ötmüş,
Səni dövrən səfil etmiş.
Fəqət onu, o sevimli qızcığızı.
Olma razı Qış dondursun, günəş yaxsın.
Burax onun əllərini.
Burax onun hörül-məmiş tellərini.
Qoy buraxsın
Oxuduğu yanıq, xəstə havaları.
Burax bari,
Çağlayarkən yurdumuzda yaşayışın selləri.
Bəlkə öpsün gözlərini səadət yəlləri.

Микойил Мушфиқнинг изтиробли мисралари истеъдодли шоир
Аҳмад Жаводнинг 1919 йилда ёзган «Келма» шеърига ҳамоҳангдир.

*Кўнгиллар бир денгиз, жўшдирма уни,
Жўшқин кўнгилларнинг тўфондир сўнги,
Сен, эй, шимол ели,
англагил шуни:
Амрингга бўйсунмас бу тўфон, келма!*

Аҳмад Жавод «шимол ели» деганда қизил империяни, «тўфон» деганида Озарбайжон халқини назарда тутгани очиқ-ойдин кўриниб турибди. Бу фикрлар миллатини севган, ҳурлик ва озодликни қадрлайдиган ўқувчи қалбини ларзага келтирмаслиги мумкин эмасди.

Албатта, шўролар иттифоқидаги бошқа халқларнинг мунавварлари каби, Озарбайжон зиёлиларининг кўпчилиги ҳам октябрь тўнтаришидан сўнг большевикларнинг ҳуррият, ўз тақдирини ўзи белгилаш, адолат тўғрисидаги ёлғон ваъдаларига ишонди. Аслида адолат тўғрисида урилган лофларга қараб эмас, ҳақиқатда қилинган ишларга қараб баҳо бермоқ керак. Дарҳақиқат, кўп ўтмай ёлғонларнинг миси чиқди. Аммо энди фурсат бой берилган, қизил империя оёққа туриб олиб, миллатнинг кўзини очиши мумкин бўлган зиёлилар қатламини жисмонан йўқ қилишга киришган эди. 1937 йилдан кейин бошланган қатағонда миллатининг тақдири учун жон

куйдирган Аҳмад Жавод, Али Нозим, Хусайн Жовид, Микойил Мушфиқ каби йигирмадан ортиқ адиб отиб ўлдирилди. Кўпгина шоирларга миллатчи, пантуркист тамғаси урилиб зиндонга отилди, сургун қилинди. Миллатини севиш, унинг келажаги ҳақида қайғуриш катта айб, кечирилмас гуноҳ ҳисобланадиган бўлиб қолди. 20–30-йиллардаги Озарбайжон адабий муҳити худди ўша даврдаги Ўзбекистонни эслатади. Миллатини севгани, унинг хурлиги учун бош кўтаргани учун Беҳбудий, Чўлпон, Фитрат, Мунавварқори, Боту, Элбек кабилар ҳам қатағонга учраган эдилар. Шуниси борки, худди Ўзбекистонда бўлгани сингари, Озарбайжонда ҳам миллат ичидан чиққан манкуртлар мансаб, обрў илинжида қизил империяга ялтоқлик қилдилар, фикрий қашшоқлик, қўрқув муҳитини яратишга хизмат қилдилар. Истеъдодли ва жасур шоир Халил Ризо кейинчалик ёзганидай:

*Ҳаққи йўқ, тугилдим деб айтса элнинг қўрқоғи!
Бордир ҳар жинойтда қўрқоқ қўли, бармоғи!..*

Ўзбекистонда саксонинчи йилларнинг исёнкор шоири ўлароқ танилган Шавкат Раҳмоннинг “Жангда” деб бошланадиган шеъри ҳам қўрқоқларга, хиёнаткорларга нафрат руҳи билан суғорилгани ила юқоридаги мисраларга эшдир:

*Жангда ўлган эмас
бирор баҳодир,
бари ҳалок бўлган хиёнатлардан...
Ишонгил,
ҳеч қачон сени алдамас
софдил элатларнинг асотирлари,
бирорта баҳодир ўлганмас жангда,
қўрқоқлар ўлдирган баҳодирларни.*

Шоирлар эркин фикрга имкон қолмаган бир шароитда адолат, хурлик туйғуларини пардалаб айтишга мажбур бўлдилар. Чунончи, Сулаймон Рустамнинг “Исён кўтар” шеърида Озарбайжон халқининг эрк, озодлик, адолат туйғулари пинҳондир. Шоир “вужудини қайғу-алам, асорат эзиб” ётган, “ғафлат уйқусида”ги ўқувчини “руҳларини у «маданий» зотлар кемириб тугатмасдан илгари кўзини очиш”га, уйғонишга чорлар экан, “Нега сенинг кўзларингдан аччиқ ёш оқади? Нега бойкуш яйраб юрар сенинг юртингда? Ҳаққинг олмоқ ният

бўлса ёш қалбингда оёққа тур, уни йўқ қил, ғаниматдир ҳар бир дам”, деб хитоб қилади.

Сулаймон Рустам шеърни гўё узоқ элларнинг меҳнаткаш ёшларига бағишлаб ёзган. Бироқ, эътибор берилса, шоир аслида кўрқув салтанати адолатсизлигига қарши бош кўтариш фикрини илгари сураётгани ойдинлашади. Нега унинг она юртида “бойқуш яйраб юради?”, “нега кўзлардан аччиқ ёш оқади?” Бу саволлар ўқувчини ўйлантириб қўяди. Шоир бу аҳволдан кутулиш йўлини курашда, истибдодга қарши “ўз шарафи учун” исёнда кўради:

*Исён кўтар, исён кўтар, дўстларинг-ла ёнма-ён!
Занжирларни парчалаб от, сени кутар ҳуррият,
Исён билан, исён билан, йўл топади ҳақиқат!*

Бу ўтли мисралар атоқли ўзбек шоири Чўлпоннинг зулм, истибдодга қарши исёнкорлик руҳида ёзилган “Кўнгил” шеърини эслатади:

*Тириксан, ўлмагансен,
Сен-да одам, сен-да инсонсен.
Кишан кийма,
Бўйин эгма,
Ки сен ҳам ҳур тугулгонсен!*

Чўлпоннинг шогирди Ботунинг 20-йилларда гўё Болгария ҳаётини тасвирлаб ёзган қуйидаги мисраларига эътибор беринг:

*Ёв кучи қўзгалди, ёвга ёв керак,
Ов излаган ёвга қарши ов керак.*

Кўрқув салтанати ваҳшат сочаётган бир шароитда ҳақиқатни айтиш, адолатни ҳимоя қилиш учун отнинг калласидек юрак керак эди. Фақат бугина эмас, ҳақиқатни сўзлагани учун бошига тушиши мумкин бўлган бало-қазоларга тайёр туриш ҳам лозим эди. Адолат йўли силлиқ эмас, аксинча чангалзорлар орасидан ўтади. Чангал захмига бардош бериш, учун эса мустаҳкам эътиқод ва кучли ирода соҳиби бўлмоқ керак. Озарбайжон ҳақиқий шоирлари асарларини ўқир эканмиз, уларнинг ўзгалар учун яшаганини, миллат севгиси кучли бўлганини, шу боисдан ҳам керак бўлса жафолар чекишга ҳозир, аммо асло афсусланмаган кишилар бўлганига шоҳид бўламиз.

Улар доим халқининг дард-ҳасратларини, орзу-умидларини куйладилар, ҳар қандай шароитда ҳам фикр айтишнинг уддасидан чиқдилар. Хусусан, шўролар империяси ягона миллат яратиш, ягона тил жорий этиш ғоясини зўр бериб тикиштираётган бир шароитда Озарбайжоннинг энг кучли ва истеъдодли шоирларидан бири бўлган Бахтиёр Ваҳобзода ўз она тилини дадил ҳимоя қилиб чиқди. У «Лотин тили» шеърисида бундай деб ёзган эди:

*Атлантика соҳилида
Жўша-жўша,
Тоша-тоша:
– Мен озодман, мен бахтлиман, –
Дейди нотик чет тилида.
Сўзла, нотик,
Ишонайлик энди нега –
Кулоққами
Ё кўзгами?
Амалгами
Ё сўзгами?
«Мен озодман, бахтиёрман» сўзларини
Ўз тилингда айтмоққа ҳам
Ихтиёринг бўлмаса гар,
Ким ҳам сени озод атар?..
Сўзла, қандай озоддирсан
Тор кулбада қолиб кетса она тилингда?*

Нақадар таниш манзара! Дарҳақиқат, яқин ўтмишимизни эсласак, нафақат озарбайжонлар, балки биз, ўзбеклар учун ҳам ўша даврда ўз она тилида сўзлаш худди бир қусурдай бўлиб қолган, ўзганинг тилида сўзлаш, мажлис, тадбир ўтказиш «маданийлик» белгисига айланган эди. Ўзга тилни билмаган киши давлат ишига олинмагани, лавозимларга кўтарила олмагани учун, бир сўз билан айтганда, «юқорининг» назарида иккинчи тоифа бўлгани учун ота-оналар болаларини ўз она тилида ўқитишдан воз кечгандилар. Оқибатда ўзлигини, миллатини унутган қанчадан-қанча манқуртлар вояга етди. Аслида, ўзга тилни ўрганишнинг ҳеч айби йўқ, тўғри, бу фазилат, аммо чет тилни ўрганиш ўз тилини, ўзлигини унутиш, миллатини камситиш эвазига бўлмаслиги керак. Акс ҳолда тилини унутган миллат йўқолишга, тарих саҳнасидан чиқиб кетишга маҳкум. Устоз

Бахтиёр Ваҳобзоданинг бу шеърдан чиқадиган маъно шу. Бу мисралар таниқли ўзбек шорлари Эркин Воҳидов, Абдулла Орипов, Омон Матжон кабиларнинг айна ўша даврда тил ҳақида ёзган шеърларига ҳамоҳангдир. Бу ҳолатни бошқа туркий халқлар шеърлятида ҳам кузатиш мумкин. Бинобарин, она тилининг тақдири учун куйиниш бу даврда озарбайжон, ўзбек ва умуман собиқ шўролар иттифоқидаги умумтурк шеърлятининг асос мавзуларидан бирига айланган ва миллат тақдири, адолат учун курашга чорлаш воситаси бўлган эди.

Бахтиёр муаллимнинг “Лотин тили” шеъри ўзбек тилига таржима қилинмасидан олдинок ўзбек мунавварлари ундан хабардор бўлганлар. Хусусан, кўпдан-кўп адабиётшуносларни тарбиялаган машҳур устод Озод Шарафиддинов шеърни аслиятда ўқиган ва бу асар уни қаттиқ ҳаяжонлантирган. Озарбайжон шеърлятининг таржимонларидан бири, таниқли шоир Носир Муҳаммаднинг эслашича, у озарбайжон шоирларининг, жумладан Бахтиёр Ваҳобзоданинг бир қанча шеърларини ўзбекчага ўгириб, уларни Озод устоднинг эътиборига ҳавола қилган. Шеърларни ўқиган устод мамнуниятини билдирган ҳолда “Бахтиёр Ваҳобзоданинг “Лотин тили”ни ҳам таржима қилсанг бўлмасмиди, ахир бу фавқулодда кучли, бугунги кунимизга жуда зарур шеър-ку!”, деган. Гап шундики, 80-йилларнинг охирида Ўзбекистонда ўзбек тилига давлат тили мақомини бериш учун кучли кураш бораётган эди. Шу тариқа мазкур шеър дунё юзини кўради ва Бахтиёр муаллимнинг “Лотин тили” асари ижтимоий фикр ривожига муайян ҳисса қўшади.

Бутун шўролар иттифоқи худудида бўлгани сингари, ўтган асрнинг 50-йилларида, сўнгра 80-йиллар ўрталарида эсан эркинлик эпкинни туфайли Озарбайжонда ҳам бадий адабиётда ўсиш-ўзгаришлар кўзга ташланди. Шеърлятга янги тўлқин, янги ёш истеъдодлар кириб келди. Улар устозлар йўлини давом эттириб, ҳурлик, адолат, озодлик туйғуларини баралла тараннум эта бошладилар. Собир Рустамхонли “Сўзинг қолдими” шеърида ёзади:

*Ёвни севинтирдинг, бизни бўзлатдинг,
Ётга гул узатдинг, менга тош отдинг,
Миллатнинг ўтини душманга сотдинг,
Энди исинмоққа кўзинг қолдими?*

Мазкур мисралар таниқли ўзбек шоири Омон Матжоннинг мунозара руҳида ёзилган “Сен-мен” шеъридаги қуйидаги сатрларни ёдга туширади:

*Сен жон сақлаш учун элни сотасан,
Мен-чи, элим учун қурбон бўламан.*

Омон Матжон бошқа бир шеърида куйинчаклик билан бундай хитоб қилади:

*Ҳайронман сен ўзбек деган миллатга,
Ерингни тўлдирдинг мараз, иллатга,
Не жавоб айларсан бундай кулфатга,
Қара, пойдеворинг нурашга тушиди!*

Собир Рустамхонлининг кўпгина шеърлари юксак бадийлиги, фикрни образли гавдалантириши, лирик қаҳрамоннинг фавқулодда дадиллиги билан ажралиб туради. Чунончи шўролар иттифоқи оёқда турган, дунёга ваҳшат сочаётган, “бизда сўз эркинлиги, шахс ҳуқуқлари таъминланган” дея тўхтовсиз лоф ураётган бир даврда унинг “Савол” шеърининг лирик қаҳрамони эркисизликдан куйиниб, бундай дея хитоб қилди:

*Бугун сасим йўқолди: келмади акс-садоси,
Саволга дўндим ўзим, ўзик тугилди орзум...*

Салим Бобуллоўғлининг “Отамга” шеъри лирик қаҳрамони хур оталари йўлини давом эттиролмаганидан афсусланиб, гуноҳга ботганидан қайғуради, “юрагини ейди”:

*Менинг умидсиз хун оҳларим кўп...
сендан узоққа,
бу маъносиз – улкан шаҳарда
Тентирайман – юрагим қийма-қийма,
гуноҳларим кўп...
Тонгда суратингга,
оқшомлар кўзгуга боқурман,
бормоқдаман кундан-кун қариб,
кўпаймоқда сочларимда оқ...*

Унинг замондоши бўлган ўзбек шоираси Ҳалима Худойбердиева ҳам “Тушунмасман” шеърида “...ўтсиз, боши ҳам, ўн бешида бош бўлмаган, йигирмада оши хом”, ‘, “ўз кадрларин букмоққа қаттиқ ўрганган”, “ёвни букиб келмаган” авлодидан уялади.

Кўряпмизки, озарбайжон ва ўзбекларнинг энг яхши, миллий шоирларининг шеърлари адолатсизликка, ҳақсизликка, қулликка қарши чексиз исён руҳи билан лиммо-лим тўладир. Тақдири бир, кўнгли бир қардош халқларнинг шоирлари бошқача ёзиши ҳам мумкин эмасди.

Қасаманли Нусрат Юсуф ўғлининг лирик қаҳрамони (“Не билардик” шеъри) “орзуларини шамол учиргани, кунларини хазон совургани” учун куйнади. Қаҳрамонни “кўз очиргани қўймаган шамол” деганида шоир қизил империяни назарда тутаётгани очиқ-ойдин. Ёки атоқли шоир Рамиз Равшаннинг лирик қаҳрамони (“Айрилик” шеъри) “тўғри йўлидан адашиб ногоҳ, ўзга йўллар билан кетгани” учун, Вали Хромчойлининг “бағрини ҳасрат тўғраган” лирик қаҳрамони (Кўнглим” шеъри) ёрига етолмагани учун надоматлар чекади, Қули Оқсаснинг қаҳрамони бошига ёмғир эмас, тош ёғади, кўзидан томган алла бўлса оёқларини синдиради. Мазкур мисраларини ўқиб ҳажонланмасликнинг, ўйга толмасликнинг иложи йўқ. Эътибор берилса, мазкур шеърлар совет даврида ёзилган ва шоирларнинг жасоратига тасанно айтмасликнинг иложи йўқ. Ахир, ҳурлик, истиқлол йўлидан адашиб, қуллик йўлидан кетганидан, ёрига (яъни ҳурликка) етолмаганидан қалбини ҳасрат тўғраган, бошига ёмғир эмас, тошлар ёғаётган қаҳрамон ҳақида сўзлаш учун совет даврида ҳақиқатан ҳам отнинг калласидек юрак керак эди!

Адолатни бадий тараннум этган бундай шоирлар Озарбайжонда жуда кўп, бир кичкина мақола доирасида уларнинг ҳаммаси ижодига тўхталишнинг имкони йўқ. Номларини эсламаган дўстларимиз бизни маъзур кўрсинлар. Озарбайжонда уларнинг ижоди анча батафсил тадқиқ этиб келинмоқда.

Озарбайжон шеъриятининг мавзу доираси ғоят кенг. Кўпгина шеърларда Озарбайжон халқининг дарди Қорабоғ масаласи қаламга олинган. Табиат гўзалликлари, гўзал инсоний фазилатлар, она, фарзанд, замин муҳаббати тараннум этилган, инсондаги инсонийликни маҳв этадиган турли иллатлар қораланган. Адолатнинг қамрови кенг. Инсоннинг пасткашлик, разиллик ботқоғига ботиши ҳам адолатдан эмас. Уни шунга мажбур қилган ёки йўллаган

омилларни билмоқ ва қуритмоқ даркор. Асос эътибори билан айтганда, адолат ғояси азалдан энг яхши шоирлар ижодининг мағзини ташкил этган ва шундай бўлиб қолмоқда.

Озарбайжоннинг ўрта ва ёш авлодига мансуб шоирлари ижоди билан ўзбек ўқувчиларини таништириш иши кейинги даврда анча кенг қулоч ёйди. “XX аср Озарбайжон шеърляти антологиясининг” ўзбек тилида нашр этилиши бу борада муҳим қадам бўлди. Бу тўплам ўзбек ўқувчисига ўтган аср ва ҳозирги давр Озарбайжон шеърляти ҳақида муайян тасаввур яратишга хизмат қилади. Албатта, Озарбайжон адабиёти, хусусан, шеърлятига Ўзбекистонда азалдан қизиқиш кучли. Чўлпондан эътиборан бугунги кунгача шоирларимизнинг кўпи Озарбайжон ҳамкасбларининг ижодидан хабардордир ва қардош шоирлар ижоди намуналарини маҳорат билан ўзбекчага ўгириб келмоқдалар. Ғафур Ғулом билан Самад Вурғуннинг дўстлиги бугунгача тиллардан тушмайди. Озарбайжон ўғли Мақсуд Шайхзода ўзбекнинг ўз фарзандидир. Ўзбек ўқувчиси Бахтиёр Ваҳобзода, Халил Ризо сингари буюк истеъдодлар асарларини севиб ўқиб келмоқда. Катта авлод озарбайжон шоирларининг ижодидан намуналар олдинги даврларда Миртемир, Мақсуд Шайхзода, Шухрат, Зулфия, Жуманиёз Жабборов, Муҳаммад Али, Рауф Парфи, Раззоқ Абдурашид сингари атоқли шоирларимиз томонидан таржима қилинган ва анчаси китоб шаклида дунё юзини кўрган. Озарбайжон шоирлари асарлари Миразиз Аъзам, Носир Муҳаммад, Файзи Шоҳисмоил, Тохир Қаҳҳор, Усмон Кўчқор, Хосият Рустамова томонидан ўзбек тилига ўгириляпти. Улар озарбайжон шоирларининг қалбни тўлқинлантирадиган, ақлни ларзага соладиган шеърларини ўзбекчага таржима қилиб хайрли ишлар қилишмоқда. “Китоб дунёси” газетаси ва “Жаҳон адабиёти” журналида озарбайжон шеърляти ва насри намуналари пайдар-пай эълон этиб борилмоқда, нашриётларда китоблари чоп қилинмоқда. Ўтган йили Озарбайжоннинг Ўзбекистондаги элчихонаси ҳузуридаги Ҳайдар Алиев номидаги Маданият маркази билан ҳамкорликда “Озарбайжон адабиёти ўзбек тилида” мавзусида илмий симпозиум ташкил этдик. Симпозиум ўзбек адабиёт мухлисларини озарбайжон адабиётининг ўтмиши ва бугуни билан таништиштиришда воқеа бўлди. Ўзбек олимлари озарбайжон қардошларимизнинг ижоди ҳақида мақолалар эълон этмоқдалар. Ўзбек адиб, таржимонларининг Озарбайжонга, озарбайжон адиб, таржимонларининг Ўзбекистонга ижодий сафарлари яхши анъанага айланди. Бу ишга бош-қош бўлаётган

Озарбайжон Ёзувчилар уюшмаси раиси, устод Анор муаллимга, Озарбайжоннинг Ўзбекистондаги Элчихонаси ва унинг ҳузуридаги Маданият маркази мутасаддиларга самимий миннатдорчилик билдиришни истар эдим. Озарбайжон шеърияти учун ҳақиқатан гуркираб ривожланиш йўли фақат Озарбайжон давлат мустақиллигига эришган 1991 йилдан кейингина очилди. Эндиликда адабиётларимизнинг бугунги авлодлари ўртасида адабий алоқаларнинг кучайиши учун яхши имкониятлар яратилди. Ўзбекистон Президенти И.Каримов ва Озарбайжон Президенти И.Алиевнинг кейинги йиллардаги учрашувлари адабиёт майдонида ҳам янги уфқларни очди. Яратилган имкониятлардан самарали фойдаланиш қардош халқларимизни янада яқинлаштиришга, адабиётларимизни ўзаро бойитишга хизмат қилиши шубҳасиз.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПЕРЕВОДЫ СТИХОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПОЭТОВ НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК

СТИХИ БАХТИЯРА ВАХАБЗАДЕ

Перевод С.Мухамедовой¹

Mənəvi dünyaya qalxıb ucalmaq
Qanadlı duyğuya qismətdir ancaq
Beləysə, ömürdən, gündən kam almaq
Hər kəsin arzusu, kamı deyilmi ?

Keçir məqamlar da gündə yüz əldən
Hansı gizli əldir pozan, düzəldən.
Sənin güvəndiyin dünya əzəldən
Əkilən, biçilən zəmi deyilmi ?

Ayaqlar altında yer oldu tapdaq,
Sirrini, məğzini bilmədik ancaq.

¹ Выражаем огромную благодарность поэту и переводчику Усмону Кучкару за редакцию наших переводов

Тардїқ етдиyимиз бу qара торпаq
Әбәди мәнзилin дами деyилми ?

Дамимиз үстүндә гәзәр, hey гәзәр,
Нәрә үрәyincә bir мәнзил бәзәр.
Торпағı sormaқdan еtmәdik һәзәр,
Bu da aғlımızın kәmi deyilmi ?

Ötәri мәнzildә qәdәр һökm edәр,
Kimimiz bal içәр, kimimiz zәһәр:
Әбәди мәнzildә һамı – bir nәfәр,
Bir nәfәр özü dә һамı deyilmi ?

Маънавий дунёда қалқимоқ, бўлмоқ
Қанотли туйғуга қисматдир фақат.
Ахир умрдан, кундан кам олмоқ
Ҳар кимга орзу-ю, хоҳиш эмасми?

Ҳар кун имконият келар юз қўлдан
Қай сирли қўл тузатган, қай бири бузган.
Сенинг мақтаганинг – дунё азалдан
Экилган, бичилган замин эмасми?

Оёқлар остида топталди ерлар
Сирини, мағзини билмадик фақат.
Топтаб ташлаганимиз бу қора тупроқ
Абадий манзилнинг уйи эмасми?

Томимиз устида кезади шамол,
Ҳар ким истаганча бир манзил қураp.
Тупроқдан юлмоқни этмадик ҳазар,
Бу-да ақлимизнинг ками эмасми?

Етар манзилгача тақдир ҳукм этар,
Кимимиз бол ичармиз, кимимиз заҳар:
Абадий манзилда - ҳамма бир нафар,
Бир нафар ўзи ҳам барча эмасми?

СТИХИ ЭЛЧИНА ИСКАНДАРЗАДЕ

Перевод С.Мухамедовой

İSTƏRƏM

Yenidən sevməyi öyrənim deyə,
Təzədən dünyaya gəlmək istərəm.
Bu dünya səninlə gözəldi, gülüm,
Dünyanın sirrini bilmək istərəm.

Yenə bu yollardan keçib gedəydim,
Ayna bulaqlardan içib gedəydim,
Qərib durnalarla uçub gedəydim,
Bir gün göy üzündə ölmək istərəm.

Ürəyimdə kaman titrəyir yenə,
Gözəlim, nə yaman titrəyir yenə.
Sən bir təsəlli ver bu gecə mənə,
Sənin göz yaşını silmək istərəm.

Gözümü yandırır qüssə, qəm, kədər,
Elə bir ilğımdı bu tale, qədər,
Təzədən dünyaya gəlsəm bir səhər,
Dünyanı səninlə bölmək istərəm.

Истайман

Янгидан севмоқни ўрганмоқ учун
Янгидан дунёга келмоқ истайман.
Бу дунё сенинг-ла гўзалдир, гулим,
Дунёнинг сирини билмоқ истайман.

Яна бу йуллардан кечиб кетардим,
Ойна булоқлардан ичиб кетардим,
Ғариб турналар-ла учиб кетардим,
Бир кун кўз ўнгингда ўлмоқ истайман.

Юрагимда камон титрайдир яна,
Гўзалим, не ёмон титрайдир яна.
Сен бир тасалли бер бу кеча менга
Сенинг кўз ёшингни артмоқ истайман.

Кўзимни ёндурур ғусса, ғам, қайғу,
Толеим гўё бир саробга ўхшар.
Янгидан дунёга келсам бу саҳар,
Дунёни сенинг-ла бўлмоқ истайман.

ŞÜKÜRLƏR OLSUN

Karvan keçməz yollardan
keçdik, şükürlər olsun.
Abi-zəməzəm suyunu
İçdik, şükürlər olsun.

Yanardağtək yana-yana,
bir ömür yaşadığ ana.
Yay dağa, qış arana
köçdük, şükürlər olsun.

İki topa dağ bulud,
qara bulud, ağ bulud...
Bu torpağı ana yurd
seçdik, şükürlər olsun.

Шукурлар бўлсин

Карвон ўтмас йўллардан
Кечдик, шукурлар бўлсин.
Оби-замзам сувидан
Ичдик, шукурлар бўлсин.

Ёнартоғдек ёна-ёна,
Бир умр яшадик, она.

Ёзда тоғ, киш ортга яна
Кўчдик, шукурлар бўлсин.

Икки тўпдир тоғ булут,
Қора булут, оқ булут...
Шу тупрокни - она юрт
Сечдик¹, шукурлар бўлсин.

TALEYİ ƏLİNDƏ OLMAYAN GÖZƏL

Gümüş güzgülərə baxıb ağlayar,
Taleyi əlində olmayan gözəl.
Gözlərində iki bulaq çağlayar,
Taleyi əlində olmayan gözəl.

Gecə ulduzları sayar, yorulmaz,
Bir də könül açmaz, bir də vurulmaz,
Qəmli sular kimi axar, durulmaz,
Taleyi əlində olmayan gözəl.

Həsrət bu qadının adına düşər,
Bəxtəvər günləri yadına düşər,
Yenə xatirələr oduna düşər,
Taleyi əlində olmayan gözəl.

Yaşanan hər andan qırılğın, üzgün,
İçində son ümid gözündə hüzün,
Bəyaz dualara sığınar hər gün,
Taleyi əlində olmayan gözəl.

Тақдири измида бўлмаган гўзал

Кумуш кўзгуларга боқиб йиғлайди,
Тақдири измида бўлмаган гўзал.
Кўзларида икки булоқ тинмай қайнайди

¹ Сечмоқ - танламоқ

Тақдири измида бўлмаган гўзал.

Кечалари юлдуз санаб толмагай,
Ҳеч кимсага кўнглин оча олмагай,
Ғамгин сувдек оқар, тинмагай,
Тақдири измида бўлмаган гўзал.

Ҳасрат бу аёлнинг исмига ўхшар,
Бахтиёр кунлари ёдига тушар,
Яна хотиралар ўтига тушар,
Тақдири измида бўлмаган гўзал.

Умрин ҳар бир лаҳзаси айродир, узун,
Дилида сўнги умид, кўзида хузун,
Оппоқ дуоларга сиғинар ҳар кун
Тақдири ўз кўлида бўлмаган гўзал.

DAŞKƏND DEŞTISI

Daşkənd – baş şeher,
Daşkənd – daş meqbere, baş şeher,
Daşkənd dəliqanlı və müdrikdi
İxtiyar ağsaqqalların
Hardasa qüsseli baxışlarıda.
Mən özbəyin taleyin oxudum
Çini piyalələrin nəbati naxışlarıda.
Yaşıl özbək çayı içdim
Günorta bürküsündə,
Qoca tarix xumarlanirdi,
Min illerin Şərq mürgüsündə...
Qoca tarix xumarlanirdi,
Naxışlı piyalədə
Yaşıl çayı buxarlanirdi.
Əlimdan düşüb sindi
özbəyin piyaləsi,
göy qübəsi altında
qərib ruhtək dolaşırdi
Nəvainin naləsi...

Daşkənd yaraşikli gecələr
Uluqbəyin sayrısan ulduzlari,
Göyda bədirlənmiş ayin qizil haləsi
Ilahi, hardan gəlib tapdi məni Daşkəndda
Şuşali Xanın səsi-
Ruhim badəndə oynadi.
Bu dünya bir pəncərədi,
bu dünya bir aynadi...
Bir şeir yazmaq istedim,
bir şeir sənə
Şirazli Sədinin misralari düşdi yadima-
Bir xalina qurban vərərdim Səmərqəndle, Buxarani.
Min dəfə rəhmət dilədim sənə Şirazli Sədi,-
Bu nə eşqdi, ne sevdali , ne dindi...
Mən de şair doğulmuşam,
Mən de sevda yollarinin bir yolçusu olmuşam
Ustad, gəl yoz bu röyani-
Sevdiyim qadının bircə telinə
fəda eləmişəm bütün dünyani...

Тошкент эртаги

Тошкент- бош шаҳар,
Тошкент – тош мақбара, тош шаҳар.
Тошкент ёвқур ва доно...
Оқсоқолларнинг қайгадир ғамгин боқишларида
Мен ўзбекнинг бахтини кўрдим.
Чинни пиёларнинг наботий нақшларида.
Ўзбекнинг кўк чойин ичдим
Пешин жазирамасида
Кўхна тарих қиларди роҳат
Минг йиллик Шарқ уйқуларида...
Кўхна тарих қиларди роҳат,
Нақшинкор пиёлада
Кўк чой буғланар эди.
Кўлимдан тушиб синди
ўзбекнинг пиёласи.
Кўк гумбазлар ортида
Ғариб руҳдек чирпирарди

Навоийнинг ноласи...
Тошкентдаги гўзал кечалар,
Улуғбекнинг порлаган юлдузлари,
Кўкда тўлин ойнинг тилла палласи...
Оллоҳим, қайдан топди мени Тошкентда
Шушали Хоннинг саси-
Вужудимга сиғмасди руҳим.
Бу дунё бир деразадир,
Бу дунё бир ойнадир...
Бир шеър ёзмоқ истадим,
Бир шеър сенга
Саъдий Шерозийнинг мисралари тушди ёдимга,
“Қаро холингга бахш этгум Самарқанду Бухорони”.
Минг бора раҳмат тиладим сенга Саъдий Шерозий,
Бу қандай ишқ, қандай савдо, қандай дин....
Мен шоир бўлиб туғилдим
Мен-да ишқ йўлларин бир йўлчисидирман.
Устод, кел, таъбир эт ўзинг бу тушни.
Севгили аёлнинг битта сўзига
Бахшида этмишам бутун дунёни...

СТИХИ КУЛУ АКСАС

Переводы С.Мухамедовой

NÖQTƏLƏR

Dilimdən düşmür bir ad
nöqtələr
Tanridan gözəl cəllad
nöqtələr
Dərdidi dərmanımın
nöqtələr
Arasında qanımın
nöqtələr
Yel vurduqca tökülür
nöqtələr

"Göy" suala bükülü
nöqtələr
Qələm-varaqdı, bir də
nöqtələr
Göydə Allahdı, yerdə
nöqtələr

Нукталар

Тилимдан тушмас бир от
нукталар
Тангридан гүзал жаллод
нукталар
Дардимнинг дармонидир
нукталар
Танда кезган қонимдир
нукталар
Ел эсганда тўкилар
нукталар
Савол бўлиб букилар
нукталар
Қалам- қоғоз, тағинда
нукталар
Кўкда Оллоҳ, заминда
нукталар

MƏN

Onun qucağını sevindirə bilmədim
O
Məni ata eləmədi
Tanrı gördü
Dinc bəndələrək
bizə baş “ağrısı” əta eləmədi.
Mən
Onu itiyim kimi sevdim
O
Məni tapdığı qədər .

Arabir fişəng atırıq
Aramızdakı sərhadə.
Mən
Onu atıb gedərəm
Zatım qırıqdı, bilir.
Başını qaldırıb soruşuram:
-Sən necə?
Gözünün yaşıyla
Eynəyimi silir

Мен

Мен
Унинг кучоғин севинтира олмадим,
У
Менга оталик бахтин бермади.
Тангри кўрди
Ювош бандамиз...
Ортиқ даҳмазани
Раво кўрмади.
Мен
Уни севдим бор қалбим билан.
У
Мени севди имкони қадар.
Икки ўртадаги сарҳадларда гоҳ
Портлаб турар эди мушаклар.
Мен
Уни ташлаб кетишим мумкин,
У
менинг феълимни яхши билади.
— Сенчи? — десам кўзимга боқиб,
Кўзойнагимни артар,
Кўз ёшлари билан.

SƏNSƏN HƏR YER...

Ömrümdən neçə gün qalıb,
neçə saat, İlahi?

Çoxdan səndən nə zəng gəlir,
nə amanat, İlahi!
Kim kəsib sən olan yerdə
söylə, yolu-yolağı?
Gedim hansı cəhənnəmə,
hardan gəlir sorağın?..
Nə vaxt çaparam dördnala
mən də əcəl atında?
At altımdan uçub gedə,
mən də sənin altından.
Ha uçsam da, öz üstümə
uçar öz günahım da,
Səhvlərimi deyim bəlkə,
çixım söz günahımdan? –
...Doğmaca bacın qızına
mehr saldım – yadında?
Nə özgəyə verdim, nə də
özüm aldım – yadında?
Yolda qoydum gözlərini,
gözümü dağlayarsan,
Əllərinə qurban olum,
üstündə saxlayarsan.
Neçə kərə söz göndərdin,
ərindim, yazammadım,
Ürəyimdə ocaq çatdın,
naşükür qızınmadı.
Qadan-balan sızan yerə
şərab süzdüm – bilirsən,
Sənin qurduğun dünyaya
dodaq büzdüm – bilirsən.
Ruhumu tərپətmədi
min cür nazü-nemətin,
Yamanladım taleyimi –
haqdan gələn qisməti...
...Mərhəmətin neyləsəm də,
günahımı aşmada
Çoxdandı ki, içimdə bir
yalvarış dolaşmada:-

Gedib tövbə eləməyə
mənə yer ver, İlahi,
Elə yer ki baxıb görüm
sənsən hər yer, İlahi!..
Günahımı nəylə desən
raziyam uyuym orda,
Əgər gücün çatsa məni
özündən doyur orda.

Ҳар заррада сенсан Оллоҳ!

Умримдан қанча қолди,
Неча соат, Оллоҳим?
Кўпдан сендан на хабар бор,
На ишорат, Оллоҳим!
Кимлар кесди даргоҳингга,
Тушган йўлу йўлагим?
Борай қайси жаҳаннамга,
Қайдан топай дарагинг?
Қачон ажал отин миниб,
Еларман йўл-тошингдан?
От остимдан учган маҳал,
Учгум мен ҳам қошингдан...
Қанча учсам, шунча ботиб
Борарман ўз гуноҳимга.
Хатоларим айтсам балки,
Қолмасман сўз гуноҳига?
Ёдингдами, сенга таниш
қизни севиб қолгандим?
На ўзгага бердим уни,
На ўзимга олгандим...
Йўлимга зор этдим кўзин,
Энди сен ҳам кўзим ўй.
Ўша қизнинг юзларига
Сен меҳрибон қўлинг қўй.
Неча бора мактуб битдинг,
Мен эриндим, ёзмадим.

Юрагимга учкун бердинг,
Мен ношукур — ёнмадим.
Билиб- билмай гуноҳ қилдим,
шароб суздим – биларсан,
Сен яратган дунёдан ҳам
Кўнгил уздим — биларсан.
Рухга солмади туғён
Минг хил нозу неъматинг
Бахтимни кўрдим ёмон-
Сен бахш этган қисматни.
Гуноҳимни ювгали
Бир марҳамат қил, Худо...
Кўпдан буён юрагимда
Ўзингга бир илтижо:
Тавба қилай, бир жой кўрсат,
Бир тасалли , Оллоҳим!
Ишонайки, ҳар ашёда
Сен тажалли, Оллоҳим!..
Ҳукминг ила гуноҳимни
Ювайин мен ўша ерда,
Марҳамат қил, дийдорингга,
Тўйин мен ўша ерда!

СТИХИ ХАНИМ ИСМАИЛ КИЗЫ

Переводы С.Мухамедовой и Уткира Хидирова

Öz Özümdən soruşdum,
Nə istəyir ürəyin?
Cavab verdi ki...
Heç nə...
Ürəyimdən soruşdum,
Niyə rahat olmursan?
Döyə-döyə sinəmi
atılmaq istəyirsən
gözə görünməzliyə?
Səfərin dönməzliyə?
Ürəyim cavab verdi...

Elə yerdi ki...
Heç nə...
Gözlərimdən soruşdum,
Nə görməkdi məqsədin?
Dünyanın şəkli səndə,
Hamı sənə boylanır,
Hər yerə yollanırsan.
Dolursan, boşalırsan,
Ağrın tökülür üzə,
Baxırsan süzə-süzə.
Gözlərim pıçıldadı...
Elə dərddi ki...
Heç nə...
Mən ruhuma üz tutdum.
Soruşdum ki, necəsən?
Sənin yerin necədir?
Mən ki, sənin qulunam.
İstəyəndə uçursan,
İstəyəndə qapını
bağlayırsan, açırsan.
Başımı, ayağımı,
Ölümə göndərirsən.
İstəyəndə sıxaraq,
Yumağa döndərirsən.
Axı qəsdin nədir, nə?
...Sığal çəkdi üzümə,
Nəfəs verdi ürəyimə, gözümə.
Çəkildi qəfəsinə...
Elə sirrdi ki...
Heç nə...

Ўз-ўзимдан сўрадим,
Не истайсан, юрагим?
Жавоб берди-ки...
Ҳеч нима...
Сўрадим юрагимдан:
Роҳат нима - билмайсан?

Гўё кўксимни ёриб,
Отилиб чиққудайсан.
Истагин не, бер хабар,
Борса келмасга сафар?..
Юрагим жавоб берди...
Шундай ер-ки...
Ҳеч нима...
Кўзларимдан сўрадим,
Мақсадинг нима ўзи?
Сенда дунё сурати,
Сенда ҳамманинг кўзи.
Ҳар ён нигоҳ ташлайсан.
Гоҳ тўлиб, гоҳ бўшайсан.
Дардинг чиқар сизилиб,
Термуласан сузилиб.
Пичирлади кўзларим:
Шундай дардди...
Ҳеч нима...
Мен руҳимга юз тутдим.
Хўш, сенинг холинг қандоқ?
Қайда асл маконинг?
Мен-ку, сенинг қулингман.
Истаганда учарсан,
Истаганда эшигим
Ёпарсану, очарсан.
Бошдан оёқ вужудни
Элтасан ўлим томон.
Истасанг, эза-эза,
Қилурсан бир тўп хазон.
Менда қандай қасдинг бор!?!...
Руҳ силади юзимни,
Нурлантирди юрагимни, кўзимни.
Сўнг чекинди қафасига
Шундай сир-ки...
Ҳеч нима...

Dua nədir? - Allaha uzanan qol.

Sevgi nədir? - Ürəkdən ürəyə yol.
Həyat nədir? - Doğum ölüm arası.
Həsərət nədir? - Bəxtdə rəngin qarası.
Pənah nədir? - Özündən çox sevdinin.
Günah nədir? - Öz içində etdiyini.
Qurban nədir? - Fəda olmaq döngəsi.
Ölüm nədir? - Bu dünyanın zirvəsi.
Dünya nədir? - Allahın yaratdığı.
Bəndə nədir? - Bu dünyaya atdığı.
Nəfəs nədir? - Ürəkdən gələn səda.
Məhbəs nədir? - Həyatımıza vida.
Baxış nədir? - Qəlbədən yol alıb gələn.
Yağış nədir? - Ayrılıq nədir bilən.
Ürək nədir? - Nəbzimizi vurduran.
Beyin nədir? - Ayıq bir dünya quran.
Cahan nədir? - Ayaqsız da yeriyən.
Adam nədir? - Tanrıya dua edən.
Dua nədir? - İçində Allah səsi.
Sevgi nədir? - Hissin ən müqəddəsi.

Дуо недур? - Оллоҳга чўзилган кўл.
Севги недур? – Юракдан юракка йўл.
Ҳаёт недур? – Туғилиш ва ўлим ораси.
Ҳасрат недур? – Бахт рангининг қораси.
Паноҳ надур? – Ўзингдан кўп севганинг.
Гуноҳ недур? – Ичингда қилган ишинг.
Қурбон недур? – Фидолик муюлиши.
Ўлим надур? – Бу дунёнинг чўққиси.
Дунё недур? – Оллоҳнинг яратгани.
Банда недур? - Бу дунёга отгани.
Нафас недур? – Юракдан келган садо.
Маҳбус недур? – Ҳаётимизга видо.
Нигоҳ недур? – Қалбдан сизиб келган нур.
Ёмғир недур? – Ҳижронлардан томган дур.
Юрак недур? – Томирларда жўш урган.
Мия недур? – Ҳушёр бир дунё қурган.
Жаҳон недур? – Кўл- оёқсиз суриган.
Одам недур? – Тангрига дуо қилган.

Дуо недур? – Қалбингда Оллоҳ саси.
Севги надур? – Ҳисларнинг энг муқаддаси.

СТИХИ АФАҚ ШИХЛИ

Переводы С.Мухамедовой

QADINLAR

Sevgisi, sevdası – dəniz misalı,
Gah sevinclə üzür, gah da boğulur;
Bəxtin yanlışını qəlbinə salır...
Qadın neyləsin ki, qadın doğulur?!

Fikrinin ardınca yetməyir izi,
Hər anı – bir ömrün səadətidir.
Dünyanın ən güclü, ən zərif hissi
Vəfalı qadının məhəbbətidir!

Kim verər həyatda onun yerini?
Solan baxışında bir alov yatır.
Gizləyib köksündə öz kədərini,
Özgənin dərдинə, hoyuna çatır.

Yüz işin qulpundan tutmada əli,
Kövrək ürəyində qaya sərtliyi.
Bəzən qadınlardan öyrənilməli
Kişi dəyanəti, kişi mərdliyi!

Sevib-sevilməsi – talenin işi,
Bəxtinin xoş çağı qəlbi dağ olur.
Qadınlıq – Tanrının bir bəxşeyişi!
Ən xoşbəxt bəndələr qadın doğulur!

Аёллар

Севгиси, савдоси – денгиз мисоли,
Гоҳ севинчдан порлар, гоҳо бўғилган;

Бахтдан алданишин қалбига жойлаб...
Аёл не қилсинки, аёл туғилган?!

Фикрини қувалаб етмайди изи,
Ҳар они - бир умр саодатидир.
Дунёнинг энг кучли, энг зариф ҳисси
Вафоли аёлнинг муҳаббатидир.

Ким босар ҳаётда унинг ўрнини?
Сўлғин боқишида бир олов ётар.
Яшириб кўксида ўз азобини,
Ўзганинг дардига, додига етар.

Юз ишни тутади бир вақтда қўли,
Нозик юрагида асрар сартлигин¹.
Баъзан аёллардан ўрганмоқ лозим
Эркак диёнатин, эркак мардлигин!

Севиб-севилиши – толенинг иши,
Бахти кулганида қалби тоғ бўлур.
Аёллик – Тангрининг буюк неъматин!
Энг хушбахт бандалар аёл туғилур!

ONU ÖZÜMƏ BƏNZƏTDİM

Şair dostum Qulu Ağsəse

Onu özümə bənzətdim,
Eynəyindən, qaşlarının
düyünündən...
Sözünü sözümə bənzətdim,
Nisgilindən, sətirlərin
küşkünlüyündən...
Düşündüm,
Bu dünyada mənə oxşar
kimsə varmış,
O - kişi,

¹ Сартлиги - қаттиқлиги

mən - qadın olsaq da!
O, vətəndə Qarabağsız,
Mən qürbətdə
Vətənsiz qalsaq da!
Xəyalpərəstik:
Mən də,
O da.
Gözəl bir kəlmə üçün
özümüzü atarıq oda.
Nəsimitək dərimiz soyulsa
da,
Deyərik sözün düzünü!
Tək bir fərqimiz var:
Mən qəriblikdə donaraq yaşayıram,
O isə üşüsə
“yandırar özünü”...

Уни ўзимга ўхшатдим
Шоир дўстим Қулу Оқсаега

Уни ўзимга ўхшатдим,
Кўзойнаги, қошларининг
тугунларин...
Сўзини сўзимга ўхшатдим,
Ғуссасидан, сатрларин
маҳзун ноласидан...
Англадимки,
Бу дунёда менга ўхшар
кимса бордир
У – эркак
Мен – аёл бўлсам-да!
У, ватанда Қорабоғсиз,
Мен ғурбатда
Ватансиз қолсак-да!
Хаёлпарастмиз:
Мен ҳам.
У ҳам.
Битта гўзал сўз учун

Ўзимизни ўтга отамиз.
Насимийдек теримиздан сўйилсак-да,
Тўғри сўзни айтамыз.
Фақат биргина фарқимиз бор:
Мен ғарибликка кўниб яшамоқдаман,
У эса совқотса – “ёндирап” ўзни...

ÖMRÜMÜN BEŞINCI FƏSLI

Unutma, mən səni unutmamışam...
Yurd salıb getmisən ürəyimdə sən.
Qəlbimi kimləsə ovutmamışam,
Çünkü, həmişəlik ürəyimdəsən.
Unutma, mən səni sevirəm hələ,
Bu sevgi azalmır, artır günbəgün.
Qayıdıb bir daha dönməsən belə,
Ruhum qovuşacaq ruhuna bir gün.
Sən – yağış ətirli, Günəş nəfəsli,
Qəlbimdə ötəri naxış deyilsən...
Sən – mənim ömrümün Beşinci fəslü,
Nə bahar deyilsən, nə qış deyilsən.
Bilmirəm, heç nələr dəyişdi səni,
Durub-düşünürəm hər səhər-axşam...
Bircə istəyim var: unutma məni!
Unutma, mən səni unutmamışam!

Умримнинг бешинчи фасли

Унутма, мен сени унутмаганман...
Юрак солиб кетгансан юрагимга сан.
Қалбимни ўзга билан овутмаганман,
Чунки ҳамिशалик юрагимдасан.
Унутма, мен сени севаман ҳамон,
Бу севги озаймас, ортар кундан кун.
Ортга қайтмасанг-да гарчи ҳеч қачон,
Руҳим қовушажак руҳинг-ла бир кун.

Сен – ёмғир ифорли, Куёш нафасли,
Қалбимда ўткинчи нақш эмассан.
Сен – менинг умримнинг Бешинчи фасли,
На баҳор эмассан, на қиш эмассан.
Билмайман, нималар ўзгартди сени,
Туну кун мен шуни ўйлаб толмайман...
Битта истагим бор: унутма мени!
Унутма, мен сени унутолмайман!

СТИХИ ЭЛЧИНА МИРЗАБЕЙЛИ

Переводы С.Мухамедовой и Уткира Хидирова

Sən ruhuma hopan səssən...
Bir mələksən...
mən bəndəyəm
Sən udumluq bir nəfəssən
Sən məndəsən, mən səndəyəm...
Bir cıdırıq, bir küçəyik,
Bir gündüzük, bir gecəyik...
Bir ürəkdə... iç içəyik..
Köksümdəsən, sinəndəyəm..
Sən məndəsən, mən səndəyəm.

Сен руҳимга сингган сассан,
Бир малаксан...
Мен бандангман...
Энг охирги бир нафассан,
Мен сендаман, сен мендасан.

Бир сўқмоқмиз, биз бир кўча,
Бир кундузмиз, биз бир кеча.

Бир юракнинг ич-ичида...
Қалбингдаман, қалбимдасан...
Мен сендаман, сен мендасан.

Nəyim var içimdə - sovurub külək,
Nə uçurub gedim, nə yixib gedim?!
Mən - dəli qasırğa, sən - zərif çiçək
Qov məni qarından, qov, çıxıb gedim.

Uyum yalanlara, ya gerçəkliyə,
Fərqi yox, sinəmdən dərd çiçəkləyər...
Bir az tənhalığa, bir az təkliyə,
Bir az sənsizliyə darıxıb gedim.

Nə mənə səcdə qıl dizlərin üstə,
Nə dərd sal içinə sözlərim üstə...
İzin ver, son dəfə gözlərin üstə
Gözümdən bir damla yaş sıxıb gedim.

Неки бор ичимда – совурган шамол,
Нимани учириб , ё йикиб кетай?!
Мен – ёввойи тўфон, сен – гулсан беҳол,
Қув мени қалбингдан, қув, чиқиб кетай.
Ёлфонлар шод этса мени ёки рост,
Фарқи йўқ, кўксимда дард гуллар қийғос.
Бир оз танҳоликда, тоқликда бир оз,
Бир оз сенсибликда чиникиб кетай.
На менга сажда қил изларинг узра,
На дард эк ичингга сўзларим узра...
Изн бер, сўнгги бор кўзларинг узра
Кўзимдан бир томчи ёш тўкиб кетай.

Yenə səni gözləyirəm
Səndən ayrıldığım yerdə...
Ayrılığın divarına
Hörülüb qaldığım yerdə.
...Al, məndən xatirə kimi
Üstümdəki daşı götür.

Kirpiyini sal gözümə
Gözümdəki yaşı götür.
Götür, götür bu daşı da
Sevdamın başına çevir.
Qəlbindəki məzarımın
Adsız başdaşına çevir...
...Yenə də səni gözləyim
Səndən ayrıldığım yerdə.
Qəlbində...
Yataq yerinə...
Qəbrimi saldıgın yerdə...

Яна сенга интизорман,
Сендан айрилганим жойда...
Айрилиқнинг деворига
Михланиб қолганим жойда.
... Ол, мендан хотира каби
Устимдаги тошни элтгил.
Киприкларинг санч кўзимга,
Кўзимдаги ёшни элтгил.
Элтгил, элтгил бу тошни-да,
Муҳаббатим бошига қўй.
Қалбингдаги мзоримнинг
Номсиз қабртошига қўй.
Яна сени кутмоқдаман,
Сендан айрилганим жойда.
Қалбингнинг...
Энг туб-тубини...
Қабрим деб билганим жойда...

Gedər-gəlməz bir səfərdən
Gələsən, kimsə bilməyə...
Qismətinə için-için
Güləsən, kimsə bilməyə...

Təzələyib yaddaşını,
Viran olmuş başdaşını...
Şəklindəki göz yaşını
Silsən, kimsə bilməyə...

Varıb eşqin hücrəsinə
Əzabdan çatlasın sinən...
Bir sevdadan dönə-dönə
Öləsən, kimsə bilməyə...

Борса –келмас бир сафардан
Келарсан, кимса билмас...
Қисматингдан пинхон-пинхон
Куларсан, кимса билмас...

Тозалайсан эгиб бошни,
Вайрон бўлган қабртошни,
Суратдаги ул кўз ёшни
Силарсан, кимса билмас...

Хужрасига бориб ишқнинг,
Чок-чок бўлсин ғамдан кўксинг.
Бир севгидан топиб, ўксиб
Ўларсан, кимса билмас...

Bir sevdaya tutulasan...
Uzaq... uzaq bir yol ola
Gedəsən sonuna kimi.
Bir sevdaya tutulasan
İşləyə qanına kimi.
Göz yaşların durula kaş,
Kırpiyindən qırıla kaş...
Ruhun eşqə sarıla kaş...
Haqqın divanına kimi.

Sənsizliyim qaraçuxam...
Sənsiz heçəm, sənsiz yoxam
Bütün yollar gəlib çıxma Kaş...
sənin yanına kimi.

Бир севгига дуч келарсан...

Узоқ...узоқ бир йўл бўлса,
Келсанг то сўнггига қадар.
Бир савдога дуч келасан –
Ёндирса то қонингга қадар.
Кўз ёшларинг тинса қошки,
Кипригингдан томса қошки...
Руҳинг ишққа кўнса қошки
Ҳақнинг девонига қадар.
Сенсиз мен бир оғир хаста
Вужуд йўқликка пайваста
Барча йўллар келиб етса
Қошки сенинг йўлингга қадар.

Sənsizlik

Gəl, gülüm...
Yetimdi bu qarı sənsiz...
Ayaq səslərinə təşnə dəhlizim.
Bəlkə bir an öncə getmişən, amma
Mən yenə sənsizəm...
Yenə sənsizəm.

Mən yenə sənsizəm...
Bu sənsizliyin
əvvəli ayrılıq, sonu ayrılıq...
Bir sevda böyütdük göz yaşlarıyla -
Nəfəsi ayrılıq, qanı ayrılıq...

Azdıq bu sevdanın dolanbacında?
Sola hellənəndə
Sağa çıxmışıq.
Bir nəfəs çəkmişdik ah çıxarmağa
Demə...

çəkdiyimiz aha çıxmışığı...

Qoy olsun...
Sevgidən doğan bir ahsa
Təpədən dırnağa bu aha bataq.
Sevilmək gunahsa,
Sevmək günahsa
Gəl gülüm...
Birlikdə günaha bataq...

Сенсизлик

Кел, гулим...
Етимдир бу эшик сенсиз...
Оёқ сасларингга ташна даҳлизман.
Ҳозиргина келдинг-ку, бироқ
Мен яна сенсизман....
Яна сенсизман.

Мен яна сенсизман....
Бу сенсизлигим
Аввали айрилик, сўнги – айрилик...
Бир қисмат ўстирдик кўз ёшлари-ла
Нафаси айрилик, хуни – айрилик...

Тентирадик бу савдо кўчаларида,
Сўлга йўл олдиғу, тоғлардан чиқдик.
Оҳ чекдик айрилик кўчаларида,
Не тонг...
Чекканимиз оҳлардан чиқдик.

Майлига...
Севгидан бўғилса бир оҳ,
Қолайлик бутунлай шу оҳга ботиб.
Севмоқ гуноҳ бўлса,

Севилмоқ - гуноҳ.
Кел гулим...
Яшайлик гуноҳга ботиб...

Sən küssən...

Ömrümdən küsəmə, gülüm,
Sən gülsən...
Qanadsız uça bilərəm.
Nə bu sevdamızdan keçərəm, gülüm,
Nə də ürəyindən köçə bilərəm...
Ömürdü... Vaxt keçir, zaman ötüşür,
Bu dar zamanımı qınağa çəkmə.
Götür, as qəlbimi dar ağacından,
Təkcə ayrılıqla sınağa çəkmə...

Сен хафасан...

Умримдан ранжийман
Сен хафа бўлсанг...
Сен – гулсан...
Қанотсиз уча оламан.
На бу савдомиздан кечарман дилтанг,
На-да юрагингдан кўча оламан...
Умр шу...ўтади хижронда эзгин,
Бу ночор умрингни қийноққа солма.
Майли, мени элтиб дардларга осгин,
Фақат хижрон деган синоққа солма...

Yenə bomboz üfiqlər, yenə toran bir səhər...

... Yağraqların rəngini uyub aparır yağış.
Ağ-qara xatirəyə bürünür bütün şəhər...
Bu yaz yaman gecikir...
Yaman uzanır bu qış...

Qəfildən qar ələdir bahar çiçəklərinə...
Ovulur ləçəkləri paramparça, buz kimi...
Ağaclar əsir düşür Bakı küləklərinə,

Günəşi gözləyirlər...
Ömürlük məhbus kimi...

Təkcə dibçək gülləri xoşbəxt görünür bir az,
Bir də solğun kölgələr...
Üşüyürəm, əzizim
Yaman uzanır bu qış, yaman gecikir bu yaz...
İsitmir xatirələr...
Üşüyürəm, əzizim.

...Üşüyürəm, əzizim
Yenə soba dibində...
Alova toxunuram... barmaqlarım isinmir.
Sözüm dilimdə donub, nəfəsim boğazımda...
Qəhvənin buxarında dodaqlarım isinmir.

Üşüyürəm, əzizim...
Bir az yaxın dur,
Bir az...
Yenə salxım saçların kürəyimi isitsin...
Əllərin əllərimi, baxışın gözlərimi,
Bir də ilıq sükutun
Ürəyimi isitsin...

Yenə də yanılmışam...
Dəhlizimdən gələn səs
Navalçadan süzülən damlaların səsiymiş...
Yenə də yanılmışam...
Kürəyimi isidən
Sənin saçların deyil, alovun kölgəsiymiş...

Яна бұзарған уфқлар, ғира-шира бир сахар...

...Япроқларнинг рангини ювиб келмоқда ёмғир.
Оқ-қора хотиротга ўраниб ётар шахар...
Жуда кечикди баҳор...
Жуда чўзилди бу қиш...

Қўққисдан қор эланар баҳорнинг гулларига,
Уваланиб тушади гул барглари муз каби...
Дарахтлар асир тушар Боқунинг елларига,
Қуёшни кутадилар ...
Бир умр маҳбус каби...

Фақат хона гуллари жиндайгина бахтиёр,
Олачалпоқ кўчалар...
Совқотяпман, азизим.
Жуда чўзилди бу қиш, жуда кечикди баҳор...
Тафт бермас хотиралар...
Совқотяпман, азизим.

...Совқотяпман, азизим.
Ҳатто олов олдида...
Оловга кўл тутаман... бармоқларим қизимас...
Сўз тилимда музлаган, нафас муздир бўғзимда...
Қаҳванинг ҳовуридан дудоқларим қизимас.

Совқотяпман, азизим...
Менга яқин тур бир оз....
Яна узун сочларинг курагимга тафт берсин.
Қўлларинг қўлларимга, нигоҳинг кўзларимга,
Тағин илиқ сукутинг
Юрагимга тафт берсин...

Йўқ, яна хато қилдим...
Йўлакдан келган бу сас -
Тарновдан оқаётган томчилар саси экан...
Йўқ, яна хато қилдим...
Курагимга тафт берган
Сенинг сочларинг эмас, олов нафаси экан...

СТИХИ ФИРУЗА МУСТАФЫ
Перевод С.Мухамедовой

Ayrılıq küləyi əsir həmişə,

Göz-gözdən ayrılır, ürək-ürəkdən.

Qoynunu xəzana açanda meşə

Gül-güldən ayrılır, çiçək-çiçəkdən.

Qorxunc şimşəklərdən, zəlzələlərdən

Dağlar, təpələr də parçalanırlar.

Qəfil təkanlara dözməyib bəzən

Zirvələr ayrılıb haçalanırlar.

Dənizlər ayrılır, çaylar ayrılır...

Dövlətlər ayrılır biri-birindən.

Yerüstü, yeraltı laylar ayrılır,

Millətlər ayrılır biri-birindən.

...Bizsə ayrılmaq heç vaxt, əzizim,

Gözün gözümdədir, əlin əlimdə.

Ayıra bilmədi bu həyat bizi,

Demək, ayırammaz bizi ölüm də.

Айрилик шамоли эсади ҳамон,

Кўз кўздан айрилу, юрак юракдан.

Кўйнини очганда хазонга ўрмон,

Гул гулдан айрилу, чечак чечакдан.

Кучли чакмоқлар, зилзилалардан

Тоғлар, тепалар ҳам кул бўлиб кетгай.

Кўққисдан бир зарбга чидамай баъзан

Қоялар иккига бўлиниб кетгай.

Денгизлар айрилу, сойлар айрилу...

Давлатлар айрилу бир-бирларидан.

Заминдаги қат-қат жойлар айрилу,

Миллатлар айрилу бир-бирларидан.

Лек биз айрилмадик ҳеч вақт, азизим,

Кўзинг кўзимдадир, кўлинг кўлимда.

Айира билмади бу ҳаёт бизни,

Демак, айиролмас бизни ўлим-да!

СТИХИ ИБРАХИМ ИЛЯСЛИ

Перевод С.Мухамедовой

Hardasan dünyanın halal adamı

Hardasan dünyanın halal adamı,
Hardasan, varmısan? - səsımə səs ver.

Məndən o tərəfə sən tükənirsən,
Səndən bu tərəfə mənə nəfəs ver.

Məndən o tərəfə, səndən bu yana,
Nə kökdədi dünya, xəbərin varmı?
Tapşırıb yellərə, büküb al-qana,
Bir ürək yollasam sənə çatarmı?

Bilərmisən hansı məmləkətdənəm,
Hansı millətdənəm bilərmisən sən?
Bu aciz halıma ucalığından
Baxıb acı-acı gülərmisən sən?

Vurnuxub qalmışam dünya içində,
Mənə bir yol salğa özünə doğru.
Qurtulum bəşərin adiliyindən,
Sürünüm mübarək izinə doğru.

Hardasan dünyanın halal adamı,
Sən haqсан, sən varсан – səsımə səs ver!
Qarında ən sadıq nöкərin ollam,
Mənə bu şahlığı, nolar, tələs ver!

Қайдасан дунёнинг ҳалол адами,
Қайдасан, бормисан –сасимга сас бер.
Нариги томонда тугаб борурсан,
Менга - бу томонга ўзинг нафас бер.

Нариги томонда ва бу томонда
Дунё не ҳолдадир, хабаринг борми?
Топшириб елларга, ўраб ол қонга
Бир юрак йўлласам, сенга етарми?

Билармисан, қайси мамлакатданман,
Қайси миллатданман, билармисан сен?

Бу ожиз ҳолимга юксаклигингдан,
Боқиб аччиқ-аччиқ кулармисен сен?

Ўралашиб йўқолиб қолдим дунё ичида,
Мен учун йўл сол ўзингга томон.
Қутулай башарнинг мўъжазлигидан,
Ёлборай, муборак изингга томон.

Қайдасан, дунёнинг ҳалол одами,
Сен ҳақнинг ҳалоллик, поклигини бер!
Мен сенинг энг содиқ навкаринг бўлай,
Менга бу дунёнинг шоҳлигини бер!

СТИХИ МААРИФ СОЛТАН

Перевод С.Мухамедовой

Dünyaya nəvə gəldi -

Ağappaq nur topası.
Qanadlandı nənəsi,
Fərəhləndi babası.

İməklədi, yeridi –
Yerişi möcüzədir.
Hər sözü, hər kəlməsi,
Gülüşi möcüzədir.

Qız deyil, kəpənəkdir.
Hardansa göydən enib,
Qanadı var – mələkdir.

İşıqdır, yaraşıqdır,
Möcüzədir, möcüzə...
Allah Nərmin adında
Möcüzə verib bizə!

Бир набира туғилди-
Нурга тўлди коинот.

Буви чиқарди қанот,
Бобоси ҳам хурсанд, шод.

Эмаклайди, сурилади
Юриши мўъжизадир.
Ҳар битта айтган сўзи,
Кулиши мўъжизадир.

Гуллардан гулга шошган,
Қиз эмас, капалакдир.
Гўё фалакдан тушган
Фариштадир, малакдир.

Нурми ёки дур дейсиз
Боқиб мўъжиза қизга.
Оллоҳ Нармин деган бир-
Мўъжиза берди бизга.

Dünya işıqla dolu...

Günəş ətirli işıq.
“Həsrət, qəm” dediklərin
Bir daha olmayacaq!
Hər yan bəxtəvər, yaşıl...
Min illər keçsə belə
Dünyadakı yaşillıq
Bir daha solmayacaq!
Bu günümüz, əllərin,
Böyrümüzdəki güllər,
Köksümdəki bu həvəs,
Gözümüz nə görürsə,
Qəlbimiz nə duyursa
Hər şey əbədi, hər şey!
Dünya işıqla dolu,
Hər yan bəxtəvər, yaşıl.
Mən diqqətli, qayğılı,
Sənin yaşın iyirmi...
... Bu şeiri yazdığım gün
De, yadına gəlirmi?

Дунё нурларга тўла...
Қуёш ифорли шуъла.
“Ҳасрат, ғам” деганидан
Энди асло асар йўқ!
Чор-атроф хушҳол, яшил...
Минг-минг йиллар ўтса ҳам
Дунёдаги яшиллик
Энди сўлмас ҳеч қачон!
Бу кунлар, бу қўлларинг,
Бағримиздаги гуллар,
Кўнглимиздаги ҳавас,
Кўзимиз нима кўрса,
Қалбимиз нима туйса,
Бари мангу, абадий!
Дунё нурларга тўлган.
Чор-атроф хушҳол, яшил...
Мен - сердиққат, қайғули,
Сен йигирма ёшингда...
...Бу шеърни ёзган куним
Тушарми ҳеч ёдингга?

SON EŞQ HEKAYƏSİ

Röyalarda gördüyüm eşq hekayələri bitdi.
Sən başlayandan sonra.
Sən mənim ən təzə, ən son və sonuncu
Eşq hekayəmsən.
Yaşıl ağacların yamyaşıl şüvül pöhrəsinə bənzərsən.
Boy verib böyüməkdəsən.
Solmağa qoymaram səni.
Havaya, suya, günəşə
tamarzı olmağa qoymaram səni.
Sənə layiq nə varsa sənin olsun.
Sən mənim son ümidimsən, itməyə qoymaram səni.
Sən mənim son inamımsan, inamsız qoymaram səni.
Sən mənim son gümanımsan, getməyə qoymaram səni.
Son eşq hekayəmsən, bitməyə qoymaram səni.
Hər səhər yeni abzasdan başlaram,

Nöqtə qoyacaq yerlərə vergül qoyaram,
Sətirlər arasında bir dəstə gül qoyaram.

Hər gün yeni iştahla,
Hər gün yeni həvəslə,
Hər gün yeni ümidlə,
Hər gün yeni nəfəslə
Başlayıram yazmağa səni gözəl tale tək.
Mübarəksən, mübarəksən, mübarək!

Сўнгни ишқ ҳикояси

Рўёларда кўрганим ишқ ҳикояси битди
Сен бошлагандан сўнг...
Сен менинг энг янги, сўнгни ва охириги
Ишқ ҳикоямсан...
Ёз дарахтларидек ям- яшил япроқ ёзиб
Бўй бериб ўсмоқдасан,
Сўлмоққа қўймасман сени...
Ҳавога, сувга, қуёшга
Зор бўлмоққа қўймасман сени.
Сенга лойиқ ҳамма нарса сеники бўлсин.
Сен менинг сўнгни умидимсан, йўқолмоққа қўймасман сени.
Сен менинг сўнгни ишончимсан, ишончсиз қўймасман сени.
Сен менинг сўнгни гумонимсан, кетмоққа қўймасман сени.
Сўнгни ишқ ҳикоямсан, битмоққа қўймасмен сени...
Ҳар сахар янги қатордан бошлайман,
Нукта ўрнига вергуллар қўяман,
Сатрлар орасига бир даста гул қўяман.
Ҳар куни янги рағбат билан,
Ҳар куни янги ҳавас билан,
Ҳар куни янги умид билан
Ҳар куни янги нафас билан
Бошлайман ёзишни сенга гўзал бир тилак
Мубораксен, мубораксен, муборак!

СТИХИ ЕСАД КАХАНГИР

Переводы С.Мухамедовой

Qaytar məni dənizlərə Tanrım,

səndən başqa heç kəs
Kiməm, nəyəm bilmir axı.
Mən dünyayla dolanardım,
Dünya yola vermir axı.
Qaytar məni dənizlərə.
Ya daş elə, ya quş elə,
Apar məni bir yuxuya.
Bulud elə, yağış elə,
Döndər bircə damla suya,
Qaytar məni dənizlərə.
Dənizlərin məhəbbəti
Sonsuz olur, dərin olur.
Orda hər şey təmiz olur,
Orda hər şey sərin olur.
Qaytar məni dənizlərə
Dişim olsun mirvairlər,
Yosunlar saçlarım olsun.
Qızıl balıq dostum olsun,
Su pərisi yarım olsun.
Qaytar məni dənizlərə.
Yolub yosun saçlarımı,
Selə vermək istəyirəm.
Suda ölüm necə olur?
Suda ölmək istəyirəm.
Qaytar məni dənizlərə.

Қайтар мени денгизларга, Тангрим,

Сендан ўзга ҳеч бир кас.
Қимлигим, нелигим билмас.
Мен дунёни кезиб чиқдим,
Дунё менинг йўлим бермас.
Қайтар мени денгизларга.
Ё тош айла, ё қуш айла,
Чўмиб ётай бир уйқуга.
Булут айла, ёмғир айла,
Айлантир бир томчи сувга,
Қайтар мени денгизларга.

Денгизларнинг муҳаббати
Тубсиз бўлур, теран бўлур.
Унда ҳар нарса тоза,
Ҳамма нарса саррин бўлур.
Қайтар мени денгизларга.
Марваридлар тишим бўлсин,
Йўсинлар сочларим бўлсин.
Тилла балиқ дўстим бўлсин,
Сув париси ёрим бўлсин.
Қайтар мени денгизларга.
Юлиб йўсин сочларимни
Селга бермоқ истайман мен.
Сувда ўлим қандоқ бўлар?
Сувда ўлмоқ истайман мен.
Қайтар мени денгизларга .

50 YAŞIMA

50 yaşıma Bacadan qəfil şığıyıb,
Çiynimə qonan quşa bax.
Az qalır ki, çiynim sına,
Qanadları sınımışa bax.
Burub fələyin qulağın
Hansı vaxta qurub gəlib?
Əlli ildi gözləyirəm,
İndi niyə durub gəlib?
Çiynimə qonan bu quşun,
Sağı var, bəs solu hanı?
Üzümə küləyi dəyir,
Bəs, qanadı-qolu hanı?
Göz yaşımı dənləyən quş,
Kimsə yox dən versin sənə?
Atam gəlsin, anam gəlsin,
İsti yuva hörsün sənə?
Oğlan, nə ana südündən,
Nə ata qanından gəlir.
Çiyinlərə qonan quşlar,
Allahın yanından gəlir.

Sənə haqqın quşu qonub,
Bəxtəvər olub başına.
Dimdiyində söz gətirib,
Allahdan təzə yaşına.
Çiyinə quşlar qondusa,
Anan olmaz, atan olmaz.
Daha quş olub uçarsan,
Daha səndən adam olmaz.

Эллик ёшимда

Эллик ёшимда қўққис туйнукдан кириб
Елкамга қўнган қушга боқ.
Оз қолдики, елкам синсин,
Қанотлари синишига боқ.
Буриб фалак гардишини,
Айт, сен қачон учиб келдинг?
Эллик йилки, кутар эдим,
Сен нега кечикиб келдинг?
Елкамга қўнган бу қушнинг,
Ўнги бор, хўш, сўли қани?
Юзимга еллари тегар,
Унинг қанот- қўли қани?
Қўз ёшимдан дон терган қуш,
Ким борки, дон берсин сенга?
Ота-онам келибми ё
Иссиқ бир ин курсин сенга?
Ўғлон на она сутидан,
На ота қонидан келгай.
Елкаларга қўнган қушлар
Оллоҳнинг ёнидан келгай.
Келиб давлат қуши қўнди,
Сенинг бахтиёр бошинга.
Тумшуғида сўз келтирди-
Ҳадядек янги ёшинга.
Елкангга гар қушлар қўнса,
Онам, отам демасан сен.

Яна куш бўлиб учарсан,
Энди одам эмассан сен.

GÜNƏBAXAN

Sizləri belə sırayla,
Kimsə əkib, günəbaxan.
Sənə bu gözü, kirpiyi
Çəkən çəkib, günəbaxan.

Gözün qaradı, qoy olsun,
Bəs, nədi sarı kirpiyin?
Gündüz yatmırsan, gecələr
Yumulsun barı kirpiyin.

Gün hər doğanda açılıb,
Hər batanda solan gözəl.
Heç özündən xəbərin var,
Dönüb günəş olan gözəl?

Bir tarla da günəş olar,
Aşiq nə çoxdu sizlərdə?
Mini bir günəşə baxır,
Qısqanmaq yoxdu sizlərdə?

A torpaqda bitən günəş,
Gəzəyən günü neynirsən?
Aləmi yandırıb, özün
Bəzəyən günü neynirsən?

Ayağın torpağa bağlı,
Dikilib gözün günəşə.
Heyrətdən lal olub dilin,
Nədir ki sözün günəşə?

Sənin tək sevənim olsa,
Sayaram bir heçə vaxtı.
Bir nədir, min günəş ollam,
Gecənin bu gecə vaxtı.

Mənəm, sənsən, bir də gecə...
Günah girir aramıza.
Səni yeyərdim eləcə,
Allah girir aramıza.

Sənin tək solub-saralıb,
Naqqa yaxın olmaq gözəl.
Vallahi adam olmaqdan,
Günəbaxan olmaq gözəl.

Кунгабоқар

Сизни бундоқ саф-саф қилиб
Кимлар эккан, кунгабоқар?
Сенга бу кўзу киприкни
Тангри чеккан, кунгабоқар.

Майли кўзинг қорадир, хўш,
Нега сариқ киприкларинг?
Кундуз ухламассан, тунлар
Олсин ҳордиқ киприкларинг.

Кун чикқанда жамол очиб,
Кун ботганда сўлган гўзал.
Хабаринг борми ўзингдан,
Қуёш бўлиб тўлган гўзал?

Бугун дала тўла қуёш-
Ошиқ шунча кўпми сизда?
Бир қуёшга боқар ҳамма,
Рашк дегани йўқми сизда?

Эй, тупроқда битган қуёш,
Сен ул саёқ офтобни қўй.
Оламни ёндириб, ўзин
Безантирган қаллобни қўй.

Оёғинг ерга ботгандир,
Қуёшдан узмайсан кўзинг.

Ҳайратдан лолсан, қуёшга
Бордир қандай айтар сўзинг?

Сендек ёрим бўлса, жондан
Тондирардим кечаларни.
Бирмас, мингта қуёш бўлиб,
Ёндирардим кечаларни.

Бу - мен, бу – сен, бу эса - тун...
Гуноҳ бор-да орамизда,
Сени-ку чақиб ташлардим,
Оллоҳ бор-да орамизда.

Сенингдек сўлиб - сарғайиб,
Ҳаққа яқин бўлмоқ гўзал.
Валлоҳки, одам бўлмоқдан
Кунгабоқар бўлмоқ афзал.

СТИХИ АГАМЕХТИ МЕХТИАЛИЕВА **Перевод С.Мухамедовой и У.Хидирова**

Üç şey geri qayıtmaz:
Sözdür, vaxtdır, fürsətdir.
Üç şey itirmək olmaz:
Səbir, inam, ümiddir.

Üç şey insan sındırar
Şərab, qəzəb, xəyanət.
Üç şey başı ucaldar:
Abır, namus, dəyanət.

Üç şey olmur daimi:
Hökm, uğur, var-dövlət.
Üç şey itirməz qiymət:
Məslək, inam, məhəbbət.

Üç şey insana bəzək:
Düzlük, zəhmət, ləyaqət.
Üç şey gətirər hörmət:
Vicdan, şərəf, sədaqət.

Уч нарса ортга қайтмас:
Сўз, фурсат ҳамда умр.
Уч нарсани йўқотма, бас:
Эътиқод, умид, сабр.

Уч нарса сени маҳв этар:
Шароб, ғазаб, хиёнат.
Уч нарса юксалтирар:
Обру, номус, диёнат.

Уч нарса қолмагай абад:
Ҳукм, зафар, мол-давлат.
Уч нарсдан кетмас қиммат:
Маслак, ишонч, муҳаббат.

Уч нарса инсонга безак:
Ростлик, заҳмат, лаёқат.
Уч нарсада иззат-икром:
Виждон, шараф, садоқат.

ГАЗЕЛИ ЯСИН ХАЛИЛ

Переводы С.Мухамедовой и У.Хидирова

Dedim: - Ölləm, gözəlim, rəhm elə tədbir eylə

Dedi: - Əvvəlcə bir öz dərdini təsvir eylə.

Dedim: - Ey gül, nə gözəl xəttü xalın var, bəh-bəh

Dedi: - Get bircəciyin cəhd elə təfsir eylə.

Dedim: - Hicranə nə cür tab eləyim, yol göstər

Dedi: - Get sövdələşib səbr ilə əl-bir eylə.

Dedim: - Eşq içrə bu can verməyi kim dəb saldı,

Dedi: - Çox sorğu-sual eyləmə, təqdir eylə.

Dedim: - Ey gül, nə qələtdir elədim, əfv eylə,

Dedi: - Məcbur eləmişdim səni təqsir eylə?

Dedim: - Axir bu qəmin can evin alt-üst etdi,

Dedi: - Vaxtın verilib, get onu təmir eylə.

Dedim: - Eşqin daha bu Yasini sərgəştə edib,

Dedi: - Al zülfümü sal boynuna zəncir eylə.

Дедим: - Ўлдим гўзалим, раҳм ила тадбир айла,

Деди: - Сен аввал бир ўз дардингни тасвир айла.

Дедим: - Эй гул, не гўзал хатту- холинг бор, беҳ-беҳ,

Деди: - Сен барчасини бирма-бир тафсир айла.

Дедим: - Ҳижронга нечук тоб берайин, йўл кўрсат,

Деди: - Бор, савдолашиб сабр ила ол-бер айла.

Дедим: - Ишқ ичра бу жон бермакни ким расм этди?

Деди: - Кўп берма савол, борини тақдир айла.

Дедим: - Эй гул, хато айладимки, мени афв эт,

Деди: - Мажбур қилиб эрдиммики – тақсир¹ айла?

Дедим: - Охир бу ғаминг жон уйин вайрон этди,

Деди: - Мухлат берилур, бор, уни таъмир айла.

Дедим: - Ишқинг беҳад бу Ёсинни саргашта қилди,

Деди: Ол, зулфимни сол бўйнингга - занжир айла...

¹ Таксир – хато ва қусурларни кўрсатувчи

Saldım mənı, ey gül, dəli sevdəyə bu yaşda,
Tən eyləyir aləm mənı-rüsvayə bu yaşda.
Eşqin, inan Allaha ki, ey qönçədəhanım,
Döndərdi mənı bülbüli-şeydəyə bu yaşda.
Yüz dəfə alıb gündə qədəh saqi əlindən,
Qurşandı könül badeyi-səhbəyə bu yaşda.
Ar eylədi o heç nə yaxından, nə də yaddan,
Bağlandı könül zülfi-çəlipayə bu yaşda.
Əhvalımı kim gördü təəccüblə soruşdu:
Heç eşq-məhəbbətmi olar, ayə, bu yaşda?
Kamilləşər insan, bu məsəldir, qocalanda,
Düşdüm görəsən bəs niyə xülyayə bu yaşda?
Shair, elə yaz şerini heç kim deməsin, bax
Sən bir buna, bir yazdığı misraya bu yaşda.

Солдинг мани, эй гул, дали савдоя бу ёшда,
Таън айлагай олам мане расвоя бу ёшда.

Ишқинг, қасам Оллоҳгаки, эй ғунча даҳоним,
Этмишқу мени булбули шайдоя бу ёшда.

Юз дафъа олиб кунда қадаҳ соқий қўлингдан,
Ўрганди кўнгил бодаи сахбоя бу ёшда.

Ор айлади у на ошно, на бегонадан,
Боғланди кўнгил зулфи сумансоя бу ёшда.

Аҳволимни ким кўрса таажжуб-ла сўроқлар:
Ҳеч ишқу муҳаббатми бўлур, тавба, бу ёшда?

Комиллашур инсон, бу масалдир, қариганда,
Тушдим, во ажаб, мен нега хийлага бу ёшда?

Шоир, ёз андоқ шеърингни, ҳем ким демасин, боқ,
Сен бир анга, бир ёзгани мисрая бу ёшда.

Sən elə zərifsən, elə təmizsən,
Sən elə doğmasan, elə əzizsən,
Sən elə şirinsən elə ləzizsən,
Səniçün adamin ürəyi gedir.

Səniçün adamin əli, ayağı,
Səniçün adamin dili dodağı,
Kitabı, qələmi, sözü, varağı,
Səniçün adamin ürəyi gedir.

Sənin bir diqqətin, nəzərin də yox,
Nisgilin, xiffətin, kədərin də yox,
Vallah heç özünün xəbərin də yox,
Səniçün adamin ürəyi gedir.

Сен жуда нозиксан, жуда нафиссан,
Бунчалар қадрдон, бунча азизсан,
Бунчалар ширинсан, бунча лазизсан,
Сени деб юрагим тошди сел бўлиб.

Сен учун нигоҳим, сен-чун қароғим,
Сен учун, азизам, тилим, дудоғим.
Китобим, қаламим, сўзим, вароғим –
Сени деб юрагим тошди сел бўлиб.

Сенинг-чи, эътибор, назаринг ҳам йўқ,
Ғуссанг, изтиробинг, кадаринг ҳам йўқ.
Оллоҳга қасамки, хабаринг ҳам йўқ,
Сени деб юрагим тошди сел бўлиб..

Hər bülbülün öz gülşəni, gülzarı sağ olsun,
Hər aşiqin öz istədiyi yarı sağ olsun.

Dünya evi bir ülvi məhəbbətlə tikilmiş,
Dünya evinin ustası, memarı sağ olsun.
Aşiqdisə kim, dözməlidir cövrü cəfayə,
Hər aşiqin öz yarı-cəfakarı sağ olsun.
Aşiq deyil öz əhdini yaddan çıxaranlar,
Aşiqlər ara pozmayan ilqarı sağ olsun.
Hicr ilə döyüslərdədir eşq əhli həmişə
Məcnun kimi sərkərdəsi, sərdarı sağ olsun.
Min rəhmət ölən qövmünə hər kim ki, demişdi,
Yasin ölür-ölsün, təki dildarı sağ olsun.

**Ҳар булбулнинг ўз гулшани, гулзори соғ бўлсин,
Ҳар ошиқнинг кўнгил берган ёри соғ бўлсин.**

Дунё уйи бир гўзал мухаббат-ла қурилмиш,
Дунё уйининг устаси – меъмори соғ бўлсин.

Ошиқ эса ким дош берар жабру жафога,
Ҳар ошиқнинг ўз ёри – жафокори соғ бўлсин.

Ошиқ эмас ўз аҳдини ким этса фаромуш,
Ўз аҳдига содиқларнинг шунқори соғ бўлсин.

Ҳажр ила курашганлардир ишқ аҳли ҳамиша,
Мажнун каби сарқардаси, сардори соғ бўлсин.

Минг раҳмат анинг қавмига ҳар кимки, демишдир:
Ёсин ўлса ўлсин, токи дилдори соғ бўлсин.

**Mən istəmədim ortaya hicran özü düşdü,
Hicranına tab eyləmədi can, özü düşdü.**

Düşməzdim axı mən dəli sevdəyə könüllü,
Gəldi qabağa bir dəli şeytan özü düşdü.
Heç arzulamırdım bunu bil, könlümə dərdin,
Mən düz deyirəm, ay sənə qurban, özü düşdü.
Dərdindən ölüm hər kəsə qismət ola bilməz,
Allaha şükür ki, ələ imkan özü düşdü.
Yasından acıq çıx ki, gəlib öz ayağıyla,
Axir əlüvə, afəti-dövrən, özü düşdü.

**Мен истамадим, ўртага ҳижрон ўзи тушди,
Ҳижронига тоб айламади бу жон, ўзи тушди.**
Тушмасдим ахир хоҳишим ила бу телба дардга,
Қаршимга келиб бир телба шайтон ўзи тушди.
Зинҳор ҳавас этмас эдим кўнглима дардин,
Ростдир бу сўзим жон сенга қурбон, ўзи тушди.
Дардингдан ўлим ҳар кима қисмат бўла билмас,
Оллоҳга шукур, шундаин имкон ўзи тушди.
Ёсиндан ўзидан кўрсин, келиб ўз оёғи-ла,
Охир кўлингга, офати даврон, ўзи тушди.

СТИХИ АЛИ АМИРОВА

Переводы С.Мухамедовой и У.Хидирова

PİÇILDAŞ MƏNİMLƏ ÇİÇƏK DİLİNDƏ!

Sən heç bilirsənmi mənim nəyimsən?
Köksümə sığınıb eşit, deyim: "Sən...
Sən mənim ətirli ağ çiçəyimsən!"
Qoxlayım, oxşayım, solma əlimdə,
Pıçıldaş mənimlə çiçək dilində!
Elə pıçıldaşaq, bilən olmasın,
Bu dəli sevdəyə gülən olmasın,
Sevgidən bizim tək ölən olmasın,

Çiçək aləmində, çiçək selində!
Pıçıldaş mənimlə çiçək dilində!
Çiçəklər gör necə pıçıldaşırlar!
Əsirlər, coşurlar, qucaqlaşırlar,
Sevib bir-birinə nəğmə qoşurlar!
Nə böyük sevda var çiçək çölündə!
Pıçıldaş mənimlə çiçək dilində!

Bilməzdim, doğrudan Cülyetta varmış!
Mənimçün özünü oda yaxarmış!
Keçibdir o anlar, uzaqda qalmış!
Gülümsə önümdə, çiçək telində!
Pıçıldaş mənimlə çiçək dilində!

Ruhlar aləmindən toxun əlimə,
Bir az da yaxın gəl, yaxın əlimə!
Mələklər, həsrətlə baxın əlimə!
Ayıra bilməzmiş bizi ölüm də!
Pıçıldaş mənimlə çiçək dilində!
Pıçıldaş, pıçıldaş... çiçək dilində!

Пичирлаш мен билан гуллар тилида!

Сен ҳеч билурсанми, менинг нейимсан?

Кўксимга бош қўйиб эшит, дегум “Сен...
Сен менинг муаттар оқ чечагимсан!”
Ҳидлайман, силайман, сўлма қўлимда,
Пичирлаш мен билан гуллар тилида!

Аста пичирлашсак, билмайди ҳеч ким,
Бу телба савдога кулмайди ҳеч ким,
Севгидан биз каби ўлмайди ҳеч ким –
Гуллар дунёсида, гуллар элида,
Пичирлаш мен билан гуллар тилида.

Бок, гуллар нелардин пичирлашурлар!
Тебраниб, мавжланиб кучоқ очурлар,
Қўшиққа айланиб меҳр сочурлар!
Не буюк севги бор улар дилида –
Пичирлаш мен билан гуллар тилида.

Билмасдим, чиндан ҳам Жульетта бормиш,
Мен учун ўзини ўтда ёқармиш...
Ўтмиш ўша онлар, олисда қолмиш,
Чечакдек очилгин ўнгу сўлимда,

Пичирлаш мен билан гуллар тилида.

Рухлар оламидан қўл чўз қўлимга,
Бироз яқинроқ кел, яқин, дилимга...
Малаклар ҳасад-ла боқсин йўлимга,
Бизни айиролмас ҳатто ўлим-да!
Пичирлаш, мен билан гуллар тилида!

Пичирлаш, пичирлаш ... гуллар тилида!

Səni arayaraq, eşq umacağam,
Kimdənsə, nə vaxtsa dilənçi kimi.
Sənsə xəyalımda gizlənəcəksən,
Andını unutmuş yalançi kimi.

Hamı olacaqdır öyüd verənim,
Kimsə olmayacaq ümüd verənim,
Kimsə acıyacaq halıma mənim,
Dünyanın ən yazıq gülüncü kimi.

Ömür-gün keçəcək elə beləcə,
Növbə yetişincə mən də öləcəm,
Onda görüşünə hökmən gələcəm,
Ruhlar aləminin bir gənci kimi

Сени сўроқларкан, ишқ тиланаман,
Кимдандир, қачондир тиланчи мисол,
Сен-чи, хаёлимда бўлурсан пинҳон,
Аҳдини унутган ёлғончи мисол.

Ҳамма ўғит берар менга тутоқиб,
Ҳеч ким умид бермас дилга ўт ёқиб,
Кимдир ачинади ҳолимга боқиб,

Мен шўрлик – дунёнинг ўкинчи мисол.

Умр ҳам ўтади бесамар, сокин,
Ажал ҳаётимга ясагай якун,
Албат учрашмоққа келарман бир кун.
Руҳлар оламининг тилмочи мисол...

СТИХИ САХИБЕ РАШИД

Переводы С.Мухамедовой и У.Хидирова

Eşitsən çarəsiz dərddə düşmüşəm,
Qəlbimi həsrətdən, qəmdən üzmüşəm,
Əgər eşitsən ki, sənsiz ölmüşəm
İnanma, mən səni sevməmişəm heç.

Desələr ağlayan gözə dönmüşəm,
Desələr şam təkı yanıb, sönmüşəm,
Desələr yenidən sənə dönmüşəm,
İnanma, mən səni sevməmişəm heç.

Soyuq ürəyini isti bilmişəm,
Heyif o illərdən sənə vermişəm,
Seni yox, mən eşqin özün sevmişəm,
İnanma, mən seni sevmemişəm heç.

Эшитсанг, чорасиз дардга тушмишман,
Қалбимни ҳасрату ғамдан узмишман,
Дунёда ўзимни танҳо сезмишман,
Ишонма, мен сени севмаганман ҳеч.

Десалар йиғлаган кўзга дўнмишман,
Десалар шам каби ёниб, сўнмишман,
Десалар янгидан ғамга кўнмишман -
Ишонма, мен сени севмаганман ҳеч.

Афсус, муз қалбингни оташ билибман,
Энг гулгун йилларни сенга берибман,
Сенимас, мен ишқнинг ўзин севибман,
Ишонма, мен сени севмаганман ҳеч...

Biz iki bərabər yollar kimiydik,
Yollar uzandıkca biz də gedirdik,
Nə yollar birləşib bir yol olmadı,
Nə biz yoldan çıxıb bir yol seçmədik.

Nə mən gəl demədim, nə sən gəlmədin,
Nə mən söyləmədim, nə sən bilmədin,
Nə mən könül acdım, nə sən bilmədin,
Bu sevda əzəldən ölü doğuldu.

Yaxşı ki, qismətə inanır insan,
Taleh acı oyun oynayan zaman,
Yoxsa bu dünyada sənsizliyimdə,
Özümü günahkar sanardım inan.

Yordu yollar məni, yollarda qaldım,
Həsərlə qoxunu yollardan aldım,
Bir gün dönəcəksən ömrümə deyə,
Ömür yolumda yol saxladım sənə.

Биз икки мувозий йўлга ўхшардик,
Бу йўллар чўзилди, бир юриб ҳордик.

Бу йўллар бирлашиб бир йўл бўлмади,
Бошқа йўл танлашга кўнгил бўлмади.

Мен-ку чорламадим, сен ҳам келмадинг,
На мен бир сўз айтдим, на сен тингладинг,
На мен кўнгил очдим, на сен англадинг,
Бу севги азалдан мажруҳ туғилди...

Яхшики, қисматга инонур инсон,
Тақдир аччиқ ўйин ўйнаган замон.
Йўқса бу дунёда сенсизлигим-чун
Ўзимни гуноҳкор санардим, ишон.

Йўллар эди мени, йўлларда қолдим,
Ҳасрату аламини йўллардан олдим,
Бир кун айланурсан умримга дея,
Умрим йўлида йўл сақладим сенга...

СТИХИ РАХИМА АЛИЗАДЕ
Перевод У.Хидирова и С.Мухамедовой

QARA GÖZLƏRİN

Yenə oğrun - oğrun
Baxırsan hara ?
Olaydım məhbubun
Lalə gözlərin –
Qara gözlərin ...

Bu necə hicridir
Çəkir gözlərim
Sevgili dərd olub
Xəta gözlərin –
Qara gözlərin

Nədir bu ulduzlar
A , nazlı pərim ?!

Yerə qonaq gəlib
Çıraq gözlərin –
Qara gözlərin

Mehman ol bir gecə
Çəkim nazını
Vusalına yetim
Layla gözlərin –
Qara gözlərin

Bəxtim , karvan-karvan
Çəkirsən hara
Olaydın sarvanı
Nağıl gözlərin –
Qara gözlərin
Rahim qurban olar
Şux baxışına
Olsa dərman ona
Sona gözlərin
Qara gözlərin.

Қаро кўзларинг

Яна ўқтин-ўқтин
Боқарсан қайга?
Бўлсайдим маҳбубинг...
Шахло кўзларинг-
Қаро кўзларинг...

Бу қандай хижрондир-
Ғам чекар кўзим.
Севгилиси дардига
Даво кўзларинг-
Қаро кўзларинг...

Надир бу юлдузлар
Эй, нозли ёрим?!
Ерга кўноқ эрур

Само кўзларинг –
Қаро кўзларинг.

Меҳмон бўл бир кеча
Чекай нозингни.
Висолига етай.
Лайло кўзларинг-
Қаро кўзларинг.

Бахтим қарвон тортиб
Борурсан қайга?
Бўлсайдинг сарбоним.
Танҳо кўзларинг.
Қаро кўзларинг.

Раҳим қурбон бўлгай
Шўх боқишинга.
Бўлса унга дармон
Зебо кўзларинг.
Қаро кўзларинг.

СТИХИ ШАФА КАМИЛЛИ

Перевод С.Мухамедовой

Birdənəmsən

Sen olmasa neçə gülüm,
Dodağimda gülüşsən,
Bu dünyada sevinc payım,
Tək, yeganə, sevgilimsən ..
Sensiz qala bilmirəm mən,
Senlə nəfəs alıram mən,
Sevgi payım, gülüş payım,
Tək, yeganə sevgilimsən,
Sen mənimsən, yeganəmsən,
Birdənmsən, ürəyimsən,
Gülüş payım, hər şeyimsən...

Vəhd ulduzum yaşa daima,
Bu ürəkdə yeganəmsən ..

Бир донамсен...

Сен бۆлмәсанг кулмас дилим,
Жилмайиб турган гулимсан.
Севинчимсан дунё қадар,
Сен ягона севгилимсан.
Ёлғиз қола билмайман мен,
Сенсиз нафас олмайман мен,
Ўзгага кўз солмайман мен,
Сен ягона севгилимсан.
Меникисан, ягонамсан,
Бир донамсан, жононамсан,
Қайғу, ғамдан бегонамсан,
Юлдузимсан, нурхонамсан,
Бу юракда ягонамсан.

СТИХИ ГУЛМУХАММАД АБИЕВА

Перевод С.Мухамедовой

Mən sənə nə yazım, bilmirəm özüm,
Fikirlər qarışıb, tükənib sözüm.
Səni görmək üçün axtarır gözüm,
Bilmirəm ki, hansı qəbahətim var,
Mənim səndən sənə şikayətim var.
Bir kağız, bir qələm, bir də ki, mənəm,
Bir başqa kimsəm yox, una güvənəm.
Vüsal dünyasından qaçıb gələnəm.
Mənim sevgi adlı cinayətim var,
Mənim səndən sənə şikayətim var.

Gün keçir, ay keçir, tolanır illər,
Sənin sorağını vermir fəsillər.
İndi darıxmıram, eşitsin ellər,
Ayrılığa dözən bir qüdrətim var,
Mənim səndən sənə şikayətim var.

Сенга не ёзмокни билмайман ўзим,
Хаёллар қоришди, туганди сўзим.
Сени бир кўрмоққа интизор кўзим
Билмам, менинг қандай қабоҳатим бор,
Менинг сенга сендан шикоятим бор.

Бу – менман, бу қоғоз, бу эса қалам,
Ўзга кимсам йўқки, кўриб қувонсам.
Висолдир мен қочиб келган ул олам,

Менинг севги отлиғ жиноятим бор
Менинг сенга сендан шикоятим бор.

Кун кечар, ой кечар, ўтади йиллар
Сенинг дарагингни бермас фасллар.
Энди соғинмайман, эшитинг, эллар,
Ҳижронга дош берган ...бир қудратим бор,
Менинг сенга сендан шикоятим бор.

СТИХИ ФИРУЗА МУСТАФА

Перевод Шахло Касумовой

Rakıya benzetdin sen nasıl şeiri?
Dedin ki, o – zövqçün, sefa üçündür.
Хайр, güzel dostum, ezelden beri,
Şeir- ürek üçün, kafa üçündür.

Ben şaka yapmadım, esteqfūrallah,
Asl şeir: epıqraf – kalbe girişdi.
Şimdi yazanlar çok – olasan agah,
Faqat türlü şeir tapmaq zor işdi.

Fark etmez kim yazmış sen, o, ya kendim,

Şeir – şeir olsun, canım, efendim.

Нахот тенг сенингча май ила ғазал,
Дединг, у завқ учун, сафо учундир.
Билсанг, мухтарам дўст, азрўйи-азал,
Шеърият юрак учун, шифо учундир.

Сўзим ҳазил эмас, астағфируллоҳ,
Асл шеър кўнгил боғин дарбозаси.
Ёзганлар ғоят кўп, бўлгин сен огоҳ,
Ғақат топмоқ мушкул чин андозасин.

Шеърни сен ёздингми, ё ўзга, фарқсиз,
Шеър шеър бўлса бас, биродари азиз.

Çətin ki, bu yerdə məndən iz qala,
Çətin ki, bu yerdə qərar tutum mən.
Məhəbbət sütunlu bir altun qalam
Xişdanıb yox oldu bircə sözündən.

İçimi çölümə çevirdin mənim,
Ömrümü-günümü devirdin mənim.

Didir ürəyimi sirli suallar.
Onsuz da ürəyim – şübhə yuvası.
Nə məndə Məcnunluq iddiası var,
Nə səndə bir azca Leyli vefası.

Даргумондир мендан бир из қолмоғи,
Даргумон қарорим топмоғим бунда.
Муҳаббат аталмиш қалбим ардоғи,
Янчилди, топталди битта сўзингдан.

Тилка-пора этдинг юрак-бағримни,
Куйдириб, кул қилдинг орзуларимни.

Азоблар дилимни мудҳиш бир савол,
Шусиз ҳам юрагим шубҳа уяси.
На менда Мажнунлик иддаоси бор,
На сенда заррача Лайли вафоси.

СТИХИ САДАЙ ШАКАРЛИ **Перевод Шахло Касумовой**

Ağaclardı ən vəfalı, etibarlı dostlarım,
içində su şəklində dərdlərim axır,
mən onlara öz gözlərimlə,
onlar mənə yarpaqlarıyla baxır,
baxır, baxır və küləklər əsəndə,
neçə-neçə qu nəğməsi bəstələnir,
ağaclar da adam kimidi, yavrum,
sevdiyini görməyəndə xəstələnir,
asta-asta ağrı yerişir dizlərinə,
gözlərinə çökür sarı,
kor olur ayrılıqlardan, həsrətdən,
bircə-bircə töküldükcə yarpaqları...

Дарахтлардир энг вафоли, энг ишончли дўстларим
Ичида сув бўлиб дардларим оқар,
Мен уларга ўз кўзларим-ла,
Улар менга япроқлари-ла боқар,
Боқар, боқар ва шамоллар эсганида,
Неча-неча куй-нағмалар басталанар,
Дарахтлар ҳам одамдекдир, отагинам,
Гар кўрмаса севгилисин хасталанар,
Аста-аста оғриқ турар тизларига,
Кўзларига чўкар мунгнинг қийноқлари,
Кўздан қолар айрилиқдан, хасратлардан,
Битта-битта тўкилганча япроқлари....

СТИХИ МААРИФ СУЛТАН
Перевод Шахло Касумовой

Sıyrılib çıxarsan həsrət içindən –
Tökülər həsrətim ayaqlarına.
Nura, səadətə çevrilərəm mən,
Qonaram alınına, dodaqlarına.

Bəxtəvər-bəxtəvər gülümsəyersən...
Tutaram əlini ovuclarıma.
Bir az yanaqların solub deyəsən,
Saçların bir azca uzanıb amma.

Yenə səhərəcən qalarıq oyaq,
Səadət tökülər sənin gözündən.
İlahi, görəsən mən səndən qabaq
Necə yaşamışam bu yer üzündə?!

Dayanıb lap yaxın – nəfəs-nəfəsə
Əlinə, gözünə baxaram elə.
Gülüb pıçıltıyla deyəsən nəsə,
Boğaram sözləri öpüşlərimlə.

... Sonradan sökülər – oyanar hamı...
Mənimsə bədənim – yanar bir ocaq.
Yenə səndən mənə - dolu külqabı,
Bir də otaq dolu tüstü qalacaq.

Халос бўларсан сен ҳасрат қаъридан –
Ҳасратим пояндоз қадамларингга.
Нурга, саодатга айланиб бу дам,
Қўнарман пешонанг, лабларингга.

Бахтиёр-бахтиёр жилмаясан сан...
Тутарман қўлингни ҳовучларимда.
Ёноқларинг бир оз сўлгандаймикан,
Аммо узайибди кокиллар андак.

Яна тонгга қадар қоламиз уйғоқ,
Фароғат ёғилар сенинг кўзингдан.
Ё раббий, билолмам мен аввал қандоқ
Сенсиз яшай олдим бу ер юзида?!

Келиб жуда якин – нафас-нафасга,
Нигоҳим кўлингда, кўзингда кезар.
Кулиб пичирларсан нелардир менга,
Аммо бўсаларим сўзингни кесар.

... Сўнгра тонг отади – уйғонар ҳар ён...
Оташ каби ёнар менинг вужудим.
Яна сендан менга – кул тўла кулдон,
Ва бир хона тўла қолажак тутун.

Нечәсән?- soruşursan.

Bilirəmmi necəyəm?
Haçandı özümdən yoxdu xəbərim...
Bir qaranlıq gecəyəm,
Açılmır səhərim.
Qaranlıqda özümü görə bilmirəm,
Güzgüyə baxıram – üzümü görə bilmirəm.
Boğazımda düşünlənmiş qəhəri uda bilmirəm...
Özümü unuttum,
Səni unuda bilmirəm...

Ахволинг нечук? – сен сўрайсан.

Қаёқдан ҳам билай мен ўз ахволим?
Қачонларки ўзимдан йўқдир хабарим...
Бир зимистон тундек менинг бу ҳолим,
Очилмас саҳарим,
Қоронғуда ўзимни кўра олмайман,
Кўзгуда юзимни кўра олмайман.
Бўғзимда қаҳр тугунин юта олмайман.
Ўзимни унутдим,
Сени унутолмайман.....

СТИХИ АЯЗА АРАБАЧИ
Перевод Шахло Касумовой

Kamança çalırdı qoca dilənçi,
Gəlib-gedənlərin ayağı altda.
Yanıb qovrulurdu çaldıqca içi,
Çalırdı kədərini bayrağı altda.

Durub dinləyən də olurdu hərdən,
Baxıb etinasız keçən də ona.
Soyuq qış gəlirdi, uzaq dağlardan,
Payız havaları yetirdi sona.

Qopurdu kamandan nalə, hıçqırıq,
Gözündə göz yaşı yuvalanırdı.
Dəyib əriyirdi səs qırıq-qırıq,
Qoca çala-çala havalanırdı.

Sevgi də vardıydı, ağrı da, dərd də,
O ya toy çalırdı, ya yas çalırdı.
Kamanın gözündən od tökülürdü,
İntiqam çalırdı, qisas çalırdı.

Pul atan olurdu mis kasasına,
İyrənə-iyərə baxan da həтта
Mənə elə gəldi allahdan başqa,
Bəlkə də heç kimi yoxdu həyatda.

Kimsə tanıyıram qaçqındı dedi,
Şuşada görmüşəm, özüdür ki, var
Şuşa bu dağların maralı idi
Tarimar qoyubdu Şuşanı rüzgar.

Eşitdi diksindi Şuşa sözünə
Sonra bir ah çəkdi, qoca dilənçi.
Sanki mil çəkdiilər qəfil, gözünə,
Şuşatək tarimar olmuşdu içi.

Kamança çalırды kamança, qosa
Kamança siminə dönmüşdü vətən.
Bizim qəlbimizə yanmışdı ocaq,
Qocanın gözündə sönmüşdü vətən.

Куй чалар ғижжакда кекса тиланчи,
Ўтган-кетганларнинг оёғи остида.
Чаларкан, қоврилиб, ёнарди ичи,
Чаларди кадарнинг байроғи остида.

Туриб тинглаган ҳам учрарди баъзан,
Ўтарди бошқаси, боқиб бепарво.
Совуқ киш келмоқда узок тоғлардан,
Илиқ куз кунлари бўлмоқда адо.

Отилар камондан нола, ҳайқирик,
Кўзида ёшлари ҳалқаланарди.
Эриб тараларди оҳанг узук-юлук,
Қария чаларкан, тўлқинланарди.

Севги-да бор эди, оғрик-да, дард-да,
Бор эди ҳам мотам, ҳам тўйнинг саси.
Ўтлар ёғиларди камон кўзидан,
Янграрди интиқом, қасос нафаси.

Биров пул ташларди мис косасига,
Ҳатто жирканиб ҳам боқарди кимдир.
Кўнглимдан кечарди, Аллоҳдан бошқа,
Балки бу ҳаётда ҳеч кими йўқдир...

Бири мен танийман, у қочқин, деди,
Шушада кўргандим, ҳа, худди ўша.
Шуша бу тоғларнинг оҳуси эди,
Довуллардан энди вайрона Шуша.

Эшитди, сесканди “Шуша” сўзига,
Сўнгра бир оҳ чекди кекса тиланчи.

Ногоҳ мил тортдилар гўё кўзига,
Шишадек чил-парчин бўлганди ичи.

Ғижжак чалар эди кекса отахон,
Торларда мужассам бўлганди Ватан.
Бизнинг қалбимизда ёнарди гулхан,
Қария кўзида... сўнганди Ватан.

ПЕРЕВОДЫ СТИХОВ УЗБЕКСКИХ ПОЭТОВ НА АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК

СТИХИ ЧУЛПАНА

КЎНГИЛ

Кўнгил, сен мунчалар нега
Кишанлар бирла дўстлашдинг?
На фарёдинг, на додинг бор,
Нечун сен мунча сустлашдинг?

Ҳақорат дилни оғритмас,
Тубанлик мангу кетмасми?
Кишанлар парчаланмасми,
Қиличлар энди синмасми?

Тириксан, ўлмагансан,
Сен-да одам, сен-да инсонсан;
Кишан кийма, бўйин эгма,
Ки, сен ҳам хур туғилғонсан!..

Перевод Элчина Мирзабейли

Könül

Könül, mənə söylə niyə
Qandallar ilə dostlaşdın?
Nədən səsin qalxmır göyə,
Nədən bu qədər süstləşdin?

Həqarət qəlbini üzsə,
Əzilsə insan, dinməzmi?
Qandallar parçalanmazmı?
Qılınclar yerə enməzmi?

Sən dirisən, ölməmişən,
San - adamsan, sən – insansan!
Qır qandalı, boyun əymə
Çünki azad doğulmuşan!

ЁРУҒ ЮЛДУЗГА

(Хазар эсдалиги)

Гүзал юлдуз, нурли юлдуз, тез сўзла.
Оталарнинг тарихдаги хатосин,
Шул хатодан осуғланиб¹ ёвларнинг
Эл кўксида сурган ишрат, сафосин.
Сўзла, англлат ўтгандаги турмушнинг
Бутун қонлик, шонлик, жонлик ерларин.
Кўз олдимда жилвалантир юрт учун
Жонлар бериб, қонлар тўккан эрларинг.
Ўйнат, кўзғат, тўлқинлантир, ховлиқтир
Кенг Хазарнинг кўм-кўк, юмшоқ сувларин,
Сўзлаттириб, чарчат, ҳорсин, чарчасин,
Тери оқсин, кўкка чиқар буғларин.
Кўпиклантир, майда, оппоқ кўпикдан
Кўйлак кийдир, ясантир сув бетларин,
Ул сувлар-ла пардоз қилдир, кийинтир

¹ Осуғланиб - фойдаланиб

Тоғлик, тошлик қирғоқларин, четларин.
Нега жимсен, нега жавоб бермайсан,
Нега кўзинг қизаринди, ёшланди?
Нега юзинг сўлган каби юмшарди?
Нега сенда бир талваса бошланди?
Биламен мен, сўзламайсан шунингчун –
Сўзлайдирган яхши сўзинг йўқ эрур.
Оғиз очсанг, йўқсил элни эзмакка,
Қон қилмоққа ҳасратларинг кўп эрур.
Майли, майли, қандоқ аччиқ бўлса ҳам,
Тўғри сўзни яширмасдан сўзлай бер,
Ҳар қанчалар юрак ёрғич куй бўлса,
Ботир бўлиб секингина куйлай бер.
Ўтганларнинг заҳари ҳам бу кунда
Кўнгилларга тегмай ўтар кабидир.
Кечмишларнинг йиғиси ҳам шу кунда
Йўқсил дилни суюнтирар кабидир.
Фалокатлар кўрган ота-боболар
Истиқлолнинг қимматини билмаган.
Эл ва юртни сақлар учун сўнг хонлар
Тузуккина чора, тадбир қилмаган.
Биз, йўқсиллар, бошқаларга қул бўлиб,
Чет оёқлар товонида эзилдик.
Ҳар ярамас, ҳар бузукнинг тагида
Алам ортган, жабр кўрган биз эдик.
Етар, бўлди. Мени гапга солдинг-да,
Ўзинг унда тинглабгина турасан:
Яна, тагин таъсирланиб сўзимдан,
Оҳ-воҳ қилиб, ўзни ҳар ён урасан.
Сўзла, сен-да тилларингни ўйнатиб,
Эски олам ичра бизни олиб бор.
Яширин ётган пардаларни, зулматни
Қараб турма, нуринг билан йирт, юбор.
Ялентирма, бошқаларга ялинган -
Каби сен ҳам ялентирмоқ истайсан,
Эзилганни эзишликка сен, гўзал.
Озроқ шарм, озроқ ҳаё қилмайсен?
Сўзла, англат, гўзал юлдуз, тез сўзла,
Мен-да сенинг чиройингни сўйларман.

Хазардаги кўпикларга бирлашиб,
Сени мақтаб ширин куйлар куйларман.
Оғиз очдинг, товшинг келди, эй юлдуз,
Сўзла, сўзла, ёт киши йўқ, иккимиз...
Баҳри Хазар, 1920

Перевод Маммеда Абдуллаева

PARLAQ ULDUZA

(Xəzər balladası)

Gözəl ulduz, nurlu ulduz, tez söylə,
Ataların tarixdəki xətasın.
O xətadan çox əfsus ki, yayınıb,
Sürən olub eldə işrət səfasın.
Sözlə anlat o vaxtlarda olanı,
Bütün qanlı, şanlı, canlı yerlərin.
Köz olsam da, cəlvələnib yurd üçün,
Canlar verib, qanlar tökən yerlərin.
Qızışdırıb dalğalandır, tələsdir,
Gen Xəzərin göm-göy yumşaq suların.
Qoy dalğalar söyləməkdən yorulsun,
Tərlədikcə, göyə qalxsın buxarı.
Köpüklənən xırdaca ağ köpükdən,
Köynək geydir, bəzə suyun səthini.
Qır sahilə qayaları, daşları,
Niyə susdun, niyə cavab vermirsən?..
Gözün niyə qızarıbdı, yaş oldu,
Üzün nədən solğun kimi yumşaldı,
Niyə səndə belə təlaş başlandı?
Bilirəm ki, söz demirsən, bununçün,
Söz desən də, yaxşı sözün yox mənə.
Ağız açsan, yoxsul eldən deyərsən.
Qan etdiyin, dərd verdiyin çox olub,
Bu bədbəxtlik haqda acıq çox yenə,
Doğru sözü gizlətmədən söylə, gəl...
Bu axını ürək nəğmə bilərsə,
Sən igid ol, onu sakit de, mənə.
O günlərin, həm indinin zəhəri,

Qəlbi sanki, yaralayan kimidir.
Ötən günün hər bir ahı, naləsi,
Yoxsul qəlbə bir təsəlli kimidir.
Fəlakətlər gördü ata-babalar,
İstiqbalın dəyərini bilmədən.
El-obanı qorumadı xaqanlar,
Seyr etdilər, heç bir tədbir görmədən.
Biz yoxsullar özgələrə qul olduq,
Ayaq altda yadellinin əzildik.
Hər yaramaz ayaqlad bizləri,
Aclıq, əzab çəkən ancaq biz olduq.
Yetər böylə, məcbur olub işlədik,
Əsas budur dinləyirsən, susursan.
Yəqin yenə tə'sirlənib sözümdən,
Ah-vayla qaçırsan o yan, bu yana.
Göstərərək, söylə, heyranlıqların,
Əski aləm içrə biz də var olduq,
Aç zülmət pərdəsin qaranlıqların.
Türmələri öz nurunla vur, dağıt,
Məcbur etmə, xahiş edim ya səndən,
Yalvarımmı başqalar tək, istərsən?
Əziləni bir də əzmə, sən, gözəl,
Rəhmin gəlsə, haya-küyə getməzsən.
Sözlə anlat, gözəl ulduz, tez söylə,
Xəzərdəki köpüklərlə birləşib,
Tə'riflərəm səni şirin mahnımla.
Ağzın açıq...səsin gəldi, ey ulduz,
Söylə, söylə, özgəsi yox, ikimiz...

Xəzər dənizi, 1920- il

ГҮЗАЛ

Қоронғу кечада кўкка кўз тикиб,
Энг ёруғ юлдуздан сени сўраймен.
Ул юлдуз уялиб, бошини букиб,
Айтадир:"Мен уни тушда кўрамен.

Тушимда кўрамен, шунчалар гўзал,
Биздан-да гўзалдир, ойдан-да гўзал!.."

Кўзимни оламен ой чиққан ёққа,
Бошлайман ойдан-да сени сўрмоққа,
Ул-да айтадирки:"Қизил ёноққа
Учрадим тушимда, кўмилган оққа.
Оққа кўмилганда шунчалар гўзал,
Мендан-да гўзалдир, кундан-да гўзал!.."

Эрта тонг шамоли сочларин ёзиб,
Ёнимдан ўтганда сўраб кўрамен.
Айтадир:"Бир кўриб, йўлимдан озиб,
Тоғу тошлар ичра истаб юрамен!
Бир кўрдим мен уни - шунчалар гўзал,
Ойдан-да гўзалдир, кундан-да гўзал!.."

Ул кетгач кун чиқар ёруғлиқ сочиб,
Ундан-да сўраймен сенинг тўғрингда.
Ул-да уятдан беркиниб, қочиб,
Айтадир:"Бир кўрдим, тушдамас ўнгда.
Мен ўнгда кўрганда шунчалар гўзал,
Ойдан-да гўзалдир... мендан-да гўзал!.."

Мен йўқсил на бўлуб уни суйубмен?!
Унинг-чун ёнибмен, ёниб-куюбмен.
Бошимни зўр ишга бериб кўюбмен,
Мен суйуб...мен суйуб...кимни суйубмен?
Мен суйган "суйукли" шунчалар гўзал,
Ойдан-да гўзалдир, кундан-да гўзал!!!"

Перевод Низамий Мужахид

Gözəl

Qaranlıq gecədə göyə göz dikib,
Ən parlaq ulduzdan soruşdum onu.
O ulduz utanıb, boynunu büküb,
Söylədi: yuxumda görmüşəm onu.
O qədər gözəldir, o qədər gözəl,
Bizdən də gözəldir, Aydan da gözəl.

Ay çəkilən anda gəzdirib gözü,
Onu Aydan sordum, salaraq sözü.
Yuxumda söylədi, yanaraq üzü,
Uçurdum bir ağça buludda, düzü,
Bəyaz bulud üzü o qədər gözəl,
O, buluddan gözəl, məndən də gözəl.

Səba yeli saçın ətrini alıb,
Yanımdan ötən dəm görüb, soruşdum.
Söylədi: görməkçün yolumdan olub,
Bir də görmək üçün dağ-daşa düşdüm.
Onu gördüyümdə o qədər gözəl,
Aydan da gözəldir, Gündən də gözəl.

Gün çıxan zamanda şəfəqdən saçıb,
Ondan aldım xəbər, səni sözümlə.
Sağ olsun, həsəddən çəkinib, qaçıb,
Dedi:yuxumda yox, gördüm gözümlə.
Onu gördüyümdə o qədər gözəl,
Aydan da gözəldir, məndən də gözəl.

Mən fağır, neylədim onu sevincə,
Yandım qəm odunda, həsrət sevincə.
Baş qoyub bu yolda könül verincə,
Sevərəm, sevərəm onu öluncə!
Sevdiyim, sevgilim o qədər gözəl,
Aydan da gözəldir, Gündən də gözəl.

СТИХИ ИКБОЛ МИРЗО

ЎЗБЕКИСТОН

Ўзбекистон, ёлғизим! Ўзбекистон, онажоним, ёлғизим,
Боболарим кафтидаги юлдузим,
Жаннатлардан сувлар ичган илдизим,

Жаннат маконим менинг, Ўзбекистон,
Жон ичра жоним менинг, Ўзбекистон!

Самандарсан – оловлардан соғ чиққан,
Бузрукворсан – етти ўғли шоҳ чиққан,
Алпомишсан – кўксидан чақмоқ чиққан,
Ўлмас достоним менинг, Ўзбекистон,
Жон ичра жоним менинг, Ўзбекистон!

Ялпиз атрин билмас деҳқон бўлгайми?
Тинчлик қадрин билмас ўғлон бўлгайми?
Юртин севмас одам инсон бўлгайми?
Нури иймоним менинг, Ўзбекистон,
Жон ичра жоним менинг, Ўзбекистон!

Неча аср кўз ёшларин ютган эл,
Соҳибқирон қайтишини кутган эл,
Юртбошини суйиб, бошда тутган эл,
Ўзбекистоним менинг, Ўзбекистон,
Жон ичра жоним менинг, Ўзбекистон!

Перевод Шахмаммед Даглароглу

Özbəkistanım

Özbəkistanım Özbəkistan, əziz anam, təkimsən,
Babalardan qalan ulduz yükümsən.
Cənnətlərdən sular içən kökümsən,
Cənnət məkanımsan, Özbəkistanım,
Canımda canımsan, Özbəkistanım!

Səməndərsən – alovlardan sağ çıxan,
Alpomış ər – yeddi oğlu şah çıxan.
Əmir Teymur – köksündə şimşək çaxan,
Ölməz dastanımsan, Özbəkistanım,
Canımda canımsan, Özbəkistanım!

Nanə ətrin bilməz de bağbanmı var?
Sülh qədrin bilməyən qəhrəmanmı var?

Yurdunu sevməyən bir insanmı var?
Nurlu imanımsan, Özbəkistanım,
Canımda canımsan, Özbəkistanım!

Əsrlərlə göz yaşların udub el,
Sahibinin dönməsini güdüb el.
Rəhbərini sayıb, başda tutub el,
Sənsən, Özbəkistan, Özbəkistanım,
Canımda canımsan, Özbəkistanım!

НАВРЎЗ ҚЎШИҒИ

Баҳорни билмаган элларни кўрдим,
Бир чечак кулмаган ерларни кўрдим.
Ўзингни соғиниб келади наврўз,
Кафтингга кўз сурай, деҳқоним, юртим,
Ўзингдан ўргулай, боғбоним, юртим.

Чучмома чайқалиб, чалар кўнғирок,
Ҳаёт ҳидин сочар уйғонган тупрок,
Илдиз сувратини чизади чакмоқ,
Кафтингга кўз сурай, деҳқоним, юртим,
Ўзингдан ўргулай, боғбоним, юртим.

Меҳмонни чорлайди сумалакларинг,
Қизларинг боғлайди жамалакларин.
Саодатга кўприк камалакларинг,
Кафтингга кўз сурай, деҳқоним, юртим,
Ўзингдан ўргулай, боғбоним, юртим.

Эй, кафти қадоғу кўнгли юмшоқ эл,
Қуёшда қорайган, юраги оқ эл,
Дуога қўл очган, тилаги оқ эл,
Кафтингга кўз сурай, деҳқоним, юртим,
Ўзингдан ўргулай, боғбоним, юртим.

Муқаддас еринг бор, қутлуғ осмон бор,
Суянган тоғинг бор, дилда иймон бор.
Улуғ боғистонга буюк боғбон бор,

Кафтингга күз сурай, деҳқоним, юртим,
Ўзингдан ўргулай, боғбоним, юртим.

Перевод Шахмаммед Даглароглу

Novruz nəğməsi

Baharı duymayan elləri gördüm,
Çiçəyi gülməyən yerləri gördüm.
Səninçün darıxıb gəlməkdə novruz,
Çək əlin gözümə, dehqanım, ölkəm,
Canım sənə qurban, bağbanım, ölkəm.

Qargülü yellənib gətirər soraq,
Həyat ətrin saçar oyanan torpaq.
Ulduz surətini şimşək cızacaq,
Çək əlin gözümə, dehqanım, ölkəm,
Canım sənə qurban, bağbanım, ölkəm.

Səməni səsləyər öz qonağını,
Qızlar güldən hörər bəxt duvağını.
Səadət yol bilər göy qurşağını,
Çək əlin gözümə, dehqanım, ölkəm,
Canım sənə qurban, bağbanım, ölkəm.

Ey əli sığallı, könlü yumşaq el,
Günəşdə qaralan, ürəyi ağ el.
Duaya əl açan, diləyi ağ el,
Çək əlin gözümə, dehqanım, ölkəm,
Canım sənə qurban, bağbanım, ölkəm.

Müqəddəs torpaqсан, var aydın səman,
Arxanda dağın var, dilində iman.
Ulu bağlarına var böyük bağban,
Çək əlin gözümə, dehqanım, ölkəm,
Canım sənə qurban, bağbanım, ölkəm.

БУНЧАЛАР...

Куёшга интиққан каби ғунчалар,
Юрак сокин-сокин кўнғироқ чалар.
Нима деб куйлайди кўнғироқчалар?
Бунчалар севдирдинг мени, бунчалар?

Оху қарашлими, жоду қарашли,
Либоси ярашли, нози ярашли,
Бунча яхши бўлдинг, бунчалар яхши!
Бунчалар севдирдинг мени, бунчалар?

Эртақлар ҳақиқат эканими бу?
Юракка кўкрак тор келганими бу?
Ё висол ё ўлим деганими бу?
Бунчалар севдирдинг мени, бунчалар?

Сенинг кўзинг тушган ғунчалар яхши,
Қанча кўп қарасанг шунчалар яхши,
Бунча яхши бўлдинг, бунчалар яхши!
Бунчалар севдирдинг мени, бунчалар?

Ой – кўкка таваккал чертилган танга,
Ҳолбуки, ҳар икки олам бир менга.
Айт, нима ёмонлик қилувдим сенга?
Бунчалар севдирдинг мени, бунчалар?

Перевод Шахмаммед Даглароглу

Nə qədər...

Qönçənin Günəşə boylanması var,
Ürək həzin-həzin zıncırov çalar.
Səs salıb, nə deyir zıncırovçalar?
Özünü nə qədər sevdirmək olar?

Sən ahu baxışlı, ya cadukarsan,
Libasın yaraşan, nazın alır can.
Hətta yaxşıdan da xeyli yaxşısan,
Özünü bu qədər sevdirmək olar?

Nağılın həqiqət olması bumu?
Ürəyin qəfəsdə qalması bumu?
Ya vüsal, ya ölüm kəlməsi bumu?
Özünü nə qədər sevdirmək olar?

Sənin gözün düşən qönçələr yaxşı,
Nə qədər çox baxsan, incələr yaxşı.
Bunca gözəlliklə öncələr, yaxşı,
Özünü nə qədər sevdirmək olar?

Bəxtə atılan pul – Ay göy üzünə,
Bil ki, iki aləm eynidir mənə.
Söylə, nə yamanlıq etmişəm sənə?
Özünü nə qədər sevdirmək olar?

СТИХИ ҒАЙРАТ МАЖИД

НАВОИЙДАН ТОПДИМ

Кушдирман, мусаффо осмонда кўнглим,
Юракка ранг берган бўстонда кўнглим,
Ҳар куни беш гўзал достонда кўнглим,
Изладим Навоий ҳазратдан топдим.

Муҳаббат насими эсгайдир хур-хур,
Эй дил, бу “Арбаъин”, “Назм ул жавоҳир”,
Не қилсам кўнгилга тақдир бўлгай нур,
Изладим Навоий ҳазратдан топдим.

Қалбга Ундан ўзга не ҳожат керак,
Бул денгиз соҳили зўр нажот керак,
Йиғласам, кулсам ҳам муножот керак,
Изладим Навоий ҳазратдан топдим.

Дил учун бекаму кўстлик эҳтиёж,
Поклар тутган йўли – ростлик эҳтиёж,
Англадим, дўст бирла дўстлик эҳтиёж,
Изладим Навоий ҳазратдан топдим.

Бир гулга ошиқлик қисмат истарам,
Мен фақат камолат, исмат истарам,

Элга Хақ йўлинда хизмат истарам,
Изладим Навоий ҳазратдан топдим.
Бемор юракларга даво сўздурур,
Бегумон хушнафас, ҳаво сўздурур,
Наво истаганга наво сўздурур,
Изладим Навоий ҳазратдан топдим.

Перевод Шахмаммед Даглароглу Nəvaidə tapdım

Mən quşam, o təmiz fəzanda, könlüm,
Ürəyə rəng verən bostanda, könlüm.
Hər günü beş gözəl dastanda, könlüm,
Axtardım, Nəvai həzrətdə tapdım.
Məhəbbət yelləri sakitcə əsir,
Ürək, bu "Ərbain", "Nəzmül cəvahir".
Nə etsəm, könülə o nur ki təqdir,
Axtardım, Nəvai həzrətdə tapdım.

Qəlbə Ondan özgə nə hacət gərək,
Dəniz sahilitək bir nicat gərək.
Ağlasam, gülsəm də minacat gərək,
Axtardım, Nəvai həzrətdə tapdım.

Ürəkçün bol istək, köz ehtiyacdır,
Paklar tutduğu yol - düz, ehtiyacdır.
Anladım, dost-dosta üz, ehtiyacdır,
Axtardım, Nəvai həzrətdə tapdım.

Bir gülə sevgimi qismət istərəm,
Həhayət, mən kamal, ismət istərəm.
Elə Haqq yolunda xidmət istərəm,
Axtardım, Nəvai həzrətdə tapdım.

Xəstə ürəklərə dəva söz oldu,
Şübhə yox, xoş nəfəs, hava söz oldu.

Nəva istəyəne nəva söz oldu,
Axtardım, Nəvai həzrətdə tapdım.

ХАЙРЛАШГИМ КЕЛМАС

Қалбимда яшайди нодир туйғулар,
Пахлавон, мард-жасур, ботир туйғулар,
Ишонгин, ҳар нега қодир туйғулар,
Фақат хайрлашгим келмас сен билан.

Бу дилбар оғриқлар унут бўлмагай,
Изтироб – тортиқлар унут бўлмагай,
Савобу ёзуқлар унут бўлмагай,
Фақат хайрлашгим келмас сен билан.

Билмам, ўт топдимми, гул топдимми мен,
Кўнглим, айт рост-равон йўл топдимми мен,
Ушбу дам, Ушбу дам дил топдимми мен,
Фақат хайрлашгим келмас сен билан.

Мен кимман, Мен кимман, нолакор бир қуш,
Эй қуш, кўкда бўлсанг, кел, заминга туш,
Бунда ҳамма нарса тупроқ каби хуш,
Фақат хайрлашгим келмас сен билан.

Англадим, дунё, сен энг катта сўроқ,
Менга кўрқинчимас ҳеч қандай фироқ,
Ичимдан келмоқда шул сўзлар, бироқ,
Фақат хайрлашгим келмас сен билан.

Перевод Шахмаммед Даглароглу

Vidalaşa bilmirəm

Qəlbimdə yaşayır nadir duyğular,
Pəhləvan, mərd, cəsur, mahir duyğular.
Sən inan, hər şeyə qadir duyğular,
Sənlə vidalaşa bilmirəm, fəqət.

Verdiyini xoş əzab unudulmadı,
Çəkişmə, iztirab unudulmadı.
Nə günah, nə savab unudulmadı,
Sənlə vidalaşa bilmirəm, fəqət.

Bilmirəm, od tapdım, ya da gül, çiçək,
De könlüm, düz, rəvan yol varmı, gedək?
Bu anda, bu dəmdə tapdımmı ürək,
Sənlə vidalaşa bilmirəm, fəqət.
Mən kiməm, mən kiməm, çırpınan bir quş,
Ey quş, göydə olsan, qayıt, yerə düş.
Burada nə varsa, torpaq kimi xoş,
Sənlə vidalaşa bilmirəm, fəqət.
Anladım, dünya, sən bir müəmmasan,
Məni qorxutmadı ayrılıq, hicran.
İçimə bu sözlər hakimdir bu an,
Sənlə vidalaşa bilmirəm, fəqət.

Сенга битта гапим бор хаёт,
Кулоғингни тутсанг айтаман.
Дуч бўлса ҳам ғам тоғи, сабот –
Чидам билан кутсанг айтаман.
Офтоб бўлиб осмон-фалакда,
Зулумотни қувсанг айтаман.
Ғубор қўнса ногоҳ юракда,
Булоқ бўлиб ювсанг айтаман.
Оғу берса ғанимлар тинмай,
Ўлмаيمان деб ичсанг айтаман.
Дунёнинг паст феълига кўнмай,
Мардонавор кечсанг айтаман.
Бахтлар бериб ошиқ аҳлига,
Бошин силаб, қучсанг айтаман.
Тупроқни эл айлаб кўнглига,
Кўкдан баланд учсанг айтаман.
Садоқатга қўл бериб чиндан,
Ёлфонлардан кетсанг айтаман.
Юз бурсангу адоват-киндан,
Ҳақ деб Ҳаққа етсанг айтаман.
Бул денгизда соҳили нажот –
Ўлмай туриб ўлсанг айтаман.
Сенга битта гапим бор хаёт,
Фақат хаёт бўлсанг айтаман.

Перевод Шахмаммед Даглароглу

Sənə bircə kəlmə sözüm var, həyat,
Mənə qulağını tutasan, dedim.
Qəm dağı üstümə gələrsə, heyhat –
Dözümdə sən mənə çatsan, dedim.
Günəşə dönərək uca səmada,
Nurunu zülmətə yayasan dedim.
Ürəyə qonarsa, qubar, ya qada,
Bulaq olub onu yuyasan dedim
Düşmən zəhər versə, səsin çıxmadan,
Ölmərim deyərək, içəsən dedim.
Dünyanın felinə uyub, baxmadan
Yolunu mərdliklə keçəsən dedim.
Bəxt, tale verilə sevda əhlinə,
Keçənlər baş əyib keçsinlər dedim.
Torpaq, el sevgisi dola könlünə,
Göylərə ucalıb uçsunlar dedim.
Candan sədaqətə əl verəsən sən,
Yalanlar yanından ötəsən dedim.
Kindən, ədavətdən üz çevirəsən,
Haqq deyib, Haqqa da yetəsən dedim.
Dəniz sahili ol, kiməsə nicat,
Ölümdən qurtulub qalasan dedim
Sənə bircə kəlmə sözüm var, həyat,
Deyərim, kaş həyat olasan dedim.

Сенинг кўзларингни яхши кўраман,
Ошиқлар тилида сўйлайди улар.
Ойдин нигоҳингдан нусха кўчирган,
Чашми чашма каби тиниқ оҳулар.
Сенинг лабларингни яхши кўраман,
Юрагимга ҳадя этмиш алвон доғ.
Шаксиз дудоғингдан нусха кўчирган,
Қирларни тўлдирган лолақизғалдоқ.

Сенинг қошларингни яхши кўраман,
Мисоли иккита қалдирғоч сайли.
Ҳеч бир янгимас... нусха кўчирган,
Камонми, қиличми, ҳилолми, майли...
Сенинг сочларингни яхши кўраман,
Сумбул-сумбул деган таърифлар сўнгсиз...
Тўғриси, зулфингдан нусха кўчирган,
Чайқалиб-чайқалиб оққувчи денгиз.
Сенинг ўзгинангни яхши кўраман,
Юракка нур, ахир, бу ишқ – изтироб.
Фақат бу нусхамас, менга аталган,
Муҳаббат, Худога шукур беҳисоб.

Перевод Шахмаммед Даглароглу

Sənin gözlərini əcəb sevirəm,
Aşıqlər dilində danışır onlar.
Parlaq baxışını köçürübdü cəm,
Gözləri çeşmətək duru ahular.
Sənin ləblərini əcəb sevirəm,
Əlvən hədiyyəsi - siəmdəki dağ.
Rəngi dodağından alıb, bilirəm.
Yoxsa qızarmazdı lələ bu sayaq.
Sənin qaşlarını əcəb sevirəm,
Sanki qaranquşun qoşa qanadı.
Başqa nə yenilik... bilə bilmirəm,
Kamanmı, qılıncmı, aymıdır adı?
Sənin saçlarını əcəb sevirəm,
Şəninə deyilən tərif qədərsiz.
Dalğalı saçını görüb ki, bu dəm,
Belə dalğalanıb, səs salır dəniz.
Mən sənin özünü əcəb sevirəm,
Ürəyə işıqdır eşq iztirabı.
Sevgim bənzərsizdi, mənə bəlli, həm,
Allaha şükrümün yoxdur hesabı.

СТИХИ УТКИРА ХИДИРОВА

СЕНСИЗЛИК

Ёлғизлик ёмондир, жудолик – оғир...
Кун билан тун аро ажаб тенгсизлик.
Кунлар сени излаб нигоҳим оғрир,
Тунлар телба этар мени сенсизлик.

Ёлғизман деб бўлмас, ранжийди дўстлар.
Айрилганман десам, ёр қилар араз.
Теграмда термулиб минг-минглаб кўзлар,
Танҳолигим ҳақда тўқир минг фараз.

Кимга тўқиш мумкин, айтгин, ҳасратни.
Ким унинг залворин юргай ортмоқлаб?!
Қара, ой дафъатан кетибди чатниб,
Қара, ҳатто қуёш оғиб бормоқда...

Эй, ўшал самимий ишқнинг ёдини
Менинг армонимда сақлаб қолгучи!
Бормикин, сенсиз бу борлиқ ҳолини
Менинг кўзим билан кўра олгучи?!

Ёлғизлик ёмондир, жудолик – кескин.
Ажаб кескинлик бу, ажаб тенгсизлик.
Шоирманми, йўқми, билмадим... лекин
Шеъримга айланиб борар Сенсизлик!

SƏNSİZLİK

Yalqızlıq yamandır, ayrılıq ağır,
Gündüzlə, gecədə bərabər deyil.
Səni gözləməkdən, baxışım yorğun,
Sənsizlik.... gecələr, bir hünər deyil...

Yalqızam deməkdə, əzabdı dostlar,
Ayrıla bilmərəm, yar küsər məndən.
Dövrəmə yığılıb, minlərlə gözlər,
Hərə fərziyəsin, söyləyir gəndən....

De kimin üstünə atım həsrəti?
Kim onun yükünü götürə bilər?!
Ayında çöhrəsi çat verib gedir,
Günəşdə yolunu itirə bilər...

Ətirli güllərin, sevgi çələngin,
Mənim ormanımda hörə bilərsən.
Sənə görünməyən, məhəbbət sözün,
Mənim gözlərimlə görə bilərsən..

Yalqızlıq yamandır, ayrılıq-keçkin,
Bu əcəb keçkinlik, əcəb tənsizlik,
Şairəm, ya-yoxmu, bilmədim...lakin,
Şeirimlə dost olur, hər gün Sənsizlik..

ҚАЙДАСАН

Гулғунчалар такрор ва такрор
Рўй очдилар келганда баҳор.
Сен улардан гўзалроқ минг бор,
Бетакрорим, айтгил, қайдасан?

Ҳасрат дилга ғубордай кўнди,
Соғинчлар ҳам гард билан унди.
Сенсиз муҳаббатим ўкинди
Беғуборим, айтгил, қайдасан?

Сени севиб адашдимми, айт,
Ё ёнингда ярашдимми, айт.
Сен -ла вафо талашдимми, айт,
Вафодорим, айтгил, қайдасан?

Асирман ишқ сиртмоқларида,

Айрилиқнинг кийноқларида.
Қатл этилсам фироқларингда,
Халоскорим, айтгил, қайдасан?

Ёр, ёнингга бораётирман,
Тоҳирми ё Қоработирман.
Сени мушток кўраётирман –
Интизорим, айтгил, қайдасан?!

Перевод Хакверди Мамедова

HARDASAN?

Gül qönçələri təkrar və təkrar,
Açır düymələrin, gələndə bahar,
Sən özgə gözəlsən, bil ey sehrikar,
Qalmadı qərarım, söylə, hardasan?

Həsətin dilimdə, ah-zara döndü,
Sənli arzularım, rüzgara döndü,
Sevgim, məhbəbət qubara döndü,
Söylə bequbarım söylə, hardasan?

Səni sevib səf ettdimmi söylə?
Ya yanına getmədimmi söylə?
Ürəyində bitmədimmi söylə?
Söylə vəfadarım, söylə, hardasan?

Əsirə dönmüşm eşqin yolunda,
Qalmışam ayrılıq əzablarında,
Qəti olunuram, eşk firaqında,
Söylə xilaskarım, söylə hardasan?

Otgürəm, mən məhbəbət şairinəm
Zamanənin Karabatır, Tahiriyəm,
Yarım deyib, yar, yanına gəlirəm
Söylə İntizarım, söylə, hardasan?

СУВ

Азалдан офтобнинг меҳри тафтида
Фалакка руҳ мисол талпинади сув
Тоғлар асрагайдир, унинг кифтида
Унга бағрин очар сойлар – шўх сулув.

Ўйноқлаб оқаркан денгизлар томон
Тошларга урилиб хушни йўқотар,
Балки тупроқларга синггар бегумон,
Балки булутларга ўзини отар..

Аммо бу эркалик ёқар ҳоликқа,
Заминга йўлайди обираҳматни.
У ҳаёт хабарин элтар борликқа
Ишққа даъват этар жами ҳилқатни.

Нур, олов, тупроғу шу ҳаёт қадар
Ҳукму ироданг-ла буткул мангуман
Халқ бўлиб яшасин истайсан башар,
Мен эса ёмғирман – бир томчи сувман

Томчидан денгизлар бўлгандай пайдо,
Одамзод эл бўлиб яшашга лойиқ.
Эҳ, воҳ, ҳикматингни англадим, Худо,
Само - малойиқдир, денгиз – халойиқ.

Перевод Али Амирова

SU

Əzəldən günəşin şüalarıyla
Ruh kimi yüksələr səmalara su,
Dağlar ovucuna alıb qoruyar,
Çayların qucmaqdır onu arzusu.

Oynayıb axırkən dənizə, aman,
Daşlara çırpınıb, bilməz özünü!
Bəlkə torpaqlara sinər bigüman,
Bəlkə buludlara tutar üzünü?

Xaliqə xoş gələr işvəkarlığı,
Endirər yerə bu abi-rəhməti,
Çatıb, müjdələsin bütün varlığı,
Eşqə dəvət etsin bütün xilqəti.

Nur, alov, torpaq ve bu həyat qədər,
Hökmü-iradənə təsliməm, Allah!
Xalq olub yaşasın istərsən bəşər,
Mən isə yağışam, su - bircə damla.

Damladan dənizlər yaranır necə,
İnsanlar el ola, yaşaya layiq.
Xudaya, anladım hikməti mənəcə,
Səma məlayikdi, dəniz xəlayiq!

СТИХИ МАЛИКИ САЛИМОВОЙ

Унутиш жуда ҳам қийин бўляпти,
Ҳар лаҳза, ҳар онда ҳаёлимдасиз.
Қийноқларнинг роса кўнгли тўляпти,
Умидлар юлдуздек узилса ҳолсиз.

Давосин кутмаган бемордек инграб,
Минг ризо жонини олса яратган,
Ишқимиз ҳам энди тиланиб, тилаб,
Ўзига унутиш, таскин сўраркан.

Жудолик тантана нашидасин еб,
Ғолиблик тўнида тўкади савлат.
Мен мағлуб эмасман, мен таслимман деб,
Юзини беркитиб йиғлар Муҳаббат.

Унутиш, ўтиндим, сўрама фурсат,
Кел, бўм-бўш кўксимга эга бўлақол.
Қўй, илинж, қўйсангчи, бари ҳақиқат,
Сен ҳам кўч-кўронинг ортиб кетақол.

Унутсам узилар умиднинг жони,
Жим йиғлаб кафанлик бичади Сабр.
Сизга тилакларим яхши-ёмони,
Мени унутолмай яшанг бир умр!

Перевод Али Амирова

Unutmaq çätindir səni, çox çətin,
Hər ləhzə, hər an da xəyalımdasan.
Hiss edə bilmirsən hicran möhnətin,
Ümidlər ulduz tək üzülür asan.

Çarəsi olmayan xəstə tək inlər,
İstər ki, canını ala Yaradan.
Özünü unudar, təskinlik gəzər,
Eşqimiz qurtular yalvar- yaxardan.

Təntənə nəşəsin dadsa da hicran,
Qələbə gecədən fəxr ilə çıxar.
Mən məğlub olaram təslim olmadan,
Üzünü bərkidib məhəbbət ağlar.

Unutmaq mümkünmü, diləmə fürsət,
Gəl bom-boş köksümü ara, bilərsən.
Sən ümidin ola barı həqiqət,
Sən həm köç eyləyib, ötüb gedərsən.

Unutsam, üzülər ümidin canı,
Susaraq ağlayıb, kəfən biçər səbr.
Sısqə arzularım yaxşı, yamanı,
Məni unutmayıb , yaşar bir ömür...

МАЛИКА САЛИМОВА

Саодат синглим

Баҳорлар ўткинчи, бевафо дунё,
Меҳрингдан қаҳратон кунда исиндим.

Күөшдан бир бұлак күзларинг гүё,
Саодат синглим!

Чиройли сиймолар хунук сўз айтса,
Ўтдан олиб яна ўтга солиндим,
Қалбингда мен учун бир паноҳ бўлса,
Саодат, синглим.

Гўзал қилиб сени тукқанми онанг,
Оллоҳдан сендайин сингил тиландим
Сабабки сўзларинг жонга ҳамоҳанг,
Саодат синглим.
Ҳеч нарса керакмас, меҳринг бўлса бас!
Эҳе, мен кимларга йиғлаб ялиндим!
Ишон, ҳеч бир дўстим сенингдек эмас,
Саодат синглим.

Перевод Рафига Гумбата

Səadət bacım

Bahar gəlib keçir, dünya vəfasız,
Ən çətin günümdə sevgin – ilacım.
Gözlərin elə bil Günəş şüası,
Səadət bacım!

Üzü bəzək, içi təzək olanlar
Durmada ruhuma verirlər acı.
Mənə ürəyində yer saxla, nolar,
Səadət bacım.

Səni necə gözəl doğubdur anan,
Allahdan dilərəm sənin tək bacı.
Sözlərin ölümcül xəstəyə dərman,
Səadət bacım

Heç nə istəmirəm sevgindən özgə,
Çoxları könlümə baxdı qıyqacı.
Dostlarım içində bircəsən, bircə,

Səadət bacım

ПЕРЕВОДЫ АИДЫ ЭЙВАЗОВОЙ

MƏHƏMMƏD YUSIF

Biz xoşbəxt olardıq...

“Maylı” də bir sözdür, bəyənməsən də,
Onlara qoşulub ağlayarmıdıq?
Biz xoşbəxt olarıq, Allah istəsə,
Allah istəməsə, rastlaşarmıdıq!

Reyhanın ətrini yollarıma səp,
Aylı gecələrdə yollarıma bax.
Ağlayıb demə ki, günahım nədir,
Gözəl doğulubsan, bu da bir günah.

Mənə bir təbbəsüm hədiyyə eylə,
Nur yağsın ləbinin sahillərindən.
Üzü Ay misallım, səndən harda var,
Kipriklərin uzun kəkillərindən.

Qısılib yaşama xəyal küncündə,
Ayıl o yuxudan, qəmə boyanma.
Qeybətlərdən uzaq, töhmətdən uzaq,
Sən ki, bir dənəsən, belə dayanma.

Mən sənə bir qərib aşiqinəm ki,
Görəndə sözüm də dəyişik düşür.
Yanında dayanıb səni gəzirəm,
Yollar ayağıma dolaşmaq düşür.

İstəsən diz çöküm, həmən qarşında,
Sevən sevgisindən ayrılarmı heç?
Nə qədər mələk var sənə qəlbində-
Biri deməzmi ki, o aşiqi seç?!

Biz xoşbəxt olarıq, Allah istəsə,

Allah istəməsə, rastlaşarmıdıq!

IQBAL MIRZƏ

MƏN SƏNİN KÖNLÜNDƏ QALMALI İDİM

Füzuli dünyadan köçəndən sonra,
Mən də gözəllərə vəfasız dedim.
Yadında qalmağa gümanım yoxdur,
Mən sənin könlündə qalmalı idim.

Yuxudan oyanıb yorğun, narahat,
Haraya baxırsan belə pərişan.
Anana danışma yuxularını,
Mən sənin yuxunda olmalı idim.

Mənə tənə ilə baxan dostlardan,
Nakam sevgim üçün qisasım qalıb.
Onlar da çıxarıb məni yadından,
Mən sənin yadında qalmalı idim.

Dolanıb yollarda tüfeyli kimi,
Ehtimal üstündən güman gəzirəm.
Darıxsan, ağlasan, axtarsan, bil ki...
Mən sənin könlündə qalmalı idim.

Gözümün nurunu verərdim sənə,
Görən inandınmı nakam sevgimə?
Səni çox axtardım, şer yazdım yenə,
Mən sənin könlündə qalmalı idim.

BATIRCON ERQAŞEV

KAŞ Kİ, MƏNİ SEVƏYDİN!

Mələk sima, şux gözəl,
Nolar, mənə baxsaydın.
Arzu günah deyil ki,
Kaş ki, məni sevəydin.

Ellər duyduq düşməmiş,
Füsrət əldən getməmiş,
Ömrüm ötüb keçməmiş,
Kaş ki, məni sevəydin.

Dünya sınaqdı, imtahandı,
Həm güvəncdi, həm dərddir.
Arzum qəlbimdə qaldı:
Kaş ki, məni sevəydin.

Qədrini biləcəkdim,
Nazini çəkəcəkdim,
Könlümə şəfa bilib,
Başıma çəkəcəkdim,
Kaş ki, məni sevəydin.

Mehrinə, ülfətinə,
Batmışam möhnətinə.
Batırın hörmətinə,
Barı məni sevsəydin.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Глава 1. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ	
1.1. Особенности современной узбекской поэзии в трактовке узбекских ученых	6
1.2. Современная узбекская поэзия глазами азербайджанских ученых.....	51
Глава 2. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПОЭЗИИ	
2.1. Особенности современной азербайджанской поэзии в трактовке азербайджанских ученых	72
2.2. Современная азербайджанская поэзия глазами узбекских ученых.....	81
Приложение	

Переводы стихов азербайджанских поэтов на узбекский язык.....	313
Переводы стихов узбекских поэтов на азербайджанский язык.....	193